

СОДЕРЖАНИЕ

Правовая страница командира

- О.Л. Зорин, М.Н. Бакович.* Некоторые проблемные вопросы в сфере правового регулирования производства дознания, проведения разбирательства и административного расследования в военных организациях 2
- И.В. Бараненкова.* Профилактика коррупции в военной организации государства российского: мифы и реальность (историко-правовые, духовные и нравственные основы профилактики коррупции в военной организации государства) 9
- С.А. Ивкин.* О некоторых проблемах, связанных с отсутствием законодательного закрепления «уважительных причин», являющихся основанием для досрочного увольнения военнослужащих с военной службы по собственному желанию 17
- Н.С. Кириченко.* К вопросу о привлечении к материальной ответственности военнослужащих, переведенных к новому месту военной службы 21

Социальная защита военнослужащих

- В.М. Корякин.* О праве лиц, привлекаемых к ответственности за коррупционные правонарушения, на получение юридической помощи 25
- О.Ю. Феоктистова.* Проблемы предоставления земельных участков военнослужащим: правовые аспекты 29
- А.В. Ефремов.* О некоторых вопросах, связанных с исчислением выслуги лет для назначения пенсии военнослужащим и сотрудникам правоохранительных органов 34

Дела судебные

- Судебная практика Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации 40
- Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17 февраля 2015 г. № 326-О 54
- Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17 февраля 2015 г. № 282-О 55
- Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17 февраля 2015 г. № 289-О 57
- Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 29 января 2015 г. № 211-О 60

Рыночная экономика и воинская часть

- Е.А. Свинных.* Противодействие сговорам участников закупок товаров, работ, услуг для обеспечения обороны страны и безопасности государства 62
- С.В. Паскарь.* Методика проведения экспертизы, осуществляемой в военных организациях в ходе государственных закупок 71

Военно-уголовное право

- И.Г. Сазонова.* Перспективы разграничения компетенции командира воинской части и начальника органа военной полиции как органов дознания в Вооруженных Силах Российской Федерации 79
- Я.Н. Ермолович.* Особенности применения института амнистии к военнослужащим Российской Федерации 84

Точка зрения

- Е.Г. Воробьев.* Заявительный порядок в перерасчетах военных пенсий: судебный детектив о правовых последствиях нелегитимности свершившегося правосудия (продолжение) 96
- А.В. Казанков.* Изъятие земельных участков для государственных нужд Российской Федерации 109
- Т.С. Шнякина.* Пути совершенствования правового регулирования основ применения реквизиции в период военного положения в России 113
- С.И. Додоматов.* К вопросу о несоответствии некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации Федеральному конституционному закону «О военном положении» 119
- С.С. Харитонов.* О некоторых вопросах проведения органами военной прокуратуры антикоррупционной экспертизы правовых актов 122

- Сведения об авторах и рецензентах, аннотации и библиографические списки 125

Научно-практический журнал
«Право в Вооруженных Силах –
Военно-правовое обозрение»
№ 10 (220) октябрь 2015 г.

Издается с июля 1997 г.

Главный редактор
А.В. Кудашкин

Редакторы:
А.Н. Болонин, А.Л. Горбачев

Редакционная коллегия:
В.К. Белов, П.И. Гаврюшенко,
К.В. Симоновский, И.В. Крейс,
И.П. Машин, Е.А. Моргуленко,
С.В. Терешкович, А.И. Тюрин,
К.В. Фатеев, С.С. Харитонов,
С.Н. Шарапов

Консультант и
ответственный редактор номера
С.В. Терешкович

Выпускающий редактор
О.А. Тюрина
Компьютерная верстка
А.Б. Зулкарнаев, С.В. Ященко

Издание зарегистрировано
Министерством РФ по делам
печати, телерадиовещания и
средств массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации
ПИ № 77-1576 от 30 января 2000 г.

Учредитель и издатель:
Общественное движение
«За права военнослужащих»

Адрес редакции и издателя:
117342, г. Москва,
ул. Бутлерова, д. 40
тел.: (495) 334-98-04;
тел./факс: (495) 334-92-65

Адрес в Интернете:
<http://www.voennoepravo.ru>
E-mail: pvs1997@mail.ru

Прием корреспонденции по адресу:
117342, г. Москва, ул. Бутлерова,
д. 40, «За права военнослужащих»,
Грековой Е.А.

Подписной индекс по каталогу
«Роспечать» - 72527

Отпечатано в ООО
«Красногорская типография»
Московская обл., г. Красногорск,
Коммунальный квартал, д. 2
Подписано в печать 20.09.2015

Заказ №
Усл. печ. л. 8,0
Тираж 1300 экз.

Выходит ежемесячно, распро-
страняется только по подписке,
цена свободная

© «Право в Вооруженных Силах –
Военно-правовое обозрение»

Материалы, опубликованные в
журнале, могут быть использованы в
других изданиях только с разрешения
редакции. Редакция консультирует по
телефону не дает, переписку
с читателями не ведет.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ В СФЕРЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ДОЗНАНИЯ, ПРОВЕДЕНИЯ РАЗБИРАТЕЛЬСТВА И АДМИНИСТРАТИВНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ В ВОЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

*О.Л. Зорин, кандидат юридических наук, подполковник, заместитель начальника отдела научно-исследовательского центра ВУНЦ ВВС "ВВА" (г. Воронеж);
М.Н. Бакович, кандидат юридических наук, доцент ВУНЦ ВВС "ВВА" (г. Воронеж)*

Как известно, 25 марта этого года вступил в силу Устав военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 25 марта 2015 г. № 161 после принятия соответствующего Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам деятельности военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации» от 3 февраля 2014 г. № 7-ФЗ (далее – Федеральный закон № 7-ФЗ).

На основании Федерального закона № 7-ФЗ утверждена Инструкция о процессуальной деятельности органов дознания Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов¹ (далее – Инструкция), в которой определено, что в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 40 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) к органам дознания Вооруженных Сил, других войск, воинских формирований и органов, в которых законом предусмотрена военная служба, относятся начальники органов военной полиции Вооруженных Сил,

командиры воинских частей, соединений, начальники военных учреждений и гарнизонов.

В Инструкции изложены основные вопросы организации, функции и процессуальный порядок деятельности органов дознания Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, в которых законом предусмотрена военная служба, по выявлению, предупреждению, пресечению преступлений, реализации полномочий и обязанностей, предусмотренных УПК РФ.

В дополнение к указанным нормативным правовым актам Министром обороны Российской Федерации издан приказ «Об организации процессуальной деятельности органов дознания в Вооруженных Силах Российской Федерации» от 31 января 2015 г. № 50².

Таким образом, можно говорить о создании необходимой правовой базы для полноценного функционирования военной полиции как новой правоохранительной структуры в российских Вооруженных Силах.

¹Приказ заместителя Генерального прокурора Российской Федерации – Главного военного прокурора от 23 октября 2014 г. № 150, которым признан утратившим силу приказ заместителя Генерального прокурора Российской Федерации – Главного военного прокурора «Об утверждении Инструкции о процессуальной деятельности органов дознания Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, в которых законом предусмотрена военная служба» от 18 января 2008 г. № 20.

²Данным документом признаны утратившими силу: приказ Министра обороны Российской Федерации «Об организации деятельности органов дознания в Вооруженных Силах Российской Федерации» от 10 ноября 2008 г. № 557; подраздел «Правовая работа при производстве дознания в Вооруженных Силах Российской Федерации» разд. VI Наставления по правовой работе в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации от 31 января 2001 г. № 10.

Основными направлениями деятельности военной полиции, в числе прочих, являются: реализация полномочий органов дознания; производство в соответствии с компетенцией по делам об административных правонарушениях и проведение разбирательств по дисциплинарным проступкам, выполнение которых должно освободить командиров воинских частей, соединений, начальников гарнизонов и военных учреждений от несвойственных им функций при организации повседневной деятельности и в боевой обстановке.

С одной стороны, очевидно, что органы военной полиции помогут командованию воинских частей в работе по укреплению правопорядка и воинской дисциплины. С другой стороны, в нормативных правовых актах, регламентирующих функционирование органов военной полиции, присутствуют некоторые проблемные вопросы в сфере правового регулирования производства дознания, проведения разбирательства по факту совершения военнослужащим дисциплинарного проступка.

Приказом Министра обороны Российской Федерации от 31 января 2015 г. № 50 предусмотрено разграничение полномочий органов дознания до и после 1 декабря 2015 г.

Так, до 1 декабря 2015 г. реализацию полномочий³ органов дознания должны обеспечивать:

– начальники органов военной полиции – по сообщениям и уголовным делам о преступлениях, совершенных подчиненными военнослужащими и лицами гражданского персонала, иными военнослужащими и лицами гражданского персонала, в случае непосредственного обнаружения органами военной полиции признаков преступления, а также при поступлении в органы военной полиции сообщений о преступлениях, со-

вершенных указанными лицами, из иных источников;

– командиры воинских частей – по сообщениям и уголовным делам о преступлениях, совершенных подчиненными военнослужащими и лицами гражданского персонала, за исключением случаев, когда их рассмотрение и производство осуществляют начальники органов военной полиции;

– начальники гарнизонов – по сообщениям и уголовным делам о преступлениях, совершенных военнослужащими и лицами гражданского персонала, не проходящими службу (не работающими) в воинских частях данного гарнизона, но совершившими преступления в расположении гарнизона, за исключением случаев, когда их рассмотрение и производство осуществляют начальники органов военной полиции⁴.

Начиная с 1 декабря 2015 г. полномочия органов дознания будут реализованы следующим образом:

– начальниками органов военной полиции – по сообщениям и уголовным делам о преступлениях, совершенных военнослужащими и лицами гражданского персонала;

– командирами воинских частей – по сообщениям и уголовным делам о преступлениях, совершенных подчиненными военнослужащими и лицами гражданского персонала, в случае невозможности проведения проверки сообщения о преступлении и производства неотложных следственных действий начальниками территориальных отделов (отделений) дознания военной полиции в установленные УПК РФ сроки (выделено авторами);

– начальниками гарнизонов – по сообщениям и уголовным делам о преступлениях, совершенных военнослужащими и лицами гражданского персонала, не проходящими службу (не работающими) в воинских частях данного гарнизона, но совершившими

³ Полномочия – совокупность предоставляемых государственному органу или государственному служащему (должностному лицу, представителю власти и др.) субъективных юридических прав, возложенных на них юридических обязанностей, а также гарантий осуществления этих прав и обязанностей (Иванников И.А. Теория государства и права. Понятийно-терминологический словарь. М., 2010. С. 64).

⁴ Данным приказом также установлено, что в этот период органы дознания в Вооруженных Силах осуществляют полномочия по сообщениям и уголовным делам о преступлениях, совершенных лицами гражданского персонала в связи с исполнением ими своих служебных обязанностей или на территории (в расположении) воинской части, гарнизона.

преступления в расположении гарнизона, в случае невозможности проведения проверки сообщения о преступлении и производства неотложных следственных действий начальниками территориальных отделов (отделений) дознания военной полиции в установленные УПК РФ сроки (выделено авторами).

Таким образом, с 1 декабря 2015 г. реализация полномочий органа дознания будет возложена на органы военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации, а командиры воинских частей и начальники гарнизонов будут выполнять вспомогательную роль, привлекать к производству дознания их можно будет в случае невозможности выполнения соответствующих полномочий органами военной полиции.

Возникают закономерные вопросы: кому предоставляется право возложения полномочий органов дознания и каким образом оформляется эта передача?

На первый вопрос возможны три варианта ответа: во-первых, решение может принимать прокурор, во-вторых, начальник органа военной полиции и, наконец, командир воинской части, начальник гарнизона. Прокурор и начальник органа военной полиции, как правило, оформляют свои решения посредством вынесения постановления, командир воинской части, начальник гарнизона – в приказном порядке, либо резолюцией на рапорте дознавателя, либо посредством утверждения постановления дознавателя.

Представляется, что для устранения вышеуказанной неопределенности в приказе Министра обороны Российской Федерации от 31 января 2015 г. № 50, а также в Инструкцию необходимо внести следующие дополнения: 1) дополнить приказ перечнем случаев, когда полномочия органов дознания реализуются органами военной полиции, а когда – командирами воинских частей и начальниками гарнизонов; 2) внести в Инструкцию положения, определяющие полномочия лиц, принимающих соответствующие решения, и порядок оформления

решений, а также дополнить бланками этих документов.

В соответствии с п. 8 ст. 5 УПК РФ дознание представляет собой форму предварительного расследования, осуществляемого дознавателем (следователем), по уголовному делу, по которому производство предварительного следствия необязательно. Как было отмечено выше, к органам дознания относятся, кроме прочих, начальники органов военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации, командиры воинских частей, соединений, начальники военных учреждений и гарнизонов. На органы дознания возлагаются: 1) дознание по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия необязательно (ч. 3 ст. 150 УПК РФ); 2) выполнение неотложных следственных действий по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия обязательно; 3) осуществление иных предусмотренных УПК РФ полномочий. Согласно ч. 4 ст. 150 УПК РФ по письменному указанию прокурора уголовные дела, указанные в п. 1 ч. 3 ст. 150 данного Кодекса, могут быть переданы для производства предварительного следствия. Пункт 8 ст. 40 Инструкции конкретизирует эти случаи: незамедлительному изъятию подлежат уголовные дела о тяжких и особо тяжких преступлениях, в том числе повлекших причинение смерти, тяжкого вреда здоровью; о преступлениях, совершенных в условиях неочевидности и требующих раскрытия; при необходимости обеспечения участия в производстве следственных и иных процессуальных действий защитника; при необходимости возбуждения перед судом ходатайств в случаях, предусмотренных ч. 2 ст. 29 и ст. 165 УПК РФ; иные уголовные дела о преступлениях, расследование которых связано с производством сложных следственных действий. Если в силу исключительных обстоятельств (климатические условия и т. п.) незамедлительно изъять у органа дознания уголовные дела указанной категории не представляется возможным, орган дозна-

ния или дознаватель может произвести по ним неотложные следственные действия.

В соответствии со ст. 151 УПК РФ предварительное расследование (и в форме предварительного следствия, и в форме дознания) по уголовным делам о преступлениях, совершенных военнослужащими и гражданами, проходящими военные сборы, лицами гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов в связи с исполнением ими своих служебных обязанностей или совершенных в расположении части, соединения, учреждения, гарнизона, производится следователями военных следственных органов Следственного комитета Российской Федерации.

Согласно п. 2 ст. 19 Устава военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации одним из основных направлений ее деятельности является осуществление полномочий органа дознания в Вооруженных Силах. Проанализировав функции военной полиции, можно сделать вывод, что данный орган не уполномочен осуществлять предварительное расследование в форме дознания. Реализацию полномочий органа дознания военная полиция осуществляет в форме приема сообщений и заявлений о преступлениях, оформления явки с повинной, а также производства неотложных следственных действий в случае, когда предварительное следствие обязательно.

Таким образом, формируемые в соответствии с приказом Министра обороны Российской Федерации от 31 января 2015 г. № 50 территориальные отделы (отделения) дознания военной полиции выполняют те же функции, что и командиры воинских частей, начальники гарнизонов (их дознаватели). По нашему мнению, на органы дознания военной полиции можно возложить проведение предварительного расследования в форме дознания по соответствующим статьям Уголовного кодекса Российской Федерации посредством внесения не-

обходимых изменений и дополнений в УПК РФ, Устав военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации, Инструкцию. Данная мера позволит существенно разгрузить военные следственные органы Следственного комитета Российской Федерации без какого-либо ущерба предварительному расследованию, так как должности дознавателей территориальных отделов (отделений) дознания военной полиции должны быть укомплектованы профессиональными военными юристами.

Необходимо отметить, что руководство военной полицией осуществляет непосредственно Министр обороны Российской Федерации, в его компетенции также определение состава, организационной структуры и штатной численности органов и подразделений военной полиции. Во многих армиях мира в подразделениях военной полиции служат от 2 до 5 % от общей численности вооруженных сил⁵. По аналогии в российскую военную полицию должны набирать от 20 до 50 тыс. сотрудников. По сведениям из открытых источников информации, штатная численность военных полицейских составляет примерно 6,5 тыс. человек⁶. Очевидно, что в настоящий момент структуры военной полиции вряд ли смогут в полном объеме справляться с реализацией полномочий органов дознания и проведением разбирательств в войсках. Кроме прочих, основными причинами складывающейся ситуации являются недостаточная численность и, как правило, отдаленность мест дислокации воинских частей от дислокации подразделений военной полиции. Представляется, что в целях повышения эффективности создаваемых органов военной полиции воинские части (гарнизоны) должны быть закреплены за конкретными дознавателями, которые должны выполнять свои функции в месте дислокации воинских частей и находиться в постоянном контакте с соответствующими командирами.

⁵ Круглов А. Военная полиция пала жертвой межведомственных интриг силовых структур // Совершенно секретно. 2015. 1 июля.

⁶ Там же.

Рассмотрим далее некоторые организационные и правовые вопросы проведения разбирательства по факту совершения дисциплинарного проступка и административного расследования. Под разбирательством в теории военного права принято понимать проводимую командирами (начальниками) и иными специально назначенными лицами деятельность по собиранию доказательств, на основании которых могут быть установлены обстоятельства, подлежащие выяснению при привлечении военнослужащего к дисциплинарной ответственности⁷. Некоторые авторы считают, что данный вид деятельности командиров и начальников правильнее было бы именовать «служебное расследование», так как это понятие наиболее адекватно отражает сущность рассматриваемого явления⁸. Следует заметить, что в учебной литературе⁹ при рассмотрении вопросов, связанных с организацией и проведением административных расследований¹⁰, встречается понятие «административное (служебное) расследование». Представляется, что во избежание терминологической путаницы не следует вносить в действующее законодательство каких-либо изменений, касающихся корректировки названий рассматриваемых процессов.

В соответствии со ст. 187 Устава военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации разбирательство по дисциплинарному проступку проводится в пределах компетенции начальником отдела военной полиции или назначенным им лицом при выявлении дисциплинарного проступка военнослужащим (нарядом) военной полиции или совершении дисциплинарного проступка военнослужащим, доставленным в орган военной полиции, либо когда сообщение (заявление) о дисциплинарном проступке поступило непосредственно в орган

военной полиции. Разбирательство по дисциплинарному проступку проводится также начальником ВАИ (территориальной) или назначенным им лицом, когда дисциплинарный проступок в области дорожного движения выявлен должностным лицом ВАИ (территориальной). Следовательно, в других случаях, согласно ст. 81 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации (далее – ДУ ВС РФ) разбирательство проводится, как правило, непосредственным командиром (начальником) военнослужащего, совершившего дисциплинарный проступок, или другим лицом, назначенным одним из прямых командиров (начальников) соответствующей воинской части.

Разбирательство по факту совершения дисциплинарного проступка следует отличать от административного расследования. Административное расследование – это деятельность командира (начальника) по установлению фактических обстоятельств совершения военнослужащими, гражданским персоналом проступков (правонарушений), а также наступления иных событий и фактов, не имеющих признаков преступления, с целью принятия по ним законного и обоснованного решения¹¹.

Административное расследование может проводиться лично командиром (начальником) или по его указанию одним из офицеров, а в необходимых случаях назначаемой комиссией. В соответствии с п. 97 Наставления проведение административного расследования может поручаться любому офицеру по выбору командира (начальника), за некоторыми исключениями: командир (начальник) не имеет права поручить проведение административного расследования, во-первых, офицеру, являющемуся подчиненным того лица, чьи действия необходи-

⁷ Комментарий к Дисциплинарному уставу Вооруженных Сил Российской Федерации. М., 2009. С. 236.

⁸ См., напр.: Туганов Ю.Н. Некоторые проблемные аспекты процедуры привлечения военнослужащих к дисциплинарной ответственности // Право в Вооруженных Силах. 2005. № 5; Белоусов Н.В. Дисциплинарные взыскания, налагаемые на военнослужащих. Там же. 2000. № 5.

⁹ См., напр.: Военное право: учеб. М., 2009. С. 393.

¹⁰ Особенности проведения административного расследования рассмотрим ниже.

¹¹ Пункт 94 Наставления по правовой работе в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации от 31 января 2001 г. № 10 (далее – Наставление).

мо расследовать; во-вторых, офицеру, который прямо или косвенно заинтересован в исходе дела. Кроме того, в необходимых случаях командир (начальник) для проведения административного расследования назначает комиссию, например, согласно п. 99 Наставления в случаях разглашения сведений, составляющих государственную тайну, а также утраты (хищения) секретных, совершенно секретных и особой важности документов (изделий) для проведения расследования создается комиссия.

Каких-либо требований к лицу, назначенному проводить административное расследование, законодательство не предъявляет, за исключением того, что им должен быть офицер¹², и некоторых этических норм. Так, согласно п. 104 Наставления во время проведения административного расследования необходимо соблюдать воинскую этику, быть вежливым и тактичным. Запрещается получать какие-либо объяснения от лиц, находящихся в нетрезвом состоянии.

В отличие от административного расследования разбирательство может назначаться не только командиром воинской части, но и любым прямым начальником военнослужащего, совершившего дисциплинарный проступок, а может (как определено ст. 81 ДУ ВС РФ) даже не назначаться, а проводиться по собственной инициативе непосредственным командиром (начальником) военнослужащего, совершившего дисциплинарный проступок (например, командиром отделения). При этом главное, чтобы военнослужащий, назначенный для проведения разбирательства, имел воинское звание и воинскую должность не ниже воинского звания и воинской должности военнослужащего, совершившего дисциплинарный проступок, т. е. важно обратить внимание на принципиальную разницу в круге субъектов, проводящих разбирательство и административное расследование.

Необходимо отметить, что производство дознания, проведение разбирательства, ад-

министративного расследования носят порой достаточно сложный характер. В ходе их производства (проведения) осуществляется ответственная и трудоемкая деятельность, требующая немалых временных затрат, а также знаний и опыта уполномоченного должностного лица, ограниченная строго установленными сроками, определенными нормативными правовыми актами, т. е. уполномоченные должностные лица должны выполнять процессуальные действия и оформлять необходимые документы в строго установленные сроки: по сообщению о преступлении решение должно быть принято не позднее 3 суток (ст. 144 УПК РФ), применение дисциплинарного взыскания производится в течение 10 суток (ст. 83 ДУ ВС РФ), административное расследование должно быть закончено в месячный срок (п. 107 Наставления).

Несовершенство правовых норм, регламентирующих производство указанной деятельности, вызывает на практике немало затруднений. По нашему мнению, правовое регулирование деятельности дознавателей существенно отличается от правового положения должностных лиц, проводящих административное расследование или разбирательство, а именно узостью объема их полномочий, а также отсутствием закрепления четких объективных критериев в отношении назначения указанных лиц для осуществления соответствующего производства, что является пробелом в данной области.

Еще один спорный момент. В ст. 10 Инструкции содержится указание о том, что на время осуществления дознавателем полномочий, предусмотренных УПК РФ, орган дознания (т. е. командир воинской части) своим приказом освобождает его от выполнения других служебных обязанностей, обеспечивает транспортом, средствами связи и помещением для работы.

Получается, что военнослужащие, назначенные проводить разбирательство (рассле-

¹² Например, дознавателями воинских частей в соответствии со ст. 3 Инструкции назначаются наиболее подготовленные и дисциплинированные офицеры.

дование), не освобождаются от выполнения своих прямых должностных обязанностей, а также не обеспечиваются транспортом, средствами связи и помещением для работы, что, как нам кажется, ущемляет их правовое положение и влияет на качество проведения данных мероприятий.

Однако необходимо отметить, что приведенные выше критерии назначения лиц для проведения разбирательства (расследования) или дознания весьма размыты, не конкретизированы и очень условны. В результате фактически во всех случаях определение указанных для исполнения внештатных обязанностей военнослужащих производится по старинке, т. е. первый попавшийся, что очень удобно при принятии решения командирами (начальниками) об их назначении на свое усмотрение. И на практике получается, что расследование или разбирательство проводят недостаточно подготовленные лица и часто с нарушениями законодательства.

Характерно также то, что ни в одном руководящем документе (в частности, в Инструкции, Наставлении, ДУ ВС РФ) не прописано количество расследований, которые одновременно может проводить соответствующее должностное лицо, включая дознавателя. Между тем командир (начальник) может поручить проведение нескольких указанных внештатных мероприятий одному исполнителю, не считаясь с его функциональными обязанностями по штатной должности. И вроде бы командир (начальник) прав, ничего не нарушает.

Таким образом, дознаватели (лица, проводящие разбирательство, расследование) не вправе самостоятельно принимать решение, сколько им проводить расследований, так как это явно выходит за рамки их компетенции, а ведь дополнительная нагрузка и отрыв от основной работы бывают значительными.

В связи с изложенным необходимо отразить в Наставлении положение о том, что количество поручаемых дознаний, разбира-

тельств или расследований не должно быть более одного одновременно.

Нам представляется также целесообразным, по аналогии с дознавателями, для получения необходимых знаний и практических навыков по проведению разбирательств (расследований) установить ежегодное прохождение стажировки в военных прокуратурах и военных следственных отделах в течение 10 рабочих дней соответствующими определенными должностными лицами (предпочтительно из числа офицеров), с обязательным их включением в штановочный приказ отдельным списком, отличным от списка военных дознавателей, что позволит обеспечить надлежащий уровень проведения процедур разбирательства (расследования).

Права и обязанности лиц, назначенных для проведения разбирательств (расследований), конкретных объективных критериев для их определения (например, не менее пяти лет службы на офицерских должностях, уровень профессиональной подготовки, психологические качества и др.), а также правовое стимулирование данных мероприятий (в том числе путем зачета в стаж по юридической специальности времени исполнения обязанностей дознавателем для военнослужащих, имеющих высшее юридическое образование, выплата денежного вознаграждения за результативность работы дознавателем и т. д.) необходимо закрепить в нормативных правовых актах (например, в Наставлении), что должно повысить их правовой статус и позволит командиру (начальнику) продуманно и обоснованно подходить к вопросу назначения таких лиц для более качественного осуществления ими вышеназванных обязанностей.

Отдельным вопросом, требующим решения, являются случаи, когда в воинской части отсутствуют военнослужащие¹³. Представляется, что в воинской части достаточно лиц, которым командир (начальник) смог бы поручить проведение административного расследования. Необходимо учи-

¹³ См., напр.: Зайков Д.Е. Дознание и административное расследование: кому проводить? // Право в Вооруженных Силах. 2010. № 11.

тывать тот факт, что на гражданский персонал Вооруженных Сил Российской Федерации в настоящий момент возлагается выполнение не только вспомогательных, но и достаточно важных задач повседневной деятельности войск (сил). Считаю давно назревшим решение о внесении дополнений в соответствующие документы, позволяю-

щие поручать проводить административное расследование лицам гражданского персонала.

Подытоживая изложенные, следует констатировать наличие необходимости учесть высказанные предложения в соответствующих нормативных правовых актах путем внесения в них изменений.

ПРОФИЛАКТИКА КОРРУПЦИИ В ВОЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКОГО: МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

(историко-правовые, духовные и нравственные основы профилактики
коррупции в военной организации государства)

И.В. Бараненкова, кандидат юридических наук

Проблема коррупции в современной России настолько очевидна и огромна, что вынудила Президента Российской Федерации в своем открытом письме сравнить по уровню катастрофичности ее проявления и воздействия на наше государство и общество с Великой Отечественной войной¹.

И действительно, Интернет и средства массовой информации просто переполнены примерами взяточничества, в том числе в воинских частях, правоохранительных органах.

Руководство страны принимает большое количество мер по нормативному регулированию организации противодействия коррупции. С 2009 г. принято несколько десятков нормативных правовых актов, регламентирующих противодействие коррупции в нашей стране (так, например, контроль за расходами государственных служащих и приравненных к ним лиц регламентируется на федеральном уровне более

чем десятью нормативными правовыми актами)². При этом законодательство о профилактике коррупции продолжает стремительно развиваться как, пожалуй, не развивается законодательство ни в какой другой сфере. Так, например, в Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ³ за 2011 – 2014 гг. внесено 62 изменения, в результате чего количество статей в этом Законе увеличилось с 14 до 26.

Однако, несмотря на принимаемые государством законодательные меры, коррупция продолжает оставаться одной из главных угроз национальной безопасности⁴.

Одна из причин – явная недостаточность комплексности в данной деятельности. Огромное количество принятых нормативных актов само по себе не решает проблем. Даже при всей бессистемности и фрагментарности антикоррупционного законодательства созданных инструментов уже достаточ-

¹ Цит. по: *Кудашкин А.В.* Организационно-методические проблемы выявления коррупционных проявлений в деятельности воинских должностных лиц // Электронное научное издание «Военное право». 2010. Вып. 1. См. также: *Бараненкова И.В.* Коррупция как угроза обороноспособности страны и безопасности государства // Там же. 2015. Вып. 2; *Корякин В.М.* Коррупция в Вооруженных Силах: теория и практика противодействия : моногр. М., 2009. С. 293 – 300.

² См. подробнее: *Бараненкова И.В.* О необходимости систематизации норм, регулирующих противодействие коррупции в военных организациях // Электронное научное издание «Военное право». 2014. Вып. 3.

³ Далее – Закон о противодействии коррупции.

⁴ *Бараненкова И.В.* Коррупция как угроза обороноспособности страны и безопасности государства.

но для эффективного противодействия коррупции. Как уже отмечалось, ни одна сфера противоправного поведения граждан не удостоилась такого внимания законодателя как коррупция. Законом давно предусмотрена соответствующая уголовная ответственность за коррупционные преступления, а возможные меры дисциплинарного воздействия вообще беспрецедентны. Военнослужащего (да и любого чиновника) можно уволить, например, за получение коробки конфет в подарок, за грубость в отношении подчиненного, за арифметическую ошибку в справке о доходах. Вариантов наказаний вполне достаточно⁵.

Однако совершенно очевидно, что не зря одним из основных принципов противодействия коррупции (ст. 3 Закона о противодействии коррупции) законодатель назвал комплексное использование политических, организационных, информационно-пропагандистских, социально-экономических, правовых, специальных и иных мер⁶.

В то же время, перечисляя основные меры противодействия коррупции, первой законодатель называет (ст. 6 Закона о противодействии коррупции) формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению.

Специалистами совершенно правильно отмечается, что профилактика коррупционных правонарушений, совершаемых по мотиву жадности, возможна исключительно путем реформирования мировоззренческих, идеологических и ценностных ориентиров и установок конкретной личности. В этой связи профилактика такого рода правонарушений в первую очередь является сферой влияния гражданского общества. Так, для отдельных категорий населения серьезным препятствием в совершении пре-

ступлений является религия, а следовательно, деятельность именно религиозных организаций способствует формированию негативного отношения как к самим преступлениям коррупционного характера, так и к причинам их совершения – корыстолюбию, чревоугодию, тщеславию. Для других категорий населения принципиальным может быть установленный в конкретной организации общественно порицаемый характер коррупционности. К примеру, в организации, созданной для борьбы с коррупцией, при размещении государственных (муниципальных) заказов для удовлетворения соответствующих нужд неприемлемым будет коррумпированность отдельных ее сотрудников. Для третьих важным может быть сформированный в рамках конкретной общности философский и мировоззренческий базис, ставящий в центр ценностной пирамиды не материальные, а духовные блага⁷.

На первый взгляд кажется, что и в данном направлении сделано много: на подразделения кадровых служб по профилактике коррупционных и иных правонарушений возложена задача организации правового просвещения государственных служащих, а институтам гражданского общества рекомендовано разработать и осуществить комплекс просветительских мер, направленных на формирование в обществе нетерпимого отношения к коррупции.

Государственные органы регулярно отчитываются о проведенных занятиях; отчитываются о количестве проведенных мероприятий и соответствующие общественные организации.

Вот только результативность указанных мер неочевидна.

Интернет и СМИ переполнены материалами о коррупции в самых различных сфе-

⁵ Бараненкова И.В., Миронов О.И. Особенности дисциплинарной ответственности военнослужащих за коррупционные правонарушения // Право в Вооруженных Силах. 2012. № 8. С. 18 – 22; Корякин В.М. О порядке применения к военнослужащим взысканий за коррупционные правонарушения // Там же. № 5. С. 2 – 4; Штаненко В.И., Цветков А.С. Увольнение военнослужащих в связи с утратой доверия // Там же. 2013. № 2. С. 25 – 27.

⁶ Наряду с такими принципами, как приоритетное применение мер по предупреждению коррупции, неотвратимость ответственности за совершение коррупционных правонарушений и др.

⁷ Харитонов С.С. Правовые формы участия гражданского общества в противодействии коррупции // Материалы слушаний Общественной палаты Самарской области «Об эффективности антикоррупционных мероприятий и участии институтов гражданского общества в реализации антикоррупционной политики» 14 сентября 2011 года. Самара, 2011. С. 103.

рах в нашей стране с яркими примерами о том, как хорошо противодействуют коррупции за рубежом, а также о том, что коррупция в России была всегда (и о системе кормления и о многочисленных исторических примерах «мздоимства»). А также о том, что некая международная организация постоянно в своем «рейтинге» отмечает Россию в числе самых коррумпированных стран мира; о том, что по итогам неких «исследований» будто бы выявлена зависимость уровня развития коррупции в различных странах от того, какие на их территориях исповедуются религии, и что наименее коррумпированы и более экономически развиты те страны, в которых преобладают «правильные» религии.

Именно из указанных источников вынуждены черпать информацию военнослужащие и иные госслужащие для проведения занятий со своими коллегами, адъютанты, аспиранты, студенты и школьники для своих научных работ, а также обычные граждане, ищущие материалы по антикоррупционной тематике.

В результате появляются следующие умозаключения: «Ни у кого не возникает иллюзий, что государство, тем более наше государство, с его глубокими культурными и экономическими корнями использования коррупционных механизмов, может быть избавлено от коррупции радикальным образом и навсегда»; «Подтверждением заинтересованности государства в сохранении коррупции является игнорирование большинства выводов специально созданных комиссий по борьбе с коррупцией»⁸. Причем, что особенно удивительно, эти выводы делаются в ходе проводимой за *государственный* счет научно-исследовательской работы в одном из ведущих *государственных* вузов. И хотя далее автор совершенно справедливо отмечает, что задачи правовой науки и практики «связаны с избавлением общества и государства от массовых проявлений кор-

рупции» и «Должна быть активизирована работа по вовлечению в противодействие коррупции институтов гражданского общества», возникает вопрос: формируют ли все эти материалы «нетерпимость к коррупционному поведению» либо военнослужащие и иные граждане подводятся к выводу о том, что им суждено жить в «неправильной», стране, где «все воруют» исторически⁹? А если так, то стоит ли защищать «неправильное государство», «неправильный народ»? В этом отношении очень показателен опыт целого ряда стран, где именно под лозунгами «борьбы с коррупцией» были организованы «цветные революции», после чего эти государства прекратили свое существование, а миллионы беженцев, спасаясь от кровавого хаоса завоеваний цветных революций, штурмуют страны Европы.

Конечно же, исторические факты никто не отрицает. Коррупция – занятие древнейшее и в этом отношении вполне успешно может конкурировать с близкой ей по сущности проституцией. Но только ли в России? Насколько корректно говорить об «исторических корнях коррупции в российской армии»?

Конечно, была система «кормления», когда князья в целях организации местного управления назначали в уделы и вотчины своих наместников, не определяя им в их дружины государственного жалованья, в результате чего они сами должны были заботиться о себе, при этом осуществляя на вверенной им территории функции государственного управления. Но при этом «Русской Правдой» нормативно были определены размеры положенных выплат¹⁰. А как надо было организовать оплаты госслужащих того времени – денежными переводами? Может быть нашим предкам-«лапотникам» надо было просто перенять передовой зарубежный опыт?

Так, например, в рассматриваемый исторический период в Европе получило бур-

⁸ Швердяев С. Некоторые актуальные аспекты современной антикоррупционной реформы в России // Право и экономика. 2010. № 3.

⁹ См., напр.: Константинов А. Коррумпированная Россия. М., 2006.

¹⁰ См. подробнее: Корякин В.М. Коррупция в Вооруженных Силах: теория и практика противодействия. С. 71 – 72.

ное развитие такое явление, как «огораживание»¹¹. Развитие английской суконной промышленности и соответственно рост цен на шерсть привели к тому, что разводить овец стало выгоднее, чем выращивать хлеб. Лордам-землевладельцам понадобились обширные пастбища, которые они стали изымать¹² у крестьян – переводить в домен. Десятками разрушались дома, сносились с лица земли целые деревни. Отнятые у крестьян земли дворяне огораживали изгородями или канавами¹³. Согнанные с земли, разоренные люди нигде не могли найти защиты. Королевские суды всегда становились на сторону английских землевладельцев, так как судьями в них были сами же дворяне.

Десятки тысяч крестьян, согнанных с земли, становились бродягами и нищими. В городах было еще мало предприятий, а в поместьях десятки крестьянских семей заменял один пастух. Не находя ни работы, ни приюта, бездомные скитальцы бродили по дорогам Англии, выпрашивая милостыню. Тысячами погибали от голода и болезней. При этом законы предписывали привязывать пойманного бродягу к тачке и бичевать, «пока кровь не заструится по телу». Бродяга становился рабом того, кто донес на него властям. С помощью плетей хозяин принуждал отданного ему в рабство человека к самой тяжелой работе. Если бродяга попадался вторично, ему отрезали уши, ставили на лицо клеймо раскаленным железом, заключали в тюрьму. Пойманных в третий раз вешали как самых отъявленных злодеев. Виселицы возвышались на

всех главных дорогах и базарных площадях. *В первой половине XVI в. в Англии было казнено 72 тыс. человек.* Про эти события Т. Мор в книге «Утопия» 1516 г. сказал: «Овцы поедают людей»¹⁴.

Может быть, это и есть «образец для подражания»?

На таком «образцово-показательном» фоне несколько по-новому воспринимается отечественное «кормление», при котором «правительство не только знало, что воеводы получают приношения, но и считало это в порядке вещей, оно преследовало только вымогательства, когда об этом поступали к нему жалобы»¹⁵. Кроме того, в целях ограничения корысти воевод срок их власти в регионе ограничивался 1 – 3 годами. При убытии к новому месту службы их имущество проверялось на царских заставах и если возникало впечатление, что они везут слишком много добра, излишки безжалостно ревизировались в пользу казны¹⁶.

Петр I, ограничив срок пребывания воевод в должности двумя годами, установил, что срок может быть продлен при наличии письменной просьбы жителей города. Что же касается ответственности за лихоимство и казнокрадство, то она в России была введена еще при Иване III, а Иван IV Грозный ввел *выборный* порядок замещения должностей, а также *смертную казнь за коррупцию*¹⁷. Петр I установил ответственность за коррупцию в отношении военнослужащих: «Ежели кто подарков, прибыли или пользы себе ради чрез караул кого пропустит, где не надлежит пропускать, оного

¹¹ Огораживания (англ. *enclosure, inclosure*) – насильственная ликвидация общинных земель и обычаев в Европе раннего Нового времени. Наибольшего размаха огораживания достигли в Англии XV – XIX вв., известны также в Германии, Нидерландах и Франции. Последним оплотом официальной политики огораживания в ущерб местному автохтонному населению стал остров Пасхи, где ее проводили европейские миссионеры XIX в., а с 1903 г. британская (шотландская) овцеводческая компания Уильямсон-Балфур. В 1953 г. правительство республики Чили отказалось продлевать лицензию, разрешавшую деятельность компании (URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Огораживания>).

¹² Возможность такого изъятия земли была обусловлена особенностями земельной собственности в Англии (основная масса пахотной земли находилась в руках дворян, церкви и короны). Лендлорды удваивали, утраивали, иногда раз в семь увеличивали плату за допуск крестьян к владению при получении наследства, принуждая копигольдеров за всякий пустяк расплачиваться большими штрафами и потерей держания. Они захватывали общинные земли и крестьянские наделы, увеличивали платежи за землю, приказывали перекапывать дороги, ведущие к водопоям, чтобы затруднить крестьянам ведение хозяйства, а потом штрафовали крестьян, если скот случайно нарушал границу участка.

¹³ Именно поэтому насильственный сгон крестьян с земли в Англии получил название огораживаний.

¹⁴ URL: <http://hist-world.com/istoriya-srednikh-vekov-v-xvii/120-ogorazhivaniya-i-ikh-posledstviya-v-anglii-v-16v.html>.

¹⁵ Цит. по: *Корякин В.М.* Коррупция в Вооруженных Силах: теория и практика противодействия. С. 72.

¹⁶ Цит. по: *Корякин В.М.* Коррупция в Вооруженных Силах: теория и практика противодействия. С. 72.

¹⁷ *Корякин В.М.* Коррупция в Вооруженных Силах: теория и практика противодействия. С. 74.

надлежит повесить»¹⁸. «Кто Его величества или государственные деньги в руках имея, из оных несколько утаит, украдет. И к своей пользе употребит, и в расходе меньше записано и сочтено будет, нежели что он получил, оный живота лишится и имеет быть повешен. Тую же казнь чинить и тем, кои ведая про это, а не известят»¹⁹.

Часто приходится читать и про исторические предпосылки коррупции в российской армии. Действительно, были взяточники в погонах во все времена. Но в нашей стране покупка воинских должностей никогда не была узаконенной.

Для сравнения: продажа офицерских патентов была обычной практикой для европейских армий раннего Нового времени. Например, во Франции чины продавались в количестве, значительно превышавшем потребность в офицерах. Так, в 1665 г. во Франции было 94 генерал-лейтенанта на 46 пехотных полков. В конце XVIII в. полковников было в 3 раза больше, чем полков, капитанов – в 10 раз больше, чем рот; из 36 тыс. офицеров фактически несли службу лишь 13 тыс.²⁰

В Британии продажа офицерских патентов продержалась дольше всех, зародилась в годы правления Карла II²¹ и была официально узаконена королевским указом Якова II 7 марта 1683 г. И только в 1871 г. королева Виктория подписала рескрипт, полностью запрещающий с 1 ноября покупку и продажу патентов²².

До конца XVIII в. офицерские патенты покупались родителями²³ даже несовершеннолетним детям. До 1849 г. для приобретения патента не требовалось даже военной подготовки, достаточно было пройти простое собеседование.

При этом, помимо официальной цены, шедшей в казну, была еще и «полковая надбавка», зависящая от престижности того или иного полка. Переплата шла в карман продававшего патент офицера, делившегося выручкой с командиром и полковым агентом (специальным уполномоченным по продаже патентов).

Ежеквартально публиковались списки офицеров, готовых оплатить повышение по службе. Обычным было полковое продвижение, когда освободившийся патент предлагалось купить первому по старшинству офицеру этого же полка, затем следующему и т. д. Если внутри полка не находилось никого, способного занять место, то главнокомандующий по своему выбору предлагал патент офицеру из другого полка, соответствующему необходимым требованиям.

За заслуги можно было получить бесплатные патенты (так, в непрестижных пехотных полках обычно желающих на низшие офицерские патенты просто не хватало – тогда патенты предлагались бесплатно наиболее отличившимся сержантам), но нередко сержанты отклоняли предложенный бесплатный патент, поскольку не имели средств, чтобы вести образ жизни, по-

¹⁸ Артикул 184 Артикула воинского от 26 апреля 1715 г. // Законодательство Петра I. 1696 – 1725 годы / сост., автор предисловия и вступительной статьи В.А. Томсинов. М., 2014.

¹⁹ Артикул 194 Артикула воинского от 26 апреля 1715 г. // Законодательство Петра I. 1696 – 1725 годы.

²⁰ URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Продажа_чинов.

²¹ Карл II Стюарт (англ. Charles II; 29 мая 1630 – 6 февраля 1685) – король Англии и Шотландии с 1660 г., старший сын Карла I и Генриетты Французской. Коронован 23 апреля 1661 г. (Англия). Получил прозвище «Веселый король» (англ. The Merry Monarch). Лорд-канцлер Англии Эдвард Хайд, герцог Кларендон, отправленный Карлом II в 1667 году в отставку и проведший остаток своих дней во Франции, так характеризовал его правление: ...повсюду царит безумный разврат, народ ропщет, грязная низкая любовь к деньгам рассматривается как высшая мудрость; моральное разложение, как зараза, ползет по городу, многие забыли, что такое дружба, совесть, общественный долг... (URL: [http://traditio.wiki/wiki/Карл_II_\(король_Англии\)](http://traditio.wiki/wiki/Карл_II_(король_Англии))). Для сравнения, правивший в эту же эпоху (1645 – 1676 гг.) в России царь Алексей Михайлович «Тишайший» (1629 – 1676) ввел антикоррупционный запрет монастырям и лицам, находившимся на государственной, военной или гражданской службе, владеть промышленными, торговыми заведениями (URL: <http://optimist.com/zari>).

²² К 1870 г. патент младшего лейтенанта/корнета стоил 450 фунтов, лейтенанта – 700, капитана – 1 800, майора – 3 200, подполковника – 4 500. Цены в гвардейских частях были в два раза больше. Тогдашний фунт примерно равен 290 современным. Рабочий в те времена зарабатывал 30 – 40 фунтов в год, а человек с годовым доходом в 100 фунтов уже относился к среднему классу (URL: <http://antinormanist.livejournal.com/156851.html>).

²³ Так, например, Вальтер Скотт для сына купил патент офицера Восемнадцатого гусарского полка (URL: http://www.e-reading.by/chapter.php/18004/12/Daiiches_http://www.e-reading.by/chapter.php/18004/12/Daiiches_-_Ser_Val%27ter_Skott_i_ego_mir.html).

лагавшийся офицеру Ее Величества. Так что только финансово обеспеченные люди могли идти в армию. Об этом и писал прямо герцог Веллингтон: «повышение по службе происходит путем покупки звания... мужчинами, принадлежащими к привилегированным и богатым классам страны»²⁴.

В России во все времена основным критерием повышения по службе были отличия, в особенности в бою. Так, еще в Уставе ратных, пушечных и других дел, касающихся до воинской науки (1607), было отмечено в отношении «командных людей»: «к такому чину и приказу подобает избрать много испытнаго в воинстве искуснаго мужа...»²⁵.

«Постановка звания выше породы приучала общество и армию к мысли: офицером может быть каждый, кто окажется способен к исполнению соответствующих обязанностей. Это в свою очередь подводило к мысли о необходимости равенства всех при поступлении на службу, что нашло позже юридическое закрепление в петровских законах»²⁶. Указ 1719 г. (повторенный в 1724 г.) запрещал производить в офицеры дворян и их детей, «которые не будут в солдатах», исключая тех, «которые из простых выходить в офицеры станут по полкам», т. е. все дворяне и другие сословия должны были начинать службу солдатами и лишь затем постепенно продвигаться к офицерским чинам²⁷.

Следует отметить, что Петр I считал корыстолюбие основным препятствием продвижения по службе: «И понеже корень всему злу есть сребролюбие... ибо такой командир, который лакомство великое имеет, немного лучше изменника почтен быть может...»²⁸.

С января 1719 г. производство в офицерские чины делалось согласно царскому указу баллотировкой из двух или трех канди-

датов всеми офицерами той части, где открывалась вакансия, а также по старшинству службы. Баллотировочные листы в гвардии утверждались лично царем, а в армии – в присутствии особого члена от Военной коллегии²⁹. С 1742 г. императорским указом в российской армии введена письменная аттестация офицеров, в дальнейшем постоянно развивающаяся. Подробное описание процедуры ежегодной аттестации офицеров показывает, что нередко формы ее проведения были удивительно демократичными, когда подробные аттестационные листы на аттестуемых составлялись каждым офицером полка, а затем аттестационная комиссия, избранная тайным голосованием, составляла на каждого офицера сводные аттестационные листы.

При этом в процессе аттестования не только определялось, достоин ли офицер назначения на вышестоящую должность, но и могло быть принято решение о его увольнении.

Все-таки именно это – истинные историко-правовые основы нашей армии, где, как и в народе, во все времена больше ценилась воинская доблесть, чем умение выгодно продать.

В настоящее время, несмотря на долгие годы воспевания культа наживы любой ценой, российские офицеры и солдаты не за деньги, а за совесть выполняют свой воинский долг.

23 мая 1996 г. пограничник Е. Родионов после трех месяцев плена и пыток, в день, когда ему исполнилось 19 лет, был обезглавлен боевиками под Бамутом за отказ отречься от Православной веры³⁰.

29 февраля 2000 г. под Аргуном в Чечне, на рубеже Улус-Керт – Сельментаузен, на высоте 776 гвардейцы-десантники 104-го парашютно-десантного полка 76-й (Псковской) дивизии ВДВ под командованием

²⁴ URL: <http://antinormanist.livejournal.com/156851.html>.

²⁵ Цит. по: Морихин В.Е. Традиции офицерского корпуса русской армии: научно-историческое исследование. М., 2010. С. 42 – 43.

²⁶ Там же. С. 42, 63.

²⁷ Там же. С. 64.

²⁸ Цит. по: Морихин В.Е. Указ. соч. С. 270.

²⁹ Морихин В.Е. Указ. соч. С. 65.

³⁰ URL: http://www.otchizna.info/archiv2006/Otchizna22/Sviytoy_voin.htm.

гвардии подполковника М. Евтюхина, гвардии майора А.В. Доставалова, вступив в бой с крупным бандформированием, выполнили свой долг, несмотря на превосходящие силы противника и предложение боевиков пропустить их за деньги. В этом бою погибло 84 десантника, в том числе 13 офицеров. В живых осталось только шестеро бойцов³¹.

А до них были Брестская крепость, июнь 1941 г., когда ни одна пограничная застава не отошла без приказа. А также 28 сотрудников Всесоюзного НИИ растениеводства блокадного Ленинграда, которые умерли от голода, сохраняя семенной фонд, сохранивший несколько тонн уникальных зерновых культур³². А до них – Севастополь, Осовец³³, Куликово поле, и многие другие известные и неизвестные эпизоды нашей истории.

И именно на таких, как они, держится и будет держаться наша страна. А распространителям мифов о том, что «Россия – одна из самых коррумпированных стран мира», «об исторической предрасположенности россиян к коррупции», видимо, будет интересен опыт одного из «столпов демократии».

Исследователи Пенсильванского университета Дэнис Джетт и Йоханнес Феддерке, проведя масштабное исследование, выявили закономерность: чем больше средств в предвыборную кампанию Барака Обамы привлек спонсор, тем больше шансов у него оказаться американским послом в богатой туристами и безопасной стране (чаще всего в Западной Европе). «Входной билет в элитный клуб дипломатов-дилетантов» начинается, по данным Джетта и Феддерке, с 550 тыс. долл. Их выводы подтвердили экс-

перты Центра общественной интеграции США Мишель Бекел и Крис Зубак, составившие специальную карту и список из 23 фандрайзеров (так в США называют тех, кто спонсирует предвыборные президентские компании) Барака Обамы. В общей сложности они привлекли в избирательный фонд нынешнего главы Белого дома более 16 млн долл. и, несмотря на отсутствие дипломатического опыта, оказались в уютных креслах послов дружественных США государств Европы³⁴.

Распределение дипломатических постов в США и прежде было исключительно вопросом покровительства. Президент Джеймс Гарфилд (James A. Garfield) был убит в 1881 г. Шарлем Гито (Charles J. Guiteau), который рассердился на него за то, что президент не назначил его на пост посла в какой-нибудь европейской стране. Принятый в 1924 г. Закон Роджерса устанавливал профессиональную дипломатическую службу, но не запрещал получать дипломатические должности «политическим кандидатам».

При этом в течение нескольких десятилетий президенты США придерживались правила «70 на 30» в вопросе подобных назначений, выдвигая карьерных кадровых дипломатов приблизительно на 70 % мест в американских миссиях за границей и оставляя 30 % мест для своих союзников-спонсоров. По данным американской ассоциации дипломатических служб (American Foreign Service Association), за время пребывания Обамы на посту президента доля дипломатов, выбранных из рядов его союзников, достигла 37 %. По данным этой группы, с момента начала его второго срока 53 % назначенных послов были выбра-

³¹ URL: <http://politikus.ru/articles/44485-geroi-rossii-shestaya-rota-104-go-parashyutno-desantnogo-polka-76-y-pskovskoy-divizii-tdv.html>; <http://rusvesna.su/news/1425217900>.

³² Лоскутов И.Г. Всероссийский НИИ растениеводства им. Н.И. Вавилова и блокада Ленинграда [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vir.nw.ru/files/pdf/books/Blokada.pdf>.

³³ 24 июля (6 августа) 1915 г., после 190 дней осады крепости Осовец на Восточном фронте, немецкие войска применили против защитников крепости отравляющие газы, после чего 14 батальонов ландвера двинулись вслед за волной газов. Они шли не в атаку. На зачистку. Будучи уверенными в том, что живых не встретят. Несмотря на отравление газами, оставшиеся защитники крепости (около 60 человек) поднялись в штыковую атаку, обратив в бегство 7 тыс. немцев. Этот эпизод вошел в историю под названием «Атака Мертвецов» («Смерть еще не повод отказываться от атаки») [Электронный ресурс]. URL: <http://www.e-news.su/history/20355-ataka-mertvecov-zabytyy-podvig-polnaya-versiya.html>.

³⁴ Дипломатией в США занимаются профаны (URL: <http://tehnovar.ru/4592-diplomatiey-v-ssha-zanimayutsya-profany.html>).

ны из числа его сторонников. Представители этой группы утверждают, что эти цифры стали практически рекордными, если сравнивать их с данными о предшественниках Обамы. Рональд Рейган и Джеральд Форд назначили своих сторонников на 38 % дипломатических постов. На другом конце этой шкалы находятся Билл Клинтон и Джимми Картер, которые назначили своих союзников на 27 % дипломатических постов. Для Джорджа Буша-младшего и его отца эти цифры составили 30 % и 31 % соответственно³⁵.

«Теперь это просто олигархия, в рамках которой баллотируются и избираются президенты, благодаря колоссальным взяткам. То же самое относится к губернаторам и американским сенаторам, и членам конгресса. Так что теперь мы видим полное выворачивание нашей политической системы наизнанку в угоду спонсорам, которые хотят и ожидают, а иногда и получают благосклонность к себе после выборов»³⁶, – заявил экс-президент США Джимми Картер.

И эти люди рассказывают нам, как бороться с коррупцией? У кого после этого язык повернется сказать, что Россия самая коррумпированная страна в мире?

Как отмечают даже ведущие западные аналитики, Запад лишь на словах осуждал коррупцию в России, в то же время давал возможность хранить у себя незаконно полученные российские деньги, предоставлял российским олигархам возможность скупать российскую недвижимость, а их детям – возможность учиться в элитных частных учебных заведениях³⁷.

Вся история нашей страны – сплошные войны. И побеждали мы, опираясь на наши исторические и духовные ценности.

Советская система, несмотря на свою атеистическую сущность, старалась привить своим гражданам определенный «моральный кодекс», основные постулаты которого были заимствованы из христианского нравственного учения³⁸.

И в Ветхом, и в Новом Завете мы найдем порицание того и прямой запрет на то, что в настоящее время называется коррупционным поведением: «...не извращай закона, не смотри на лица и не бери даров, ибо дары ослепляют глаза мудрых и превращают дело правых» (Втор. 16,19). «Доброе имя лучше большого богатства, и добрая слава лучше серебра и золота» (Притч. 22,1). Уже в новозаветные времена апостол Павел предупреждает об опасности стремления к обогащению как самоцели: «желающие обогащаться впадают в искушение и в сеть и во многие безрассудные и вредные похоти, которые погружают людей в бедствие и пагубу. Ибо корень всех зол есть сребролюбие, которому предавшись, некоторые уклонились от веры и сами себя подвергли многим скорбям» (1 Тим. 6, 9 – 11)³⁹.

Ислам также жестко осуждает коррупцию словами Пророка: «Подарки, которые дарят должностным лицам, – заработок, добытый нечестным путем» (свидетельствует Абу Хумайда Аль-Саидия); «Проклятие от Всевышнего падет на того, кто дает взятку, и на того, кто берет ее» (Ибн Маджа).

При этом мусульмане призываются к активному противодействию коррупции как всякому злу: «Кто видит среди нас зло, должен изменить его своими руками; если он не способен сделать это, надо изменить это языком, а если и это невозможно, тогда надо изменить с помощью сердца; и это са-

³⁵ Эйлперин Дж. (Juliet Eilperin) Кандидаты в послы США вызвали массу недовольства [Электронный ресурс]. URL: <http://inosmi.ru/world/20140216/217560741.html#ixzz3hgUgZoOq>; Obama ambassador nominees prompt an uproar with bungled answers, lack of ties [Электронный ресурс]. URL: http://www.washingtonpost.com/politics/obama-ambassador-nominees-prompt-an-uproar-with-bungled-answers-lack-of-ties/2014/02/14/20fb0fe4-94b2-11e3-83b91f024193bb84_story.html?hpid=z1.

³⁶ Краснов П. Грядущая президентская кампания в США может стать самой дорогой в истории [Электронный ресурс]. URL: <http://www.1tv.ru/news/polit/290181>.

³⁷ Дженсен Д. Путин и США. Вашингтонский дневник. М., 2015. С. 40 (Дональд Дженсен – аналитик Центра трансатлантических отношений Школы международных исследований имени Пола Нитце при Университете Джона Хопкинса).

³⁸ Митрополит Иларион (Алфеев) о коррупции [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravmir.ru/mitropolit-ilarion-alfeev-o-korruptcii/>.

³⁹ Митрополит Иларион (Алфеев) о коррупции.

мая слабая форма веры» (Удостоверил аль-Албани)⁴⁰.

Тора (23:8) также запрещает мздоимство (шохад), т. е. коррупцию и взяточничество: «Даров не принимай, ибо дары слепыми делают зрячих и извращают дела правых»⁴¹.

Таким образом, основные религии народов России веками предупреждают о недопустимости коррупции.

Государство определило свое отношение к коррупции⁴², установило ответственность за нее, выработало систему мер противодействия⁴³.

Наши предки своим героизмом и бескорыстным служением создали и передали нам великую страну, стали нравственным примером.

У нас есть все необходимые законодательные, исторические, духовные и нравственные основы противодействия коррупции в военной организации государства. А дальше все зависит от каждого из нас – командира (начальника), сотрудника правоохранительных органов, гражданина – брать или не брать взятки, давать их или нет, честно выполнять свои обязанности в любых условиях либо лживо оправдывать себя, рассуждая о том, что у нас «все вокруг воруют» и все у нас «неправильное» – государство, народ, религия.

В противодействии коррупции линия фронта проходит в душе каждого, и каждый сам делает свой выбор, на чьей он стороне.

⁴⁰ 15 хадисов против коррупции [Электронный ресурс]. URL: <http://islam.com.ua/muammyat/18982-15-khadisov-protiv-korrupsiy>.

⁴¹ Карпов Д. Тора и современность [Электронный ресурс]. URL: <http://www.alefmagazine.com/pub3520.html>.

⁴² Национальная стратегия противодействия коррупции. Утверждена Указом Президента Российской Федерации «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010-2011 годы» от 13 апреля 2010 г. № 460.

⁴³ См. подробнее: Бараненкова И.В. Федеральный закон «О противодействии коррупции» как системообразующий нормативный акт в сфере профилактики коррупции военнослужащих // Электронное научное издание «Военное право». 2013. Вып. 3; Харитонов С.С. О мерах организационно-правового характера, реализуемых командирами (начальниками), по противодействию коррупции // Там же. 2012. Вып. 2.

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ, СВЯЗАННЫХ С ОТСУТСТВИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ “УВАЖИТЕЛЬНЫХ ПРИЧИН”, ЯВЛЯЮЩИХСЯ ОСНОВАНИЕМ ДЛЯ ДОСРОЧНОГО УВОЛЬНЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ С ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ ПО СОБСТВЕННОМУ ЖЕЛАНИЮ

С.А. Ивкин, подполковник юстиции, старший офицер группы статистической отчетности и методической работы отдела правовой работы управления Северо-Кавказского регионального командования внутренних войск МВД России

Одним из актуальных вопросов, связанных с увольнением военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, продолжает оставаться вопрос досрочного увольнения с военной службы по собственному желанию при наличии уважительной причины.

Так, в соответствии с п. 6 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и

военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, по заключению аттестационной комиссии может быть уволен с военной службы досрочно по собственному желанию при наличии у него уважительных причин. Данная норма права предоставляет военнослужащему, проходящему

военную службу по контракту возможность увольнения с военной службы по собственному желанию в том случае, если причина такого увольнения является уважительной. Она направлена на защиту его интересов и призвана учесть основанное на объективных жизненных обстоятельствах волеизъявление гражданина, а аттестационная комиссия, непосредственно заслушивая военнослужащего и рассматривая направленные ей материалы, должна убедиться, что причины для увольнения у военнослужащего уважительные.

Однако, какие именно причины считаются уважительными, законодателем в Федеральном законе «О воинской обязанности и военной службе» не определено. Аналогичное положение содержится в п. 13 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237.

В Комментарий к Федеральному закону от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» приводится перечень уважительных причин, которые аттестационная комиссия может учесть при вынесении положительного решения для увольнения военнослужащего, которые сложились на практике и признаются уважительными аттестационными комиссиями для вынесения решения¹:

- выезд родителей (семьи) на постоянное место проживания за границу;
- отсутствие у военнослужащего возможности содержать семью на свое денежное довольствие, которое он получает, при отсутствии у семьи других источников дохода;
- нахождение на содержании и воспитании военнослужащего детей малолетнего возраста, воспитываемых без отца (матери), при условии, что второй родитель не лишен родительских прав, но уклоняется от исполнения своих родительских обязанностей;

– беременность военнослужащей-женщины, сопровождающаяся ухудшением ее здоровья (при отсутствии оснований к увольнению по состоянию здоровья);

– отсутствие возможности для военнослужащего в полной мере реализовать свой уровень образования на занимаемой должности при невозможности назначения на соответствующую должность.

Однако, как известно, комментарий закона не является нормой права и является лишь мнением и пониманием данной нормы, а нормативно перечень уважительных причин не установлен, так как каждую жизненную ситуацию предусмотреть невозможно. В связи с изложенным аттестационные комиссии принимают решения, исходя из внутреннего убеждения членов комиссии, путем голосования.

В п. 47 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» от 29 мая 2014 г. № 8 указано, что при проверке законности и обоснованности действий воинских должностных лиц, связанных с увольнением военнослужащего с военной службы по собственному желанию, судам необходимо учитывать, что согласно п. 6 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» военнослужащий по заключению аттестационной комиссии может быть уволен с военной службы досрочно по собственному желанию при наличии у него уважительных причин. Под уважительными причинами понимаются обстоятельства, которые объективно не позволяют военнослужащему в полном объеме выполнять условия заключенного контракта.

Поданный военнослужащим рапорт и соответствующее заключение аттестационной комиссии не являются безусловными основаниями для увольнения по собственному желанию, поскольку решение данно-

¹ Уруков В.Н., Казаков С.Д., Полит О.И. Комментарий к Федеральному закону от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» (постатейный) / отв. ред. Г.Н. Жуков [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

го вопроса отнесено к полномочиям соответствующего воинского должностного лица.

При оценке того, являются названные военнотружущим в рапорте причины уважительными или нет, у аттестационной комиссии отсутствуют такие четкие нормативно установленные критерии, какие есть, например, при оценке ею соответствия гражданина, поступающего на военную службу, установленным требованиям. Поэтому члены аттестационной комиссии руководствуются собственным правовым опытом и собственной правовой культурой.

Так, А.Г. Тищенко отмечает, что законом именно аттестационная комиссия наделена полномочиями самостоятельно устанавливать ту грань, за которой собственное желание военнотружущего будет признано основанием для увольнения с военной службы, руководствуясь при этом собственными взглядами на жизнь, члены аттестационной комиссии должны прийти к выводу о том, что указанные в обращении причины действительно являются уважительными для самого военнотружущего. В свою очередь, военнотружущий должен привести доказательства того, что наличие названных им причин не позволяет ему продолжать военную службу, не ущемляя своих прав и свобод².

Сложилась практика, согласно которой аттестационные комиссии принимают решение без исследования и оценки доказательств, подтверждающих наличие у военнотружущего какой-либо уважительной причины для увольнения с военной службы. Судебные же органы, в случае обращения военнотружущего с заявлением в суд об оспаривании приказа командира воинской части о досрочном увольнении с военной службы по собственному желанию и о восстановлении его на службе, в одних случаях принимают решения исходя из представленных доказательств, подтверждающих наличие уважительных причин (при усло-

вии, что эти доказательства оценивались комиссией), и на основании этого выносят соответствующие решения, а в других случаях не требуют этого подтверждения и выносят решения исходя из одного лишь желания военнотружущего.

Рассмотрим в качестве примера два реальных случая, когда военнотружущие увольнялись с военной службы по основанию, предусмотренному п. 6 ст. 51 выше названного Закона.

Пример 1. После обращения военнотружущего с рапортом по команде с указанием в нем основания и причины увольнения с военной службы по собственному желанию (в качестве причины увольнения были указаны нехватка денежных средств для обеспечения семьи и наличие у него возможности устроиться на более высокооплачиваемую работу), рапорт и аттестационный лист были направлены непосредственным командиром военнотружущего на рассмотрение аттестационной комиссии. Аттестационная комиссия, предварительно рассмотрев направленные ей материалы и непосредственно выслушав военнотружущего, по существу его обращения приняла решение о признании причин уважительными и наличии оснований для его увольнения с военной службы. Аттестационной комиссией не проверялись какие-либо данные, подтверждающие причину его увольнения.

Решение было отражено в протоколе заседания аттестационной комиссии и в аттестационном листе и доведено до сведения военнотружущего под роспись. Командиром воинской части было принято окончательное решение о представлении военнотружущего к увольнению по собственному желанию.

Позже, военнотружущий обращается в суд с заявлением с требованием о признании незаконными приказы командира воинской части об увольнении его с военной службы и исключении из списков личного

² Тищенко А.Г. Увольнение с военной службы по инициативе военнотружущего: основания, порядок, оформление, последствия // Право в Вооруженных Силах. 2002. № 10.

состава воинской части, поскольку уважительных причин для его увольнения с военной службы не имелось, причина в его рапорте в качестве основания для досрочного увольнения с военной службы, связанная с нехваткой денежных средств и наличием у него возможности устроиться на более высокооплачиваемую работу, аттестационной комиссией воинской части не проверялась и какими-либо данными подтверждена не была. Заявитель также пояснил, что якобы написать рапорт на увольнение с военной службы его заставили должностные лица воинской части.

Представитель командира и председателя аттестационной комиссии воинской части требования заявителя не признали и просили суд в их удовлетворении отказать, пояснив, что основанием досрочного увольнения военнослужащего с военной службы явился его рапорт, в котором он выразил свое желание уволиться с военной службы по собственному желанию в связи с нехваткой денежных средств и наличием у него возможности устроиться на более высокооплачиваемую работу.

В судебном заседании было установлено, что кроме рапорта военнослужащего об увольнении с военной службы на заседании аттестационной комиссии иные документы, подтверждающие уважительность причины увольнения с военной службы, коллегиальным органом не исследовались. При таких обстоятельствах суд пришел к выводу, что оспариваемые приказы командира воинской части следует признать незаконными и подлежащими отмене. По итогам судебного заседания было принято решение об удовлетворении заявления военнослужащего в полном объеме.

Помимо этого, самим военнослужащим не было обжаловано само решение аттестационной комиссии об его увольнении по собственному желанию и суд, вынося решение, принял во внимание, что увольнение заявителя было произведено командовани-

ем воинской части только на основании волеизъявления самого военнослужащего, что, по мнению суда, является незаконным³.

Пример 2. Как и в первом примере, для увольнения с военной службы по данному основанию должностными лицами воинской части были выполнены все условия, предшествующие увольнению военнослужащего.

Военнослужащий обращается в суд с заявлением с требованием о признании незаконным решение аттестационной комиссии воинской части, в части целесообразности его досрочного увольнения с военной службы. Заявитель просил суд обязать командира воинской части и председателя аттестационной комиссии воинской части отменить решение комиссии, признать незаконными приказы командира воинской части об увольнении его с военной службы и исключении из списков личного состава воинской части, поскольку уважительных причин для его увольнения с военной службы не имелось, причина, указанная в его рапорте в качестве основания для досрочного увольнения с военной службы, связанная с болезнью его матери, аттестационной комиссией воинской части не проверялась и какими-либо данными подтверждена не была. Также заявитель указал, что рапорт он написал не отдавая себе отчет в действиях (ссылаясь на контузию, хотя по заключению ВВК он признан годным к военной службе) и под давлением должностных лиц воинской части.

Представители командира воинской части и председателя аттестационной комиссии воинской части требования заявителя не признали и просили суд в их удовлетворении отказать, пояснив, что основанием досрочного увольнения военнослужащего с военной службы явился его рапорт, в котором он выразил свое желание уволиться с военной службы по собственному желанию в связи с необходимостью постоянно ухода за больной матерью. В судебном

³ Судебная практика по гражданским делам Северо-Кавказского окружного военного суда за 2014 год.

заседании было установлено, что в рапорте военнослужащего на заседании аттестационной комиссии и в ходе личной беседы военнослужащий добровольно выразил свое волеизъявление о досрочном увольнении с военной службы по причине, наличие и уважительность которой установлены полномочным коллегиальным органом с учетом всех имеющих значение обстоятельств и с соблюдением предусмотренной законодательством процедуры. По итогам судебного заседания было принято решение об отказе в удовлетворении заявления военнослужащего. Военнослужащим данное решение суда было обжаловано в апелляционном порядке, но решение суда первой инстанции оставлено без изменения, а апелляционная жалоба без удовлетворения⁴.

Существуют и другие похожие примеры, по которым также как в первом и втором случаях суды выносят противоположные решения. То есть в различных судах нет единого понимания норм права, регламентирующих порядок досрочного увольнения военнослужащих с военной службы по собственному желанию.

Анализируя указанные примеры, автор считает, что отсутствие в Федеральном законе «О воинской обязанности и военной службе» четкого перечня «уважительных причин», являющихся основаниями для досрочного увольнения военнослужащих с военной службы по собственному желанию, ведет к отсутствию единого понимания указанной нормы Федерального закона, в том числе судьями, и приводит к отсутствию единой судебной практики по данным спорам, что в свою очередь становится причиной «правового беспорядка».

Автор считает, что необходимо внесение дополнений в п. 6 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» в виде конкретизации причин, которые могут быть признаны уважительными для увольнения военнослужащего с военной службы по собственному желанию. Это поможет избежать вынесения судами решений, противоречащих друг другу, и позволит принимать обоснованные и законные решения, как самим военнослужащим, так и аттестационным комиссиям воинских частей и соответствующим воинским должностным лицам.

⁴ Судебная практика по гражданским делам Северо-Кавказского окружного военного суда за 2015 год.

К ВОПРОСУ О ПРИВЛЕЧЕНИИ К МАТЕРИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ, ПЕРЕВЕДЕННЫХ К НОВОМУ МЕСТУ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

Н.С. Кириченко, капитан юстиции, старший офицер отделения судебной защиты и договорно-претензионной работы отдела правовой работы управления Северо-Кавказского регионального командования внутренних войск МВД России

Финансовое обеспечение является одним из направлений, за которое, в соответствии со ст. 75 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации, отвечает командир (начальник). Одним из способов проверки ведения финансово-хозяйственной деятельности в воинской части (ином военном учреждении) является ревизия.

Опыт показывает, что в 99 % случаев в ходе проведения ревизий финансово-хозяйственной деятельности воинских частей выявляется какой-либо материальный ущерб, причиненный федеральному имуществу, закрепленному за воинской частью, военнослужащими данной воинской части различными действиями и на различные суммы. И очень часто имели место случаи,

когда на момент выявления ущерба и установления лица, его причинившего, виновный военнослужащий уже переведен к новому месту военной службы.

Федеральным законом «О материальной ответственности военнослужащих» от 12 июля 1999 г. № 161-ФЗ (далее – Федеральный закон) регламентирован процесс возмещения ущерба при таких ситуациях. Абзацы 3 и 4 ч. 3 ст. 9 Федерального закона содержат нормы, согласно которым в том случае, если решение о привлечении причинившего ущерб военнослужащего к материальной ответственности не было принято до его перевода к новому месту службы, командир (начальник) воинской части обязан направить в пятидневный срок со дня окончания административного расследования, ревизии, проверки, дознания, поступления материалов следствия или решения суда необходимые материалы к новому месту службы военнослужащего для привлечения его к материальной ответственности. Возмещение ущерба в этом случае производится по новому месту службы военнослужащего в порядке, предусмотренном ст. 8 Федерального закона. Приказ командира (начальника) воинской части о возмещении ущерба издается в двухнедельный срок со дня поступления с прежнего места службы военнослужащего материалов, указанных выше.

В общем приведенные положения Федерального закона четко и понятно регламентируют процесс взыскания с виновного военнослужащего денежных средств в счет возмещения ущерба. Предполагается, что следует издавать приказ о привлечении военнослужащего к материальной ответственности либо подавать исковое заявление в суд именно по месту его военной службы, так как для всех сторон (для истца – в лице командования воинской части, в которую переведен виновный в причинении ущерба, а также для ответчика – непосредственно военнослужащего) не составит особого труда прибыть на судебное заседание и актив-

но защищать свои интересы. В случае издания приказа имеется возможность в кратчайшие сроки ознакомить с ним заинтересованного военнослужащего. Исходя из указанных норм права, командование воинской части по предыдущему месту военной службы военнослужащего, виновного в причинении материального ущерба, не будет являться надлежащим истцом по гражданскому делу в случае возмещения материального ущерба в судебном порядке. Это уже проверено судебной практикой¹. Тем не менее, при применении данных положений Федерального закона, регламентирующих вопрос привлечения к материальной ответственности военнослужащего, переведенного к новому месту военной службы, возникают различные трудности.

Материальный ущерб, выявленный в воинской части, даже если виновное в его причинении лицо переведено к новому месту военной службы, числится за той частью, в которой он выявлен, до момента его полного погашения. Конечно, именно данная воинская часть заинтересована в привлечении виновного к материальной ответственности. Орган военного управления (воинская часть), в который виновный военнослужащий был переведен, такой заинтересованности не имеет. И очень часто возникают ситуации, как в одном из анекдотов: «Ваши крокодилы, Вы их и спасайте», т. е. бывают случаи, когда должностные лица новой воинской части попросту недобросовестно относятся к процессу возмещения материального ущерба, так как за его наличие ответственности не несут, а, следовательно, особой заинтересованности в его возмещении они не имеют. Командование воинской части, в которую переведен виновный военнослужащий, слабо заинтересовано в издании приказа о привлечении военнослужащего к материальной ответственности на основании «чужого» административного расследования и для возмещения «чужого» материального ущерба, так как существует возможная перспектива от-

¹ Судебная практика по гражданским делам Пермского гарнизонного военного суда 2015 года.

мены данного приказа в судебном порядке, что в последующем будет являться отрицательным показателем работы командира и должностных лиц данной воинской части.

Такая ситуация может быть усугублена еще и тем, к примеру, что военнослужащий, переведенный к новому месту военной службы и виновный в причинении материального ущерба по предыдущему месту военной службы, в новой воинской части занимает воинскую должность, входящую в число командных (например, заместитель командира воинской части). Что в данном случае может произойти? В такой ситуации с высокой вероятностью не исключен тот факт, что между воинскими частями начнется длительная переписка и неизвестно, будет возмещен ущерб или нет.

Представим такую ситуацию: переведенный военнослужащий занимает воинскую должность заместителя руководителя органа военного управления. При поступлении в воинскую часть материалов административного расследования с предыдущего места военной службы командование новой воинской части, при наличии сложившихся нормальных служебных или дружеских отношений с военнослужащим, подлежащим привлечению к ответственности, может поставить перед собой вопрос: каким образом избавить своего подчиненного от ответственности? Не издавая приказ о привлечении военнослужащего к материальной ответственности, командование возвращает материалы административного расследования по предыдущему месту военной службы, ссылаясь на то, что оно необоснованно, либо вина не установлена, либо по каким-либо иным формальным признакам, хотя Федеральным законом это не предусмотрено. Получив материалы обратно, командование воинской части, которой причинен материальный ущерб, вновь направляет материалы с просьбой обратиться в суд с иском заявлением, так как командир данной «старой» воинской части не является надлежащим истцом.

Представим, что командование «новой» воинской части направляет исковое заявление в суд. Однако в такой ситуации судебная защита может быть осуществлена некачественно, что может привести к вынесению судом решения не в пользу государства. Крайним вариантом разрешения такого спора является обращение к вышестоящему командованию, но прибегают к нему не всегда, так как со своими «коллегами» хочется договориться мирным путем.

Конечно, наличие у командира воинской части такого умысла, направленного на «укрывательство» виновного от ответственности, есть не что иное, как грубое нарушение законодательства Российской Федерации, но возникновение такой ситуации не исключено.

Однако, на наш взгляд, всех перечисленных выше негативных примеров можно избежать.

Автор считает, что процессом возмещения материального ущерба, с момента его выявления до момента его полного погашения, должна заниматься именно та воинская часть, в которой материальный ущерб был выявлен. В случае ликвидации воинской части возмещением материального ущерба должен заниматься вышестоящий орган военного управления. Для этого необходимо наделить командование воинской части, из которой виновный в причинении материального ущерба военнослужащий был переведен, правом обращения в суд по взысканию с виновного суммы ущерба. Даже если виновный военнослужащий служил, например, в г. Ростове-на-Дону, а был переведен в г. Владивосток, то, как показывает опыт офицеров юридических подразделений, организовать надлежащую судебную защиту воинской части вполне возможно. В наше время имеется множество различных средств передачи информации и данных. Также возможно направление доверенности для представления интересов в воинские части, дислоцированные по месту службы привлекаемого к ответственности военнослужащего. При этом ко-

мандование «старой» воинской части не лишено права и возможности вовремя реагировать на возможные ошибки, допущенные представителем, защищающим интересы воинской части в суде.

Таким образом, по нашему мнению, необходимо внести изменения в Федеральный закон «О материальной ответственности военнослужащих», согласно которым обязанность по привлечению к материальной ответственности военнослужащего, который на момент выявления ущерба пе-

реведен к новому месту военной службы, должна возлагаться на командование воинской части по предыдущему месту его службы. Возмещение материального ущерба в данном случае должно происходить только в судебном порядке. В случае внесения таких изменений возмещением материального ущерба будут заниматься именно заинтересованные в этом должностные лица, что, на наш взгляд, позволит повысить эффективность работы в данном направлении.

Информация

В Ростове-на-Дону суд приговорил военнослужащего к 7 годам лишения свободы

Доказательства, собранные 314 военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации, признаны судом достаточными для вынесения обвинительного приговора военнослужащему младшему сержанту Ц. Он признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 166 (неправомерное завладение автомобилем, совершенное с угрозой применения насилия) и ч. 4 ст. 264 УК РФ (нарушение правил дорожного движения, совершенное лицом, находящимся в состоянии опьянения, повлекшее по неосторожности смерть человека).

Судом установлено, что 26 февраля текущего года Ц., находясь в состоянии алкогольного опьянения на заднем пассажирском месте автомобиля «Черри-Амулет», угрожая ножом владельцу машины, заставил последнего остановиться и покинуть салон, после чего сам сел за руль и поехал в сторону г. Таганрога.

Примерно через пятнадцать минут Ц. не справился с управлением, съехал с дороги и допустил столкновение с деревьями. В результате дорожно-транспортного происшествия его сослуживец, находившийся на переднем пассажирском сидении, получил телесные повреждения не совместимые с жизнью.

Ростовским-на-Дону гарнизонным военным судом военнослужащему назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 7 лет с содержанием в исправительной колонии строгого режима и права управлять транспортным средством на срок 3 года. Кроме того, суд удовлетворил иски о компенсации материального и морального вреда владельцу автомобиля в размере 230 тысяч рублей.

В Московской области командир части осужден за получение взятки и злоупотребление полномочиями

Доказательства, собранные 516 военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации, признаны судом достаточными для вынесения приговора командиру воинской части капитану Р. Он признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 5 ст. 290 (получение взятки, совершенное в крупном размере) и ч. 3 ст. 285 УК РФ (злоупотребление полномочиями, повлекшее тяжкие последствия).

Судом установлено, что Р., являясь районным представителем государственного заказчика, в период с ноября 2011 года по декабрь 2012 года за взятку в размере 486 тысяч рублей подписал акты приема уборочных работ, якобы осуществляемые ОАО «Славянка» на территории военного городка, расположенного в д. Воскресенское Ногинского района Московской области. При этом уборочные работы проводились силами военнослужащих по призыву. В результате государство перечислило коммерческой организации за фактически не выполненные работы более 2,5 миллиона рублей.

Приговором Балашихинского гарнизонного военного суда Р. назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 4 года с отбыванием в исправительной колонии строгого режима и права занимать должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций на государственной службе и в муниципальных органах сроком на 2 года.

О ПРАВЕ ЛИЦ, ПРИВЛЕКАЕМЫХ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КОРРУПЦИОННЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ, НА ПОЛУЧЕНИЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ

*В.М. Корякин, доктор юридических наук, профессор Военного университета,
заместитель директора Юридического института Московского государственного
университета путей сообщения*

Конституция Российской Федерации (ч. 1 ст. 48) закрепляет право каждого на получение квалифицированной юридической помощи, которое является важнейшим условием реализации принципа равенства и всех конституционных прав и свобод человека и гражданина. Данное право, по сути, означает предоставление лицу правовых средств осуществления и защиты его прав и свобод. Как отмечается в научных исследованиях, характерная черта и основная особенность конституционного права на юридическую помощь состоит в том, что оно используется для реализации и защиты других прав и свобод человека и гражданина. Ни одно из закрепленных в Конституции Российской Федерации прав не может эффективно осуществляться без права на получение квалифицированной юридической помощи, которое в науке конституционного права рассматривается как юридическая гарантия всех прав и свобод человека и гражданина¹.

Особая значимость юридической помощи в современных российских условиях вызвана факторами как позитивного, так и негативного характера, среди которых можно отметить следующие:

а) возрастание роли права в общественных отношениях, юридических механизмов удовлетворения субъектами разнообразных экономических, политических, духовных и других интересов;

б) недостаточный уровень развития правового сознания и правовой культуры граждан, часто не позволяющий им использовать в той или иной жизненной ситуации даже элементарные правовые средства для реализации своих прав, свобод и законных интересов;

в) недостаточно эффективная работа российской правоохранительной и судебной систем, когда без профессионального правового содействия граждане не могут отстаивать свои права, свободы и законные интересы, защититься от произвола со стороны государственных органов. Кроме того, как известно, имеются проблемы и в самой системе юридической помощи в России, которая далека от требуемого для правового государства уровня. Поэтому необходимо повышение доступности юридической помощи для населения, совершенствование качества, своевременности и других условий эффективности юридической помощи².

В связи с последовательным и активным проведением во всех сферах государственной деятельности антикоррупционной политики в настоящее время приобрел актуальность вопрос об оказании юридической помощи не только лицам, пострадавшим от коррупционных правонарушений, но также и тем, кто привлекается к юридической ответственности за такие правонарушения. Полная реализация конституционного пра-

¹ Ботнев В.К. Квалифицированная юридическая помощь как конституционно-правовая гарантия защиты прав и свобод человека и гражданина : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 3.

² Кашковский В.С. Юридическая помощь как правовая категория и социально-правовое явление: вопросы теории и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2009. С. 3.

ва военнослужащих и других лиц на юридическую помощь позволяет предупредить злоупотребления в данной сфере, обеспечить объективность при применении взысканий за коррупционные правонарушения, а также воплотить в практику антикоррупционной деятельности принцип недопустимости привлечения к ответственности невиновных лиц.

Если вопрос об обеспечении квалифицированной юридической помощью военнослужащих и лиц гражданского персонала, привлекаемых к уголовной ответственности, в целом урегулирован и изучен юридической наукой достаточно полно, то реализация права на получение юридической помощи лицами, привлекаемыми к иным видам юридической ответственности за коррупционные правонарушения, пока не получила должного освещения в юридической литературе.

Попробуем восполнить данный пробел.

Прежде всего, напомним, что особенности привлечения военнослужащих к дисциплинарной ответственности за коррупционные правонарушения установлены ст. 51.1 Федерального закона «О воинской обязанности и о военной службе». Такие особенности проявляются в следующем:

– *во-первых*, взыскания за коррупционные правонарушения применяются к военнослужащим на основании доклада о результатах проверки, проведенной подразделением кадровой службы по профилактике коррупционных и иных правонарушений, а в случае, если доклад о результатах проверки направлялся в комиссию по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов (аттестационную комиссию), – и на основании рекомендации указанной комиссии;

– *во-вторых*, при применении взысканий учитываются характер совершенного военнослужащим коррупционного правонарушения, его тяжесть, обстоятельства, при которых оно совершено, соблюдение воен-

нослужащим других ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и исполнение им обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции, а также предшествующие результаты исполнения военнослужащим своих должностных обязанностей;

– *в-третьих*, основной мерой взыскания за коррупционное правонарушение является досрочное увольнение военнослужащего с военной службы. Однако при малозначительности совершенного коррупционного правонарушения на основании рекомендации комиссии по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов (аттестационной комиссии) к военнослужащему может быть применено взыскание в виде выговора;

– *в-четвертых*, взыскания за коррупционные правонарушения применяются не позднее одного месяца со дня поступления информации о совершении военнослужащим коррупционного правонарушения, не считая периода временной нетрудоспособности военнослужащего, пребывания его в отпуске, других случаев его отсутствия на службе по уважительным причинам, а также времени проведения проверки и рассмотрения ее материалов комиссией по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов (аттестационной комиссией). При этом взыскание должно быть применено не позднее шести месяцев со дня поступления информации о совершении коррупционного правонарушения;

– *в-пятых*, копия приказа о применении к военнослужащему взыскания с указанием коррупционного правонарушения и нормативных правовых актов, положения которых им нарушены, или об отказе в применении такого взыскания с указанием мотивов вручается военнослужащему под расписку в течение пяти дней со дня издания соответствующего приказа;

– *в-шестых*, военнослужащий вправе обжаловать взыскание в письменной форме в установленном порядке.

Примерно такой же порядок привлечения к дисциплинарной ответственности за коррупционные правонарушения действует в отношении государственных гражданских служащих Минобороны России и лиц гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации.

В законодательных актах не оговаривается право лиц, привлекаемых к ответственности за коррупционные правонарушения, на получение квалифицированной юридической помощи. Однако поскольку оно гарантировано Конституцией Российской Федерации, каждый привлекаемый к ответственности вправе им воспользоваться. Этот вывод следует из правовой позиции, изложенной в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» от 30 июня 2015 г. № 29. Высший судебный орган обращает внимание судов на то, что правом на защиту, наряду с подозреваемым, обвиняемым, подсудимым, осужденным и оправданным, обладает «...любое иное лицо, права и свободы которого существенно затрагиваются или могут быть существенно затронуты действиями и мерами, свидетельствующими о направленной против него обвинительной деятельности, независимо от формального процессуального статуса такого лица».

Лицо, привлекаемое к дисциплинарной ответственности за коррупционное правонарушение, со всей очевидностью обладает таким правом, поскольку в ходе осуществления проверки по поводу совершенного коррупционного правонарушения и при рассмотрении данного вопроса комиссией по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов (аттестационной комиссией) существенно затрагиваются его права.

Формой реализации права на защиту и получение юридической помощи лица, привлекаемого к ответственности за коррупционное правонарушение, выступает закрепленное в законодательстве его право иметь представителя. Об этом праве идет речь в Положении о комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов, утвержденном Указом Президента Российской Федерации от 1 июля 2010 г. № 821. Так, согласно подп. «б» п. 13 указанного Положения в заседаниях комиссии с правом совещательного голоса может участвовать представитель государственного служащего, в отношении которого комиссией рассматривается вопрос о соблюдении требований к служебному поведению и (или) требований об урегулировании конфликта интересов, по решению председателя комиссии, принимаемому в каждом конкретном случае отдельно не менее чем за три дня до дня заседания комиссии на основании ходатайства государственного служащего.

Аналогичные нормы содержатся в Положении о комиссии Министерства обороны Российской Федерации по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных гражданских служащих и урегулированию конфликта интересов, утвержденном приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 августа 2010 г. № 1130, и в Положении о комиссиях организаций, созданных для выполнения задач, поставленных перед Министерством обороны Российской Федерации, по соблюдению требований к служебному поведению работников и урегулированию конфликта интересов, утвержденном приказом Министра обороны Российской Федерации от 10 июня 2014 г. № 388.

Анализ указанных правовых актов позволяет сформулировать следующие положения об институте представительства в деятельности комиссий по служебному поведению и урегулированию конфликта интересов (аттестационных комиссий):

а) представитель допускается к участию в заседании комиссии по ходатайству лица, вопрос о служебной деятельности которого подлежит рассмотрению;

б) ходатайство о допуске представителя должно быть подано не позднее чем за три дня до дня заседания комиссии;

в) отказ в допуске представителя к участию в заседании комиссии допускается в единственном случае – если ходатайство о допуске подано менее чем за три дня до дня заседания комиссии;

г) представитель обладает правом совещательного голоса на заседании комиссии;

д) представителем может быть любое дееспособное лицо по выбору представляемого (в законодательстве отсутствуют нормы о каких-либо специальных требованиях, которые предъявляются к представителю);

е) представитель должен быть ознакомлен с информацией, поступившей в кадровый орган в отношении лица, чьи интересы он представляет, а также с результатами ее проверки;

ж) комиссия не вправе рассматривать вопрос о служебном поведении лица в случае неявки на заседание его представителя по уважительной причине и при отсутствии согласия данного лица на рассмотрение вопроса в его отсутствие.

По нашему мнению, в целях более полной реализации конституционного права на юридическую помощь военнослужащих и иных лиц, привлекаемых к ответственности за коррупционные правонарушения, институт представительства нуждается в совершенствовании.

Прежде всего, как уже отмечалось в публикациях³, требует более четкого урегулирования порядок деятельности аттестационных комиссий по рассмотрению вопросов, связанных с урегулированием конфликта интересов в сфере военной службы и с привлечением военнослужащих к ответственности за коррупционные правонару-

шения. В настоящее время в Минобороны России деятельность аттестационных комиссий регулируется ст. 27 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237, а также приказом Министра обороны Российской Федерации «О порядке организации и проведения аттестации военнослужащих, проходящих военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации» от 19 февраля 2012 г. № 444. Процедурные вопросы участия аттестационных комиссий в антикоррупционной деятельности и, в частности, в рассмотрении вопросов, связанных с соблюдением военнослужащими требований к служебному поведению и урегулированием конфликта интересов, в данных актах не рассматриваются. В связи с этим имеется настоятельная потребность в разработке и утверждении соответствующим приказом Министра обороны Российской Федерации Положения об аттестационных комиссиях в Вооруженных Силах Российской Федерации.

В данном акте в числе прочих должны найти отражение и вопросы, связанные с реализацией права на получение юридической помощи военнослужащих, вопрос о служебной деятельности которых выносятся на рассмотрение аттестационной комиссии. В частности, представляется целесообразным закрепить право военнослужащего заявлять ходатайство о допуске представителя к участию в заседании комиссии на любой стадии процедуры его привлечения к ответственности за коррупционные правонарушения (а не за три дня до заседания комиссии согласно действующему порядку). Следует также более четко закрепить порядок оформления полномочий представителя: в случае если военнослужащий лично не присутствует на заседании комиссии, то допуск его представителя к участию в заседании

³ Горновский А.А., Корякин В.М. Аттестационные комиссии как субъекты антикоррупционной деятельности в Вооруженных Силах // Право в Вооруженных Силах. 2014. № 9; Баранков В.В. Организационно-правовые основы деятельности и функции аттестационных комиссий в сфере профилактики коррупции в воинских частях // Там же. 2015. № 4.

должен осуществляться на основании оформленной надлежащим образом доверенности. Кроме того, необходимо возложить на соответствующие кадровые органы и должностных лиц обязанность в обязательном порядке разъяснять военнослужащим и другим лицам, привлекаемым к ответственности за коррупционные правонарушения, их право иметь представителя.

Соответствующие дополнения должны быть также внесены и в упомянутые выше Указ Президента Российской Федерации от 1 июля 2010 г. № 821 и приказы Министра

обороны Российской Федерации от 30 августа 2010 г. № 1130 и от 10 июня 2014 г. № 388.

Таким образом, юридическая помощь лицам, привлекаемым к ответственности за коррупционные правонарушения, представляет собой деятельность представителя, основной целью которой является необходимое содействие в предупреждении нарушения прав, свобод и законных интересов указанных лиц, устранении или уменьшении неблагоприятных последствий такого нарушения и в восстановлении надлежащего положения субъекта права.

ПРОБЛЕМА ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ВОЕННОСЛУЖАЩИМ: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

О.Ю. Феоктистова, доцент кафедры трудового права, гражданского и арбитражного процесса Военного университета, кандидат юридических наук

Анализ действующего земельного законодательства показывает, что оно недостаточно полно, а порой противоречиво регулирует отношения в области землепользования военнослужащих. Так, в Земельном кодексе Российской Федерации 2001 г., содержатся лишь самые общие положения, относящиеся к землепользованию военнослужащих, а Федеральный закон «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ в этом вопросе не совершенен, так как не содержит механизма реализации военнослужащими и членами их семей предоставленных им в этом вопросе прав. Недостаточно внимания уделено этому вопросу и в юридической литературе. Так, можно отметить, что ранее отдельные аспекты предоставления земельных участков военнослужащим рассматривались в работах Т.В. Сербиной¹.

С 1 марта 2015 г. вступили в силу положения Федерального закона «О внесении

изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 23 июня 2014 г. № 171-ФЗ. Данным Законом внесены изменения в Земельный кодекс Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации и иные законодательные акты.

Вследствие данных изменений на региональном и местном уровне существенно изменился порядок предоставления земельных участков гражданам и юридическим лицам для целей жилищного строительства, личного подсобного хозяйства, дачного строительства и др. В связи с этим рассмотрим возможность реализации военнослужащими права на получение земельных участков для строительства жилых домов, которое закреплено в п. 12 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

Согласно данной норме военнослужащим-гражданам, проходящим военную

¹ Сербина Т.В. Как военнослужащему получить землю? // Право в Вооруженных Силах. 2006. № 8.

службу по контракту, и гражданам, уволенным с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более, а также военнослужащим-гражданам, проходящим военную службу за пределами территории Российской Федерации, в районах Крайнего Севера, приравненных к ним местностях и других местностях с неблагоприятными климатическими или экологическими условиями, органы местного самоуправления вправе в первоочередном порядке предоставлять право на вступление в жилищно-строительные (жилищные) кооперативы либо выделять земельные участки для строительства индивидуальных жилых домов.

Суды не усматривают в данной норме названного Закона льготный порядок предоставления земельных участков военнослужащим. Такая позиция высказана, например, в решении Ленинского районного суда г. Ростова-на-Дону от 31 октября 2011 г. по делу № 2-2618/11: «данной нормой не установлен льготный порядок предоставления земельных участков для целей индивидуального жилищного строительства, то есть норма не содержит указания на бесплатное, либо за меньшую плату, либо без проведения торгов предоставление земельных участков».

По мнению К.Г. Пандакова и Е.А. Суховой, «проблема реализации данной правовой гарантии состоит в том, что законодатель определил компетенцию органов местного самоуправления с помощью неопределенной формулировки «вправе»².

Как замечал В.М. Корякин, «использованная законодателем формула «вправе» не накладывает на чиновников никаких обязательств по безусловному исполнению данного законодательного положения»³.

Такой же вывод сделан в определении Волгоградского областного суда от 28 декабря 2011 г. № 33-12-175/2011: из содержания п. 12 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» не вытекает обязанность органов местного самоуправления по предоставлению земельных участков указанной категории граждан в собственность бесплатно.

Возможность предоставления военнослужащим земельных участков бесплатно Федеральным законом «О статусе военнослужащих» не определена, хотя и используется формулировка «выделение земельных участков для строительства индивидуальных жилых домов». Единственное отличие от общего порядка приобретения прав на земельные участки состоит в том, что военнослужащие вправе получить земельный участок в первоочередном порядке.

Автор согласен с точкой зрения К.Г. Пандакова и Е.А. Суховой, что в законодательстве отсутствует характеристика «первоочередное выделение земельного участка». И суды приходили к выводу о том, что заключение договоров купли-продажи, аренды земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, для индивидуального жилищного строительства военнослужащим осуществляется в общем порядке на торгах в форме аукционов. Например, в решении Ростовского районного суда Ярославской области от 30 мая 2012 г. по делу № 2-28/12 указано: «согласно ч. 2 ст. 30.1 ЗК Российской Федерации (редакция, действовавшая на момент вынесения решения) продажа земельных участков для жилищного строительства или продажа права на заключение договоров аренды земельных участков для жилищного строительства осуществляется на аукционах, за исключением случая, установленного п. 27 ст. 38.1 ЗК Российской Федерации (если аукцион признан не состоявшимся по причине участия в нем менее

² Пандаков К.Г., Сухова Е.А. Проблемы предоставления земельных участков льготным категориям граждан // Право. Законодательство. Личность. 2012. №2 (15).

³ Корякин В.М. Федеральный закон «О статусе военнослужащих»: тест на коррупционность // Право в Вооруженных Силах. 2006. №9.

двух участников). Из указанной нормы следует, что исключения в порядке предоставления земельных участков для граждан, уволенных с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более, не предусмотрены».

Однако аукцион, как отмечают К.Г. Пандаков и Е.А. Сухова, «представляет собой продажу с публичных торгов, при которой продаваемое имущество приобретает лицом, предложившим наивысшую цену, тогда как право на первоочередное получение чего-либо предполагает безусловное предоставление при отсутствии торгов»⁴. Таким образом, в результате торгов реализовать принцип первоочередности предоставления земельных участков военнослужащим невозможно.

Федеральный закон «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» добавил несколько новых оснований бесплатного приобретения земельных участков без торгов. Несколько нововведения улучшили положение военнослужащих в сфере землепользования?

Земельным кодексом Российской Федерации (далее – ЗК РФ) предусматривается, что земельные участки, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, гражданам могут предоставляться: 1) за соответствующую плату; 2) бесплатно.

Следует отметить, что одним из основных принципов земельного законодательства, установленных ст. 1 ЗК РФ, является платность использования земли. Иными словами, любое использование земли осуществляется за плату, за исключением случаев, установленных федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации.

Основания бесплатного приобретения в собственность или в пользование можно разделить на три основные группы:

– первая группа – основания, предусмотренные ЗК РФ;

– вторая группа – основания, установленные отдельными федеральными законами;

– третья группа – основания, которые также могут устанавливаться законами субъектов Российской Федерации.

ЗК РФ (п. 2 ст. 39.3, ст. 39.5, п. 2 ст. 39.6, п. 2 ст. 39.10) установлены, в числе прочих, следующие случаи предоставления земельных участков без торгов: юридическим лицам для размещения объектов социально-культурного назначения и коммунально-бытового назначения, реализации масштабных инвестиционных проектов, собственникам зданий и сооружений, объектов незавершенного строительства, *гражданам, имеющим право на первоочередное или внеочередное приобретение земельных участков в соответствии с федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации*, а также ряд других случаев. Таким образом, в настоящее время военнослужащие, имеющие право на первоочередное выделение земельного участка для индивидуального жилищного строительства, могут претендовать на получение его без проведения торгов.

На территории населенных пунктов – городов, поселков – распоряжение земельными участками осуществляют органы местного самоуправления. Поэтому граждане, в том числе и военнослужащие, заинтересованные в получении земельного участка, могут обращаться в администрацию муниципальных районов и городских округов, а также в многофункциональные центры.

Порядок предоставления земельных участков имеет заявительный характер. Это означает, что гражданин (военнослужащий), заинтересованный в предоставлении земельного участка, должен выполнить следующие действия:

1) в соответствии со ст. 39.14 ЗК РФ выбрать земельный участок с использованием интернет-ресурса. Публичная кадастровая карта расположена на сайте Росреестра <http://maps.rosreestr.ru>;

⁴ Пандаков К.Г., Сухова Е.А. Указ. соч. С. 118.

2) подготовить схему расположения земельного участка – выдается в кадастровой палате или заказывается через сайт Росреестра;

3) подать заявление о предварительном согласовании предоставления земельного участка в местную администрацию или иной орган, уполномоченный на распоряжение земельными участками, находящимися в государственной или муниципальной собственности (ст. 39.2 ЗК РФ (далее – уполномоченный орган). К заявлению прилагаются документы, удостоверяющие личность заявителя, документы, подтверждающие полномочия представителя заявителя, документы, подтверждающие право на льготный порядок предоставления участка и схема расположения земельного участка. Перечень документов, подтверждающих право заявителя на приобретение земельных участков без проведения торгов, изложен в приложении к приказу Минэкономразвития России «Об утверждении перечня документов, подтверждающих право заявителя на приобретение земельного участка без проведения торгов» от 12 января 2015 г. № 1;

4) в случае отсутствия оснований для отказа, указанных в п. 8 ст. 39.15 и ст. 39.16 ЗК РФ, уполномоченный орган обязан в течение 30 дней утвердить схему расположения земельного участка на кадастровом плане территории и принять решение о предварительном согласовании предоставления земельного участка (ст. 39.15 ЗК РФ). Решение о предварительном согласовании предоставления земельного участка является основанием для предоставления земельного участка заявителю;

5) на основании схемы расположения земельного участка и решения о предварительном согласовании предоставления земельного участка заявитель осуществляет постановку земельного участка на кадастровый учет;

6) заявитель обращается в уполномоченный орган с заявлением о предоставлении земельного участка;

7) уполномоченный орган предоставляет земельный участок:

А. В аренду;

Б. В собственность бесплатно;

В. В собственность за плату;

Г. В безвозмездное пользование.

А. В аренду

В соответствии с подп. 14 п. 2 ст. 39.6 ЗК РФ договор аренды земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, заключается с гражданами, имеющими право на первоочередное или внеочередное приобретение земельных участков в соответствии с федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации без проведения торгов. А это значит, что военнослужащие имеют право претендовать на получение земельного участка в аренду в порядке, указанном выше, без торгов.

Особенностью заключения договора аренды в данном случае является то, что согласно п. 5 ст. 39.7 ЗК РФ размер арендной платы определяется не выше размера земельного налога, рассчитанного в отношении такого земельного участка. Срок, на который заключается договор аренды земельного участка, предоставленного гражданину для индивидуального жилищного строительства или в границах населенного пункта для ведения личного подсобного хозяйства, устанавливается до 20 лет (подп. 3 п. 8 ст. 39.8 ЗК РФ).

Б. В собственность бесплатно

В ст. 39.5 ЗК РФ перечисляются случаи бесплатного предоставления земельных участков гражданам из государственной или муниципальной собственности на основании решения уполномоченного органа. К рассматриваемому нами вопросу о предоставлении земельных участков военнослужащим относится следующий пункт:

«– отдельным категориям граждан, в случаях, предусмотренных федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации».

Перечислим федеральные законы, предусматривающие бесплатное предоставление

земельных участков в собственность гражданам: п. 4 ст. 5 Закона Российской Федерации «О статусе Героев Советского Союза, Героев Российской Федерации и полных кавалеров ордена Славы» от 15 января 1993 г. № 4301-І; п. 4 ст. 3 Федерального закона «О предоставлении социальных гарантий Героям Социалистического Труда, Героям Труда Российской Федерации и полным кавалерам ордена Трудовой Славы» от 9 января 1997 г. № 5-ФЗ; Законом Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» от 15 мая 1991 г. № 1244-І.

Что касается субъектов Российской Федерации, то в некоторых из них приняты нормативные акты, предусматривающие предоставление земельных участков в собственность военнослужащим бесплатно, а именно: в соответствии с областным законом земельные участки для индивидуального жилищного строительства в границах населенных пунктов муниципальных образований Ленинградской области предоставляются бесплатно военнослужащим, уволенным в запас, и военнослужащим, имеющим выслугу лет 20 и более лет, при условии постоянного проживания не менее 5 лет; законом Алтайского края предусмотрено предоставление земельных участков военнослужащим, проходящим военную службу по контракту 10 лет и более, а также гражданам, уволенным с военной службы, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более; в Нижегородской области земельные участки предоставляются бесплатно в собственность для индивидуального жилищного строительства военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, а также гражданам, уволенным с военной службы, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более; Томская область: гражданам, проживающим в сельской местности на территории

Томской области, прошедшим военную службу по призыву/контракту, в течение одного года с момента увольнения с военной службы.

Приведенный выше перечень случаев бесплатного и льготного предоставления земельных участков военнослужащим является исчерпывающим. Все остальные земельные участки могут быть приобретены в собственность и аренду на торгах, по цене аукциона (п. 1 ст. 39.4 ЗК РФ). Предоставление земельных участков в собственность за плату и в безвозмездное пользование рассматриваться в настоящей статье не будет, так как никаких особых условий на данных правовых титулах для военнослужащих не установлено.

Таким образом, проанализировав вопросы предоставления земельных участков военнослужащим, можно прийти к выводу, что по-прежнему вопросы землепользования военнослужащих остаются в ведении органов власти субъектов Российской Федерации, которые в подавляющем большинстве случаев не стремятся выделять вышеуказанной категории граждан земельные участки для индивидуального жилищного строительства в населенных пунктах или вблизи от них безвозмездно по льготным основаниям. Это затрудняет реализацию как конституционного права военнослужащих на землю, так и связанных с этим правом других отношений, таких как право на охрану здоровья, на благоприятную окружающую среду, на жилье и т. д., поскольку они производны от общегосударственных задач в области обороны и безопасности. Сняв с органов государственной власти и местного самоуправления обязанность по участию в земельном, жилищном обеспечении военнослужащих, законодатель не предусмотрел механизм возложения обязанности на эти органы по предоставлению земельных участков для жилищного (включая и индивидуальное) строительства военнослужащих.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ, СВЯЗАННЫХ С ИСЧИСЛЕНИЕМ ВЫСЛУГИ ЛЕТ ДЛЯ НАЗНАЧЕНИЯ ПЕНСИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИМ И СОТРУДНИКАМ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

(по материалам судебной практики)

*А.В. Ефремов, начальник юридического отделения военного комиссариата
Чувашской Республики*

Конституция Российской Федерации, в соответствии с целями социального государства (ст. 7, ч. 1), гарантируя каждому социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом (ст. 39, ч. 1), относит определение условий и порядка реализации данного конституционного права, в том числе установление правил исчисления пенсий, к компетенции законодателя (ст. 39, ч. 2)¹.

Главным условием, которое определяет право на пенсию за выслугу лет, согласно Закону Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 (далее – Закон) является наличие соответствующей выслуги на военной службе.

В выслугу лет для назначения пенсии лицам, уволенным со службы, согласно названному Закону Российской Федерации может засчитываться также время их учебы до определения на службу (но не более пяти лет) из расчета один год учебы за шесть месяцев службы (ч. 1 ст. 18). Установленный порядок зачета в выслугу лет пери-

одов, не связанных с военной службой, является льготой, позволяющей увеличивать выслугу для назначения пенсии.

В соответствии с вышеназванным Законом порядок исчисления выслуги лет для назначения пенсии лицам, указанным в ст. 1 данного Закона, определяется Правительством Российской Федерации (ч. 3 ст. 18).

Во исполнение предписания федерального законодателя Правительство Российской Федерации 22 сентября 1993 г. издало Постановление № 941 (далее – Постановление).

Правительство Российской Федерации, исходя из предоставленных ему дискреционных полномочий по определению порядка исчисления выслуги лет, в абз. 1 п. 2 Постановления установило порядок зачета выслуги лет для назначения пенсий в соответствии с п. «а» ст. 13 указанного Закона офицерам, определенным на военную службу из запаса, с учетом полученной в гражданской образовательной организации квалификации, а также определенным на военную службу при указанном условии офицерам-женщинам, не состоявшим в запасе, время обучения их до определения на военную службу в гражданских образовательных организациях высшего образования либо в профессиональных образовательных организациях, в которых имелись циклы или отделения военной подготовки, в пределах до пяти лет из расчета один год

¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июля 2013 г. № 1142-О.

учебы за шесть месяцев. На таких же условиях включается в выслугу лет время обучения в гражданских образовательных организациях высшего образования офицерам, которые, будучи студентами, непосредственно из указанных образовательных организаций до их окончания зачислены для продолжения учебы в военные образовательные организации высшего образования.

При этом федеральный законодатель, установив возможность и порядок зачета в выслугу лет времени учебы, не определил типы и виды образовательных организаций, условия обучения в образовательных организациях, время учебы в которых может быть включено на соответствующих условиях в выслугу лет для назначения пенсии.

Пенсионное обеспечение сотрудников органов внутренних дел, согласно ст. 63 Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации (утверждено Постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 23 декабря 1992 г. № 4202-1), осуществляется в соответствии с действующим законодательством, а порядок исчисления выслуги лет для назначения сотрудникам органов внутренних дел пенсии определяется Правительством Российской Федерации. При этом законодатель в ч. 2 названной статьи предусмотрел, что время учебы в высших и средних специальных учебных заведениях засчитывается в выслугу лет сотрудникам органов внутренних дел из расчета два месяца учебы за один месяц службы только в случае обучения на очных отделениях.

Так, гр. Щ. обратилась в Конституционный Суд Российской Федерации, считая, что вышеуказанные нормативные положения: а) не позволяют засчитывать в выслугу лет сотрудникам органов внутренних дел для назначения им пенсии время обучения по заочной форме в высших образовательных учреждениях Министерства внутренних дел

СССР до поступления на службу, притом что такая возможность, как полагает заявительница, предусмотрена в отношении аналогичных периодов обучения в гражданских высших образовательных учреждениях; б) не соответствуют ст.ст. 2, 7 (ч. 1), ст. 19 (чч. 1 и 2), ст. 39 (чч. 1 и 2) и ст. 55 (ч. 3) Конституции Российской Федерации.

Конституционный Суд Российской Федерации, изучив заявленные документы, не нашел оснований для принятия жалобы гр. Щ. к рассмотрению, при этом указал на то, что правовое регулирование, по существу, закрепляет льготу, позволяющую увеличивать выслугу для назначения пенсии, и не может рассматриваться как нарушающее конституционные права граждан. Кроме того, Конституционный Суд Российской Федерации обратил внимание на то, что из представленных документов следует, что во время обучения на заочном отделении в Рязанской высшей школе Министерства внутренних дел СССР гр. Щ. являлась работником органов внутренних дел, следовательно, данный период может быть учтен при назначении ей трудовой пенсии по старости, устанавливаемой в соответствии с Федеральным законом «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ, наряду с пенсией за выслугу лет по Закону Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей».

Верховный Суд Российской Федерации в решении от 13 марта 2015 г. № АКПИ14-1628 указал, что Правительство Российской Федерации, исходя из предоставленных ему дискреционных полномочий по определению порядка исчисления выслуги лет, в абз. 4 п. 2 Постановления² установило порядок

² Абзац 4 п. 2 внесен в Постановление Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1993 г. № 941 Постановлением Правительства Российской Федерации от 25 августа 2012 г. № 854.

зачета времени обучения в гражданских образовательных организациях высшего образования либо в профессиональных образовательных организациях в выслугу лет для назначения пенсий после увольнения со службы лицам рядового и начальствующего состава органов внутренних дел, имеющим право на пенсионное обеспечение в соответствии с вышеназванным Законом.

Норма о возможности зачета в выслугу лет для назначения пенсии времени обучения носит стимулирующий характер, имеет целью поощрение к поступлению на службу в органы внутренних дел лиц, имеющих соответствующее профессиональное образование (среднее профессиональное образование или высшее образование).

Уровень профессионального образования и квалификация, указываемые в документах об образовании и о квалификации, выдаваемых лицам, успешно прошедшим государственную итоговую аттестацию, дают их обладателям согласно Федеральному закону «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ право заниматься определенной профессиональной деятельностью, в том числе занимать должности, для которых в установленном законодательством Российской Федерации порядке определены обязательные требования к уровню профессионального образования и (или) квалификации, если иное не установлено федеральными законами (ч. 8 ст. 60).

Федеральный закон «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ, регулируя правоотношения, связанные с поступлением на службу в органы внутренних дел, ее прохождением и прекращением, а также с определением правового положения (статуса) сотрудника органов внутренних дел, в ч. 2 ст. 9 устанавливает, что квалификационные требования к должностям в органах внутренних дел предусматривают наличие для должностей рядового состава и младшего

начальствующего состава среднего общего образования, для должностей среднего начальствующего состава – образования не ниже среднего профессионального, соответствующего направлению деятельности, для должностей старшего и высшего начальствующего состава – высшего образования, соответствующего направлению деятельности.

Согласно п. 10 ч. 2 ст. 38 данного Федерального закона в стаж службы (выслугу лет) в органах внутренних дел включается время (не более пяти лет) обучения сотрудника до поступления на службу в органы внутренних дел по основным образовательным программам среднего профессионального или высшего образования по очной форме при условии завершения освоения данных образовательных программ и получения соответствующего уровня образования, исчисляемое из расчета два месяца обучения за один месяц службы.

Как следует из содержания жалобы, заявитель полагает, что в выслугу лет для назначения пенсий в соответствии с Законом Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» лицам, увольняемым из органов внутренних дел, должно засчитываться время учебы в среднем специальном учебном заведении до определения на службу, т. е. фактически ставит вопрос об установлении более льготных условий назначения пенсии лицам, проходившим службу в органах внутренних дел. На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 194, 195, 198, 253 ГПК РФ, Верховный Суд Российской Федерации решил: в удовлетворении заявления П. о признании недействующим абз. 4 п. 2 постановления Совета Министров – Правительства Российской Федерации «О порядке исчисления выслуги лет, назначения и выплаты

пенсий, компенсаций и пособий лицам, проходившим военную службу в качестве офицеров, прапорщиков, мичманов и военнослужащих сверхсрочной службы или по контракту в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин либо службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семьям в Российской Федерации» от 22 сентября 1993 г. № 941 отказать³.

Таким образом, нормативными правовыми актами не предусмотрена возможность зачета в выслугу лет для назначения пенсии сотрудникам органов внутренних дел времени обучения по заочной и вечерней форме обучения в высших или средних специальных учебных заведениях, предшествующего поступлению их на службу в органы внутренних дел.

Выслуга лет на военной службе – это специальный стаж, который исчисляется в период прохождения военной службы, однако при определенных условиях трудовой стаж лица, которое работало (училось) до начала военной службы, может быть ему засчитан в выслугу лет на военной службе. И тут, на наш взгляд, могут возникнуть спорные отношения. При этом примеров иерархических коллизий в праве социального обеспечения немало. Значительную часть несоответствий иерархического характера составляют коллизии норм Конституции Российской Федерации с нормативными правовыми актами в сфере социального обеспечения, и главным образом с законами. Но существуют иерархические коллизии и иного типа.

Наглядным примером может служить различие норм Инструкции о порядке зачета военнослужащим Службы специальных объектов при Президенте Российской Федерации стажа их трудовой деятельности до зачисления на военную службу в выслугу лет для назначения пенсии, утверж-

денной приказом Главного управления специальных программ Президента Российской Федерации «О порядке зачета военнослужащим Службы специальных объектов при Президенте Российской Федерации стажа их трудовой деятельности до зачисления на военную службу в выслугу лет для назначения пенсии» от 31 июля 2001 г. № 37 (далее – приказ ГУСП) и норм вышеназванного Закона и Постановления. В приказе ГУСП предусмотрены периоды трудовой деятельности, подлежащие зачету в выслугу лет, о которых ни в Законе, ни в Постановлении не упоминается⁴. При этом особо хотелось отметить, что вышеназванный приказ в нарушение ст. 13 Закона определяет возможность зачета предшествующей трудовой деятельности (в настоящее время в пределах 15 и 10 лет на основании п. 1.3 Инструкции о порядке зачета военнослужащим Службы специальных объектов при Президенте Российской Федерации стажа их трудовой деятельности до зачисления на военную службу в выслугу лет для назначения пенсии) в выслугу лет для назначения военной пенсии по п. «а» ст. 13 вышеназванного Закона, т. е., как пишет ученый-юрист Д.В. Агашев, «по существу, приравнивает общий трудовой стаж к стажу специальному»⁵.

Также военнослужащим органов федеральной службы безопасности (контрразведки), зачисленным на службу до 1 января 1991 г., засчитываются в выслугу лет для назначения пенсий периоды их работы до зачисления на службу, учтенные в соответствии с ранее действовавшим законодательством для выплаты процентной надбавки за выслугу лет⁶.

По мнению автора, выслуга лет на военной службе может иметь как количественную, так и качественную характеристики. При этом количественной характеристикой выслуги лет будем считать ее продолжительность, а качественной характеристикой

³ Решение Верховного Суда Российской Федерации от 13 марта 2015 г. № АКПИ14-1628.

⁴ Агашев Д.В. Коллизии в праве социального обеспечения России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2003. С. 12.

⁵ Там же. С. 12.

⁶ Справочник работника военного комиссариата / под общ. ред. В.В.Смирнова. М., 2013. С. 306.

будем считать соответствующие условия, в которых протекала военная служба лица, состоявшего в военно-служебных отношениях (в сложных климатических условиях, условиях вооруженных конфликтов и т. д.).

На современном этапе социального обеспечения военнослужащих и членов их семей выслуга лет играет ключевую роль в определенных отношениях, при этом выслуга лет на военной службе имеет свою специфическую разновидность и подразделяется на выслугу лет в календарном исчислении и выслугу лет в льготном исчислении. Следовательно, количественная характеристика выслуги лет на военной службе бывает двух видов в зависимости от ее исчисления: выслуга лет в календарном исчислении и выслуга лет в льготном исчислении. Сложнее определить качественную характеристику выслуги лет на военной службе, так как она протекает в соответствующих специфических условиях. Существуют следующие разновидности качественной характеристики выслуги лет: выслуга в соответствующем воинском звании, выслуга в соответствующей должности, выслуга в боевых условиях, выслуга в сложных климатических условиях и т. д. Если выслуга лет в соответствующей должности и воинском звании определяется только в календарном исчислении, то выслуга лет, например, в боевых и сложных климатических условиях⁷ может учитываться в льготном исчислении⁸. Следовательно, выслуга лет на военной службе играет ключевую роль и имеет важное, на наш взгляд, стратегическое значение в такой сфере отношений, как со-

циально-пенсионные отношения военнослужащих.

Учитывая изложенное, сформулируем следующие выводы:

1. Выслуга лет на военной службе играет ключевую роль в социальном обеспечении военнослужащих и членов их семей.

2. В выслугу лет не должен засчитываться трудовой стаж, предшествующий военной службе, иначе весь конституционно-правовой смысл понятия выслуги лет на военной службе может потерять правовую природу и свое смысловое значение.

3. Выслуга лет имеет количественную и качественную характеристики, при определении количественной характеристики имеется в виду ее продолжительность, при этом выслуга лет бывает двух видов: в календарном и в льготном исчислении.

4. Качественная характеристика обусловлена определенными климатическими и особыми условиями прохождения военной службы.

5. В зависимости от должности и воинского звания выслуга лет может разделяться на выслугу лет в должности и в воинском звании.

6. Правовая природа выслуги лет при прохождении военной службы по призыву и правовая природа выслуги лет при прохождении военной службы по контракту различна⁹.

Автор полагает, что понятие «выслуга лет на военной службе» – это факт-событие, так как оно всегда имеет определенную фиксированную продолжительность, применяемую на практике либо в календарном, либо льготном исчислении.

⁷ Социальное предназначение льготного исчисления выслуги лет в связи со сложными климатическими условиями раскрыто в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 10 марта 2005 г. № 14-О: право на пенсию военнослужащими и сотрудниками правоохранительных органов реализуется в рамках государственного пенсионного обеспечения, в котором для данной категории граждан предусмотрено в целях компенсации риска воздействия неблагоприятных факторов природно-климатических условий районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей на организм человека исчисление при назначении пенсии за выслугу лет периода службы в указанных районах и местностях на льготных условиях.

⁸ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17 июля 2003 г. № 268-О «По запросу Московского гарнизонного военного суда о проверке конституционности части второй статьи 18 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей».

⁹ Например, военнослужащим, проходившим военную службу по контракту и выполнявшим задачи в условиях чрезвычайного положения, срок такой службы засчитывается в льготном исчислении в выслугу лет, а военнослужащим, проходившим военную службу по призыву и выполнявшим аналогичные задачи, – в льготном исчислении в трудовой стаж. См. подробнее: *Ефремов А. В.* О зачете времени прохождения военной службы по призыву в условиях чрезвычайного положения при назначении пенсий // *Право в Вооруженных Силах*. 2013. № 2.

Понимая под выслугой лет на военной службе факт-событие, мы вполне можем подразделить пенсионные отношения на три основных вида: правообразующие пенсионные отношения (правовые условия и порядок назначения пенсий); правоизменяющиеся пенсионные отношения (перерасчет назначенных пенсий); правопрекращающиеся пенсионные отношения (приостановление и прекращение выплат пенсий). Во всех перечисленных видах пенсионных отношений выслуга лет играет ключевую роль. Например, при назначении военных пенсий необходимо знать ее фиксированное цифровое значение, при этом продолжительность выслуги лет может влиять на правовые условия, необходимые для назначения военных пенсий. При перерасчете назначенных пенсий выслуга лет также учитывается в ее цифровом значении, при приостановлении и прекращении выплаты военных пенсий выслуга лет также имеет важное значение.

Выслуга лет на военной службе как факт-событие имеет свою периодичность существования и время существования в зависимости от ее продолжительности (количественная характеристика выслуги лет), а также определяется характером последствий в зависимости от особых условий во-

енной службы (качественная характеристика выслуги лет).

К юридическим фактам-событиям относятся не только выслуга лет, но и воинское звание, и должность военнослужащего.

В заключение статьи необходимо особо отметить, что анализ судебной практики показывает, что не всегда верно судами разрешаются споры, связанные с исчислением выслуги лет для назначения пенсии и определения ее размера¹⁰. При этом, как нам видится, институт выслуги лет должен выступить в качестве важнейшего правового стимула добросовестной службы военнослужащих¹¹. Как справедливо отмечается учеными, правовое стимулирование исполнения военнослужащими обязанностей военной службы – это, прежде всего, правотворческая и правоприменительная деятельность органов государственной власти и органов военного управления, направленная на создание и существование такого правового режима, при котором достижение государственно-значимых (общественно полезных) целей военной службы обеспечивается добросовестным исполнением военнослужащими своих обязанностей, основанным на достижении баланса удовлетворения как публичных, так и собственных интересов¹².

Информация

В Московской области военнослужащие признаны виновными в хищении на сумму свыше 1,6 миллиона рублей

Доказательства, собранные военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по Алабинскому гарнизону, признаны судом достаточными для вынесения обвинительного приговора военнослужащим прапорщику Г. и рядовым К., М. и С. Они признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного пп. «а», «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ (кража, совершенная группой лиц с незаконным проникновением в хранилище).

Судом установлено, что 14 февраля текущего года К., М., С. и Г., реализуя свой преступный умысел, заранее распределив роли, похитили из хранилища воинской части 2 тысячи 632 комплекта индивидуального рациона питания, которые продали неустановленному лицу. В результате чего государству причинен ущерб на сумму свыше 1,6 миллиона рублей.

Приговором Наро-Фоминского гарнизонного военного суда М. назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 1 год 6 месяцев с отбыванием в колонии-поселении, К. – в виде лишения свободы сроком на 1 год 4 месяца с отбыванием в колонии-поселении, С. – в виде содержания в дисциплинарной воинской части сроком на 1 год 2 месяца, Г. – в виде лишения свободы сроком на 1 год с отбыванием в колонии-поселении.

¹⁰ Ефремов А.В. О некоторых аспектах судебной практики по разрешению споров, связанных с применением военно-пенсионного законодательства // Право в Вооруженных Силах. 2011. № 5. С. 73 – 75.

¹¹ Закиров Р.А., Корякин В.М. Исчисление срока военной службы и выслуги лет в отдельных случаях прохождения военной службы // Право в Вооруженных Силах. 2009. № 4.

¹² Тюрин А.И. Правовые основы стимулирования исполнения обязанностей военной службы военнослужащими, проходящими военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 13.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА СУДЕБНОЙ КОЛЛЕГИИ ПО ДЕЛАМ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

По гражданским делам

При обеспеченности военнослужащего по месту военной службы служебным жилым помещением он вправе претендовать на улучшение жилищных условий в случае отсутствия у членов его семьи жилья в том же населенном пункте

Определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 10 марта 2015 г. № 209-КГ15-2 по заявлению М. (извлечение)

Решением 94-го гарнизонного военного суда от 26 июня 2014 г., оставленным без изменения апелляционным определением 3-го окружного военного суда от 10 сентября 2014 г., удовлетворено заявление М. в той части, в которой он просил признать незаконным решение жилищной комиссии от 6 марта 2014 г. об отказе в признании членов семьи заявителя в качестве нуждающихся в служебном жилом помещении.

В кассационной жалобе представитель жилищной комиссии просил об отмене судебных постановлений ввиду оставления судами без внимания того обстоятельства, что жена и дети М. проживают в качестве членов семьи собственника жилого помещения, расположенного в населенном пункте, совпадающем с местом службы заявителя, что в силу положений ч. 2 ст. 99 ЖК РФ является основанием для отказа в обеспечении их служебным жильем.

Рассмотрев материалы гражданского дела и обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по делам военно-

служащих нашла жалобу подлежащей удовлетворению в связи с существенным нарушением судами норм материального права, что выразилось в следующем.

Из материалов дела следует, что М., проходящий военную службу после окончания в июне 1998 г. военно-учебного заведения и обеспеченный служебной однокомнатной квартирой в близлежащем от места службы в г. Москве населенном пункте, обратился в жилищную комиссию с заявлением о признании нуждающимся в служебном жилом помещении его жены и двух детей, однако решением от 6 марта 2014 г. получил отказ ввиду их обеспеченности жильем в населенном пункте по месту службы заявителя в качестве членов семьи его тещи.

Признавая незаконным решение жилищной комиссии, суд первой инстанции указал, что в соответствии с абзацем 5 п. 1 ст. 15 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» заявитель, заключивший в качестве офицера первый контракт о прохождении военной службы после 1 января 1998 г., подлежит обеспечению на весь период службы служебным жильем совместно с проживающими с ним членами семьи.

При этом судом оставлено без внимания, что в соответствии с абзацем 1 п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» основания и порядок обеспечения военнослужащих жильем регулируются как нормами Федерального закона «О статусе военнослужащих», так и нормами Жилищного кодекса Российской Федера-

ции (далее – ЖК РФ), принятыми в соответствии с ЖК РФ другими федеральными законами, а также изданными в соответствии с ними указами Президента Российской Федерации, постановлениями Правительства Российской Федерации, нормативными правовыми актами федеральных органов исполнительной власти, принятыми законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, нормативными правовыми актами органов местного самоуправления.

В связи с изложенным гарантированное ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» право военнослужащих и совместно проживающих с ними членов их семей на обеспечение служебными жилыми помещениями подлежит реализации при отсутствии к этому препятствий, установленных иными федеральными законами и нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Одно из таких препятствий установлено ч. 2 ст. 99 ЖК РФ, согласно которой специализированные жилые помещения, к которым относится служебное жилье, предоставляются по установленным в ЖК РФ основаниям гражданам, не обеспеченным жилыми помещениями в соответствующем населенном пункте.

Обязанность командования по предоставлению военнослужащему и членам его семьи служебного жилого помещения только в случае их необеспеченности жильем по месту военной службы военнослужащего вытекает и из смысла абзаца 2 п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», который устанавливает обязанность по обеспечению прибывших на новое место военной службы военнослужащих служебным жильем не позднее трехмесячного срока со дня прибытия, что не ограничивает права остальных военнослужащих, нуждающихся в жилом помещении.

Таким образом, члены семьи заявителя вправе претендовать на служебное жилое помещение в случае их необеспеченности жильем по месту военной службы военнослужащего.

Между тем в судебном заседании установлено, что жена и дети М. проживают в качестве членов семьи его тещи в квартире, расположенной в г. Москве, то есть по месту его службы.

При таких данных жилищная комиссия пришла к правильному выводу о том, что М. и члены его семьи обеспечены по установленным нормам жилыми помещениями: заявитель – в близлежащем населенном пункте от воинской части, где он проходит военную службу, а члены семьи – по месту его военной службы, что указывает на выполнение командованием установленной абзацем 2 п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» обязанности по обеспечению заявителя жилым помещением в населенном пункте, в котором располагается воинская часть, а при отсутствии такой возможности – в других близлежащих населенных пунктах.

В связи с изложенным решение жилищной комиссии об отказе в признании членов семьи М. нуждающимися в служебном жилом помещении является верным. Вывод судов о незаконности такого решения основан на неправильном толковании закона и неприменении закона, подлежащего применению.

Допущенные нарушения повлияли на исход дела и без их устранения невозможна защита охраняемых законом публичных интересов, что явилось основанием для отмены Судебной коллегией по делам военнослужащих в кассационном порядке состоявшихся по делу судебных постановлений и принятия по делу нового решения – об отказе М. в удовлетворении заявления.

Условиями выплаты ежемесячной надбавки за выполнение задач, непосредственно связанных с риском для жизни и здоровья в мирное время, является выполнение заявителем исследований с применением рентгеновских излучений, которые непосредственно связаны с риском для жизни

Определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Рос-

сийской Федерации от 27 января 2015 г. № 210-КГ14-13 по заявлению И. (извлечение)

Апелляционным определением Северного флотского военного суда от 17 января 2014 г. отменено решение Северодвинского гарнизонного военного суда от 19 ноября 2013 г. об отказе в удовлетворении заявления капитана медицинской службы И., в котором он просил возложить на командира воинской части обязанность по направлению проекта приказа командующему войсками Западного военного округа об установлении ему с 1 января 2012 г. по 14 ноября 2013 г. ежемесячной надбавки за выполнение задач, непосредственно связанных с риском для жизни и здоровья в мирное время (далее – надбавка за риск).

Судом апелляционной инстанции принято новое решение – об удовлетворении заявления.

В кассационной жалобе врио командира воинской части, указывая на ошибочный вывод суда апелляционной инстанции о том, что надбавка за риск подлежит выплате за весь период нахождения заявителя в должности, а не за конкретные дни и исследования с применением рентгеновских излучений, просил об отмене апелляционного определения и оставлении в силе решения суда первой инстанции.

Рассмотрев материалы гражданского дела и обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по делам военнослужащих пришла к следующим выводам.

Из материалов дела следует, что И. с 1 сентября 2011 г. по 14 ноября 2013 г. проходил военную службу по контракту в воинской части на должности рентгенотехника экипажа корабля, подлежащей замещению старшинами, и в его обязанности, согласно утвержденным командиром воинской части функциональным обязанностям, входило в том числе проведение рентгенологических исследований на базе рентгенологического кабинета корабля, правильная эксплуатация, своевременный ремонт и обслуживание рентгенологического оборудования. В период с 20 марта по 8 мая 2012

г. заявитель прошел обучение в Архангельском медицинском колледже по специальности «рентгенология», после чего с июня 2012 г. был допущен к самостоятельному исполнению обязанностей по занимаемой должности и фактически приступил к рентгенологическим исследованиям.

Согласно пп. 56, 68 Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 декабря 2011 г. № 2700 (далее – Порядок), военнослужащим в зависимости от условий выполнения задач, непосредственно связанных с риском для жизни и здоровья в мирное время, выплачивается ежемесячная надбавка за военную службу, связанную с выполнением исследований с применением рентгеновских излучений, в размере до 30 процентов оклада по воинской должности в зависимости от условий военной службы по перечням, утверждаемым Министром обороны Российской Федерации.

Содержание названных правовых норм указывает на то, что условиями выплаты надбавки за риск является выполнение военнослужащим исследований с применением рентгеновских излучений, которые непосредственно связаны с риском для жизни, а конкретный размер надбавки зависит от условий военной службы, установленных в утвержденном Министром обороны Российской Федерации перечне.

Такой Перечень был утвержден Министром обороны Российской Федерации 15 июня 2012 г. Согласно этому Перечню надбавка за риск выплачивается в размере 20 процентов оклада по воинской должности военнослужащим (инженерам, техникам и младшим специалистам), проходящим военную службу по контракту на воинских должностях, подлежащих замещению в том числе старшинами, в рентгенологических кабинетах всех профилей и занятым эксплуатацией, ремонтом и обслуживанием лечебных и диагностических рентгеновских установок, аппаратов и приборов.

Из изложенного следует, что выполнение И. в рентгенологическом кабинете корабля исследований с применением рентгеновских излучений, включающих в себя эксплуатацию, ремонт и обслуживание рентгеновской установки, было обусловлено его должностными обязанностями, за выполнение которых он имел право на получение надбавки за риск.

При этом проведение исследований с применением рентгеновских излучений, эксплуатация, ремонт и обслуживание рентгеновской установки являются теми мероприятиями, которые, в соответствии с п. 70 Порядка, указываются в приказе командира (начальника) о выплате военнослужащему надбавки за риск.

При таких данных суд апелляционной инстанции пришел к правильному выводу о том, что И. правомерно поставил вопрос о необходимости возложения на командира воинской части обязанности по направлению проекта приказа командующему войсками Западного военного округа об установлении заявителю ежемесячной надбавки за выполнение задач, непосредственно связанных с риском для жизни и здоровья в мирное время.

Вместе с тем, при определении периода, за который заявитель вправе был получать надбавку за риск, флотский военный суд ошибочно включил в этот период время с января по июнь 2012 г., в течение которого он не только не был допущен к самостоятельному исполнению обязанностей по занимаемой должности, но и был не вправе проводить рентгенологические исследования, эксплуатировать и обслуживать рентгенологическое оборудование ввиду отсутствия соответствующего образования.

На основании изложенного Судебная коллегия по делам военнослужащих изменила апелляционное определение Северного флотского военного суда от 17 января 2014 г., которым принято новое решение – о возложении на командира воинской части обязанности по направлению проекта приказа командующему войсками Западно-

го военного округа об установлении И. с 1 января 2012 г. по 14 ноября 2013 г. ежемесячной надбавки за выполнение задач, непосредственно связанных с риском для жизни и здоровья в мирное время, исключив из названного периода промежутки с 1 января по 31 мая 2012 г. включительно.

Служба в органах уголовно-исполнительной системы к военной службе не отнесена, в связи с чем не подлежит учету при расчете военнослужащему размера единовременного пособия при увольнении с военной службы

Определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 2015 г. № 206-КГ14-2 по заявлению К. (извлечение)

Апелляционным определением Западно-Сибирского окружного военного суда от 22 ноября 2013 г. отменено решение Томского гарнизонного военного суда от 24 сентября 2013 г. об отказе К. в удовлетворении заявления, в котором она просила обязать командира воинской части произвести перерасчет и выплатить ей пять окладов денежного содержания с учетом ранее выплаченного единовременного пособия при увольнении с военной службы в связи с общей продолжительностью военной службы в органах уголовно-исполнительной системы и во внутренних войсках МВД России более 20 лет. По делу принято новое решение – об удовлетворении заявления.

В кассационной жалобе представитель командира воинской части, указывая на отсутствие законных оснований для суммирования периодов службы заявителя в органах уголовно-исполнительной системы и военной службы во внутренних войсках МВД России при выплате ей единовременного пособия, просил отменить апелляционное определение и оставить в силе решение гарнизонного военного суда.

Определением заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации – председателя Судебной коллегии по делам военнослужащих от 23 декабря 2014 г. кассационная жалоба представителя команди-

ра воинской части с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по делам военнослужащих.

Рассмотрев материалы гражданского дела и обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия нашла жалобу подлежащей удовлетворению в связи с существенным нарушением судом апелляционной инстанции норм материального права, что выразилось в следующем.

Из материалов дела следует, что К. в период со 2 ноября 1987 г. по 12 августа 1997 г. проходила службу в органах уголовно-исполнительной системы, откуда была уволена по собственному желанию, а с 15 августа 1997 г. по 16 сентября 2013 г. – военную службу по контракту во внутренних войсках МВД России, после чего приказом командира воинской части от 10 сентября 2013 г. она была уволена в запас по состоянию здоровья и приказом этого же командира от 16 сентября 2013 г. исключена из списков личного состава воинской части с выплатой единовременного пособия в размере двух окладов денежного содержания исходя из общей продолжительности военной службы менее 20 лет.

Полагая, что при увольнении ей положено к выплате единовременное пособие с учетом службы в органах уголовно-исполнительной системы, то есть в большем размере, К. оспорила в судебном порядке приказ командира воинской части от 16 сентября 2013 г. в части размера выплаченного пособия, однако получила отказ.

Отменяя решение гарнизонного военного суда и принимая новое решение – об удовлетворении заявления, окружной военный суд пришел к выводу о том, что время службы К. в органах уголовно-исполнительной системы и военной службы во внутренних войсках подлежит суммированию на основании положений абзаца 18 п. 1 Постановления Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1993 г. № 941 «О порядке исчисления выслуги лет, назначения и выплаты пенсий, компенсаций и пособий лицам,

проходившим военную службу в качестве офицеров, прапорщиков, мичманов и военнослужащих сверхсрочной службы или по контракту в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин либо службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семьям в Российской Федерации» и п. 90 Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих внутренних войск МВД России, утвержденного приказом МВД России от 2 февраля 2012 г. № 65.

Между тем такой вывод окружного военного суда основан на неправильном толковании норм материального права.

Право военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, на единовременное пособие при увольнении с военной службы и порядок его предоставления установлены чч. 3 и 18 ст. 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» в зависимости от общей продолжительности военной службы: при ее продолжительности менее 20 лет – в размере двух окладов денежного содержания, при продолжительности военной службы 20 лет и более – в размере семи окладов денежного содержания, в порядке, определяемом федеральным органом исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба.

Согласно п. 90 Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих внутренних войск МВД России, утвержденного приказом МВД России от 2 февраля 2012 г. № 65, для выплаты пособия засчитываются в календарном исчислении периоды военной службы, указанные в п. 1 Постановления Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1993 г. № 941.

Содержание названных норм права указывает на то, что при исчислении военнослужащему размера единовременного пособия при увольнении с военной службы не-

обходимо исходить из общей продолжительности именно военной службы, которую военнослужащие проходят в федеральных органах исполнительной власти, где федеральным законом предусмотрена военная служба.

На основании п. 1 Постановления Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1993 г. № 941 под военной понимается служба (в том числе по призыву) в Вооруженных Силах, Федеральной пограничной службе и органах пограничной службы Российской Федерации, внутренних и железнодорожных войсках, федеральных органах правительственной связи и информации, войсках гражданской обороны, органах федеральной службы безопасности (контрразведки), органах внешней разведки, органах государственной охраны, Службе специальных объектов при Президенте Российской Федерации, других созданных в соответствии с законодательством воинских формированиях Российской Федерации, бывшего Союза ССР и в Объединенных Вооруженных Силах Содружества Независимых Государств; служба в вооруженных силах (армиях, войсках), органах безопасности, иных созданных в соответствии с законодательством воинских формированиях. Иные периоды службы, в том числе в органах уголовно-исполнительной системы, подлежат зачету для назначения пенсий.

При таких данных служба в органах уголовно-исполнительной системы, вопреки выводу суда апелляционной инстанции, Постановлением Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1993 г. № 941 к военной службе не отнесена, в связи с чем не подлежит учету при расчете размера единовременного пособия при увольнении с военной службы.

В связи с изложенным вывод суда первой инстанции о признании законным приказа в части выплаты заявителю единовременного пособия при увольнении с военной службы в размере двух окладов денежного содержания является правильным, а ут-

верждение суда апелляционной инстанции об обратном основано на неверном толковании норм материального права.

Допущенные нарушения повлияли на исход дела, и без их устранения невозможна защита охраняемых законом публичных интересов, что явилось основанием для отмены Судебной коллегией по делам военнослужащих в кассационном порядке апелляционного определения Западно-Сибирского окружного военного суда от 22 ноября 2013 г. и оставления в силе решения Томского гарнизонного военного суда от 24 сентября 2013 г. по заявлению К.

По уголовным делам

Для квалификации действий виновных по признаку совершения кражи группой лиц по предварительному сговору необходимо установить наличие предварительного сговора и непосредственное участие в совершении преступления двух лиц или более

Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 4 сентября 2014 г. № 201-АПУ14-2с по уголовному делу в отношении В. и др. (извлечение)

По приговору Московского окружного военного суда от 5 июня 2014 г. В. признан виновным в хищении предмета, имеющего особую историческую, научную, художественную и культурную ценность, – печатного издания «Biblia Latina, Mogunt, Gutenberg» (1450–1455 гг. издания) в двух томах (далее – «Библия Гутенберга», Библия), а Л. и П. - в заранее не обещанном сбыте «Библии Гутенберга» группой лиц по предварительному сговору.

Преступления совершены при следующих обстоятельствах.

Осенью 2012 года проходивший военную службу в аппарате ФСБ России В., замещавший до сентября 2011 года должность начальника 1-го управления Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (далее – МГУ, университет),

куда он продолжал иметь свободный доступ после назначения на иную должность в МГУ, похитил из помещения 1-го управления «Библию Гутенберга» и перенес ее в занимаемый им служебный кабинет, расположенный в главном корпусе университета.

Библию он показал П. и Л., последний из которых предложил за вознаграждение найти покупателя этой книги, с чем В. согласился.

Во исполнение договоренности с Л. П. 9 мая 2013 г. перевез оба тома Библии в здание управления ФСБ России для последующей реализации предполагаемому покупателю, однако 21 мая 2013 г. он вместе с Л. был задержан сотрудниками правоохранительных органов при попытке продажи одного тома «Библии Гутенберга», а сама книга была изъята и возвращена в университет.

В апелляционном представлении государственный обвинитель в том числе просил переqualифицировать действия осужденных на ч. 3 ст. 30 и п. «а» ч. 2 ст. 164 УК РФ как покушение на хищение предмета, имеющего особую историческую, научную, художественную и культурную ценность, по предварительному сговору группой лиц. В обоснование представления государственный обвинитель указал, что суд оставил без внимания то обстоятельство, что до 9 мая 2013 г. Библия территорию МГУ не покидала и находилась в безопасном с точки зрения сохранности служебном кабинете В., в связи с чем имела реальная возможность ее передачи в случае обнаружения в иное место хранения без каких-либо вредных последствий для владельца. Поскольку осужденные с 19 апреля 2013 г. находились под наблюдением сотрудников правоохранительных органов, их действия, связанные с выносом Библии 9 мая 2013 г. с территории МГУ, подлежали квалификации как покушение на хищение по предварительному сговору группой лиц.

Рассмотрев материалы дела и обсудив доводы, приведенные в апелляционном представлении, Судебная коллегия по де-

лам военнослужащих пришла к выводу, что умысел на хищение «Библии Гутенберга» возник у В. самостоятельно, а сама кража Библии из помещения 1-го управления МГУ была совершена им единолично, что подтверждается исследованными в судебном заседании доказательствами.

Исходя из смысла ч. 2 ст. 35 УК РФ для квалификации действий виновных по признаку совершения кражи группой лиц по предварительному сговору необходимо установить наличие двух обстоятельств: факт предварительного (до начала совершения преступления) сговора и непосредственное участие в совершении преступления двух лиц или более.

Поскольку названные обстоятельства в судебном заседании установлены не были, суд пришел к правильному выводу о том, что стороной государственного обвинения в судебном заседании не представлены доказательства, подтверждающие предварительный сговор осужденных на хищение «Библии Гутенберга» и участие Л. и П. в исполнении объективной стороны хищения.

Что касается определения момента окончания кражи Библии, то суд, на основании положений ч. 1 ст. 29 УК РФ и примечания 1 к ст. 158 УК РФ, правомерно исходил из того, что кража считается оконченной, если имущество изъято и виновный имеет реальную возможность им пользоваться или распоряжаться по своему усмотрению.

Содержание исследованных в судебном заседании показаний подсудимых, потерпевшего, свидетелей, а также иных фактических данных с достаточной очевидностью указывают на то, что В. получил возможность распорядиться Библией с момента ее выноса из охраняемого помещения 1-го управления МГУ.

При этом вопреки утверждению в апелляционном представлении хранение В. Библии в служебном кабинете не препятствовало распоряжаться ею по своему усмотрению: передавать для просмотра, фотографировать, изъять из книги часть страницы для ее последующего предъявления возмож-

ному покупателю, вносить в книгу изменения путем удаления инвентарных номеров, перенести в иное место хранения за пределы МГУ, о чем дали показания в судебном заседании свидетели.

По результатам исследования указанных фактических данных суд правильно установил, что В. осенью 2012 года единолично похитил из помещения 1-го управления МГУ «Библию Гутенберга», имеющую особую историческую, научную, художественную и культурную ценность, в связи с чем обоснованно квалифицировал его действия по ч. 1 ст. 164 УК РФ.

Поскольку потерпевший сообщил сведения о квартире и передал ключи от машины в результате примененного к нему насилия и опасения в связи с этим за свою жизнь, действия осужденных, воспользовавшихся данными обстоятельствами в целях достижения намеченных целей, подлежат квалификации как разбой с незаконным проникновением в жилище и как неправомерное завладение автомобилем без цели хищения

Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 30 сентября 2014 г. № 209-АПУ14-1 по уголовному делу в отношении И. и др. (извлечение)

По приговору 3 окружного военного суда от 2 июля 2014 г. И. и Е. признаны виновными в разбое в отношении Ж., совершенном 11-12 сентября 2013 г. в г. Байконуре Республики Казахстан группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия, в крупном размере, с незаконным проникновением в иное хранилище, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, и в его убийстве группой лиц по предварительному сговору, сопряженном с разбоем. Они также признаны виновными в краже и угоне автомобиля группой лиц по предварительному сговору.

Согласно приговору 11 сентября 2013 г. около 17 часов 30 минут Е., И. и Я., осужденный 19 мая 2014 г. Кзыл-Ординским

областным судом Республики Казахстан, заранее договорившись о хищении у занимавшегося обменом валюты Ж. крупной суммы денег, под предлогом обмена валюты пришли в его офис, где И. закрыл входную дверь изнутри, Е. ударил потерпевшего дубинкой по голове, и осужденные, связав потерпевшему руки скотчем, повалили его на пол. После этого Я., требуя передачи денег, стал угрожать Ж. пневматическим пистолетом, а И., обыскав сумку последнего, нашел в ней деньги в размере около 500 тысяч рублей в тенге и рублях, а также мобильный телефон. Полагая, что у Ж. имеется более крупная сумма денег, осужденные, применяя физическое насилие и угрозы, стали требовать у потерпевшего сообщить им место хранения этих денег. В создавшейся обстановке Ж. сообщил нападшим о наличии у него квартиры и месте нахождения автомобиля, на котором можно туда поехать, чтобы проверить наличие денег в ней. Взяв у Ж. ключи от машины, осужденные с целью поиска денег около 20 часов 30 минут поехали на ней домой к потерпевшему, однако денег в квартире не обнаружили и возвратились в офис, повредив по дороге автомобиль. Обнаружив в машине травматический пистолет «ОСА» и другие вещи, они забрали их себе. Затем они втроем перевезли Ж. на той же машине в его гараж, где, желая заставить сообщить местонахождение денег, продолжили избивать потерпевшего и угрожать ему: угрожали отрезать руку «болгаркой», обливали бензином. Несмотря на это, Ж. отказывался сообщать требуемые сведения. Тогда Е. накинул ему на шею электропровод и стал его душить, а Я. и И. в это время стали удерживать потерпевшего за руки и ноги, не давая ему вырваться, вследствие чего наступила его смерть. После этого осужденные перевезли на автомобиле Ж. его труп в безлюдное место, где спрятали в траншее, а похищенное имущество разделили.

Рассмотрев материалы дела и обсудив доводы, приведенные в апелляционном

представлении и апелляционных жалобах потерпевших, Судебная коллегия по делам военнослужащих признала, что содеянное И. и Е. по пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ, п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ и п. «а» ч. 2 ст. 166 УК РФ судом квалифицировано верно.

Вместе с тем, установив, что осужденные в ходе разбоя в поисках денежных средств кроме незаконного проникновения в гараж потерпевшего Ж. в этих же целях проникли в квартиру последнего, а около 20 часов 30 минут 11 сентября 2013 г. помимо угона автомобиля потерпевшего для проезда к гаражу и на территорию площадки № 9 также совершили поездку на этом транспортном средстве к жилищу потерпевшего, суд первой инстанции пришел к ошибочному выводу о том, что проникновение в жилище и названная поездка носили законный характер, так как это имело место по предложению потерпевшего и с его согласия, в связи с чем необоснованно исключил из обвинения осужденных квалифицирующий признак разбоя «с незаконным проникновением в жилище», а из действий, связанных с угоном транспортного средства, поездку на автомобиле потерпевшего для проникновения в его жилище.

Как следует из материалов дела, во время указанных событий в отношении потерпевшего осуществлялось нападение со стороны трех лиц, осведомленных о наличии у него квартиры, где по их расчетам могла находиться крупная сумма денег. К моменту получения осужденными ключей от квартиры и автомобиля Ж. к нему уже были применены насилие, опасное для жизни и здоровья, и угроза применения такого насилия, в частности, нанесен удар дубинкой по голове, связаны руки, к голове приставлен ствол травматического пистолета.

В сложившейся ситуации у потерпевшего имелись реальные основания опасаться за свою жизнь, в связи с чем предоставление им осужденным сведений о квартире и передача ключей от машины носили вынужденный характер, а действия осужденных, восполь-

зовавшихся данными обстоятельствами в целях достижения намеченных целей, должны были быть расценены судом как разбой с незаконным проникновением в жилище и как неправомерное завладение автомобилем без цели хищения, что не было сделано.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия, руководствуясь п. 9 ч. 1 ст. 389²⁰, ч. 1 ст. 389²⁴ и п. 2 ч. 1 ст. 389²⁶ УПК РФ, изменила приговор в сторону ухудшения положения И. и Е. в части их осуждения за разбой и угон и в соответствии с предъявленным им обвинением, на котором в судебном заседании настаивал государственный обвинитель, осудила каждого: за разбой, совершенный группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия, в крупном размере, с незаконным проникновением в жилище и иное хранилище с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, и за угон автомобиля группой лиц по предварительному сговору: 11 сентября 2013 г. около 20 часов 30 минут для проезда в жилище потерпевшего и в период с 23 часов 30 минут до 23 часов 50 минут для проезда к гаражу; 12 сентября 2013 г. в период с 2 часов до 3 часов 30 минут для проезда на территорию площадки № 9.

В состав процессуальных издержек не входят суммы, израсходованные на производство судебной экспертизы в государственных судебно-экспертных учреждениях. При невозможности производства судебной экспертизы в государственном судебно-экспертном учреждении, обслуживающем указанную территорию, экспертиза может быть произведена государственными судебно-экспертными учреждениями, обслуживающими другие территории

Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 30 сентября 2014 г. № 209-АПУ14-1 по уголовному делу в отношении И. и др. (извлечение)

По приговору 3 окружного военного суда от 2 июля 2014 г. с законных представите-

лей несовершеннолетнего осужденного И. взыскано по 8030 руб. в счет расходов, связанных с производством психолого-психиатрической экспертизы.

Судебная коллегия по делам военнослужащих, рассмотрев дело в апелляционном порядке по представлению государственного обвинителя и апелляционным жалобам, исключила указание о возложении на законных представителей осужденного И. обязанности возместить процессуальные издержки, связанные с оплатой труда экспертов-психиатров и психолога при производстве экспертизы, указав в обоснование следующее.

По смыслу ст. 132 УПК РФ и как разъяснено в п. 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 г. № 42 «О практике применения судами законодательства о процессуальных издержках по уголовным делам», в состав процессуальных издержек не входят суммы, израсходованные на производство судебной экспертизы в государственных судебно-экспертных учреждениях (экспертных подразделениях), поскольку их деятельность финансируется за счет средств федерального бюджета или бюджетов субъектов Российской Федерации (ст. 37 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»).

В силу ч. 8 ст. 11 указанного федерального закона при невозможности производства судебной экспертизы в государственном судебно-экспертном учреждении, обслуживающем органы дознания, органы предварительного следствия и суды, в связи с отсутствием эксперта конкретной специальности, необходимой материально-технической базы либо специальных условий для проведения исследований судебная экспертиза для них может быть произведена государственными судебно-экспертными учреждениями, обслуживающими другие территории, то есть и в данных случаях лица, в отношении которых проводятся экспертные исследования, могут рассчитывать на

освобождение от возмещения затрат на их производство.

Как следует из материалов дела, судебная психолого-психиатрическая экспертиза в отношении И. произведена по месту проведения предварительного расследования в г. Байконуре Республики Казахстан – за пределами территории Российской Федерации, где по объективным причинам специализированные учреждения соответствующего профиля отсутствуют.

Взыскав затраты на производство экспертизы с родителей осужденного И., суд фактически возложил на одну из сторон уголовного судопроизводства дополнительную обязанность, которую в аналогичной ситуации при производстве экспертизы на территории Российской Федерации участники уголовного судопроизводства не несут. Тем самым взыскание процессуальных издержек по существу поставлено в зависимость от одного лишь места производства предварительного расследования.

При этом не выяснены причины, в связи с которыми обязательная по делу психолого-психиатрическая экспертиза в отношении И. не проведена по месту нахождения соответствующих экспертных учреждений, ссылки на какие-либо документы, подтверждающие отсутствие такой возможности, в приговоре не содержатся.

Необходимость производства дополнительных расчетов, связанных с гражданским иском, является основанием для передачи вопроса о размере возмещения причиненного ущерба для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства

Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 30 сентября 2014 г. № 209-АПУ14-1 по уголовному делу в отношении И. и др. (извлечение)

Согласно приговору 3 окружного военного суда от 2 июля 2014 г. по уголовному делу в отношении И. и Е. потерпевшим отказано в удовлетворении гражданского

иска о возмещении расходов на ремонт автомобиля, принадлежащего убитому.

Судебная коллегия по делам военнослужащих признала указанное решение ошибочным по следующим основаниям.

Данный иск, предъявленный в уголовном деле в установленном порядке, потерпевшие мотивировали тем, что указанный автомобиль, на ремонт которого ими затрачено 178 898 руб., был поврежден в результате совершенного осужденными угона.

Несмотря то, что указанное обстоятельство подтверждалось материалами дела, суд отказал в его удовлетворении, сославшись в приговоре на то, что он якобы не вытекает из уголовного дела и из предъявленного осужденным обвинения. Более того, суд сослался и на то, что в ходе предварительного следствия не производилась оценка автомобиля, то есть фактически указал не на отсутствие оснований для удовлетворения гражданского иска, а на невозможность определить размер причиненного ущерба.

Поскольку согласно выводам суда имелась необходимость произвести дополнительные расчеты, связанные с гражданским иском, суд в соответствии с ч. 2 ст. 309 УПК РФ должен был признать за гражданскими истцами право на удовлетворение иска и передать вопрос о размере возмещения причиненного ущерба для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства, а не принимать решение об отказе в удовлетворении заявленных исковых требований, для чего в данном случае законные основания отсутствовали.

В связи с изложенным Судебная коллегия по делам военнослужащих решение суда об отказе в удовлетворении данного гражданского иска отменила, признала за потерпевшими право на его удовлетворение, передав вопрос о размере возмещения ущерба для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства.

Ограничение свободы не назначается военнослужащим, а также лицам, не имеющим

места постоянного проживания на территории Российской Федерации

Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2014 г. № 205-АПУ14-9 по уголовному делу в отношении А. и Г. (извлечение)

При назначении А. и Г. дополнительного наказания в виде ограничения свободы суд не учел положения ч. 6 ст. 53 УК РФ, согласно которой ограничение свободы не назначается военнослужащим, а также лицам, не имеющим места постоянного проживания на территории Российской Федерации, что также повлекло изменение приговора в указанной части, поскольку судом установлено, что Г. является военнослужащим, а А. не имеет определенного места жительства.

Ошибочная переквалификация действий осужденного на более тяжкую статью УК РФ, по которой ему не предъявлялось обвинение, повлекла изменение приговора.

Согласно ст. 9 УК РФ преступность и наказуемость деяния определяется уголовным законом, действовавшим во время совершения преступления

Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 18 сентября 2014 г. № 205-АПУ14-7 по уголовному делу в отношении А. и др. (извлечение)

По приговору Северо-Кавказского окружного военного суда от 9 июля 2014 г. А. был осужден в том числе за организацию приготовления к террористическому акту, а Д. за пособничество в приготовлении к террористическому акту.

При юридической оценке действий А. суд ошибочно сослался на ч. 1 ст. 205 УК РФ в редакции Федерального закона от 9 декабря 2006 г. № 153-ФЗ, необоснованно улучшив положение последнего.

Между тем исходя из требований ст. 9 УК РФ суду следовало квалифицировать действия А. по статье УК РФ в редакции Федерального закона от 9 декабря 2010 г. №

352-ФЗ, то есть уголовного закона, действовавшего на момент совершения преступления.

Кроме того, придя к правильному выводу о совершении Д. пособничества в приготовлении к совершению террористического акта, суд без достаточных оснований переквалифицировал его действия на ч. 1 ст. 30, ч. 3 ст. 205¹ УК РФ (в редакции Федерального закона от 9 декабря 2010 г. № 352-ФЗ), не приняв во внимание, что Д. не предъявлялось обвинение по ч. 3 ст. 205¹ УК РФ, предусматривающей более строгую ответственность по сравнению с ответственностью по ч. 1 ст. 205 УК РФ за совершение аналогичных по характеру действий.

На основании изложенного Судебная коллегия по делам военнослужащих действия А. переквалифицировала с ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 30, ч. 1 ст. 205 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ) на ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 30, ч. 1 ст. 205 УК РФ (в редакции Федерального закона от 9 декабря 2010 г. № 352-ФЗ), а действия Д. – с ч. 1 ст. 30, ч. 3 ст. 205¹ УК РФ (в редакции Федерального закона от 9 декабря 2010 г. № 352-ФЗ) на ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 30, ч. 1 ст. 205 УК РФ в той же редакции.

При назначении наказания в виде лишения воинского звания суд обязан указать это в приговоре по каждой статье и по совокупности преступлений

Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 9 декабря 2014 г. № 201-АПУ14-6с по уголовному делу в отношении Д. и др. (извлечение)

По приговору Московского окружного военного суда от 8 августа 2014 г. Д. и С. признаны виновными в двух хищениях денежных средств, оба раза в особо крупном размере, группой лиц по предварительному сговору с использованием своего служебного положения путем обмана и злоупотребления доверием, а также во внесении в официальные документы заведомо ложных

сведений и осуждены по ч. 4 ст. 159 и ч. 2 ст. 292 УК РФ.

На основании ст. 48 УК РФ Д. и С. лишены воинского звания «подполковник запаса».

Рассмотрев уголовное дело в том числе по апелляционному представлению государственного обвинителя, в котором ставился вопрос об изменении приговора в части назначения осужденным дополнительного наказания в виде лишения воинского звания в связи с нарушением уголовного закона, Судебная коллегия по делам военнослужащих в определении указала, что суд первой инстанции, приведя мотивы назначения осужденным дополнительного наказания в виде лишения воинского звания «подполковник запаса» за преступления, предусмотренные ч. 4 ст. 159 УК РФ, в нарушение требований п. 4 ч. 1 ст. 308 УПК РФ в резолютивной части приговора не указал данный вид дополнительного наказания отдельно за каждое из преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 УК РФ, инкриминированных осужденным, ограничившись указанием о назначении данного дополнительного наказания по совокупности преступлений.

В связи с изложенным Судебная коллегия приговор изменила, указав на назначение Д. и С. в соответствии со ст. 48 УК РФ за совершенное ими тяжкое преступление, предусмотренное ч. 4 ст. 159 УК РФ, а также по совокупности преступлений дополнительного наказания в виде лишения воинского звания «подполковник запаса».

При новом рассмотрении уголовного дела, приговор по которому был отменен по апелляционным жалобам осужденных и их защитников, суд первой инстанции не вправе выходить за пределы сформулированного ранее более мягкого обвинения

Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2014 г. № 205-АПУ14-10 по уголовному делу в отношении М. и др. (извлечение)

По приговору Северо-Кавказского окружного военного суда от 28 августа 2014

г. М. и Х. признаны виновными в убийстве Д., совершенном по найму группой лиц по предварительному сговору общеопасным способом, а Ч. в организации указанного убийства, в связи с чем осуждены: М. по пп. «е», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ; Х. по пп. «е», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ; Ч. по ч. 3 ст. 33 и пп. «е», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Кроме того, Х. признан виновным в незаконном приобретении, хранении и перевозке огнестрельного оружия и боеприпасов, а также в умышленном причинении легкого вреда здоровью сыну Д., находившемуся в салоне автомобиля во время его убийства.

Рассмотрев уголовное дело по апелляционным жалобам осужденных Х. и Ч. и защитников последнего, Судебная коллегия по делам военнослужащих приговор изменила по следующим основаниям.

Согласно приговору Северо-Кавказского окружного военного суда от 26 ноября 2013 г. действия осужденных были квалифицированы: М. по ч. 5 ст. 33 и п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ; Х. по пп. «е» и «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, по ч. 1 ст. 222 УК РФ и по ч. 1 ст. 115 УК РФ; Ч. по ч. 4 ст. 33 и п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Основанием для такой юридической оценки действий осужденных явилась обязательная для суда позиция государственных обвинителей, которые в ходе прений в силу полномочий, предоставленных чч. 7 и 8 ст. 246 УПК РФ, изменили обвинение в сторону смягчения путем переквалификации деяния в соответствии с нормой УК РФ, предусматривающей более мягкое наказание.

Апелляционным определением Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 24 апреля 2014 г. приговор по жалобам защитников осужденных был отменен ввиду существенного нарушения уголовно-процессуального закона и несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, а дело передано на новое судебное разбирательство в суд первой ин-

станции со стадии судебного разбирательства.

При таких данных, а также принимая во внимание, что обвинение было изменено государственными обвинителями в сторону смягчения, а приговор от 26 ноября 2013 г. стороной обвинения не обжаловался, суд первой инстанции при новом рассмотрении дела не вправе был выходить за пределы сформулированного ранее обвинения. Квалификация содеянного осужденными в соответствии с нормами УК РФ, предусматривающими более строгое наказание, чем об этом просила сторона обвинения, противоречит положениям ст. 118 и 123 Конституции Российской Федерации и ст. 246 и 252 УПК РФ, согласно которым суд, рассматривая уголовные дела, осуществляет исключительно функцию отправления правосудия и не должен подменять органы и лиц, формирующих и обосновывающих обвинение, а также не вправе выходить за пределы обвинения.

На основании изложенного Судебная коллегия переквалифицировала действия осужденных с учетом изменения государственными обвинителями обвинения в сторону смягчения и назначила наказание с учетом внесенных изменений и положений ст. 60, ч. 3 ст. 69, ст. 70 УК РФ.

Неправильная оценка судами установленных по делу обстоятельств повлекла необоснованное осуждение лица за уклонение от военной службы

Постановление президиума Ленинградского окружного военного суда от 17 февраля 2015 г. № 44-3/2015 по уголовному делу в отношении Б. (извлечение)

Постановлением заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации – председателя Судебной коллегии по делам военнослужащих от 31 декабря 2014 г. возбуждено кассационное производство по уголовному делу в отношении младшего сержанта Б. с направлением жалобы с делом в президиум Ленинградского окружного военного суда.

По приговору Вологодского гарнизонного военного суда от 9 октября 2013 г., оставленным без изменения апелляционным определением Ленинградского окружного военного суда от 10 декабря 2013 г., Б. признан виновным в неявке в срок без уважительных причин на службу из отпуска продолжительностью свыше десяти суток, но не более одного месяца и осужден по ч. 3 ст. 337 УК РФ к штрафу.

Рассмотрев материалы дела и обсудив доводы, приведенные в кассационной жалобе, президиум окружного военного суда судебные решения в отношении Б. отменил, производство по делу прекратил за отсутствием в деянии состава преступления и признал за ним право на реабилитацию, приведя в обоснование следующие доводы.

По делу установлено, что Б., полностью выслуживший срок военной службы по призыву и заключивший контракт о прохождении военной службы сроком на три года, принял решение об увольнении с военной службы, в связи с чем 13 июля 2012 г. обратился по команде с соответствующим рапортом. С 19 ноября по 23 декабря 2012 г. ему был предоставлен отпуск за 2012 г., из которого он должен был прибыть в часть 24 декабря 2012 г.

До окончания срока отпуска, 21 декабря 2012 г., приказом Министра обороны Российской Федерации Б. досрочно уволен с военной службы в запас как не выдержавший испытание, в связи с чем он на основании того же приказа с 31 января 2013 г. под-

лежал исключению из списков личного состава воинской части.

Конституционный долг по защите Отечества граждане вправе исполнять путем добровольного поступления на военную службу, которую они проходят в добровольном порядке (по контракту) в соответствии с положениями Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» и других нормативных правовых актов.

Признавая Б. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 337 УК РФ, суд в приговоре указал, что тот уклонился от исполнения обязанностей по военной службе в период с 25 декабря 2012 г. по 9 января 2013 г.

При этом суд не учел, что к преступлениям против военной службы, в соответствии с ч. 1 ст. 331 УК РФ, могут относиться только деяния, посягающие на установленный порядок прохождения военной службы.

Поскольку Б. должен был явиться в часть не для прохождения военной службы, с которой он уже был уволен, а для производства с ним расчетов и исключения из списков личного состава воинской части, совершенное им деяние содержало признаки состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 337 УК РФ, лишь формально и в силу ч. 2 ст. 14 УК РФ общественной опасности для охраняемых уголовным законом интересов военной службы не представляло.

Однако положения ч. 2 ст. 14 УК РФ в данном деле судами применены не были, что повлекло необоснованное осуждение Б.

Информация

В Краснодарском крае за дезертирство осужден военнослужащий

Доказательства, собранные военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по Новороссийскому гарнизону, признаны судом достаточными для вынесения обвинительного приговора военнослужащему ефрейтору Ш. Он признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 338 УК РФ (дезертирство).

Судом установлено, что 6 декабря 2013 года Ш. без уважительной причины не прибыл на службу и скрывался в городе Темрюк, где проводил время по своему усмотрению. 2 июля 2015 года военнослужащий был задержан сотрудниками правоохранительных органов.

Новороссийским гарнизонным военным судом Ш. назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 1 год с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

**Определение
Конституционного Суда Российской Федерации
от 17 февраля 2015 г. № 326-О
«Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина
Фролова Михаила Геннадьевича на нарушение его
конституционных прав частью второй статьи 53 Закона
Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц,
проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел,
Государственной противопожарной службе, органах по контролю
за оборотом наркотических средств и психотропных веществ,
учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы,
и их семей»**

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина М.Г. Фролова вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин М.Г. Фролов оспаривает конституционность части второй статьи 53 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года N 4468-I “О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей”, согласно которой при несвоевременном обращении пенсия за прошлое время назначается со дня возникновения права на пенсию, но не более

чем за 12 месяцев, предшествующих дню обращения за ней.

Как следует из представленных материалов, заявитель, уволенный с военной службы и исключенный из списков личного состава воинской части, обратился в военный комиссариат за назначением пенсии за выслугу лет в соответствии с Законом Российской Федерации от 12 февраля 1993 года N 4468-I. По его утверждению, он был лишен возможности своевременно реализовать свое право на пенсионное обеспечение вследствие неправомерных действий должностных лиц военного комиссариата.

По мнению М.Г. Фролова, оспариваемая норма, устанавливая предельную продолжительность срока назначения пенсии за прошлое время, не предусматривает возможности его увеличения с учетом наличия уважительных причин задержки подачи заявления с необходимыми документами, нарушает его право на социальное обеспечение и противоречит статьям 1 (часть 1), 2, 3 (часть 4), 10, 17 (части 1 и 2), 18, 19 (части 1 и 2), 39 (часть 1), 45, 46 (часть 1) и 120 Конституции Российской Федерации.

Оспариваемое законоположение применено в деле заявителя судами общей юрисдикции.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные матери-

алы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Часть вторая статьи 53 Закона Российской Федерации “О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей”, закрепляя возможность назначения гражданам пенсий за прошлый период до момента обращения за ней, направлена на защиту права граждан на пенсионное обеспечение и является дополнительной гарантией его реализации, а следовательно, сама по себе не может рассматриваться как нарушающая права лиц, имеющих право на пенсию в соответствии с указанным Законом.

Разрешение же поставленного в жалобе вопроса об изменении порядка исчисления срока при несвоевременном обращении за пенсией к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, определенной в статье 125 Конституции Российской Феде-

рации и статье 3 Федерального конституционного закона “О Конституционном Суде Российской Федерации”, не относится.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона “О Конституционном Суде Российской Федерации”, Конституционный Суд Российской Федерации определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Фролова Михаила Геннадьевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона “О Конституционном Суде Российской Федерации”, в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д. Зорькин

**Определение
Конституционного Суда Российской Федерации
от 17 февраля 2015 г. № 282-О
«Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина
Гниденко Вячеслава Васильевича на нарушение его
конституционных прав пунктом 16 статьи 34
Положения о порядке прохождения военной службы»**

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина В.В. Гниденко к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин В.В. Гниденко оспаривает конституционность пункта 16 статьи 34 Положения о порядке прохождения военной службы (утверждено Указом Президента Российской

Федерации от 16 сентября 1999 года N 1237), согласно которому военнослужащий, уволенный с военной службы, на день исключения из списков личного состава воинской части должен быть полностью обеспечен установленным денежным довольствием, продовольственным и вещевым обеспечением; до проведения с военнослужащим всех необходимых расчетов он из списков личного состава воинской части без его согласия не исключается.

По мнению заявителя, уволенного с военной службы по основанию, предусмотренному подпунктом “а” пункта 2 статьи 51 Федерального закона от 28 марта 1998 года N 53-ФЗ “О воинской обязанности и военной службе” (в связи с организационно-штатными мероприятиями), оспариваемая норма не соответствует статьям 19 (часть 1) и 45 (часть 1) Конституции Российской Федерации, поскольку, позволяя правоприменительным органам исключать военнослужащих из списков личного состава воинской части без предоставления предусмотренных законодательством социальных гарантий, не обеспечивает эффективную защиту их прав.

Оспариваемая норма применена в деле заявителя судами общей юрисдикции.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные В.В. Гниденко материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

Пункт 16 статьи 34 Положения о порядке прохождения военной службы содержит указание на необходимость полного обеспечения военнослужащего, уволенного с военной службы, установленным денежным довольствием, продовольственным и вещевым обеспечением, а также на запрет исключения военнослужащего из списков личного состава воинской части без его согласия до проведения с ним всех необходимых расчетов. Данные положения представляют собой дополнительную гарантию

прав и законных интересов лиц, увольняемых с военной службы, и сами по себе не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права граждан (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 13 октября 2009 года N 1310-О-О, от 15 июля 2010 года N 1078-О-О, от 21 апреля 2011 года N 496-О-О и др.).

Как следует из жалобы, нарушение своих конституционных прав В.В. Гниденко связывает с произвольным, по его мнению, применением оспариваемого Положения судами общей юрисдикции при рассмотрении его дела. Между тем проверка законности и обоснованности судебных постановлений к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, определенной в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона “О Конституционном Суде Российской Федерации”, не относится.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона “О Конституционном Суде Российской Федерации”, Конституционный Суд Российской Федерации определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гниденко Вячеслава Васильевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона “О Конституционном Суде Российской Федерации”, в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д. Зорькин

**Определение
Конституционного Суда Российской Федерации
от 17 февраля 2015 г. № 289-О**

«Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Беляева Виктора Васильевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 8 и 18 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» и пункта 3 постановления Совета Министров - Правительства Российской Федерации «О порядке исчисления выслуги лет, назначения и выплаты пенсий, компенсаций и пособий лицам, проходившим военную службу в качестве офицеров, прапорщиков, мичманов и военнослужащих сверхсрочной службы или по контракту в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин либо службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семьям в Российской Федерации»

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина В.В. Беляева вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин В.В. Беляев оспаривает конституционность абзаца десятого подпункта “б” пункта 3 постановления Совета Министров - Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1993 года N 941 “О порядке исчисления выслуги лет, назначения и выплаты пенсий, компенсаций и пособий лицам, проходившим военную службу в качестве офицеров, прапорщиков, мичманов и воен-

нослужащих сверхсрочной службы или по контракту в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин либо службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семьям в Российской Федерации”, согласно которому один месяц службы при выполнении в период с 26 апреля 1986 года по 31 декабря 1987 года работ, связанных с ликвидацией последствий аварии на Чернобыльской АЭС и предотвращением загрязнения окружающей среды в зоне отчуждения (на территории, с которой было эвакуировано население в 1986 году), засчитывается в выслугу лет для назначения пенсий уволенным со службы военнослужащим, лицам рядового и начальствующего состава органов внутренних дел, Государственной противопожарной службы, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы за три месяца, а также находящихся с ним в системной связи следующих положений Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года N 4468-I “О пенсионном обеспечении лиц, проходив-

ших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей”:

статьи 8, согласно которой лицам, имеющим право на пенсию по нормам данного Закона, из числа подвергшихся радиационному воздействию при проведении взрывов и испытаний ядерного оружия, в результате аварийных ситуаций на ядерных объектах гражданского и военного назначения либо при ликвидации последствий этих аварий, и семьям этих лиц предоставляются дополнительно льготные условия назначения пенсий, выплачиваются надбавки к пенсиям, пособия и компенсации в соответствии с законодательством Российской Федерации о социальной защите граждан, подвергшихся радиационному воздействию;

частей второй и третьей статьи 18, предусматривающих, соответственно, что время прохождения службы в особых условиях подлежит зачету в выслугу лет для назначения пенсии в льготном исчислении, а порядок исчисления выслуги лет для назначения пенсии определяется Правительством Российской Федерации.

По мнению заявителя, который проходил военную службу на Семипалатинском ядерном полигоне и является ветераном подразделений особого риска, абзац десятый подпункта “б” пункта 3 постановления Совета Министров - Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1993 года N 941 по смыслу, придаваемому ему правоприменительной практикой, не предусматривает возможность зачета периода непосредственного участия военнослужащих в испытаниях ядерного оружия в выслугу лет для назначения пенсии в льготном порядке, а потому во взаимосвязи с положениями статей 8 и 18 Закона Российской Федерации “О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопо-

жарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей” характеризуется неопределенностью нормативного содержания и вступает в противоречие со статьями 2, 15 (части 1 и 2), 18, 19 (части 1 и 2), 42, 46 (части 1 и 2) и 55 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации.

Оспариваемые положения применены в деле В.В. Беляева судами общей юрисдикции.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Согласно статье 39 (часть 1) Конституции Российской Федерации каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом. Одним из таких законов является Закон Российской Федерации “О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей”, которым определяются условия, нормы и порядок пенсионного обеспечения перечисленных в нем категорий граждан.

Закрепляя право на получение пенсии за выслугу лет для лиц, у которых имеется необходимая выслуга на соответствующей службе, федеральный законодатель в статье 18 названного Закона установил правило о том, что время прохождения ими службы в особых условиях подлежит зачету в выслугу лет для назначения пенсии в льготном исчислении, а порядок исчисления выслуги лет для назначения пенсии определяется Правительством Российской Федерации.

Во исполнение этого предписания Совет Министров - Правительство Российской

Федерации постановлением от 22 сентября 1993 года N 941 утвердило порядок исчисления выслуги лет, назначения и выплаты пенсий и пособий лицам, проходившим военную службу в качестве офицеров, прапорщиков, мичманов и военнослужащих сверхсрочной службы или по контракту в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин либо службу в органах внутренних дел, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семьям, определив обычный и льготный порядок исчисления выслуги лет для назначения пенсий.

Таким образом, абзац десятый подпункта “б” пункта 3 данного постановления, действующий во взаимосвязи со статьей 18 Закона Российской Федерации “О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей”, обеспечивает реализацию права военнослужащих, принимавших в период с 26 апреля 1986 года по 31 декабря 1987 года участие в работах по ликвидации последствий чернобыльской катастрофы в зоне отчуждения, позволяет увеличивать выслугу лет для назначения пенсии таким гражданам и не может рассматриваться как нарушающий конституционные права заявителя, не относящегося к указанной категории.

Как следует из материалов жалобы, нарушение своих конституционных прав заявитель усматривает в том, что данная норма - вопреки положениям статей 8 и 18 Закона Российской Федерации “О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей” - не предусматривает возможность зачета периода участия военнослужащих в испытаниях ядерного

оружия в выслугу лет для назначения пенсии в льготном порядке. Однако указанные законоположения непосредственно не устанавливают льготы при исчислении выслуги лет в целях пенсионного обеспечения граждан, проходивших службу в особых условиях, а также граждан, в период военной службы подвергшихся воздействию радиации в связи с участием в испытаниях ядерного оружия, в силу чего так же как абзац десятый подпункта “б” пункта 3 постановления Совета Министров - Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1993 года N 941, в том числе во взаимосвязи с ним, не могут расцениваться как нарушающие конституционные права заявителя.

Что же касается законодательства Российской Федерации о социальной защите граждан, подвергшихся радиационному воздействию, к которому отсылает статья 8 названного Закона, то оно основано на дифференциации предоставляемых таким гражданам мер социальной защиты в зависимости от особенностей их правового статуса, уровня и масштаба радиационного влияния, а также характера и степени вреда, причиненного воздействием радиации.

Постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 27 декабря 1991 года N 2123-I “О распространении действия Закона РСФСР “О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС” на граждан из подразделений особого риска” гражданам, принимавшим непосредственное участие в подземных испытаниях ядерного оружия, проведении и обеспечении работ по сбору и захоронению радиоактивных веществ, к числу которых относится заявитель, было предоставлено право на отдельные меры социальной поддержки, предусмотренные данным Законом для лиц, пострадавших вследствие чернобыльской катастрофы (подпункт “д” пункта 1, абзац третий пункта 2). При этом на граждан из числа подразделений особого риска не было распространено действие части шестой статьи 23 Закона Российской

Федерации от 15 мая 1991 года N 1244-I “О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС”, согласно которой время на выполнение заданий и несение военной службы (службы) в зоне отчуждения засчитывается в выслугу лет на пенсию один месяц за три.

Разрешение же вопроса о распространении льготного порядка исчисления выслуги лет для назначения пенсии на периоды непосредственного участия военнослужащих в испытаниях ядерного оружия не относится к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона “О Конституционном Суде Российской Федерации”.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 статьи

43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона “О Конституционном Суде Российской Федерации”, Конституционный Суд Российской Федерации определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Беляева Виктора Васильевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона “О Конституционном Суде Российской Федерации”, в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д. Зорькин

Определение

Конституционного Суда Российской Федерации

от 29 января 2015 г. № 211-О

«Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Грошева Сергея Рафаэлевича и Распопина Виктора Николаевича на нарушение их конституционных прав частью 12 статьи 3 и частью 1 статьи 7 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат»»

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев по требованию граждан С.Р. Грошева и В.Н. Распопина вопрос о возможности принятия их жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации граждане С.Р. Грошев и В.Н. Распопин оспаривают конституционность следующих положений Федерального закона от 7 ноября 2011 года N 306-ФЗ “О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат”:

части 12 статьи 3, устанавливающей, что при увольнении военнослужащего с военной службы или отчислении с военных сборов гражданина, призванного на военные сборы, в связи с признанием его не годным к военной службе вследствие военной травмы ему выплачивается единовременное по-

сobie, а также определяющей размер такого пособия;

части 1 статьи 7, предусматривающей, что данный Федеральный закон вступает в силу с 1 января 2012 года.

По мнению заявителей, оспариваемые законоположения, послужившие основанием для отказа в предоставлении единовременного пособия им как лицам, которые были признаны не годными к военной службе вследствие военной травмы с исключением с воинского учета в период, предшествовавший вступлению в силу Федерального закона “О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат” (С.Р. Грошев - в 1984 году, В.Н. Распопин - в 1982 году), не соответствуют статьям 2, 19 (часть 1), 39 (часть 2) и 55 Конституции Российской Федерации.

Оспариваемые положения применены в делах заявителей судами общей юрисдикции.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, общим (основным) принципом действия закона во времени является распространение его на отношения, возникшие после введения его в действие, и только законодатель вправе распространить новые нормы на факты и порожденные ими правовые последствия, которые возникли до введения соответ-

ствующих норм в действие, т.е. придать закону обратную силу (определения от 18 января 2005 года N 7-О, от 1 декабря 2009 года N 1549-О-П, от 13 мая 2010 года N 828-О-О и от 24 сентября 2012 года N 1747-О).

Таким образом, оспариваемые заявителями положения Федерального закона “О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат” не могут рассматриваться как нарушающие их конституционные права в указанном в жалобе аспекте.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона “О Конституционном Суде Российской Федерации”, Конституционный Суд Российской Федерации определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы граждан Грошева Сергея Рафаэлевича и Распопина Виктора Николаевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона “О Конституционном Суде Российской Федерации”, в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д. Зорькин

Информация

В Пскове, за покушение на сбыт наркотических средств, к длительному сроку заключения осужден военнослужащий по контракту

Доказательства, собранные военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по Псковскому гарнизону, признаны судом достаточными для вынесения приговора военнослужащему по контракту младшему сержанту И. Он признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 3 ст. 228¹ УК РФ (покушение на незаконный сбыт наркотических средств, совершенное в значительном размере).

Судом установлено, что в марте текущего года И., действуя из корыстных побуждений с преступным умыслом на незаконное обогащение путем сбыта наркотика, заложил в тайник на территории указанной воинской части наркотическое вещество массой более 6,5 граммов для его последующего сбыта своему сослуживцу.

В ходе предварительного следствия свою вину в инкриминируемом преступлении И. признал полностью.

Решением Псковского гарнизонного военного суда И. назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 8 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ СГОВОРАМ УЧАСТНИКОВ ЗАКУПОК ТОВАРОВ, РАБОТ, УСЛУГ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБОРОНЫ СТРАНЫ И БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Е.А. Свининых, кандидат юридических наук, доцент

На эффективность закупок товаров, работ, услуг для обеспечения обороны страны и безопасности государства оказывают отрицательное воздействие сговоры при проведении торгов и иных закупочных процедур. Так, в первом раскрытом ФАС России картеле в сфере государственного оборонного заказа целью антиконкурентного соглашения являлось сохранение максимальной цены государственного контракта на аукционах в электронной форме, проводимых Минобороны России и МВД России на общую сумму более 335 млн руб. Снижение цены на аукционах составляло 1 %. При этом ООО «Вектор» координировало экономическую деятельность указанных хозяйствующих субъектов и в конечном итоге получало заказ на исполнение как субподрядчик¹.

Сговоры участников закупок товаров, работ, услуг для обеспечения обороны страны и безопасности государства направлены на ограничение конкуренции. Между тем обеспечение конкуренции является одним из принципов контрактной системы в сфере закупок (ст.ст. 6 и 8 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ (далее – Закон о контрактной системе)). Конкуренция участников закупок представляет собой одно из средств достижения оптимального

соотношения цены и качества закупаемой продукции. Конкуренция способствует предотвращению фаворитизма и других коррупционных проявлений в сфере публичных закупок. Из вышеизложенного следует, что ограничение конкуренции в результате сговора участников закупки влечет серьезные негативные последствия, а противодействие указанным сговорам является важной государственной задачей.

В настоящей статье мы остановимся на вопросе определения эффективных правовых средств противодействия сговорам участников закупок товаров, работ, услуг для обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Вышеупомянутые сговоры представляют собой разновидность картеля. В соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 11 Федерального закона «О защите конкуренции» от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ (далее – Закон о защите конкуренции) признаются картелем и запрещаются соглашения между хозяйствующими субъектами – конкурентами, т. е. между хозяйствующими субъектами, осуществляющими продажу товаров на одном товарном рынке, если такие соглашения приводят или могут привести, помимо прочего, к повышению, снижению или поддержанию цен на торгах.

В отличие от взяточничества сговор участников закупки товаров (работ, услуг) для

¹ ФАС России раскрыла первый картель в сфере государственного оборонного заказа. [Электронный ресурс]. URL: http://fas.gov.ru/fas-news/fas-news_36641.html (дата обращения: 20.07.2015).

обеспечения обороны страны и безопасности государства представляет собой соглашение исключительно между участниками закупки, а не между должностным лицом органа государственной власти (государственного учреждения) и участником закупки. Данным соглашением определяется участник, которому конкуренты уступают победу в закупочной процедуре. В благодарность за это победитель закупочной процедуры обязуется привлечь других участников сговора к выполнению контракта в качестве субподрядчиков (соисполнителей)², хотя возможны и иные схемы распределения выгоды. При этом цена государственного контракта, заключенного с таким участником, мало отличается или вообще не отличается от начальной (максимальной) цены контракта.

Сговор участников закупки не позволяет заказчику приобрести закупаемую продукцию по оптимальной цене. Согласно результатам зарубежных исследований картельные сговоры приводят к превышению закупочной цены над рыночной в среднем на 20 %³. Например, в результате картельных сговоров стоимость продукции, закупаемой в интересах министерства обороны США, превысила рыночную на 23,1 %⁴.

Заметим, что отдельные иностранные специалисты рассматривают сговор участников публичной закупки как коррупционное правонарушение. По мнению Д. Льюиса, такой сговор направлен против публичных интересов, ведь конечная цель осу-

ществления публичных закупок – обеспечение публичных нужд. Кроме того, при осуществлении публичных закупок расходуются бюджетные средства⁵. С позиций публичного права бюджет рассматривается отдельными специалистами как имущество, являющееся общественным благом⁶. Следовательно, допустимо утверждение о направленности картельного сговора в сфере публичных закупок на извлечение сторонами антиконкурентного соглашения сверхприбыли за счет ущемления интересов общества в целом. Сговор участников публичной закупки признается одной из форм коррупции⁷ в том числе и потому, что он подрывает доверие общества к организованной государством системе закупок⁸.

Р. Клитгаард считает, что сговор участников торгов и создание картелей на рынке публичных закупок являются формами коррупции в частном секторе (частной коррупции)⁹.

Если даже признать, что сговор участников закупки товаров, работ, услуг для обеспечения обороны страны и безопасности государства нельзя отнести к коррупционному деянию, то все равно следует согласиться с мнением, что коррупционные правонарушения в процессе публичных закупок могут сопровождаться картельным сговором¹⁰.

Зарубежные специалисты выделяют различные формы сговора участников публичных закупок (*collusion*)¹¹:

² Корякин В.М. Условия возникновения коррупционных отношений при размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для нужд военных организаций // Право в Вооруженных Силах. 2009. № 10. С. 7 – 13.

³ Capobianco A., Jennings H. Fighting collusion to optimize public procurement expenditure. The OECD's experiences // World Bank Internal Seminar. Washington, 2011. P. 4 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wbginvestmentclimate.org/uploads/WB%20-%20Bid%20rigging%20Presentation.pdf> (дата обращения: 20.07.2015); Gamir A.F. Mapping high-level corruption risks in Spanish public procurement. P. 12 [Электронный ресурс]. URL: http://www.crcb.eu/wp-content/uploads/2015/02/Gamir_Corruption-in-Spanish-PP_v2_2015Feb.pdf (дата обращения: 20.07.2015).

⁴ Capobianco A., Jennings H. Op. cit. P. 9.

⁵ Lewis D. Collusion is corruption [Электронный ресурс]. URL: <http://www.corruptionwatch.org.za/collusion-is-corruption/> (дата обращения: 20.07.2015).

⁶ Карасева М.В. Новое в бюджетном законодательстве и бюджетно-правовая теория // Законодательство и экономика. 2007. № 9. С. 19 – 25.

⁷ Tools to reduce private sector engagement in grand corruption during the award of public contracts, concessions and licenses. P. 2 – 3 [Электронный ресурс]. URL: http://www.transparency.org/files/content/corruptionqas/369_Tools_to_reduce_private_sector_engagement_in_grand_corruption.pdf (дата обращения: 20.07.2015).

⁸ Lewis D. Op. cit.

⁹ Klitgaard R. Controlling Corruption. Berkeley – Los Angeles : University of California Press, 1988. Ch. 6.

¹⁰ Capobianco A., Jennings H. Op. cit. P. 12.

¹¹ См., напр.: OECD, Guidelines for Fighting Bid Rigging in Public Procurement. Helping Governments to Obtain Best Value for Money [Электронный ресурс]. URL: <http://www.oecd.org/competition/cartels/42851044.pdf> (дата обращения: 20.07.2015).

– ротация побед в закупочных процедурах (ротационная схема) (*bid rotation*)¹²;

– подача участниками закупки заведомо проигрышных заявок на участие в закупочной процедуре в целях имитации состязания (*cover bidding*);

– преднамеренный отзыв хозяйствующими субъектами своих заявок на участие в закупочной процедуре или отказ от участия в ней (*bid suppression*);

– затягивание закупки (*bid hold-up*);

– подача заявок с завышенными ценовыми предложениями для увеличения расходов государственного заказчика и др.

Безусловно, картельный сговор возможен не только при осуществлении публичных закупок. Однако риск сговора возрастает благодаря формализации правил осуществления закупок товаров, работ, услуг для публичных нужд. Детальность и стабильность этих правил, наряду с информационной прозрачностью публичных закупок, значительно упрощают взаимодействие недобросовестных участников торгов. Вследствие ограничения законодателем свободы усмотрения заказчиков последние практически лишены возможности самостоятельно определять правила проведения закупочных процедур в целях снижения риска сговора их участников. Экономисты доказали повышение вероятности сговора участников торгов вследствие необходимости соблюдения заказчиками законоположений о порядке осуществления публичных

закупок¹³. Но, несмотря на это, законодательства большинства развитых государств все равно ориентированы преимущественно на обеспечение прозрачности публичных закупок и ограничение дискреционных полномочий заказчиков, а не на устранение риска картельных сговоров участников торгов¹⁴.

Сговор участников торгов, как правило, возникает при закупке продукции, для рынка которой присущи, в частности, следующие характерные черты:

– небольшое количество участников;

– высокая степень информационной прозрачности рынка, вследствие чего его участникам легко следить за действиями конкурентов;

– высокие барьеры для входа на рынок новых или небольших субъектов предпринимательства;

– небольшое количество альтернативных поставщиков.

Обращаясь к поиску перспективных правовых средств противодействия картельным сговорам в сфере публичных закупок, отметим, что этот вопрос актуален для многих экономически развитых государств. Зарубежные законодательства о публичных закупках, как и отечественное законодательство о контрактной системе, не позволяют заказчикам достаточно эффективно противодействовать искажению конкуренции со стороны участников торгов¹⁵. Причиной этого является ориента-

¹² Министерство юстиции США описывает схему ротации заявок в закупках как схему, в которой «все участники сговора подают заявки на участие в различных закупочных процедурах, но низкие заявки подаются по очереди». На аукционе на понижение (в российском законодательстве о контрактной системе его аналогом является электронный аукцион. – Прим. авт.) всем участникам нет необходимости подавать заявки. Они должны только условиться о ротации (Price Fixing, Bid Rigging, and Market Allocation Schemes : What They Are and What to Look For. P. 2 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.justice.gov/sites/default/files/atr/legacy/2007/10/24/211578.pdf> (дата обращения: 20.07.2015).

¹³ Альбано Д.Л., Буччиросси П., Спаньоло Д., Занза М. Предотвращение сговора в закупках // Руководство по закупкам / под ред. Н. Димитри, Г. Пига, Дж. Спаньоло. М., 2013. С. 479; Blair R.D., Kaserman D.L. Antitrust Economics. Oxford, 2008; Spagnolo G. Self-Defeating Antitrust Laws : How Leniency Programs Solve Bertrand's Paradox and Enforce Collusion in Auctions // Fondazione Eni Enrico Mattei Working Paper № 52.00. 2000 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.feem.it/userfiles/attach/Publication/NDL2000/NDL2000-052.pdf> (дата обращения: 20.07.2015).

¹⁴ Альбано Д.Л., Буччиросси П., Спаньоло Д., Занза М. Указ. соч. С. 454 – 455; Tanaka S., Hayashi S. Bid-Rigging in Japanese Public Procurement // Towards New Horizons in Public Procurement / ed. by K.V. Thai. Boca Raton, 2011. P. 150; Brunk D.E. Governmental Procurement : «FAR» from a Competitive Process // Advancing Public Procurement : Practices, Innovation and Knowledge-Sharing / eds. by Piga G., Thai K.V. Boca Raton, 2006. P. 156 – 176. [Электронный ресурс]. URL: http://www.ipa.ws/IPPC2/BOOK/Chapter_8.pdf (дата обращения: 20.07.2015).

¹⁵ Anderson R.D., Kovacic W.E. Competition Policy and International Trade Liberalisation : Essential Complements to Ensure Good Performance in Public Procurement Markets // Public Procurement Law Review. 2009. Vol. 18. № 2. P. 76 [Электронный ресурс]. URL: https://www.ftc.gov/sites/default/files/documents/public_statements/competition-policy-and-international-trade-liberalisation-essential-complements-ensure-good-anderson/2009procurementmkt.pdf (дата обращения: 20.07.2015).

ция большинства законодательных предписаний на осуществление публичных закупок на рынке свободной конкуренции. Игнорирование законодателями разнородной структуры рынков закупаемой продукции приводит к повышению риска картельных сговоров участников закупки, ведь далеко не все рынки отличаются развитой конкурентной средой. Часть из них относится к рынкам монополистической конкуренции и олигополии, т. е. к рынкам с небольшим количеством участников. Это облегчает взаимодействие между конкурентами. Попутно заметим, что для российского рынка продукции военного и специального назначения не характерна развитая конкурентная среда. Поставщики указанных видов продукции являются либо монополистами, либо олигополистами. Об этом свидетельствует большое количество торгов на закупку такой продукции, заявку на участие в которых подает лишь один хозяйствующий субъект. Так, в 2013 г. единственная заявка участника была представлена в 70 % торгов, проведенных Рособоронпоставкой¹⁶. Из этого следует, что при закупках продукции военного и специального назначения высок риск картельного сговора.

Отдельные специалисты видят возможность снижения вероятности сговора участников торгов в применении определенных способов определения поставщика (подрядчика, исполнителя)¹⁷.

Если на рынке закупаемой продукции функционирует большое количество участников, то эффективными могут быть любые конкурентные способы определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей). Большое количество участников закупки обычно усложняет координацию действий сторон картельного сговора. При небольшом же количестве участников на рынке закупаемой продукции выбрать оп-

тимальную закупочную процедуру гораздо сложнее.

Электронный аукцион – закупочная процедура, наиболее удобная для сговора участников закупки. Открытая форма подачи ценовых предложений упрощает участникам сговора взаимодействие между собой в ходе аукциона. При проведении торгов, в ходе которых заявки на участие в закупке подаются в закрытой форме (например, при проведении открытого конкурса. – Прим. авт.), возможности для сговора снижаются, но не исчезают. Антиконтентное соглашение в таком случае может предвещать подачу заявок.

По мнению специалистов Организации экономического сотрудничества и развития (далее – ОЭСР), эффективными с точки зрения противодействия сговору участников публичной закупки являются такие закупочные процедуры, как электронные реверсивные аукционы и непосредственные переговоры (*direct negotiations*)¹⁸. Конечно, электронный аукцион позволяет сделать закупку более прозрачной и в ряде случаев увеличить число ее участников. Однако, как уже отмечалось нами выше, этот способ определения поставщика (подрядчика, исполнителя) облегчает взаимодействие участников сговора. В результате в случае отсутствия на рынке закупаемой продукции развитой конкурентной среды риск картельного сговора будет только возрастать, количество же участников закупки существенно не увеличится.

Для снижения риска сговора участников закупки специалисты ОЭСР рекомендуют, помимо прочего, предоставить заказчикам право вносить коррективы в законодательные правила проведения закупочных процедур в целях учета ситуации на рынке закупаемой продукции¹⁹.

Предотвращению картельного сговора может способствовать установление заказ-

¹⁶ Князева О.В. ГОЗ-2013: итоги размещения // Красная звезда. 2013. 18 окт. С. 14.

¹⁷ Fighting Cartels in Public Procurement // OECD Observer. OECD, 2008. P. 3 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.oecd.org/competition/cartels/41505296.pdf> (дата обращения: 20.07.2015).

¹⁸ Fighting Cartels in Public Procurement. P. 3.

¹⁹ Ibid.

чиком *резервной цены*, т. е. «максимальной цены, которую заказчик готов заплатить за определенный товар или услугу»²⁰.

Как правило, с помощью резервной цены заказчики стремятся усилить конкуренцию участников закупки. Установление резервной цены может сделать экономически невыгодным заключение антиконкурентного соглашения вследствие ограничения максимальной прибыли от возможного сговора²¹. Кроме того, резервная цена позволяет гарантировать, что цена заключенного контракта не будет необоснованно высокой даже в случае слабой конкуренции²².

Обычно резервная цена рассчитывается на основе средней рыночной цены закупаемой продукции на момент осуществления закупки, экономических показателей и цен ранее заключенных контрактов²³.

В отечественном законодательстве о контрактной системе понятию «резервная цена» частично соответствует категория «начальная (максимальная) цена контракта» (ст. 22 Закона о контрактной системе). Эта цена определяется при применении всех конкурентных способов определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) и отражается не только в извещении об осуществлении закупки и закупочной документации, но и в плане-графике (п. 2 ч. 3 ст. 21, ч. 6 ст. 24, п. 2 ст. 42, п. 1 ч. 1 ст. 50, п. 1 ч. 1 ст. 64, п. 2 ч. 6 ст. 83, п. 1 ч. 1 ст. 87 Закона о контрактной системе). Информация о начальной (максимальной) цене контракта доступна всем участникам закупки. Резервная цена, напротив, подлежит раскрытию далеко не во всех зарубежных странах²⁴.

Резервную цену следует отличать от стартовой цены на аукционе. Например, заказ-

чик может начать аукцион с высокой стартовой цены, но использовать скрытую резервную цену²⁵. Заметим, однако, что в соответствии с отечественным законодательством при проведении электронного аукциона начальная (максимальная) цена контракта всегда является стартовой (ч. 4 ст. 68 Закона о контрактной системе).

Отечественный законодатель использует институт начальной (максимальной) цены контракта для определения «потолка» бюджетных расходов. При определении этой цены, в отличие от резервной, не учитываются так называемые альтернативные издержки заказчика (например, обеспечение нужд не путем закупки работы или услуги, а путем найма собственного персонала). Не нацелен институт начальной (максимальной) цены контракта и на противодействие сговору участников закупки. К такому выводу можно прийти на основании установленного порядка определения начальной (максимальной) цены контракта. Он не позволяет заказчику принимать во внимание структуру рынка закупаемой продукции. В свою очередь, это не дает заказчикам возможности уменьшить риск сговора участников закупки путем снижения начальной (максимальной) цены контракта. Как считают экономисты, при наличии подозрения, что среди большинства участников закупки имеет место сговор, заказчик должен установить резервную цену на более низком уровне, чем в отсутствие такого подозрения²⁶.

Следующим перспективным средством противодействия картельным сговорам на рынке закупок товаров, работ, услуг для обеспечения обороны страны и безопасно-

²⁰ *Carpinetti L., Piga G., Zanza M.* The variety of procurement practice : evidence from public procurement // Handbook of Procurement / ed. by N Dimitri, G. Piga, Spagnolo G. Cambridge, 2006. P. 26.

²¹ *Thomas C.J.* Using Reserve Prices to Deter Collusion in Procurement Competition // Journal of Industrial Economics. 2005. Vol. 53. № 3. P. 301, 303; *Cai H., Riley J., Ye L.* Reserve Price Signalling // Journal of Economic Theory. 2007. Vol. 135. № 1. P. 253; *Ковачич У., Маршалл Р., Маркс Л., Рэйфф М.* Аукционные ринги и разработка мер противодействия сговору при организации аукционов продаж и закупок // Руководство по закупкам. С. 518 – 519; *Альбано Д.Л., Димитри Н., Перринь И., Пига Г.* Поощрение участия // Там же. С. 349 – 352, 357 – 365.

²² *Аузубель Л., Крэмтон П.* Динамические аукционы в закупках // Руководство по закупкам. С. 305.

²³ *Карпинети Л., Пига Г., Занза М.* Разнообразие практики закупок : примеры из государственных закупок // Руководство по закупкам. С. 54.

²⁴ Там же. С. 53.

²⁵ *Аузубель Л., Крэмтон П.* Указ. соч. С. 305.

²⁶ *Альбано Д.Л., Димитри Н., Перринь И., Пига Г.* Указ. соч. С. 349 – 363.

сти государства является *деление предмета торгов на лоты*. Обычно увеличение числа участников закупки в связи с выделением лотов влечет за собой усложнение взаимодействия между ними и, следовательно, достижения антиконкурентных договоренностей²⁷.

Разбивка предмета торгов на лоты ведет к увеличению количества участников закупки и способствует развитию конкуренции²⁸, в том числе делает доступным прямое участие в аукционах субъектов малого и среднего предпринимательства²⁹, производителей продукции. Выделение лотов, по мнению О.А. Беляевой, повышает эффективность проведения торгов, поскольку наличие нескольких лотов увеличивает количество потенциальных победителей, ведь в отношении каждого лота заключается отдельный договор³⁰. Конечно, во многих случаях это утверждение является верным. Однако объединение лотов может позволить заказчику достичь эффекта синергии и, как следствие, приобрести требуемую продукцию по меньшей цене³¹.

При укрупнении лотов, как и при укрупнении объема продукции, закупаемой в рамках одного контракта, происходит сокращение числа участников закупки. Далеко не все хозяйствующие субъекты могут самостоятельно поставить весь ассортимент закупаемых товаров, выполнить (исполнить) весь объем работ (услуг). Осуществление крупных закупок влечет снижение конкурентоспособности субъектов малого и среднего предпринимательства³². И кроме того, укрупнению совершаемых закупок всегда сопутствует повышение риска сговора крупных хозяйствующих субъектов – участников закупки.

Действующий Закон о контрактной системе (ч. 6 ст. 24) предоставляет государственным заказчикам широкие дискреционные полномочия при принятии решения о выделении лотов в ходе осуществления закупки путем проведения конкурса или закрытого аукциона. При формировании лотов заказчик самостоятельно определяет их размер. Определяя включаемую в состав лотов продукцию, заказчик должен соблюдать запрет, закрепленный в ч. 3 ст. 17 Закона о защите конкуренции: не допускается ограничение конкуренции между участниками торгов путем включения в состав лотов продукции (товаров, работ, услуг), технологически и функционально не связанной с товарами, работами, услугами поставки, выполнение, оказание, которых являются предметом торгов.

С одной стороны, предоставление заказчикам достаточно большой свободы усмотрения при выделении лотов, равно как и при определении размера закупки, позволяет им учитывать ситуацию на рынке закупаемой продукции и иные факторы. Но, с другой стороны, решения неопытных и недобросовестных заказчиков могут отрицательно сказаться на эффективности закупки, в том числе и в результате создания предпосылок для картельного сговора.

Учитывая положительный эффект от дробления предмета торгов на лоты, зададимся вопросом о необходимости возложения на заказчика обязанности по выделению лотов в зависимости от, например, величины начальной (максимальной) цены контракта. Считаем, что это нецелесообразно. Во-первых, дробление отдельных объектов закупки нежелательно или невозможно³³. Во-вторых, выделение лотов может

²⁷ Гримм В., Пачини Р., Спаньоло Д., Занза М. Разделение на лоты и конкуренция в закупках // Руководство по закупкам. С. 237.

²⁸ Там же. С. 230.

²⁹ European code of best practices facilitating access by SMEs to public procurement contracts // Commission staff working document [SEC(2008) 2193]. Brussels, 2008. P. 6 – 7 [Электронный ресурс]. URL: http://ec.europa.eu/internal_market/publicprocurement/docs/sme_code_of_best_practices_en.pdf (дата обращения: 20.07.2015); Burgi M. Small and Medium-Sized Enterprises and Procurement Law – European Legal Framework and German Experiences // Public Procurement Law Review. 2007. Vol. 16. P. 293 – 294.

³⁰ Беляева О.А. Правовые проблемы аукционов и конкурсов. М., 2011. С. 85.

³¹ Гримм В., Пачини Р., Спаньоло Д., Занза М. Указ. соч. С. 227.

³² Там же. С. 235.

³³ Гримм В., Пачини Р., Спаньоло Д., Занза М. Указ. соч. С. 235 – 236.

иметь негативные последствия, а также привести к увеличению закупочных затрат³⁴. Любопытно, что к аналогичному выводу пришли и в Европейском союзе (далее – ЕС). Первоначально разработчики Директивы ЕС 2014/24/EU о публичных закупках предлагали закрепить в качестве общего правила разделение контрактов, цена которых превышает 500 тыс. евро³⁵. Однако в финальный текст Директивы ЕС 2014/24/EU³⁶ это предложение не попало.

Следующий вопрос состоит в определении необходимости закрепления на нормативном уровне требований к размеру и количеству выделяемых лотов. Так же, как и по первому вопросу, считаем нецелесообразным установление жестких правил определения числа лотов, на которое следует автоматически делить предмет торгов. Причиной этого является зависимость оптимального размера и количества лотов от состояния конкуренции на рынке закупаемой продукции и приоритетных целей государственного заказчика – снижения цены контракта или обеспечения бесперебойности поставок.

К примеру, разбивка предмета торгов на большое количество лотов далеко не всегда ведет к снижению риска сговора участников закупки³⁷. Если на рынке закупаемой продукции функционирует небольшое количество участников, то деление предмета торгов на лоты никак не отражается на степени риска картельного сговора. В таком случае количество лотов должно быть менее ожидаемого количества участников торгов. Это позволит снизить риск сговора хозяйствующих субъектов за счет снижения стимула к участию в нем: один или

несколько участников сговора не получат свой «кусочек пирога». Кроме того, увеличивается вероятность выявления картеля. Хотя экономисты указывают на возможные пути устранения хозяйствующими субъектами данного препятствия путем заключения антиконкурентного соглашения, предусматривающего ротационные схемы или привлечение победителем торгов других участников сговора к исполнению контракта через субподряд³⁸.

Таким образом, исходя из предложений представителей экономической науки, можно сделать вывод о необходимости закрепления на нормативном уровне положений, поощряющих разделение объекта закупки на лоты в случаях, когда это технически и экономически возможно, а также предоставления заказчику права самостоятельного определения количества лотов в зависимости от состояния конкуренции на рынке закупаемой продукции.

В целях снижения такого негативного последствия дробления предмета торгов на лоты, как невозможность достижения при осуществлении закупки эффекта синергии, экономисты предлагают не лишать крупных хозяйствующих субъектов права состязаться за получение большого количества лотов³⁹. Это позволит поймать сразу «двух зайцев»: увеличить количество участников закупки – субъектов малого и среднего предпринимательства и добиться снижения закупочной цены за счет эффекта синергии. Для решения данной задачи целесообразно законодательно разрешить подачу заявок под условием и проведение пакетных торгов (*package bidding*)⁴⁰. Предоставление участникам закупки возможности подачи

³⁴ McAfee R.P., McMillan J. Incentives in Government Contracting. Toronto, 1987. P. 57 – 60; Гримм В., Пачини Р., Спаньоло Д., Занза М. Указ. соч. С. 235 – 236.

³⁵ Article 44 (1) Proposal for a Directive of the European Parliament and of the Council on public procurement [Электронный ресурс]. URL: <http://register.consilium.europa.eu/doc/srv?l=EN&f=ST%2012878%202012%20INIT> (дата обращения: 20.07.2015).

³⁶ Directive 2014/24/EU of the European Parliament and of the Council of 26 February 2014 on public procurement and repealing Directive 2004/18/EC // Official Journal of the European Union. 2014. L. 94/65.

³⁷ Milgrom P.R. Putting Auction Theory to Work. Cambridge, 2004. P. 234 – 239; Гримм В., Пачини Р., Спаньоло Д., Занза М. Указ. соч. С. 224.

³⁸ Гримм В., Пачини Р., Спаньоло Д., Занза М. Указ. соч. С. 224, 238.

³⁹ Аузубель Л., Крэмтон П. Указ. соч. С. 291 – 292.

⁴⁰ Отметим, что согласно Закону о контрактной системе (ч. 6 ст. 24) пакетное предоставление заявок, т. е. подача заявки в отношении сразу нескольких лотов, не допускается: участник закупки подает заявку на участие в конкурсе или закрытом аукционе в отношении определенного лота. При осуществлении закупки путем проведения электронного аукциона лоты выделять нельзя.

заявок, условия которых действительно только в случае заключения сразу нескольких контрактов, и пакетной подачи заявок позволяет учесть факт снижения издержек поставщика при параллельном исполнении сразу нескольких контрактов⁴¹. При этом в целях ограничения возможности приобретения всех лотов исключительно крупными поставщиками заказчикам рекомендуется руководствоваться рядом правил. Так, при проведении пакетных торгов необходимо установить минимальное и максимальное количество лотов, за которые участники закупки могут состязаться. В случае же предоставления участникам торгов права подавать заявки под условием следует разрешить подачу заявок с различными условиями в зависимости от количества или комбинации лотов, которые могут быть присуждены одному участнику. При этом в литературе по экономической теории акцентируется внимание на важности закрепления гибких правил проведения закупочной процедуры. Это позволит достичь баланса между поощрением участия в закупке небольших субъектов предпринимательства и предоставлением крупным хозяйствующим субъектам возможности достичь экономии за счет масштаба закупки⁴². Кроме того, специалисты считают, что заказчики не должны устанавливать такой лимит на количество лотов, за которые могут состязаться участники закупки, который ставил бы участников закупки в неравное положение⁴³. По мнению экономистов, единственным допустимым ограничением свободы усмотрения заказчиков является запрет на установление слишком небольшого количества лотов, за которое можно торговаться одновременно⁴⁴.

Итак, наряду с целесообразностью стимулирования заказчиков к разделению предмета торгов на лоты следует предусмотреть на законодательном уровне возмож-

ность подачи участниками закупки заявок под условием, а также проведения пакетных торгов. По умолчанию разделение объекта закупки на большое количество лотов должно быть предпочтительнее разделения на незначительное количество чрезмерно крупных лотов. Ведь если недостатки первого варианта разделения могут быть компенсированы путем предоставления участникам закупки права подавать заявки под условием и соперничать сразу за несколько лотов, то при втором варианте разделения сильно ограничивается конкуренция.

Представляет интерес изучение опыта ЕС в части формулирования правовых норм о дроблении объекта публичной закупки на лоты. Согласно ст. 46 Директивы ЕС 2014/24/EU заказчики вправе разделять объект закупки на несколько лотов, определив при этом размер каждого лота и включаемые в его состав товары (работы, услуги). На заказчиков возложена обязанность указывать в документации о закупке или индивидуальном отчете основные причины их решения не разделять объект закупки на лоты. В соответствии с ч. 2 ст. 46 Директивы ЕС 2014/24/EU заказчики должны определить порядок проведения торгов: за каждый лот отдельно, за несколько лотов или все лоты сразу. Данный порядок указывается в извещении об осуществлении закупки или в приглашении принять в ней участие. В случае проведения закупочной процедуры, допускающей торг сразу за несколько или все лоты сразу, заказчик вправе ограничить максимальное количество лотов, которые могут быть присуждены одному участнику по итогу торгов. Кроме того, если допускается возможность торговаться сразу за несколько лотов или все лоты сразу, заказчик может определить комбинации лотов, за которые можно торговаться.

Анализ опыта ЕС позволяет отметить закрепление в Директиве ЕС 2014/24/EU

⁴¹ Димитри Н., Пачини Р., Паньоци М., Спаньоло Д. Многоконтрактные торги и пакетные заявки в закупках // Руководство по закупкам. С. 250 – 251.

⁴² Димитри Н., Пачини Р., Паньоци М., Спаньоло Д. Указ. соч. С. 250 – 277.

⁴³ European code of best practices facilitating access by SMEs to public procurement contracts. P. 6 – 7.

⁴⁴ Savas E.S. Privatization and Public-Private Partnerships. New York, 2000. P. 186.

обязанности заказчиков обосновать отказ от выделения лотов. На наш взгляд, это требование подталкивает заказчиков к разделению предмета торгов на лоты. Кроме того, право ЕС допускает подачу заявок под условием и проведение пакетных торгов. Названные нормы позволяют использовать механизм разделения предмета торгов на лоты в целях обеспечения конкуренции и противодействия сговорам, не уменьшая возможности достичь эффекта синергии при осуществлении публичной закупки.

Еще одним важным средством предупреждения сговора участников закупок товаров, работ, услуг для обеспечения обороны страны и безопасности государства является *институт дисквалификации участников сговора*. Под дисквалификацией мы понимаем отстранение участника закупки от участия в определении поставщика (подрядчика, исполнителя) и отказ от заключения контракта с победителем определения поставщика (подрядчика, исполнителя). Если заказчики вправе дисквалифицировать участников сговора, то это существенно снижает экономическую заинтересованность хозяйствующих субъектов в заключении антиконкурентного соглашения⁴⁵.

Закон о контрактной системе (ч. 9 ст. 31) допускает дисквалификацию участника закупки в случае наличия у участника закупки – физического лица либо у руководителя, членов коллегиального исполнительного органа или главного бухгалтера юридического лица – участника закупки судимости за преступления в сфере экономики (за исключением лиц, у которых такая судимость погашена или снята). К преступлениям в сфере экономики относится преступное деяние, состав которого предусмотрен ст. 178 Уголовного кодекса Российской Федерации «Ограничение конкуренции». Подчеркнем, что участник закупки – юридическое лицо подлежит дисквалификации

только в случае наличия у его руководителя, членов коллегиального исполнительного органа или главного бухгалтера судимости. Следует заметить, что возникновение состояния судимости связано со вступлением в законную силу не просто обвинительного приговора, а приговора с назначением наказания. Виновное лицо, освобожденное от наказания, считается несудимым (ч. 2 ст. 86 Уголовного кодекса Российской Федерации). Более того, при постановлении обвинительного приговора без назначения наказания, а также с освобождением осужденного от наказания в силу акта амнистии или в связи с истечением давностного срока виновный, как не отбывавший наказание, признается не имеющим судимости, независимо от продолжительности предварительного заключения⁴⁶. Из этого следует, что совершение вышеперечисленными должностными лицами юридического лица – участника закупки преступления, предусмотренного ст. 178 Уголовного кодекса Российской Федерации, далеко не во всех случаях влечет его дисквалификацию.

Отметим также, что привлечение участника закупки или должностных лиц юридического лица – участника закупки к административной ответственности за совершение административного проступка, состав которого предусмотрен ст. 14.32 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях «Заключение ограничивающего конкуренцию соглашения, осуществление ограничивающих конкуренцию согласованных действий, координация экономической деятельности», не является основанием для его дисквалификации.

Следует обратить внимание на то, что в праве ЕС подход к участникам антиконкурентных соглашений в сфере публичных закупок более жесткий. В соответствии с п. «d» ч. 4 ст. 57 Директивы ЕС 2014/24/EU заказчик имеет право отстранить от участия в закупочной процедуре любого хозяй-

⁴⁵ McAfee R.P., McMillan J. Op. cit. P. 21, 111, 150.

⁴⁶ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / под ред. А.В. Бриллиантова. М., 2015. Т. 1. Комментар. к ст. 86 (автор коммент. – С.И. Курганов).

ствующего субъекта, если заказчик обладает достоверными сведениями о заключении между этим и другими хозяйствующими субъектами соглашения, ограничивающего конкуренцию. В ч. 5 ст. 57 Директивы ЕС 2014/24/EU указано, что заказчик вправе отстранить хозяйствующего субъекта от участия в закупке в любой момент закупочной процедуры, если будет выявлено правонарушение, совершенное им как до, так и во время закупочной процедуры.

Кроме того, в ст. 101 декларативной части Директивы ЕС 2014/24/EU указывается на необходимость сохранения за заказчиками полномочий по отстранению хозяй-

ствующих субъектов от участия в публичной закупке, если доказана их недобросовестность и ненадежность, например, вследствие ненадлежащего исполнения профессиональных функций, выразившегося в нарушении антимонопольных норм.

На наш взгляд, целесообразно ужесточить Закон о контрактной системе и предоставить заказчикам право дисквалифицировать участников закупки, если их должностные лица или они сами привлекались к административной или уголовной ответственности за заключение антиконкурентных соглашений. Данное право следует ограничить определенным сроком.

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ЭКСПЕРТИЗЫ, ОСУЩЕСТВЛЯЕМОЙ В ВОЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ В ХОДЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК

С.В. Паскарь, юрисконсульт воинской части

Федеральным законом «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ (далее – Закон о контрактной системе), вступившим в силу 1 января 2014 г., введена правовая новелла, обязывающая заказчика привлекать в случаях, предусмотренных указанным Законом, экспертов (экспертные организации).

К таким случаям относятся:

– экспертиза поставленного товара, результатов выполненной работы, оказанной услуги, а также отдельных этапов исполнения контракта (осуществляется в ходе приемки объекта закупки, а также при принятии решения об одностороннем отказе от выполнения контракта);

– экспертная оценка конкурсной документации, заявок на участие в конкурсах,

осуществляемая в ходе проведения предквалификационного отбора участников конкурса, оценка соответствия участников конкурсов дополнительным требованиям.

Рассмотрим методику осуществления указанных экспертиз.

1. Методика проведения экспертизы объекта закупки

Привлечение эксперта и проведение экспертизы является важнейшим этапом всей процедуры проверки качества объекта закупки¹.

Поскольку целью экспертизы поставленного товара, выполненной работы или оказанной услуги, а также отдельных этапов исполнения контракта является выявление соответствия объекта закупки условиям контракта, то методика ее проведения должна быть направлена на достижение этой цели и эксперт, которому поручено

¹ Сметанников А.Е. Правовая концепция повышения качества отечественных промышленных товаров. М., 2011. С. 77.

проведение данного вида экспертизы, должен дать ответ на вопрос: «Соответствует ли поставленный товар, выполненная работа, оказанная услуга условиям государственного контракта?».

Проведение данного вида экспертизы может быть разделено на следующие стадии:

- назначение, поручение производства или заказ на производство экспертизы;
- направление материалов для производства экспертизы;
- подготовка к производству экспертизы;
- производство экспертного исследования и оформление его результатов;
- направление результата экспертного исследования субъекту, его назначившему, заказавшему или поручившему производство экспертизы;
- исследование и оценка результатов экспертизы.

Назначение экспертизы и поручение ее производства работнику (сотруднику) заказчика – военной организации либо назначение для производства экспертизы комиссии может осуществляться путем издания приказа (распоряжения) либо путем нанесения резолюции на рапорте (служебной (докладной) записке) о необходимости назначения экспертизы. При этом в таком рапорте (служебной (докладной) записке), который готовится контрактной службой или подразделением, заинтересованным в закупке, могут содержаться предложения о конкретных работниках (сотрудниках), соответствующих установленным требованиям и способных осуществить экспертизу. В указанных документах целесообразно отразить номер и дату контракта, объект закупки, подлежащий экспертизе, срок исполнения обязательств, установленных контрактом, сроки проведения экспертизы.

В научных исследованиях, посвященных государственным закупкам, выявлена зависимость эффективности функционирования

системы госзакупок от эффективности административно-правового регулирования кадрового обеспечения управления в данной сфере, в том числе от количества занятых специалистов, уровня их подготовки, квалификации и правовой культуры, материального обеспечения. Недостаточная квалификация соответствующих специалистов является серьезной проблемой хозяйственной деятельности военных организаций по заключению договоров поставок по оборонному заказу².

В связи с изложенным назначение конкретного лица для проведения экспертизы должно осуществляться с учетом наличия у него специальных познаний, опыта, квалификации в необходимой в данный момент области науки, техники, искусства или ремесла³.

Заказ на производство экспертизы осуществляется путем заключения государственного контракта с экспертом, экспертной организацией. Такой контракт должен содержать условия о предмете контракта с указанием объекта закупки, подлежащего экспертизе, сведения о контракте, являющемся основанием для закупки подвергающегося экспертизе товара (работы, услуги), сроках проведения экспертизы и представления заказчику экспертного заключения, а также требования к экспертам, экспертным организациям, порядок направления уведомлений, предусмотренных ст. 41 Закона о контрактной системе.

Уведомление в письменной форме заказчика и поставщика (подрядчика, исполнителя) о допустимости своего участия в проведении экспертизы (в том числе об отсутствии оснований для недопуска к проведению экспертизы) должно быть вручено с использованием средств связи и доставки, обеспечивающих фиксирование его вручения адресату.

Направление материалов для производства экспертизы. Такими материалами мо-

² Корякин В.М. Кадровые антикоррупционные технологии и особенности их применения в сфере государственных закупок для нужд обороны // Электронное научное издание «Военное право». 2013. Вып. 3.

³ Паскарь С.В. Субъекты экспертизы в сфере государственных закупок для нужд военных организаций // Право в Вооруженных Силах. 2015. № 4. С. 95 – 102.

гут являться государственный контракт, техническое задание, проектно-сметная документация, извещение об осуществлении закупки, аукционная (конкурсная) документация, заявка участника закупки, с которым заключен данный контракт, и др. Для проведения экспертизы эксперты, экспертные организации имеют право запрашивать у заказчика, поставщика (подрядчика, исполнителя) дополнительные материалы, относящиеся к предмету экспертизы. Следует обратить внимание на то, что такое право не предоставлено должностному лицу заказчика, которому поручено проведение экспертизы. Однако при организации экспертизы своими силами целесообразно обязать контрактную службу представить лицу, проводящему экспертизу, указанные выше документы и предоставить право истребовать иные необходимые материалы. Все документы, передаваемые эксперту, экспертной организации, лицу, проводящему экспертизу своими силами, направляются в соответствии с требованиями соответствующих инструкций по делопроизводству с соблюдением требований режима секретности.

Подготовка к производству экспертизы. На этой стадии необходимо уведомить стороны государственного контракта о месте и времени осуществления экспертизы способом, позволяющим зафиксировать факт вручения уведомления, и с таким расчетом, чтобы стороны могли явиться в установленное время.

Также эксперту необходимо установить, какими правовыми актами нужно будет руководствоваться при проведении экспертизы, какие методы применять, какие исследования проводить, какие инструменты, средства измерения, материальные ресурсы и т. п. потребуются; при необходимости уточняются поставленные перед экспертом вопросы.

Кроме того, эксперт должен убедиться в том, что он имеет соответствующие познания, опыт и квалификацию, а при отсутствии таковых – письменно уведомить заказчика (лицо, которое назначило или поручило проводить экспертизу) о невозможности осуществления им экспертного исследования.

На данной стадии эксперту должны быть предъявлены подлежащие экспертизе товары, работы, услуги.

Производство экспертного исследования и оформление его результатов. Экспертиза проводится в присутствии сторон государственного контракта. В случае отсутствия кого-либо из сторон экспертиза может быть проведена при наличии сведений об их надлежащем извещении с проставлением соответствующей отметки в заключении по результатам экспертизы.

При проведении экспертизы допускается применять методы, используемые, например, при проведении судебных экспертиз, экспертиз некачественных товаров в соответствии с законодательством о защите прав потребителей и т. п.⁴ Выбор методов и средств исследования (методики), которые необходимо использовать при производстве экспертизы, осуществляет сам эксперт в пределах своей компетенции и тех специальных знаний, которыми он обладает. При этом учитываются вид и состояние объектов исследования, вопросы, подлежащие разрешению, другие значимые для всестороннего, полного исследования обстоятельства. Исследование с использованием выбранной экспертом методики (методик) должно быть проведено объективно, на строго научной и практической основе, в пределах соответствующей специальности, всесторонне и в полном объеме. Подготовленное по результатам проведенного исследования заключение эксперта должно основываться на положениях, дающих возмож-

⁴ См., например: Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении Положения о проведении экспертизы некачественных и опасных продовольственного сырья и пищевых продуктов, их использовании или уничтожении» от 29 сентября 1997 г. № 1263; Методические рекомендации по порядку проведения экспертизы качества, эффективности и безопасности медицинских изделий, утвержденные Росздравнадзором 14 ноября 2013 г. (документ официально опубликован не был).

ность проверить обоснованность и достоверность сделанных выводов на базе общепринятых научных и практических данных⁵.

В случае если для определения качества товара (используемых при выполнении работ, оказании услуг материалов) требуются лабораторные анализы, то образцы (пробы) для исследования должны быть отобраны экспертом в порядке, установленном законодательством. Нарушение порядка отбора проб ведет к признанию судом результатов экспертизы недостоверными (примером может служить постановление Федерального арбитражного суда Центрального округа от 25 сентября 2003 г. № А14-7247/02/121/29⁶). Результаты лабораторного исследования эксперт отражает в акте экспертизы.

При строительстве, реконструкции, капитальном и текущем ремонте объектов капитального строительства экспертизе также должны подвергаться работы, скрываемые последующими работами, освидетельствование которых осуществляется совместно подрядчиком и заказчиком.

Результаты экспертизы оформляются в виде заключения, которое подписывается экспертом, уполномоченным представителем экспертной организации и должно быть объективным, обоснованным и соответствовать законодательству Российской Федерации. Кроме того, заключение должно быть подписано присутствующими представителями сторон. При несогласии они могут прилагать к заключению особое мнение относительно характеристики товара (работы, услуги), указанной экспертом, а также по существу заключения.

Заключение эксперта должно содержать сведения:

- о месте и времени проведения экспертизы;
- об эксперте (должностном лице заказчика, проводившем экспертизу), в том числе об

образовании, опыте, квалификации, о соответствии предъявляемым требованиям;

- о реквизитах распорядительного документа, на основании которого ему поручено осуществлять экспертизу (государственного контракта о проведении экспертизы);

- о реквизитах государственного контракта, объекте экспертизы, сроках начала и окончания экспертизы;

- о примененных экспертом методах исследования, о правовых актах, которыми он руководствовался в ходе экспертизы;

- об отборе проб для проведения лабораторных анализов и результатах таких анализов (при необходимости).

Кроме того, в заключении экспертизы должен быть дан ответ на вопрос о соответствии поставленного товара, выполненной работы, оказанной услуги условиям контракта. В случае если по результатам экспертизы установлены нарушения требований контракта, не препятствующие приемке, в заключении могут содержаться предложения об устранении данных нарушений, в том числе с указанием срока их устранения.

К заключению прилагаются копии документов об образовании, опыте и квалификации эксперта, документы о результатах лабораторных исследований (при наличии) и, при необходимости, копии документов, подтверждающих наличие обязательной аккредитации, лицензирования, членства в саморегулируемых организациях. Все копии документов должны быть надлежащим образом заверены.

Т.П. Демидова полагает, что экспертизу своими силами можно считать проведенной, составив акт об исполнении условий контракта⁷. К.Г. Чагин указывает, что при проведении экспертизы собственными силами оформление заключения в виде отдельного документа не требуется, а подтверждающим документом может служить

⁵ Ефремов И.А. Судебная экспертиза (краткое научно-практическое пособие для адвокатов). М., 2013. С. 26 – 28.

⁶ URL: kad.arbitr.ru (дата обращения: 06.06.2015).

⁷ Контрактная система: взгляд контролирующего органа (интервью с Т.П. Демидовой, начальником управления контроля размещения государственного заказа ФАС России) [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru/law/interview/demidova (дата обращения: 25.06.2015).

акт сдачи-приемки, если в нем имеется соответствующая дополнительная фраза (например, «по результатам проведенной заказчиком экспертизы поставленные товары (оказанные услуги, выполненные работы) соответствуют условиям контракта»)⁸.

В то же время Закон о контрактной системе не исключает возможность оформления в указанном случае отдельного заключения по результатам экспертизы. Оформление такого заключения рекомендуется в случае, если в состав приемочной комиссии не включен сотрудник, обладающий необходимыми познаниями, опытом и квалификацией, либо приемочная комиссия не назначалась.

По нашему мнению, акт приемки товара, работы, услуги может также являться документом, подтверждающим проведение экспертизы и ее результаты, при условии, что приемочной комиссией было поручено проведение такой экспертизы, и при наличии у членов комиссии специальных познаний, опыта и квалификации, необходимых для экспертизы. В противном случае требуется осуществление экспертизы уполномоченными лицами с составлением заключения.

Направление результата экспертного исследования лицу, назначившему, заказавшему или поручившему производство экспертизы, осуществляется способом, обеспечивающим фиксирование его вручения адресату.

Исследование и оценка результатов экспертизы. Согласно ч. 7 ст. 94 Закона о контрактной системе в случае привлечения заказчиком для проведения указанной экспертизы экспертов, экспертных организаций при принятии решения о приемке или об отказе в приемке результатов отдельного этапа исполнения контракта либо поставленного товара, выполненной работы или оказанной услуги приемочная комиссия должна учитывать отраженные в заключении по результатам указанной экспертизы

предложения экспертов, экспертных организаций, привлеченных для ее проведения. Обязанность учитывать результаты экспертизы предполагает принятие решения о приемке (отказе в приемке) объекта закупки.

Требования об учете результатов экспертизы, проведенной своими силами, Закон о контрактной системе не содержит. В то же время целью экспертизы является установление соответствия объекта закупки условиям контракта, следовательно, результаты экспертизы, в том числе проведенной силами заказчика, подлежат обязательному учету приемочной комиссией и заказчиком при осуществлении приемки товаров, работ, услуг, что должно быть отражено в акте приемки.

2. Методика проведения экспертизы конкурсной документации, заявок на участие в конкурсах, соответствия участников конкурсов дополнительным требованиям

Статьей 58 Закона о контрактной системе предусмотрено право заказчика на привлечение экспертов, экспертных организаций при проведении конкурсов. Согласно данной статье эксперты, экспертные организации могут привлекаться в целях обеспечения экспертной оценки конкурсной документации, заявок на участие в конкурсах, осуществляемой в ходе проведения предквалификационного отбора участников конкурса, оценки соответствия участников конкурсов дополнительным требованиям.

Поскольку данная экспертиза не может быть проведена своими силами, постольку *заказ на ее производство* осуществляется в порядке, установленном Законом о контрактной системе, у экспертов, экспертных организаций.

Для проведения экспертизы эксперту, экспертной организации в установленные сроки *направляются конкурсная документация, заявки на участие в конкурсах.* Срок

⁸ Чагин К.Г. Отдельные практические аспекты применения федерального законодательства о контрактной системе // Руководитель бюджетной организации. 2014. № 5. С. 33 – 38.

и перечень документов, направляемых эксперту, экспертной организации, могут быть установлены контрактом на проведение экспертизы.

Подготовка к производству экспертизы в данном случае включает в себя уяснение объекта экспертизы, установление перечня необходимых для производства экспертизы литературы и правовых актов и уточнение (при необходимости) поставленных перед экспертом вопросов. В ходе подготовки к производству экспертизы эксперты, экспертные организации вправе запросить у заказчика дополнительные материалы, относящиеся к предмету экспертизы.

Производство экспертного исследования и оформление его результатов:

а) конкурсной документации.

Представленная эксперту конкурсная документация подвергается исследованию на предмет ее соответствия требованиям Закона о контрактной системе.

Содержание конкурсной документации определяется ст. 50 и ч. 5 ст. 56 Закона о контрактной системе.

При несоответствии конкурсной документации указанным требованиям эксперт выносит соответствующее заключение.

Заключение по результатам экспертизы конкурсной документации должно содержать сведения:

– о месте и времени проведения экспертизы;

– об эксперте, экспертной организации, в том числе об образовании, опыте, квалификации, о соответствии предъявляемым требованиям;

– о реквизитах государственного контракта и распорядительного документа (при наличии), на основании которых ему поручено осуществлять экспертизу;

– о реквизитах конкурсной документации, подвергающейся экспертизе, сроках начала и окончания экспертизы;

– о примененных экспертом методах исследования, о правовых актах, которыми руководствовался эксперт в ходе экспертизы;

– вывод по результатам экспертизы (о соответствии (несоответствии) конкурсной документации Закону о контрактной системе).

К заключению прилагаются надлежащим образом заверенные копии документов об образовании, опыте и квалификации эксперта;

б) заявок на участие в конкурсе, соответствия участников конкурсов дополнительным требованиям.

Требования к содержанию заявок на участие в конкурсе, которые могут подвергаться экспертизе, содержатся в ст. 51, ч. 6 ст. 56 и чч. 4, 12 ст. 57 Закона о контрактной системе.

В отношении участников конкурса с ограниченным участием и двухэтапного конкурса наряду с требованиями, установленными чч. 1, 1.1 ст. 31 Закона о контрактной системе, предъявляются дополнительные требования в соответствии с ч. 2 ст. 31 указанного Закона, согласно которой Правительство Российской Федерации вправе устанавливать к участникам закупок отдельных видов товаров, работ, услуг, закупки которых осуществляются путем проведения конкурсов с ограниченным участием, двухэтапных конкурсов, закрытых конкурсов с ограниченным участием, закрытых двухэтапных конкурсов или аукционов, дополнительные требования, в том числе к наличию:

– финансовых ресурсов для исполнения контракта;

– на праве собственности или ином законном основании оборудования и других материальных ресурсов для исполнения контракта;

– опыта работы, связанного с предметом контракта, и деловой репутации;

– необходимого количества специалистов и иных работников определенного уровня квалификации для исполнения контракта.

Дополнительные требования к участникам закупки установлены Постановлением Правительства Российской Федерации «Об установлении дополнительных требований

к участникам закупки отдельных видов товаров, работ, услуг, случаев отнесения товаров, работ, услуг к товарам, работам, услугам, которые по причине их технической и (или) технологической сложности, инновационного, высокотехнологичного или специализированного характера способны поставить, выполнить, оказать только поставщики (подрядчики, исполнители), имеющие необходимый уровень квалификации, а также документов, подтверждающих соответствие участников закупки указанным дополнительным требованиям» от 4 февраля 2015 г. № 99.

Например, согласно указанному Постановлению для оказания транспортных услуг, связанных с выполнением воинских морских и речных перевозок, к участнику закупки предъявляются следующие требования:

– наличие на праве собственности и (или) на ином законном основании судов, транспортных средств, оборудования и материальных ресурсов с количественными, качественными и техническими характеристиками, установленными документацией о закупке, необходимыми для надлежащего и своевременного исполнения контракта;

– наличие опыта исполнения (с учетом правопреемства) контракта на оказание аналогичных услуг в течение трех лет до даты подачи заявки на участие в закупке. При этом стоимость ранее исполненного контракта должна составлять не менее 20 % начальной (максимальной) цены контракта, на право заключить который проводится закупка.

Заявка на участие в закупке должна содержать документы, подтверждающие соответствие такого участника данным требованиям, перечень которых также утвержден указанным Постановлением Правительства Российской Федерации.

Отсутствие каких-либо из вышеуказанных сведений и (или) документов свидетельствует о несоответствии заявки на участие в конкурсе Закону о контрактной системе и конкурсной документации, а участника

закупки – дополнительным требованиям, устанавливаемым в отношении участников конкурса с ограниченным участием, двухэтапного конкурса наряду с иными требованиями.

По результатам экспертизы экспертом оформляется заключение, которое должно содержать следующие сведения:

– место и время проведения экспертизы;

– эксперт, экспертная организация, в том числе сведения об образовании, опыте, квалификации, о соответствии предъявляемым требованиям;

– реквизиты государственного контракта и распорядительного документа (при наличии), на основании которых ему поручено осуществлять экспертизу;

– реквизиты заявок на участие в конкурсе, подвергавшихся экспертизе, наименование (фирменное наименование), ОГРН/ИНН, место нахождения (для юридического лица), фамилия, имя, отчество (при наличии), место жительства, ИНН физического лица, ОГРНИП (для индивидуальных предпринимателей) участников конкурса, заявки которых проверялись;

– сроки начала и окончания экспертизы;

– методы исследования, примененные экспертом, сведения о правовых актах, которыми руководствовался эксперт в ходе экспертизы;

– вывод по результатам экспертизы (о соответствии (несоответствии) заявок Закону о контрактной системе и конкурсной документации, а участников конкурса – дополнительным требованиям).

Направление результата экспертного исследования субъекту, его заказавшему, осуществляется с соблюдением правил делопроизводства. Результаты экспертизы направляются только заказчику.

Исследование и оценка результатов экспертизы. Законом о контрактной системе не установлено, каким образом учитываются результаты экспертной оценки конкурсной документации, заявок на участие в конкурсе, оценки соответствия участников конкурсов дополнительным требованиям.

Однако из целей данной экспертизы усматривается, что по ее результатам принимается решение о соответствии конкурсной документации Закону о контрактной системе, заявок на участие в конкурсе – Закону о контрактной системе и конкурсной документации, а участников конкурсов – единым и дополнительным требованиям, предъявляемым при проведении соответствующих конкурсов.

Следовательно, при отсутствии нарушений конкурсная документация признается соответствующей закону и осуществляется ее опубликование; участники конкурса и их заявки признаются соответствующими Закону о контрактной системе, конкурсной документации и дополнительным требованиям и такие участники признаются соответствующими установленным единым требованиям и дополнительным требованиям. Если же конкурсная документация по результатам экспертизы признается несоответствующей Закону о контрактной системе, то она направляется заказчиком на доработку и устранение недостатков. Установление в ходе экспертизы несоответствия заявок на участие в конкурсе требованиям законодательства и конкурсной документации, а участников конкурсов – единым и дополнительным требованиям, предъявляемым при проведении соответствующих конкурсов, влечет признание участников не

прошедшими предквалификационный отбор и исключает их дальнейшее участие в закупке.

Таким образом, выработанные методические подходы к осуществлению экспертиз в сфере государственных закупок позволяют организовать качественное и своевременное проведение установленных Законом о контрактной системе экспертиз.

Рассмотренные вопросы методики проведения экспертиз позволяют выработать предложения по совершенствованию законодательства в данной сфере. В этой связи полагаем необходимым в Закон о контрактной системе внести ряд изменений. В частности:

– ч. 3 ст. 94 Закона о контрактной системе дополнить предложением следующего содержания: «При этом должностное лицо заказчика, осуществляющее такую экспертизу, пользуется правами и выполняет обязанности эксперта, установленные настоящим Федеральным законом.»;

– ч. 7 ст. 94 Закона о контрактной системе изложить в следующей редакции: «7. При принятии решения о приемке или об отказе в приемке результатов отдельного этапа исполнения контракта либо поставленного товара, выполненной работы или оказанной услуги приемочная комиссия должна учитывать отраженные в заключении по результатам указанной экспертизы предложения.».

Информация

В Свердловской области бывшие военнослужащие признаны виновными в причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшем смерть потерпевшего

Доказательства, собранные 58 военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации, признаны судом достаточными для вынесения приговора в отношении бывших военнослужащих младших сержантов запаса Ж. и П. Они признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ (причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее смерть потерпевшего).

Судом установлено, что 29 ноября 2014 года после совместного употребления спиртных напитков между Ж., П. и гражданином Х. возник конфликт, в ходе которого обвиняемые нанесли ему множественные удары руками и ногами по телу и голове, а также причинили иные телесные повреждения, которые привели к разрыву селезенки и смерти последнего.

Во время предварительного следствия бывшие военнослужащие в полном объеме признали вину в инкриминируемом им деянии.

Нижнетагильским гарнизонным военным судом Ж. и П. назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 5 лет с отбыванием в колонии строгого режима. Кроме того, суд удовлетворил гражданский иск потерпевшей стороны о выплате каждому из них 50 тысяч рублей в счет компенсации причиненного морального вреда.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ КОМПЕТЕНЦИИ КОМАНДИРА ВОИНСКОЙ ЧАСТИ И НАЧАЛЬНИКА ОРГАНА ВОЕННОЙ ПОЛИЦИИ КАК ОРГАНОВ ДОЗНАНИЯ В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

И.Г. Сазонова, преподаватель кафедры уголовного процесса Военного университета

Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам деятельности военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации» от 3 февраля 2014 г. № 7-ФЗ в ст.ст. 40, 157 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) внесены изменения.

Новая редакция ст. 40 УПК РФ расширяет перечень органов дознания в уголовном судопроизводстве, к которым, наряду с командирами воинских частей, соединений, начальниками военных учреждений и гарнизонов, относит и начальников органов военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации.

Таким образом, в настоящее время уголовно-процессуальную деятельность в Вооруженных Силах Российской Федерации в качестве органов дознания осуществляют командиры воинских частей, соединений, начальники военных учреждений, гарнизонов и начальники органов военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации.

Без сомнения, наделение начальников органов военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации полномочиями органов дознания является позитивным шагом в правовом регулировании уголов-

но-процессуальной деятельности в войсках, что положительным образом скажется на борьбе с преступностью, укреплении правопорядка в Вооруженных Силах Российской Федерации. Однако в связи с введением в уголовное судопроизводство нового участника возникает вопрос о том, какими процессуальными полномочиями он должен обладать.

Полномочия органов дознания в Вооруженных Силах Российской Федерации определяет п. 4 ч. 2 ст. 157 УПК РФ. Так, начальники органов военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации, командиры воинских частей, соединений, начальники военных учреждений и гарнизонов производят неотложные следственные действия по уголовным делам о преступлениях, совершенных военнослужащими, гражданами, проходящими военные сборы, а также лицами гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов в связи с исполнением ими своих служебных обязанностей или в расположении воинской части, соединения, учреждения, гарнизона.

УПК РФ не конкретизирует, в каких случаях уголовно-процессуальную деятельность осуществляют командиры воинской части, соединения, а в каких случаях – на-

чальники военных учреждений и начальники гарнизонов.

На момент вступления в законную силу Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам деятельности военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации» от 3 февраля 2014 г. № 7-ФЗ действовала Инструкция о процессуальной деятельности органов дознания Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, в которых законом предусмотрена военная служба, утвержденная приказом заместителя Генерального прокурора Российской Федерации – Главного военного прокурора Российской Федерации от 18 января 2008 г. № 20. Данный нормативный правовой акт круг полномочий начальника органа военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации как участника уголовного судопроизводства со стороны обвинения не определял, в связи с чем возникла острая необходимость в разрешении вопроса о разграничении компетенции командира воинской части как органа дознания в Вооруженных Силах Российской Федерации и начальников органов военной полиции в сфере уголовного судопроизводства.

Инструкция о процессуальной деятельности органов дознания Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, утвержденная приказом заместителя Генерального прокурора Российской Федерации – Главного военного прокурора от 23 октября 2014 г. № 150 (далее – Инструкция), лишь отчасти разрешила данную проблему, определив границы распространения уголовно-процессуальных полномочий начальника органа военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации.

Так, согласно ст. 5 Инструкции командир воинских частей, соединений, начальники военных учреждений реализуют полномочия органа дознания по сообщениям и уголовным делам о преступлениях, совер-

шенных военнослужащими, гражданами, проходящими военные сборы, а также лицами гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов в связи с исполнением ими своих служебных обязанностей или на территории (в расположении) воинской части, соединения, военного учреждения.

Начальники гарнизонов осуществляют уголовно-процессуальную деятельность по сообщениям и уголовным делам о преступлениях, совершенных военнослужащими, гражданами, проходящими военные сборы, а также лицами гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов (лицами гражданского персонала – в связи с исполнением ими своих служебных обязанностей), не проходящими службу (неработающими) в воинских частях, соединениях и военных учреждениях данного гарнизона, но совершивших преступления в расположении гарнизона.

Начальники органов военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации реализуют обязанности органа дознания по сообщениям и уголовным делам о преступлениях, совершенных военнослужащими Вооруженных Сил, гражданами, проходящими военные сборы в Вооруженных Силах, лицами гражданского персонала Вооруженных Сил в связи с исполнением ими своих служебных обязанностей или на территории (в расположении) органа военной полиции, воинской части, соединения, военного учреждения.

К начальникам органов военной полиции относятся начальник центрального органа военной полиции, начальники региональных и территориальных органов военной полиции.

По содержанию норм действующего УПК РФ и Инструкции, регламентирующих уголовно-процессуальную деятельность в Вооруженных Силах Российской Федерации, трудно сделать однозначный вывод о границах, в пределах которых во-

енные органы дознания, а именно командиры воинских частей и начальники органов военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации осуществляют полномочия и обязанности органа дознания. Эти положения можно понять как в узком, так и в широком смысле.

С одной стороны, можно предположить, что начальник органа военной полиции реализует предоставленные ему полномочия и обязанности лишь в отношении подчиненных военнослужащих и лиц гражданского персонала, причем по месту дислокации вверенных ему подразделений. Во всех иных случаях, предусмотренных законом, обязанности органа дознания осуществляет командир воинской части, соединения. С другой стороны, можно сделать вывод о том, что начальники органов военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации реализуют процессуальные полномочия практически в тех же пределах, что и командир воинской части, еще и распространяя их в отношении подчиненных ему военнослужащих.

Указом Президента Российской Федерации «Об утверждении Устава военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации» от 25 марта 2015 г. № 161 утвержден Устав военной полиции. Данный нормативный правовой акт в ч. 3 ст. 19 в качестве одного из основных направлений деятельности военной полиции определяет осуществление полномочий органа дознания. Вместе с тем, Устав военной полиции, как и УПК РФ, и Инструкция не определяет границы реализации уголовно-процессуальных полномочий начальником органов военной полиции, не содержит положений о разграничении компетенции между ним и командиром воинской части как военными органами дознания.

Ввиду того что военная полиция является новым, не так давно образованным органом, на высшем уровне ведется активная работа по совершенствованию ее деятель-

ности, в том числе обсуждаются вопросы разграничения компетенции между командиром воинской части и начальником органа военной полиции в части осуществления уголовно-процессуальной деятельности.

В перспективе возможно несколько вариантов разграничения процессуальных полномочий между командиром воинской части и начальником органа военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации как органами дознания. При этом необходимо учесть, что военные органы дознания относятся к органам дознания специальной (отраслевой) компетенции, круг их полномочий определяется совокупностью предметного, персонального и территориальных признаков. Приобретение начальниками органов военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации статуса органа дознания не лишает командиров воинских частей, соединений и начальников военных учреждений и гарнизонов полномочий по осуществлению уголовно-процессуальной деятельности.

При разграничении полномочий начальника органа военной полиции с полномочиями командиров воинских частей возможно применение таких критериев, как состав, место совершения преступления или сочетание этих критериев.

При этом следует учесть, что объем полномочий начальника органа военной полиции по отношению к военнослужащим, гражданам, проходящим военные сборы, и гражданскому персоналу данного органа военной полиции, уже определенный в п. 4 ч. 2 ст. 157 УПК РФ, останется неизменным при любом варианте разграничения его полномочий с командиром воинской части.

Для одного из вариантов разграничения процессуальных полномочий между командиром воинской части Вооруженных Сил Российской Федерации и начальником органа военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации как органами дознания можно использовать тот же крите-

рий, который уже применяется для организации работы командиров воинских частей в рамках ст. 157 УПК РФ. Согласно п. 1.5 Указания заместителя Генерального прокурора Российской Федерации – Главного военного прокурора «Об усилении надзора за исполнением требований закона о соблюдении подследственности органами дознания и предварительного следствия» от 24 января 2012 г. № 14 возбуждение органом дознания уголовного дела, по которому производство предварительного следствия является обязательным, в соответствии с п. 19 ст. 5, п. 3 ст. 149, ст. 157 УПК РФ допускается только при наличии признаков преступления и необходимости производства неотложных следственных действий в целях обнаружения и фиксации следов преступления, а также собирания доказательств, требующих немедленного закрепления, изъятия и исследования, в случае невозможности оперативного выполнения указанных мероприятий следственными органами.

Если взять за основу данный критерий, то, по аналогии с вышеуказанной нормой, уголовно-процессуальную деятельность в Вооруженных Силах Российской Федерации в виде производства проверки сообщения о преступлении, возбуждения уголовного дела и производства по нему неотложных следственных действий должны будут выполнять органы военной полиции. Однако командир воинской части как орган дознания не лишается полномочий по осуществлению уголовного преследования, он будет действовать в случае, если дознаватели органов военной полиции в силу объективных причин не имеют возможности своевременно прибыть к месту совершения преступления.

Если же в качестве критерия разграничения полномочий выбрать состав преступления, то в рамках этого варианта к компетенции начальника органа военной полиции могут быть отнесены проверка сообщений о преступлениях, возбуждение уголовных дел и производство неотложных следствен-

ных действий в отношении военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, проходящих службу в воинских частях данного гарнизона, а также не проходящих в них службу, но совершивших в расположении гарнизона особо тяжкое преступление (т. е. умышленное деяние, за совершение которого Уголовным кодексом Российской Федерации (далее — УК РФ) предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше десяти лет или более строгое наказание), тяжкое преступление (т. е. умышленное деяние, за совершение которого максимальное наказание не превышает десяти лет лишения свободы) либо преступление, предусмотренное гл. 33 УК РФ («Преступления против военной службы»).

Во всех остальных случаях, предусмотренных ст. 157 УПК РФ, как и прежде, будет действовать орган дознания в лице командира воинской части, соединения.

Второй вариант разграничения полномочий предполагает в качестве критерия *место совершения преступления*. В рамках рассматриваемого варианта начальник органа военной полиции как орган дознания должен осуществить проверку сообщения о преступлении, возбудить уголовное дело и произвести неотложные следственные действия в случае, если в действиях военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, не подчиненных соответствующему начальнику органа военной полиции, а также граждан, не проходящих военные сборы в данном органе, и лиц гражданского персонала, не являющихся сотрудниками органа военной полиции, совершивших преступление на территории данного гарнизона, но вне территории (расположения) своей воинской части (соединения, учреждения), содержатся признаки состава преступления, по которому предварительное следствие обязательно.

Во всех остальных случаях, предусмотренных ст. 157 УПК РФ, когда преступление совершено военнослужащими, гражданами, проходящими военные сборы, а также лицами гражданского персонала в свя-

зи с исполнением ими своих служебных обязанностей или в расположении части, соединения, обязанности органа дознания будет исполнять командир воинской части.

Третий вариант разграничения процессуальных полномочий между командиром воинской части Вооруженных Сил Российской Федерации и начальником военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации как органами дознания возможен при *сочетании вышеуказанных критериев* (состава преступления и места совершения преступления).

В рассматриваемом случае к компетенции начальника отдела военной полиции будут отнесены проверка сообщений о преступлениях, возбуждение уголовных дел и производство неотложных следственных действий при наличии признаков преступления, по которому предварительное следствие обязательно, если в действиях военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, не подчиненных соответствующему начальнику органа военной полиции, а также граждан, не проходящих военные сборы в данном органе, и лиц гражданского персонала, не являющихся сотрудниками органа военной полиции, содержатся признаки преступлений, и они совершены на территории данного гарнизона, но вне территории (расположения) своей воинской части (соединения, учреждения), а также если совершено на ее территории особо тяжкое или тяжкое преступление.

Во всех иных случаях, предусмотренных ст. 157 УПК РФ, как и прежде, будет действовать орган дознания в лице командира воинской части, соединения.

При реализации любого из предложенных вариантов разграничения полномочий между военными органами дознания при совершении военнослужащим преступления вне территории гарнизона, в котором дислоцируется воинская часть, и вне территории других гарнизонов (контртеррористическая операция, учения и прочие мероприятия вне территории гарнизонов) уголовно-процессуальные полномочия органа

дознания следует осуществлять командиру соответствующей воинской части.

При анализе проблемы разграничения компетенции между органами дознания в Вооруженных Силах Российской Федерации принято во внимание указанное выше требование п. 1.5 Указания заместителя Генерального прокурора Российской Федерации – Главного военного прокурора «Об усилении надзора за исполнением требований закона о соблюдении подследственности органами дознания и предварительного следствия» от 24 января 2012 г. № 14, согласно которому возбуждение органом дознания уголовного дела, по которому производство предварительного следствия является обязательным, в соответствии с п. 19 ст. 5, п. 3 ст. 149, ст. 157 УПК РФ допускается только при наличии признаков преступления и необходимости производства неотложных следственных действий в целях обнаружения и фиксации следов преступления, а также собирания доказательств, требующих немедленного закрепления, изъятия и исследования, в случае невозможности оперативного выполнения указанных мероприятий следственными органами.

Предполагается, что проблема разграничения компетенции между военными органами дознания может быть разрешена путем внесения соответствующих изменений в Инструкцию о процессуальной деятельности органов дознания Вооруженных Сил Российской Федерации, а также в Устав военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации. Кроме того, следует устранить все имеющиеся противоречия между ведомственными нормативными правовыми актами, такими как Устав внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации, Устав гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации, Дисциплинарный устав Вооруженных Сил Российской Федерации, и привести их в соответствие с действующим УПК РФ в части реализации уголовно-процессуальных полномочий командирами воинских частей и начальниками органов военной полиции.

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ИНСТИТУТА АМНИСТИИ К ВОЕННОСЛУЖАЩИМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*Я.Н. Ермолович, докторант кафедры уголовного права Военного университета,
кандидат юридических наук*

Институт амнистии в российском уголовном праве имеет довольно спорный характер, обусловленный его дуалистичной политико-правовой природой. Исходя из теории уголовного права, целями уголовной ответственности являются: восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений. Наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, т. е. соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. Освобождается от уголовной ответственности и (или) наказания лицо, совершившее преступление, только в случаях: 1) его активного поведения, направленного на заглаживание причиненного вреда, свидетельствующего об исправлении лица, возмещении им вреда, причиненного преступлением; 2) наличия объективных обстоятельств, связанных с личностью виновного (болезнь, беременность, наличие малолетних детей и т. д.); 3) наличия объективных обстоятельств, не связанных с личностью виновного (истечение сроков давности, изменение обстановки и т. п.). Институт же амнистии предусматривает возможность освобождения от наказания или уголовной ответственности неопределенного круга лиц, совершивших преступления. При этом никаких обстоятельств, свидетельствующих об исправлении лица, заглаживании им вины, достижении целей уго-

ловной ответственности нет, также отсутствуют и обстоятельства объективного характера, с которыми обычно связаны институты освобождения от уголовной ответственности и наказания. Законодатель своим волевым решением освобождает преступников от уголовной ответственности, что противоречит задачам уголовного законодательства, целям уголовной ответственности. При этом законодатель не связан никакими правовыми рамками, с формально-юридической точки зрения он может освободить от уголовной ответственности любое лицо, совершившее любое преступление, в том числе тяжкое и особо тяжкое. Таким образом, законодатель, применяя институт амнистии, преследует политические, внеправовые цели, не имеющие отражения в уголовном законодательстве. В этом заключается, на наш взгляд, противоречивый характер института амнистии в российском праве.

Другим аспектом рассматриваемой проблемы является спорный характер института амнистии в свете теории разделения властей, которая положена в основу современного российского законодательства. В чистом виде эта теория предусматривает независимость каждой из ветвей власти от другой и недопустимость вмешательства одной ветви власти в сферу применения другой ветви власти. Институт же амнистии предусматривает возможность вмешательства законодательной власти в дела судебной власти. Указанное обстоятельство также свидетельствует о проблемном характере института амнистии.

Еще один аспект рассматриваемой проблемы заключается в том, что акты об амнистии не предусматривают защиту прав и законных интересов потерпевших от преступлений, хотя российским законодательством декларируется, что основным назначением уголовного судопроизводства является защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений (ст. 6 УПК РФ). Мнение потерпевших не учитывается при издании и применении актов об амнистии, что нарушает их право на возмещение вреда от преступления, восстановление социальной справедливости. При освобождении лица от уголовной ответственности по амнистии возникает ряд проблемных вопросов обеспечения гражданского иска по уголовному делу.

Акты об амнистии могут нарушать также права и законные интересы лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступления. В ряде актов об амнистии указывается, что уголовные дела, возбужденные по фактам совершения преступлений, подпадающих под амнистию, подлежат прекращению. Однако в соответствии с межведомственным приказом «О едином учете преступлений»¹ прекращение уголовного дела или отказ в возбуждении уголовного дела вследствие акта об амнистии (п. 3 ч. 1 ст. 27 УПК РФ) признается нереабилитирующим основанием. Статистическому учету подлежат все лица, в отношении которых вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям, о прекращении уголовного дела или уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям. Таким образом, обвиняемые и подозреваемые в совершении преступлений автоматически признаются преступниками без решения суда, т. е. законодатель своим волевым решением предпринимает вопрос о

виновности лица. Данная проблема не нова для российского права. Еще в 1992 г. Комитет конституционного надзора СССР дал заключение о несоответствии норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства, определяющих основания и порядок освобождения от уголовной ответственности с применением мер административного взыскания или общественного воздействия, Конституции СССР и международным актам о правах человека². В заключении, в частности, указывалось, что нормы уголовного и уголовно-процессуального законодательства, позволяющие признавать лицо виновным в совершении преступления и освобождать его от уголовной ответственности с применением мер административного взыскания или общественного воздействия без рассмотрения дела в суде и вынесения приговора, не отвечают принципу презумпции невиновности, т. е. не соответствуют положениям ст. 160 Конституции СССР 1977 г. Это было обусловлено, в частности, тем, что решения о прекращении уголовного дела, констатирующие виновность лица в совершении преступления, могли приниматься и широко принимались на стадии предварительного расследования. В соответствии с действовавшей на тот момент Инструкцией о едином учете преступлений лица, в отношении которых по указанным основаниям прекращены уголовные дела, считались совершившими преступления. До настоящего времени эта проблема так и не нашла своего разрешения в российском законодательстве.

Неблагоприятные последствия освобождения лица от уголовной ответственности по акту амнистии заключаются в том, что оно автоматически признается лицом, совершившим преступление, и соответственно попадает в базу данных статистического учета ГИАЦ МВД как лицо, которое

¹ О едином учете преступлений: приказ Генеральной прокуратуры Рос. Федерации, МВД России, МЧС России, Минюста России, ФСБ России, Министерства экономического развития и торговли Рос. Федерации и Федеральной службы Рос. Федерации по контролю за оборотом наркотиков от 29 дек. 2005 г. № 39/1070/1021/253/780/353/399 // Рос. газ. 2006. 25 янв.

² О несоответствии норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства, определяющих основания и порядок освобождения от уголовной ответственности с применением мер административного взыскания или общественного воздействия, Конституции СССР и международным актам о правах человека: заключение Комитета конституционного надзора СССР от 13 сент. 1990 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1990. № 39. Ст. 775.

ранее привлекалось к уголовной ответственности. Как известно, законодательством Российской Федерации устанавливается ряд правоограничений не только для лиц, имеющих неснятую и непогашенную судимость, но и для лиц, которые ранее привлекались к уголовной ответственности. Например, такие ограничения имеются при поступлении на службу в полицию, органы федеральной службы безопасности и т. п. Таким образом, акт об амнистии может нарушать право обвиняемого или подозреваемого на защиту, а также иметь для него неблагоприятные правовые последствия в будущем.

Анализ актов об амнистии показывает, что в ряде случаев в них указывались военнослужащие как особые субъекты применения амнистии. Например, в 1918 г. на основании Постановления Совета рабоче-крестьянской обороны дезертиры, которые в течение двухнедельного срока со дня опубликования особого приказа добровольно явятся в распоряжение военных властей, освобождались от наказаний³.

В 1923 г. были освобождены от ответственности граждане, ранее уклонившиеся от общего учета военнообязанных или от учета военнообязанных лиц командного и административного состава, равно и не состоящие на учете по каким-либо иным причинам, но явившиеся на общий переучет военнообязанных в 1923 г.⁴ В 1924 г. были освобождены от уголовной ответственности и от дальнейшего отбывания наказаний бывшие военнослужащие, совершившие первый или второй побег до 1 января 1924 г., а также военнослужащие, осужденные к лишению свободы на сроки не свыше трех лет⁵. В 1938 г. от наказания были освобождены все военнослужащие, впервые осуж-

денные к лишению свободы на срок до трех лет включительно. С условно осужденных военнослужащих была снята судимость. Военнослужащие, дела о которых находились в стадии расследования по преступлениям, влекущим за собой наказание не свыше трех лет лишения свободы, были освобождены от уголовной ответственности⁶.

Указанные правовые акты касаются непосредственно военнослужащих, кроме этих правовых актов в период с 1921 по 1938 гг. было издано не менее 25 общих правовых актов об амнистии, которые распространялись также на военнослужащих, что особо указывалось в этих правовых актах. Например, в 1927 г. красноармейцы и краснофлотцы (наряду с другими трудящимися), осужденные судами впервые к лишению свободы на сроки до одного года включительно, были освобождены от содержания под стражей и всех дополнительных, связанных с приговорами, мер социальной защиты⁷.

Таким образом, проводившиеся в первые годы существования советской власти амнистии военнослужащих, уклонившихся от военной службы, были обусловлены в большей степени социально-политическими и организационными причинами. Указанные процессы были исследованы в диссертации З. М. Абдуллаева⁸, который на основе исторического опыта 20-х гг. XX в., когда из-за массового распространения уклонений от военной службы органы военной юстиции практиковали ряд мер, таких как освобождение от уголовной ответственности за уклонения от военной службы, отсрочка исполнения наказания и т. п., пришел к выводу о том, что освобождение в прошлом военнослужащих, уклонившихся от военной службы, от уголовной ответственности

³ О дезертирстве: постановление СТО РСФСР от 25 дек. 1918 г. // СУ РСФСР. 1918. № 99. Ст. 1015.

⁴ Об освобождении от уголовной ответственности граждан, уклонившихся от учета военнообязанных, но явившихся на общий переучет в 1923 году: декрет СНК РСФСР от 12 янв. 1923 г. // СУ РСФСР. 1923. № 3. Ст. 61.

⁵ Об амнистии лицам, совершившим побег из Рабоче-Крестьянской Красной Армии и Флота: постановление Президиума ЦИК СССР от 14 нояб. 1924 г. // СЗ СССР. 1924. № 18. Ст. 175.

⁶ Об амнистии в ознаменование 20-летия Рабоче-Крестьянской Красной Армии: указ Президиума Верховного Совета СССР от 24 янв. 1938 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1938. № 1.

⁷ Об амнистии: постановление Президиума ЦИК СССР от 2 нояб. 1927 г. // СЗ СССР. 1927. № 61. Ст. 620.

⁸ Абдуллаев З.М. Теоретические основы криминализации воинских общественно опасных деяний: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1991. 177 с.

ти, являлось признанием невозможности и нецелесообразности борьбы уголовно-правовыми средствами с данными преступлениями. Поскольку преступное деяние не должно носить единичного характера, оно должно иметь определенный статистический массив и устойчивые детерминанты. 100 % военнослужащих не могут быть преступниками, как и 50 % не могут являться таковыми, границы статистического массива в данном случае, на наш взгляд, ограничиваются 10 – 15 % респондентов. Криминализация же слишком распространенных форм поведения привела бы к кризису уголовного законодательства, поскольку необходимость привлечения к уголовной ответственности выходила бы за рамки возможностей органов военной юстиции, а безнаказанность деяний фактически стала бы нормой. В этом случае уголовно-правовые нормы потеряли бы смысл.

В 1945 г. в ознаменование победоносного завершения войны с гитлеровской Германией на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР были освобождены от наказания все военнослужащие, осужденные с отсрочкой исполнения приговора, кроме того, с них была снята судимость. Этим же Указом были освобождены от наказания все лица, осужденные к лишению свободы на срок не свыше трех лет и к более мягким мерам наказания, а также лица, осужденные за воинские преступления, перечисленные в Указе⁹.

В период Великой Отечественной войны освобождение от уголовной ответственности и наказания военнослужащих осуществлялось в следующих формах: 1) освобождение от наказания военнослужащих, осужденных с отсрочкой исполнения приговора, проявивших себя в составе действующей армии стойкими защитниками СССР; 2) амнистия военнослужащих, отличившихся в боях с немецкими захватчиками. В после-

военный период и до конца 80-х гг. XX в. специальных правовых актов об амнистии в отношении военнослужащих не принималось.

Следует отметить, что после Великой Отечественной войны акты об амнистии принимались реже, чем до войны. Всего автор насчитал не менее 9 таких правовых актов, изданных после 1945 г. Как правило, акты об амнистии были приурочены к какой-либо годовщине Октябрьской революции или победы в Великой Отечественной войне. Под амнистию попадали лица, осужденные к лишению свободы на срок до 3 или до 5 лет, а также лица преклонного возраста, инвалиды, женщины, имеющие детей, лица, награжденные орденами и медалями СССР, и т. п. Таким образом, амнистия в основном применялась к лицам, не представляющим большой общественной опасности или совершившим преступления небольшой тяжести.

Актуальность института амнистии военнослужащих возросла в 1980-е гг. в связи с ведением боевых действий на территории Демократической Республики Афганистан. В 1989 г. от уголовной ответственности были освобождены бывшие военнослужащие, совершившие преступления во время прохождения воинской службы в Афганистане (декабрь 1979 г. – февраль 1989 г.). От наказания были освобождены лица, осужденные за преступления, совершенные во время прохождения воинской службы в Афганистане. Судимость была снята с лиц, освобожденных от наказания на основании этой амнистии, а также с лиц, отбывших наказания за преступления, совершенные во время прохождения воинской службы в Афганистане¹⁰.

В Постановлении Президиума Верховного Совета СССР разъяснялось, что амнистии подлежат бывшие военнослужащие контингента советских войск в Афганиста-

⁹ Об амнистии в связи с победой над гитлеровской Германией: указ Президиума Верховного Совета СССР от 7 июля 1945 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1945. № 39.

¹⁰ Об амнистии совершивших преступления бывших военнослужащих контингента советских войск в Афганистане: постановление Верховного Совета СССР от 28 нояб. 1989 г. № 842-1 // Ведомости Верховного Совета СССР. 1989. № 25. Ст. 492.

не как за воинские, так и за иные преступления, совершенные ими во время прохождения воинской службы на территории Афганистана, включая и тех лиц, преступления которых было начато на территории Афганистана, а окончено за его пределами. К бывшим военнослужащим контингента советских войск в Афганистане приравниваются военнообязанные, проходившие службу на его территории, военнослужащие Комитета государственной безопасности СССР и лица начальствующего состава Министерства внутренних дел СССР, временно находившиеся в Афганистане, а также военнослужащие авиационных и автомобильных частей, осуществлявшие доставку грузов в эту страну, и другие военнослужащие, выполнявшие служебные задания на территории Республики Афганистан с декабря 1979 г. по февраль 1989 г. включительно¹¹.

В 1991 г. были освобождены от наказания лица, осужденные за самовольную отлучку, самовольное оставление части или места службы, дезертирство, уклонение от воинской службы путем членовредительства или иным способом. Также им была погашена судимость. Основанием такого решения являлись многочисленные обращения военнослужащих и членов их семей, предложения Всесоюзного совета родителей военнослужащих, выводы специальной Комиссии по проверке объективности и полноты расследования причин гибели и травматизма военнослужащих и военных строителей в мирное время¹², т. е. предпосылкой амнистии являлась социально-политическая обстановка в стране, а целью – снятие социальной напряженности в обще-

стве. Причем для достижения этой цели использовался уголовно-правовой институт (инструмент), по своей сути для этого не предназначенный.

Начиная с 1991 г. в Российской Федерации было принято не менее 17 правовых актов об амнистии. Хотя специальных актов об амнистии военнослужащих за этот период не принималось, зачастую в правовом акте содержалось указание на военнослужащих. Например, в 1995 г. от наказания в виде лишения свободы были освобождены лица, проходившие службу в составе действующей армии либо принимавшие участие в боевых действиях по защите интересов СССР и Российской Федерации после окончания Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.¹³. В 1997 г. от наказания в виде лишения свободы независимо от назначенного срока, а также от наказаний, не связанных с лишением свободы, были освобождены лица, проходившие службу в составе действующей армии либо принимавшие участие в боевых действиях по защите Отечества¹⁴. Эти же положения были указаны в актах об амнистии 1999 и 2000 гг.¹⁵

Следует отметить, что за последние 20 лет, помимо традиционных категорий граждан, к которым применяется амнистия, в актах об амнистии нередко указываются условно осужденные, осужденные, отбывавшие наказания которым отсрочено, условно-досрочно освобожденные и т. п., а также лица, совершившие преступления в период проведения контртеррористических операций, которые добровольно отказались от участия в незаконных вооруженных формированиях либо устойчивых воору-

¹¹ О порядке применения Постановления Верховного Совета СССР «Об амнистии совершивших преступления бывших военнослужащих контингента советских войск в Афганистане»: постановление Президиума Верховного Совета СССР от 11 дек. 1989 г. № 906-1 // Ведомости СНД СССР и Верховного Совета СССР. 1989. № 27. Ст. 535.

¹² Об амнистии военнослужащих, уклонившихся от военной службы: закон СССР от 1 нояб. 1991 г. № 63-Н // Ведомости Верховного Совета СССР. 1991. № 45. Ст. 1285.

¹³ Об объявлении амнистии в связи с 50-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 годов: постановление Гос. Думы Федер. Собр. Рос. Федерации от 19 апр. 1995 г. № 713-1 ГД // СЗ РФ. 1995. № 18. Ст. 1608.

¹⁴ Об объявлении амнистии: постановление Гос. Думы Федер. Собр. Рос. Федерации от 24 дек. 1997 г. № 2038-П ГД // Рос. газ. 1997. 27 дек.

¹⁵ Об объявлении амнистии: постановление Гос. Думы Федер. Собр. Рос. Федерации от 18 июня 1999 г. № 4147-П ГД // Рос. газ. 1999. 22 июня; Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов: постановление Гос. Думы Федер. Собр. Рос. Федерации от 26 мая 2000 г. № 398-III ГД // СЗ РФ. 2000. № 22. Ст. 2286.

женных группах (бандах) и (или) сдали оружие и военную технику.

Например, в Постановлении Государственной Думы «Об объявлении амнистии в отношении лиц, совершивших общественно опасные деяния в ходе проведения антитеррористической операции на Северном Кавказе» от 13 декабря 1999 г. № 4784-П ГД предписывалось не возбуждать уголовные дела в отношении лиц, совершивших общественно опасные деяния в ходе проведения антитеррористической операции на Северном Кавказе, прекративших вооруженное сопротивление и добровольно сдавших оружие и военную технику, а также в отношении военнослужащих, сотрудников органов внутренних дел и сотрудников уголовно-исполнительной системы, совершивших общественно опасные деяния в ходе проведения указанной операции¹⁶. Эти же положения воспроизводились в Постановлении Государственной Думы «Об объявлении амнистии в связи с принятием Конституции Чеченской Республики» от 6 июня 2003 г. № 4125-III ГД, с уточнением, что амнистия распространяется на лиц, совершивших общественно опасные деяния в ходе вооруженного конфликта и (или) проведения контртеррористических операций в пределах границ бывшей Чечено-Ингушской Автономной Советской Социалистической Республики, которые отказались от участия в незаконных вооруженных формированиях либо добровольно сдали оружие и военную технику, в отношении военнослужащих, сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации, а также гражданского персонала, рабочих и служащих Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, совершивших общественно опасные деяния в ходе проведения указанных вооруженного

конфликта и контртеррористических операций¹⁷.

В Постановлении Государственной Думы «Об объявлении амнистии в отношении лиц, совершивших преступления в период проведения контртеррористических операций на территориях субъектов Российской Федерации, находящихся в пределах Южного федерального округа» от 22 сентября 2006 г. № 3498-4 ГД указывалось, что амнистия распространяется:

1) на лиц, совершивших преступления в период проведения контртеррористических операций на территориях субъектов Российской Федерации, находящихся в пределах Южного федерального округа, которые добровольно отказались от участия в незаконных вооруженных формированиях либо устойчивых вооруженных группах (бандах) и (или) сдали оружие и военную технику;

2) на военнослужащих, сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, лиц гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, совершивших преступления в период проведения указанных контртеррористических операций (за исключением ряда тяжких и особо тяжких преступлений)¹⁸.

Таким образом, в данном случае институт амнистии использовался в целях снижения и предупреждения эскалации напряженности в зонах вооруженных конфликтов и контртеррористических операций, сокращения пособнической базы террористических организаций и незаконных вооруженных формирований. Однако рассмотрение вопросов противодействия терроризму с помощью института амнистии выходит за рамки военного права. Следует только отметить, что военно-политическое руководство России в данном случае решало не уголовно-правовые задачи, а военно-полити-

¹⁶ Рос. газ. 1999. 16 дек.

¹⁷ Рос. газ. 2003. 7 июня.

¹⁸ Рос. газ. 2006. 23 сент.

ческие задачи с помощью норм (средств) уголовного права.

Сведения о количестве лиц, освобожденных военными судами от уголовной ответственности и наказания и по амнистии, приведены в таблице.

Как следует из таблицы, количество военнослужащих, освобожденных от уголовной ответственности и наказания по амнистии, варьируется от 0 до нескольких десятков человек, если не брать в расчет 2000 г., когда по амнистии было освобождено от уголовной ответственности и наказания полторы тысячи человек, что составляет за 15 лет в среднем примерно 2 % от общего количества осужденных военнослужащих. Для сравнения количество военнослужи-

щих, освобожденных от наказания военными судами, составляет около 0,3 % от общего числа осужденных военнослужащих. Большое количество военнослужащих, освобожденных от уголовной ответственности и наказания в 2000 г., объясняется принятием в этот период актов об амнистии, которые распространялись на лиц, проходивших службу в составе действующей армии либо принимавших участие в боевых действиях по защите Отечества. В этот же период велись боевые действия на территории Чеченской Республики, что и обусловило большое количество военнослужащих, совершивших преступления, которые одновременно являлись участниками боевых действий.

Таблица

Количество лиц, освобожденных от уголовной ответственности и наказания, их процент от общего количества осужденных (сведения по Вооруженным Силам)

Годы	Количество лиц, освобожденных от уголовной ответственности и наказания		По амнистии		Общее число осужденных
2000	19	0,205 %	1 530	16,533 %	9 254
2001	20	0,203 %	285	2,895 %	9 844
2002	20	0,211 %	58	0,612 %	9 478
2004	35	0,342 %	18	0,176 %	10 219
2005	40	0,345 %	18	0,154 %	11 661
2006	46	0,355 %	13	0,100 %	12 968
2007	39	0,350 %	4	0,036 %	11 138
2008	60	0,567 %	14	0,132 %	10 584
2009	32	0,315 %	2	0,019 %	10 169
2010	23	0,282 %	0	0,000 %	8 158
2011	24	0,368 %	0	0,000 %	6 525
2012	17	0,364 %	0	0,000 %	4 666
2013	16	0,391 %	4	0,098 %	4 090
2014	31	0,695 %	18	0,404 %	4 460
Итого:	422	0,449 %	1 964	2,158 %	94 638

Последний акт об амнистии был принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 24 апреля 2015 г. и приурочен к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.¹⁹. Указанная амнистия распространяется на 14 категорий лиц, в том числе на впервые осужденных к лишению свободы за умышленные преступления небольшой и средней тяжести:

1) лиц, принимавших участие в боевых действиях по защите Отечества, и приравненных к ним лиц;

2) лиц, выполнявших воинский либо служебный долг в Афганистане или других государствах, где велись боевые действия;

3) военнослужащих, сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, лиц гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, а также иных организаций, участвовавших в выполнении задач в условиях вооруженного конфликта в Чеченской Республике и в ходе контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона.

Нередко в актах об амнистии содержится указание на военнослужащих и иных лиц, принимавших участие в боевых действиях либо в действиях по защите Отечества²⁰. На практике возникает вопрос о том, каких лиц относить к этой категории. Как правило, в актах об амнистии не дается ни определения категории таких лиц, ни определения боевых действий или действий по защите Отечества. В соответствии с Федеральным законом «О ветеранах» от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ (в редакции от 29 июня 2015 г.) с учетом заслуг по защите Отечества, безупречной военной службы, устанавливаются следующие категории ветеранов: ветера-

ны Великой Отечественной войны, ветераны боевых действий на территории СССР, на территории Российской Федерации и территориях других государств – ветераны боевых действий; ветераны военной службы. В Законе дается подробный перечень лиц, которые относятся к ветеранам боевых действий, в том числе к Закону прилагается Перечень государств, городов, территорий и периодов ведения боевых действий с участием граждан Российской Федерации. Поскольку иных нормативных правовых актов, устанавливающих правовой статус участников боевых действий в российском законодательстве нет, следует под военнослужащими, принимавшими участие в боевых действиях, понимать ветеранов боевых действий в соответствии с Федеральным законом «О ветеранах». Правовой статус ветерана боевых действий подтверждается удостоверением ветерана боевых действий²¹.

Однако в практике встречаются случаи, когда лица не признаются юридически участниками боевых действий, поскольку документы об их участии в боевых действиях отсутствуют или утрачены или факт участия в боевых действиях является спорным. Судебная практика в этом случае придерживается буквального толкования закона. Например, Кандрашин О. В. обратился в суд с иском об установлении факта участия в боевых действиях и выдаче удостоверения ветерана боевых действий. В обоснование требований Кандрашин О. В. ссылался на то, что он в период со 2 февраля по 25 мая 1995 г. находился в служебной командировке в группе Пограничных войск Российской Федерации в Республике Таджикистан, где было введено чрезвычайное положение, с 10 по 16 апреля 1995 г. участвовал в боевых действиях при нападении боевиков на заставу «Ванч» Харогского погранотряда.

¹⁹ Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 годов: постановление Гос. Думы Федер. Собр. Рос. Федерации от 24 апр. 2015 г. № 6576-6 ГД // Рос. газ. 2015. 27 апр.

²⁰ Об объявлении амнистии в связи с 20-летием принятия Конституции Российской Федерации: постановление Гос. Думы Федер. Собр. Рос. Федерации от 18 дек. 2013 г. № 3500-6 ГД // Рос. газ. 2013. 19 дек.

²¹ Об удостоверении ветерана боевых действий: постановление Правительства Рос. Федерации от 19 дек. 2003 г. № 763 // Рос. газ. 2003. 25 дек.

Кандрашин О. В. обратился в воинскую часть с заявлением о присвоении ему статуса ветерана боевых действий, однако в удовлетворении заявления было отказано в связи с отсутствием документов, подтверждающих его участие в боевых действиях.

Не согласившись с данным отказом, Кандрашин О. В. обратился в суд с иском, в котором просил установить факт его участия в боевых действиях при исполнении служебных обязанностей на территории Республики Таджикистан, возложить на ответчика обязанность выдать ему удостоверение ветерана боевых действий, поскольку материалами его личного дела и записями в военном билете подтверждается факт выполнения им боевых задач в зоне вооруженного конфликта в Республике Таджикистан.

Суд 1-й инстанции удовлетворил требования истца в полном объеме, суд апелляционной инстанции оставил решение суда 1-й инстанции без изменения. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в кассационном порядке отменила эти решения по следующим основаниям.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции исходил из того, что факт участия истца в боевых действиях подтверждается показаниями свидетелей, проходивших службу с истцом, которые в настоящее время имеют удостоверение ветерана боевых действий, а также записью в военном билете, в связи с чем пришел к выводу о наличии достаточных оснований для установления факта непосредственного участия истца в боевых действиях на территории Республики Таджикистан. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации пришла к выводу о том, что выводы судов первой и апелляционной инстанций основаны на неправильном применении и толковании норм материального права.

Из содержания действующих нормативных положений следует, что периоды непосредственного участия военнослужащих и других лиц в боевых действиях устанавливаются на основании соответствующих приказов командиров воинских частей, начальников штабов, оперативных и иных групп, архивных сведений. Таким образом, непосредственное участие военнослужащих и иных категорий граждан в боевых действиях при рассмотрении спора судом может быть подтверждено только определенными средствами доказывания (ст. 60 ГПК РФ). Удовлетворяя требования Кандрашина О. В., суд 1-й инстанции исходил из возможности установления факта непосредственного участия истца в боевых действиях с использованием любых способов доказывания. При этом суд сослался на показания допрошенных в судебном заседании свидетелей, проходивших военную службу совместно с Кандрашиным О. В., и документы, подтверждающие участие данных лиц в боевых действиях. Как следует из материалов дела, приказов о непосредственном участии Кандрашина О. В. в боевых действиях в Республике Таджикистан как допустимых доказательств привлечения его к участию в таких действиях в указанное им время не имеется. Представленные в отношении Кандрашина О. В. документы не содержат сведений о его участии в боевых действиях, в них имеется информация о прохождении истцом военной службы и выполнении задач в условиях чрезвычайного положения в Республике Таджикистан с 28 января по 25 мая 1995 г. То обстоятельство, что Кандрашин О. В. находился на территории, на которой проводились боевые действия, само по себе не может служить основанием для признания факта его участия в боевых действиях и возложения на ответчика обязанности выдать ему удостоверение ветерана боевых действий.

Новым решением суда в удовлетворении исковых требований Кандрашина О. В. было отказано²².

²² Определение Верховного Суда Российской Федерации от 8 июня 2015 г. № 1-КГ15-2.

Сложнее обстоит дело с действиями по защите Отечества. В Федеральном законе «О воинской обязанности и военной службе» устанавливается, что граждане вправе исполнять конституционный долг по защите Отечества путем добровольного поступления на военную службу. Понятно, что все военнослужащие или лица, проходившие военную службу, не могут быть признаны лицами, принимавшими участие в действиях по защите Отечества, в контексте акта об амнистии. Являются ли действиями по защите Отечества, например, несение боевого дежурства, боевой службы, службы в карауле (несение караульной службы является выполнением боевой задачи)? Анализ актов об амнистии показывает, что по смыслу закона имеются в виду только боевые действия по защите Отечества, в этом случае указание на лиц, принимавших участие в действиях по защите Отечества, является излишним, поскольку это понятие тождественно участнику (ветерану) боевых действий. Если же имелась в виду другая категория лиц, то необходимо легальное толкование закона, поскольку какие-либо нормативные правовые акты по этому вопросу в российском законодательстве отсутствуют.

Ряд актов об амнистии предписывает освободить от наказания лиц, совершивших определенную категорию преступлений. В практике возникают некоторые сложности с этим процессом. Например, осужденный к штрафу без рассрочки выплаты обязан уплатить штраф в течение 60 дней со дня вступления приговора суда в законную силу (ч. 1 ст. 31 УИК РФ). Как быть, если осужденный уже уплатил штраф, а потом был издан акт об амнистии, в соответствии с которым он был освобожден от этого наказания? В соответствии с п. 14 ст. 103 Федерального закона «Об исполнительном производстве» исполнительное производство по взысканию штрафа за преступление прекращается в случае освобождения от исполнения наказания в виде штрафа в порядке амнистии. Ни УИК РФ, ни Федераль-

ный закон «Об исполнительном производстве» такую ситуацию не регламентируют. В данном случае, на наш взгляд, необходимо внесение соответствующих изменений в законодательство. До этого существует только общий порядок восстановления нарушенных прав в рассматриваемой части. Отказ судебного пристава-исполнителя и других должностных лиц службы судебных приставов вернуть ошибочно выплаченный штраф, назначенный в качестве наказания за совершение преступления, может быть оспорен в суде в порядке административного судопроизводства.

В ряде актов об амнистии, как правило, идет речь о преступлениях, которые совершены до дня вступления в силу акта об амнистии. Эти положения детерминируют проблему времени совершения преступления во взаимосвязи со временем действия акта об амнистии. В соответствии с ч. 1 ст. 9 УК РФ преступность и наказуемость деяния определяется законом, действующим во время совершения этого деяния. Временем совершения преступления признается время совершения общественно опасного действия (бездействия) независимо от времени наступления последствий.

Преступления с *формальным составом* являются оконченными с момента совершения преступного действия (бездействия); например, побег из места лишения свободы (ст. 313 УК РФ) окончен с момента совершения побега, соответственно временем совершения такого преступления будет являться момент побега из места лишения свободы. Определение времени совершения подобных преступлений на практике проблем не вызывает.

Преступления с *материальным составом* являются оконченными с момента наступления общественно опасных последствий. Таким образом, в ч. 2 ст. 9 УК РФ и в ст. 29 данного Кодекса имеется определенное противоречие. Преступление признается оконченным, если в совершенном лицом деянии содержатся все признаки состава преступления, предусмотренного УК РФ.

Следовательно, временем совершения преступления с материальным составом должен являться момент наступления общественно опасных последствий, поскольку до этого момента самого преступления не существует, есть лишь покушение на него. Часть 2 ст. 9 УК РФ предписывает считать моментом совершения всех без исключения преступлений время совершения общественно опасного деяния без учета наступивших последствий.

Особенно данная проблема проявляется в так называемых составах *преступлений с отдаленными последствиями*, где начальным моментом признается совершение первого действия, направленного на совершение преступления, выполнение объективной стороны преступления, достижение преступного результата, а конечным моментом – наступление общественно опасных последствий. Временная отдаленность преступных деяний и общественно опасных последствий в таких преступлениях обусловлена спецификой реализации преступного намерения и способами совершения преступления. Как быть, если преступление было начато до акта об амнистии, а окончено после его вступления в силу? В свете коллизии между ст. 9 и ст. 29 УК РФ этот вопрос должен быть решен в пользу обвиняемого, поскольку в соответствии с ч. 3 ст. 14 УПК РФ все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном данным Кодексом, толкуются в пользу обвиняемого.

Продолжаемое преступление представляет собой ряд идентичных (тождественных, однородных) деяний, направленных к общей цели, объединенных общим умыслом и составляющих в своей совокупности единое преступление; например, истязание (ст. 117 УК РФ), т. е. причинение физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев либо иными насильственными действи-

ями. Временем совершения продолжаемых преступлений должно признаваться время выполнения последнего преступного действия²³.

Длящиеся составы преступлений характеризуются невыполнением какой-либо обязанности, возложенной на виновного под страхом уголовного наказания (например, уклонения от военной службы). Временем окончания длящегося преступления является:

- 1) время задержания лица органами государственной власти или наступления событий, препятствующих дальнейшему противоправному состоянию;
- 2) время прекращения виновным совершения преступных действий (явка с повинной и т. п.);
- 3) момент прекращения правовой обязанности, которая была возложена на преступника.

Исходя из теории уголовного права, логичным является вывод о том, что длящееся преступление является оконченным с момента прекращения преступного состояния, следовательно, временем совершения такого преступления должно являться время его окончания. К длящимся преступлениям должен применяться закон, который действовал на момент прекращения или пресечения указанных преступлений. Исходя из положений действующего уголовного законодательства (ч. 1 ст. 9 УК РФ), вопреки положениям теории уголовного права, временем совершения длящихся преступлений признается время их начала, т. е. когда лицо прекратило исполнять возложенную на него правовую обязанность. Соответственно преступность и наказуемость длящихся преступлений определяется уголовным законом, действовавшим на момент начала совершения преступления.

Таким образом, под акт об амнистии подпадают все преступные деяния: 1) в которых преступные действия были совершены до дня вступления в силу акта об амнистии

²³ Постановление Пленума Верховного Суда СССР «Об условиях применения давности и амнистии к длящимся и продолжаемым преступлениям» от 4 марта 1929 г. № 23 (в редакции от 14 марта 1963 г.).

(для преступлений с формальным составом); 2) общественно опасные последствия которых наступили до дня вступления в силу акта об амнистии (для преступлений с материальным составом); 3) в которых последнее преступное действие было выполнено до указанного срока (для продолжаемых преступлений); 4) в которых преступное состояние прекратилось до дня вступления в силу акта об амнистии (для длящихся составов преступлений).

Подводя итоги настоящей статьи, следует констатировать тот факт, что законодатель выделяет военнослужащих в отдельную категорию лиц, подлежащих амнистии. Все амнистии можно разделить следующим образом:

- 1) применяемые к военнослужащим на общих основаниях;
- 2) применяемые специально к военнослужащим.

Анализ актов об амнистии также показывает, что законодатель, применяя амнистию в отношении военнослужащих, ставит перед собой особые цели, отличные от целей общих актов об амнистии. В частности, к ним можно отнести:

- 1) снятие социальной напряженности, возникающей в обществе в определенные исторические периоды, когда определенные преступные деяния носят массовый характер и противодействие таким преступлениям средствами уголовного права неэффективно (в большей степени это касается уклонений от военной службы);

2) признание заслуг военнослужащих, выполнявших задачи по вооруженной защите Отечества, принимавших участие в боевых действиях, выполнявших служебные задачи в условиях вооруженного конфликта, в ходе контртеррористических операций и т. п.;

3) исключение возможности в будущем уголовного преследования (в том числе политически обусловленного) военнослужащих, исполнявших обязанности военной службы в условиях боевой обстановки, в зоне боевых действий и т. п., в отношении всех действий, совершенных ими при исполнении служебных обязанностей (правового механизма отмены акта об амнистии не существует).

Указанные обстоятельства свидетельствуют о наличии воинской специфики у института амнистии в российском уголовном праве. В практике военных судов институт амнистии применяется крайне редко, что обусловлено, с одной стороны, редким изданием актов об амнистии в отношении военнослужащих или ограничением круга субъектов амнистии определенной категорией лиц, с другой – более широким применением норм об амнистии военными следственными органами, что не отражается в статистике военных судов. В отношении общих положений об амнистии следует отметить, что этот институт в большинстве случаев носит характер правового инструмента для решения социально-политических, а не уголовно-правовых задач.

Информация

В Ставропольском крае за хищение оружия осужден военнослужащий

Доказательства, собранные 605 военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации, дислоцированным в Карачаево-Черкесской Республике, признаны судом достаточными для вынесения обвинительного приговора ефрейтору Б., проходящему военную службу по контракту. Он признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 226 УК РФ (хищение огнестрельного оружия).

Установлено, что осенью минувшего года при погрузке воинского эшелона Б. увидел, как заместитель командира части убрал закрепленный за ним пистолет в ящик для оружия. Оставшись один и убедившись, что ящик не был закрыт и опечатан, ефрейтор похитил из него табельное оружие офицера. Однако спустя некоторое время, испугавшись ответственности за содеянное, избавился от него. В ходе предварительного следствия и на суде обвиняемый в полном объеме признал себя виновным в инкриминируемом ему деянии.

Решением Пятигорского гарнизонного военного суда Б. назначено наказание в виде 2 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

ЗАЯВИТЕЛЬНЫЙ ПОРЯДОК В ПЕРЕРАСЧЕТАХ ВОЕННЫХ ПЕНСИЙ: СУДЕБНЫЙ ДЕТЕКТИВ О ПРАВОВЫХ ПОСЛЕДСТВИЯХ НЕЛЕГИТИМНОСТИ СВЕРШИВШЕГОСЯ ПРАВОСУДИЯ

(продолжение, начало в № 9 за 2015 г.)

Е.Г. Воробьев, кандидат юридических наук, доцент

Итак, вышестоящая судебная инстанция нашла совершенно новые обстоятельства и связанный с ними новый мотив для отказа в удовлетворении иска военного пенсионера. Прочитав соответствующее место из текста апелляционного определения еще раз: «...Перерасчет пенсии за выслугу лет истцу произведен ответчиком в соответствии с законом на основании представленных ему документов о прохождении истцом военной службы в местности, приравненной к районам Крайнего Севера (выделено мной. – Е. В.)».

Для неюристов поясним принципиальное различие правовых оснований и их последствий в первом и во втором случае.

Наличие у пенсионного органа данных, подтверждающих достаточные основания для перерасчета пенсии по новым правилам ее начисления, может служить доказательством его вины в несвоевременности перерасчета, в то время как отсутствие таковых всегда рассматривается в качестве внешнего признака добросовестности (пенсионный орган не знал и не мог знать), что исключает виновность. Поэтому, когда у военного пенсионера появляются документальные доказательства его пенсионных прав (прежних или новых), сведений о которых у пенсионного органа не было и не могло быть, виновность последнего исключается, а механизм расчета пенсии с учетом новых дан-

ных запускается как бы с нуля (с момента обращения или за 12 месяцев до него).

Следовательно, если оба суда отказали Ч. в признании его права на многолетний перерасчет пенсии по причине установленной ими невиновности пенсионного органа, именно проверка признаков виновности Управления ФСБ или его невиновности составляла основной вопрос доказывания по иску. Как же обстоит дело с выявлением и судебной проверкой этого принципиально важного вопроса?

Как видно из сравнения правовых позиций судов первой и второй инстанций, областной суд лишь констатировал добросовестность пенсионного органа по формальным признакам его правоисполнительной восприимчивости (пенсионер обратился в Управление ФСБ за перерасчетом – пенсионный орган произвел предусмотренный законом перерасчет за последние 12 месяцев – он поступил по закону (по одному из правил, предусмотренному законом) – пенсионный орган не виноват), но в существо объема этой самой восприимчивости вообще не вдавался (не исследовал вопрос о беззаявительном порядке перерасчета в отношении пенсии Ч.).

Верховный Суд, в свою очередь, полностью исключил факт возможной вины Управления ФСБ посредством той самой подмены фактических обстоятельств дела, при которых

невинность государственного органа предполагается (пенсионный орган не имел данных о пенсионных правах гражданина – тот предъявил документ, их подтверждающий, – пенсионный орган произвел предусмотренный законом пересчет за последние 12 месяцев – он поступил по закону (по одному из правил, предусмотренному законом) – пенсионный орган не мог быть виновным).

С такими аргументами оба судебных постановления выглядят абсолютно легитимными.

Однако дальнейшее углубление в анализ содержания апелляционного определения постепенно проясняет и иной, совсем неожиданный и, на первый взгляд, невозможный факт. Оказывается, что апелляционного производства не было. Следуя буквальному содержанию определения, суд второй инстанции вообще не проводил проверку спора по его существу в апелляционной стадии, т. е. фактически не провел ту процессуальную работу, которая прямо вменена ему законом. Уточним: апелляционной проверки не было не по форме (производство под названием «апелляционное» все-таки было), а по содержанию процесса (производство проходило совсем не так, как по закону должно было пройти именно апелляционное рассмотрение).

Так как подобное утверждение в адрес верховного правосудия (точнее, в адрес лишь одного из его многочисленных судебных постановлений как результата правосудия) не может быть голословным или примитивно вытекать из отдельных неточностей, подобно выявленной подмене фактических обстоятельств, остановимся на том, что же произошло и что должно было произойти в ходе апелляционного разбирательства по расследуемому делу.

Для этого еще раз вернемся к тексту апелляционного определения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, к той его части, согласно которой «апелляционная жа-

лоба Ч. не содержит доводов, опровергающих приведенный вывод суда первой инстанции, в связи с чем оснований для ее удовлетворения и отмены обжалуемого судебного постановления не имеется (выделено мной. – Е. В.)».

Данный фрагмент выделен не случайно, так как эта и только эта короткая фраза составляет всю суть апелляционного определения и всего апелляционного процесса как стадии судопроизводства и правосудия в отношении Ч.

«Негусто», – скажет обычный человек, но специалист скажет: «Н-и-ч-е-г-о».

Однако до сих пор доверяя суду, попробуем «нащупать» обоснованность рассматриваемого определения даже исходя из этой информационной крохи. Для этого предположим ее полную достоверность, что означает: заявитель в своей апелляционной жалобе повторил только те аргументы, которые уже были предметом судебного рассмотрения в первой инстанции. И по всем этим ранее поставленным перед судом вопросам (вновь повторим: это всего лишь текущее предположение, логически следующее из тезиса о вере в объективную достоверность акта правосудия, свершившегося во второй инстанции) судом уже даны соответствующие заключения на предмет их обоснованности и законности. Следовательно, чтобы не толочь воду в ступе, суд второй инстанции в таком «сжатом» виде и констатировал данный факт, изложив его лишь в общих формулировках, не детализируя частности. Но так ли это на самом деле?

Для проверки обоснованности гипотетического предположения о том, что апелляционная жалоба Ч. действительно не содержала доводов, опровергающих приведенный вывод суда первой инстанции, обратимся к первоисточнику – к той самой апелляционной жалобе Ч., для чего приведем некоторые из положений, содержащихся в этой жалобе¹. Вот они в виде отдельных извлечений.

¹ Как указывалось ранее, данный процессуальный документ был предоставлен непосредственно самим Ч. Приводимая жалоба имеется в деле, но, естественно, нигде не опубликована.

Суд [первой инстанции] сам установил источник правовых норм материального права по моему иску, который мне не был известен. Речь идет о Федеральном законе от 10 января 2002 г. № 3-ФЗ.

Однако, установив закон, подлежащий применению, суд установил его содержание не полностью, *ибо не учел именно те правовые нормы этого закона, которые определяют порядок перерасчета ранее начисленных пенсий*. Но именно эти положения, как и положения о сроках введения нового правила для лиц, выехавших из районов с повышающим коэффициентом расчета пенсий, непосредственно относятся к моему иску. Эти же положения закона, о которых суд в своем решении умолчал, указывают и на виновность пенсионного органа, не обеспечившего самостоятельный перерасчет моей пенсии, независимо от факта и времени моего обращения.

Речь идет о ст. 2 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 3-ФЗ, согласно которой *Правительству Российской Федерации было прямо предписано обеспечить перерасчет всех ранее назначенных военных пенсий с учетом принятия этого Закона*. При этом Закон не обуславливал, что такой перерасчет должен осуществляться на основании заявлений военных пенсионеров, ибо недвусмысленно возлагал такую обязанность непосредственно на Правительство и на пенсионные органы, финансируемые им.

В суде ответчик по иску скрыл то, что и действующие правила, установленные приказом ФСБ России от 1 мая 2003 г. № 302 «Об организации пенсионного обеспечения в органах Федеральной службы безопасности»², предусматривают именно такие случаи.

В частности, *при перерасчете пенсий по основаниям, предусмотренным вновь принятыми федеральными законами или иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, пенсионные подразделения принимают меры по выявлению пен-*

сионеров, имеющих право на повышение пенсии (п. 50 Порядка, утвержденного указанным приказом ФСБ России).

Однако в отношении меня это не было сделано. Пенсионный орган в лице Управления ФСБ не отследил, что я отношусь к такой категории пенсионеров, которая в силу положений нового закона приобрела дополнительные пенсионные права (надбавку с учетом коэффициента), и с 1.01.2003 г. не совершил действий, которые должен был совершить согласно прямому указанию закона и ведомственному приказу, то есть не произвел самостоятельного перерасчета моей пенсии.

Подобное бездействие следует полагать виновным.

Конец извлечения из текста апелляционной жалобы.

Зная основной текст решения суда первой инстанции и аргументы, изложенные в тексте апелляционной жалобы Ч., нетрудно увидеть их принципиальное несовпадение.

Правовые положения закона, вменяющие государству самостоятельно пересчитать уже назначенные пенсии лицам, находящимся в правовом положении, аналогичном положению Ч., вообще не поднимались и никак не проверялись в ходе судебного разбирательства.

Не проверялись судом и те прямые обязанности пенсионного органа, которые также вменены ему специальным ведомственным правовым актом при схожих с делом Ч. фактических обстоятельствах.

Получается, что все приведенные в апелляционной жалобе нормативные правила и их интерпретация, как *относящиеся к случаям беззаявительного порядка перерасчета ранее назначенных пенсий*, могли бы свидетельствовать о виновном поведении ответчика по иску Ч., если бы данный вопрос был надлежащим образом рассмотрен в суде, на что заявитель и указывал, обращаясь в вышестоящий суд, призванный проверить законность и обоснованность реше-

² Далее – приказ ФСБ.

ния суда первой инстанции по существу обращения.

Мы же специально приведем эти самые «забытые» судами нормативные положения, так сказать, в виде «цитат» в порядке подтверждения их реального существования.

Норма ст. 2 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 3-ФЗ, которым с 1 января 2003 г. были введены дополнительные пенсионные права бывших военнослужащих, выехавших из регионов, объявленных северными, до назначения им пенсий в повышенном размере (с применением районных коэффициентов), устанавливает следующее.

Президенту Российской Федерации и Правительству Российской Федерации привести свои нормативные правовые акты в соответствие с настоящим Федеральным законом.

Правительству Российской Федерации обеспечить перерасчет пенсий, ранее назначенных в соответствии с Законом Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей».

Конец извлечения из Федерального закона.

Итак, закон действительно недвусмысленно установил порядок повышения пенсий «новым» северянам посредством действий самих государственных органов. На это Верховному Суду Российской Федерации указывает апеллант. Но данный аргумент гражданина, обращенный к прямой норме федерального закона, в итоге не получает никакой судебной оценки.

Далее. Приказ ФСБ России также предусматривает не только заявительный, но и беззаявительный порядок перерасчета военных пенсий. Убедимся в этом, совершив обзор некоторых его положений (ниже следуют избранные пункты из Порядка, утвержденного приказом).

Назначение военнослужащим, прослужившим в районах Крайнего Севера и при-

равненных к ним местностях соответственно не менее 15 и 20 календарных лет и непосредственно перед увольнением проходившим военную службу в этих районах и местностях, пенсий (включая надбавки и повышения) с применением районного коэффициента и сохранение пенсий (включая надбавки и повышения) пенсионерам из числа таких военнослужащих с учетом районного коэффициента осуществляется в порядке, определяемом федеральным законом и Правительством Российской Федерации (п. 32 Порядка).

Перерасчет размера пенсии производится в случаях, установленных федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, с первого числа месяца, следующего за тем месяцем, в котором наступили обстоятельства, повлекшие изменение размера пенсии (если федеральным законом или иным нормативным правовым актом Российской Федерации не было оговорено иное) (п. 45 Порядка).

Перерасчет оформляется записью в заключении о назначении пенсии с указанием новой суммы пенсии, начала периода выплаты и основания повышения размера пенсии. При этом составляется ведомость перерасчета пенсии (приложение 13), в которой фиксируются суммы для исчисления пенсии в новом размере на день ее перерасчета. Ведомости прикрепляются ко второму листу заключения в обратной последовательности. Записи в заключении и ведомостях удостоверяются начальником пенсионного подразделения и сотрудником, составившим расчет (п. 46 Порядка).

В случае несвоевременного перерасчета пенсии пенсионным подразделением производится выплата недополученной пенсии (разницы в пенсии) пенсионеру (п. 47 Порядка).

Если пенсионер приобрел право на повышение пенсии и обратился за реализацией этого права несвоевременно, разница в пенсии ему может быть выплачена не более чем за 12 месяцев, предшествующих дню обра-

щения за перерасчетом пенсии. *Если задержка с перерасчетом пенсии была допущена по вине пенсионного подразделения, разница в пенсии выплачивается без ограничения предельным сроком* (п. 48 Порядка).

При перерасчете пенсий по основаниям, предусмотренным вновь принятыми федеральными законами или иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, пенсионные подразделения принимают меры по выявлению пенсионеров, имеющих право на повышение пенсии (п. 50 Порядка).

Конец извлечений из ведомственного нормативного правового акта.

После ознакомления с положениями приказа ФСБ России нетрудно убедиться в том, что в случаях, аналогичных обстоятельствам по делу Ч., именно беззаявительный порядок является стандартным (преобладающим). Но и эти вопросы также остались вне поля судебной проверки как в первой, так и во второй инстанции.

Таким образом, из содержания апелляционной жалобы Ч. хорошо видно: жалуясь, апеллянт указывает суду, что долгое отсутствие его обращения с заявлением в пенсионный орган из-за своей правовой неосведомленности о возникновении у него права на повышение пенсии вовсе не означает погашения этого права из-за несвоевременности обращения. При этом Ч. называет и прямую норму федерального закона, и прямую норму ведомственного подзаконного правового акта, которые должны были бы стать предметом проверки во второй инстанции, так как эти нормативные правила, по мнению военного пенсионера, опровергают выводы суда первой инстанции о невиновности пенсионного органа в многолетней задержке перерасчета его пенсии. Однако апелляционный суд всего этого не замечает, полагая, что все вопросы, поставленные в апелляционной жалобе, уже якобы были полностью разрешены в суде первой инстанции.

Что же в итоге? Для ответа на этот вопрос и для общей оценки сложившейся процессуальной ситуации вновь требуется немного теории теперь уже из сферы гражданского процессуального права. Вот она.

Апелляция – стадия гражданского судебного производства, относящаяся к обычному контролю³ за законностью и обоснованностью состоявшихся судебных постановлений до их вступления в законную силу. Она имеет много общих черт с кассацией и надзором, но это не кассация и не надзор, при которых судебное усмотрение на обоснованность обращения довольно пространно, а доводы заявителя могут быть отвергнуты формальным образом до их детального судебного исследования и без обоснования по существу всех поставленных в кассационной или надзорной жалобе вопросов (ст. 383, ст. 391-7 ГПК РФ). И лишь при принятии кассационной или надзорной жалобы к проверке по материалам дела (в случае его истребования) суд становится связанным доводами заявителя (ч. 2 ст. 390 ГПК РФ).

В апелляционном производстве совсем иное. Там свобода усмотрения суда в ответах на поставленные заявителем вопросы изначально помещена в довольно жесткие рамки. Суд ими «повязан». Он обязан рассмотреть доводы заявителя в полном объеме и изложить свое юридически обоснованное видение именно по ним.

Существо апелляционного производства еще более ста лет назад российский правовед А.А. Верещагин охарактеризовал кратко, но емко: «Апелляционный суд рассматривает предмет спора, очищенный производством в первой инстанции от всех посторонних, не относящихся до существа дела, обстоятельств, и только в том объеме, в котором этого требует поданная апелляция»⁴.

Тогда же высшая судебная инстанция Российской империи поясняла судам, что в

³ Судебный контроль за законностью состоявшихся судебных постановлений принято делить на обычный и чрезвычайный. К обычному относится проверка в апелляционном порядке, к чрезвычайному – в порядке надзора.

⁴ Верещагин А.А. Изложение судебных решений // Журн. Министерства юстиции. 1995. Кн. 9.

апелляционном производстве заинтересованная в пересмотре решения сторона не может выдвигать новых требований, которые не были заявлены ранее, но «представлять не новые требования, а новые доводы, новые доказательства и ссылаться на них можно и в апелляционной инстанции»⁵.

Пожалуй, добавить нечего, но можно попытаться перенести указанные принципиальные черты апелляционного производства на нормативные требования современного российского гражданско-процессуального законодательства.

Итак, еще раз о том же. Главной особенностью апелляции следует полагать то, что на этой стадии процесса судебные постановления, не вступившие в законную силу, проверяются повторно по их существу, как правило, лишь в том объеме юридических и фактических обстоятельств дела, на котором настаивает апеллант. Процесс ведется по тем же правилам судопроизводства, что и в суде первой инстанции, хотя и с некоторыми незначительными упрощениями (ст. 327 ГПК РФ), которые не изменяют сущности полноценного судебного разбирательства. *В отличие от прежней аналогичной стадии (кассации), связанной уже состоявшимся решением суда первой инстанции (отсюда одна из прежних ее задач – руководство судебной деятельностью нижестоящих судов)⁶, современная апелляционная инстанция на это не ориентирована вообще.* Она проверяет правильность первичного решения косвенным образом, не путем судебного контроля состоявшегося решения, а посредством самостоятельного судопроизводства в форме повторного рассмотрения уже рассмотренного дела, причем с конечной целью полного самостоятельного завершения возникшего спора по его существу, согласно всем, и ранним, и новым аргументам заявителя – инициатора процесса во второй инстанции.

Как следствие, в апелляционном определении в обязательном порядке должны содержаться:

– указание на краткое содержание апелляционной жалобы (п. 4 ч. 2 ст. 329 ГПК Российской Федерации);

– выводы суда по результатам рассмотрения апелляционной жалобы (п. 5 ч. 2 ст. 329 ГПК Российской Федерации);

– мотивы, по которым апелляционный суд пришел к своим выводам (п. 6 ч. 2 ст. 329 ГПК Российской Федерации).

Следовательно, если предметом кассационной и надзорной проверки выступает общая правильность состоявшегося судебного решения, то предметом апелляционной проверки выступает правильность или неправильность полученного результата посредством повтора всех процессуальных шагов, ведущих к этому. Апелляционный суд заново проверяет фактические обстоятельства по делу, мотивы сторон и суда первой инстанции, которые сравнивает с доводами, изложенными в апелляционной жалобе. Такое *сличение через призму апелляционных возражений и есть апелляционное производство, которое завершается или подтверждением правильности, или исправлением неправильности судебного постановления, состоявшегося по первой инстанции.*

Следовательно, если в тексте апелляционного определения нет всего набора аргументов и контраргументов сообразно тексту апелляционной жалобы, причем с изложением их анализа, с обоснованием их принятия или непринятия, а есть лишь анализ текста обжалуемого судебного акта по первой инстанции, перед нами – результат не апелляционного, а надзорного производства.

И именно такой «надзорный» результат судебного контроля вырисовывается из содержания текста апелляционного определения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Феде-

⁵ Цит. по: Хрестоматия по гражданскому процессу / под ред. М.К. Треушникова. М., 1996. С. 174.

⁶ Гражданский процесс: учеб. для юрид. вузов / под ред. М.К. Треушникова. М., 1998. С. 334–335; Гражданский процесс: учеб. для вузов / под ред. Ю.К. Осипова. М., 1995. С. 367.

рации от 28 февраля 2014 г. (дело № 14-АПГ 14-3), что как раз и доказывает ранее озвученный упрек: *так как рассмотрения дела в пределах доводов, изложенных в апелляционной жалобе Ч., как этого требует ч. 1 ст. 327-1 ГПК РФ, по их существу не было, то не было и самого апелляционного производства.* Итоговое заключение: правосудие по иску Ч. в должном объеме, предусмотренном законом, так и не состоялось. Было судебное разбирательство в первой инстанции, но во второй – не было.

Почему так получилось – отдельный вопрос, но мы все же попытаемся хотя бы вкратце изложить свои предположения возможных причин случившегося.

Известно, что где тонко, там и рвется.

Во-первых, подмеченная в начале расследования процессуальная странность с подменной уровнем подсудности дала знать о себе во всей красе. Для нынешнего верховного правосудия рассмотрение «рядовых» гражданских дел в качестве суда второй инстанции процессуальным законодательством не предусмотрено. Изначальная ошибка в установлении подсудности по заявлению Ч. подбросила ему ту нетипичную судебную работу, которую он выполняет очень и очень редко⁷. А потому в наработанных технологиях Верховного Суда, приспособленного под иные процессуальные функции, дело Ч. было рассмотрено совсем не так, как должно было рассматриваться. *Вместо нестандартной апелляции был стандартный надзор.* Отсюда и результат.

Во-вторых, как бы это ни казалось странным, но даже по истечении трех лет существования апелляции как стадии современного гражданского процесса ее следует полагать новым гражданско-процессуальным институтом, который на практике до сих пор не стал

устойчивой процессуальной технологией. Как писал А.С. Пушкин, обычай – деспот меж людей. И потому некоторые суды и судьи вместо стадии апелляции продолжают процесс по традиции той прежней кассации, которой в настоящее время нет. Мы уже говорили и об их схожести, и о различиях и не будем повторяться. Но если читателя смутила наша аргументация обращением к столь древним юридическим источникам, датированным прошлым и позапрошлым веком, то поясним: существующее в России всего с 2012 г. апелляционное производство есть реанимированная процессуальная стадия гражданского процесса Российской империи, почти полностью скопированная современным законодателем. А потому нынешним правоприменителям, до сих пор не полностью освоившим «старинную» новизну, можно почерпнуть недостающие соответствующие теоретические знания и пояснения по практике их применения не только в новых юридических изданиях, но и в манускриптах конца XIX – начала XX в.

Таков общий результат. И он не в пользу государства, так как выявленные процессуальные изъяны в деле Ч. неисправимы, по крайней мере, на уровне правил существующего судопроизводства. А их, как оказалось, гораздо более того, чем было указано до этого.

Наряду с уже выявленной незаконной процессуальной незавершенностью (отсутствием апелляционной стадии как таковой), в копилку состоявшейся процессуальной нелегитимности по делу Ч. можно положить и иные не менее сомнительные судебные действия, не вошедшие в представленный детальный обзор.

Во-первых, это уже упомянутое отнесение дела военного пенсионера к «засекречен-

⁷ За 12 месяцев 2014 г. Верховным Судом Российской Федерации было вынесено 40 апелляционных определений. В порядке второй инстанции по пенсионным спорам было рассмотрено 11 дел (1 по пенсии ФСБ России (как раз дело Ч.), 8 по повышению пенсий военнослужащим Минобороны России за работу с химическим оружием, 1 по пенсии сотруднику МВД России в связи с военной травмой в ходе КТО, 1 по увеличению пенсионной выслуги сотруднику МВД России за работу в качестве негласного информатора) (URL: http://www.vsrif.ru/indexA.php?page=0&i1p1=1&i1text=%EF%E5%ED%F1%E8%E8&number=&iDateB=01.01.2014&iDateE=31.12.2014&iDoc=68&delo_type=2&iPhase=6&iSpeaker=0&Frash=0&search.x=37&search.y=8&page=1&page=0&page=1&page=0).

За первые 6 месяцев 2015 г. из 12 апелляционных определений 1 дело по пенсионному спору было рассмотрено по второй инстанции (по районному коэффициенту к пенсии офицеру ФСБ России) (URL: http://www.vsrif.ru/indexA.php?page=0&i1p1=1&i1text=%EF%E5%ED%F1%E8%E8&number=&iDateB=01.01.2015&iDateE=30.06.2015&iDoc=68&delo_type=2&iPhase=6&iSpeaker=0&Frash=0&search.x=0&search.y=0).

ным» – как якобы содержащего сведения, составляющие государственную тайну.

Данное судебное отнесение по своим процессуальным последствиям оказалось вовсе небезобидным. Ведь дело Ч. было рассмотрено не тем судом, которым оно должно было быть рассмотрено согласно закону (уровень областного суда вместо районного, Верховного Суда вместо областного есть нарушение правил подсудности), что следует квалифицировать как существенное нарушение принципов правосудия и конституционных прав гражданина-заявителя «на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом» (ч. 1 ст. 47 Конституции Российской Федерации). Также, как оказалось, в силу этой же «секретности» Ч. не смог получить надлежащую квалифицированную юридическую помощь в гражданском процессе (ст. 48 ГПК РФ), так как избранный им представитель не был допущен к процессу в силу отсутствия допуска к сведениям, составляющим государственную тайну. В той же мере из-за «засекречивания» дела было нарушено и правило о гласности судебного разбирательства (ст. 10 ГПК РФ), чем ущемлено право других граждан и социума в целом быть в курсе деятельности судебной системы и ее результатов по всем интересующим вопросам права пенсионного обеспечения.

К вопросу о подсудности в отношении дел, содержащих некоторую закрытую информацию о военнослужащих и бывших военнослужащих, местах их службы, должностях и должностных обязанностях (регламентах) их и их ответчиков, которая гипотетически может быть отнесена к сведениям, содержащим государственную тайну, можно прибавить следующее. Следуя такой логике, всякое дело, в котором фигуриру-

ют сведения о военнослужащих, военных и правоохранительных организациях (органах), бывших военнослужащих и бывших сотрудниках правоохранительных органов, всегда должно быть подсудно на ступень выше нормальной подсудности по всем делам (гражданским, административным, уголовным). Но ведь процессуальный закон не допускает такого «автоматизма».

Вот и по делу Ч. суд первой инстанции, в который первоначально обратился заявитель (районный суд), применил правило о передаче дела по подсудности в вышестоящий областной суд «автоматически», по причинам формально возможного наличия в деле государственной тайны, хотя таковой, как мы убедились, вовсе не было. Аналогичным образом были разрешены и иные гражданские дела, приведенные нами ранее в сноске с общим обзором опубликованных апелляционных определений Верховного Суда Российской Федерации за 2014 г. и первое полугодие 2015 г.⁸

Во всех указанных случаях действительно имеется закрытая информация, не подлежащая открытому опубликованию, которая и была купирована (изъята) из текстов судебных постановлений. Но это вовсе не значит, что речь идет о делах, содержащих сведения, составляющие государственную тайну, так как произведенное изъятие относится к незначительной информации (частной или публичной), не подлежащей разглашению, при том, что она не касается существа спорного вопроса, а сам предмет спора вовсе не содержит каких-либо секретных сведений⁹. Для подобных негласных случаев судебного разбирательства существует институт закрытого судопроизводства (ч. 2 ст. 10 ГПК РФ), не изменяющий (не подменяющий) «нормальной» подсудности.

⁸ Определения Верховного Суда Российской Федерации № 32-АПГ 14-1 от 14 февраля 2014 г.; № 14-ПАГ 14-3 от 28 февраля 2014 г.; № 47-АПГ 15-17 от 18 мая 2015 г.; № 32-АПГ 14-18 от 24 ноября 2014 г.; № 32-АПГ 14-12 от 23 мая 2014 г.; № 32-АПГ 14-9 от 16 мая 2014 г.; № 32-АПГ 14-10 от 16 мая 2014 г.; № 32-АПГ 14-8 от 16 мая 2014 г.; № 32-АПГ 14-7 от 16 мая 2014 г.; № 26-АПГ 14-15 от 12 сентября 2014 г.; № 32-АПГ 14-20 от 8 декабря 2014 г.

⁹ Постановление Президиума Совета судей Российской Федерации «Об утверждении Регламента организации размещения сведений о находящихся в суде делах и текстов судебных актов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на официальном сайте суда общей юрисдикции» от 27 января 2011 г. № 253.

Между тем данный процессуальный аспект в его нынешнем состоянии порождает тенденцию массовой подмены одних судов другими путем изменения подсудности, предусмотренной ГПК РФ, с соответствующими правовыми последствиями, вытекающими из нарушения подсудности, устанавливаемой исключительно федеральным законом. Хорошо, когда такое изменение не влияет на качество правосудия, ведь известно, что квалификация судейского корпуса находится в прямой зависимости от уровня судебных инстанций. Но порой даже повышение такого уровня, как можно было убедиться, вовсе не гарантирует повышение качества правосудия по причине не свойственности «рядовых» дел вышестоящим судам.

Во-вторых, еще на стадии возбуждения гражданского процесса судом было отказано в рассмотрении жалобы Ч. на неправомерные действия пенсионного органа в порядке производства по делам, вытекающим из публичных правоотношений, и предложено оформить гражданский иск. Данный факт также породил немало юридических последствий, так как Ч. утратил законные возможности в реализации своих дополнительных процессуальных прав и гарантий, специально предусмотренных для подобных «стандартных» дел в спорах граждан с властью (гл. 23, 25 ГПК РФ).

В судебном определении¹⁰, подтверждающем законность и обоснованность отказа военному пенсионеру в неисковом рассмотрении его требований, дана следующая аргументация: «Из содержания судебных постановлений следует, что Ч. были заявлены требования материального характера, которые подлежат рассмотрению по правилам искового производства. Кроме того, из постановления Пленума Верховного Суда от 11 декабря 2012 г. № 30 «О практике рассмотрения судами дел, связанных с реализацией прав граждан на трудовые пенсии» (п. 1) также вытекает, что требования о пе-

рерасчете пенсии, взыскании пенсии должны рассматриваться в исковом порядке. В этой связи... доводы жалобы о том, что заявление Ч. должно быть рассмотрено по правилам гл. 25 ГПК Российской Федерации (публичного производства), являются несостоятельными».

И действительно, в п. 1 указанного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации даны соответствующие разъяснения о подсудности в пенсионных спорах. Но о чем? Для анализа приведем их дословно.

Обратить внимание судов, что в силу п. 1 ч. 1 и ч. 3 ст. 22 ГПК Российской Федерации дела по спорам об установлении или отказе в установлении трудовой пенсии, о выплате указанной пенсии, об удержаниях из этой пенсии и о взыскании излишне выплаченных сумм такой пенсии, а также по иным спорам, связанным с назначением и выплатой трудовых пенсий, подведомственны судам общей юрисдикции.

В случае несогласия с решением органа, осуществляющего пенсионное обеспечение, гражданин вправе обжаловать его в вышестоящий орган (по отношению к органу, вынесшему соответствующее решение) и (или) обратиться в суд с соответствующими требованиями (п. 7 ст. 18 Федерального закона от 17 декабря 2001 года № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации»).

Конец воспроизведения п. 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 декабря 2012 г. № 30.

Как видно из приведенного разъяснения верховного правосудия, речь идет все-таки о трудовых, а не о государственных пенсиях. Последние, в отличие от трудовых, полностью подпадают под условия подведомственности, установленной п. 3 ч. 1 ст. 22 ГПК РФ, которую Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 1 не упомянул. Однако разграничение искового или неискового производства в данном разъяс-

¹⁰ Определение Воронежского областного суда от 25 марта 2013 г № 4г-363 об отказе в передаче кассационной жалобы в кассационную инстанцию. Не опубликовано. Получено от Ч. частным порядком.

нении также неявно. В пользу якобы исключительно искового рассмотрения таких дел свидетельствует общая ссылка на порядок рассмотрения по исковым делам, установленный в п. 1 ч. 1 ст. 22 ГПК РФ. Зато абз. 2 п. 1 все той же части постановления Пленума открывает прямой путь и для неискового производства в форме обжалования неправомерных действий по делам, вытекающим из публичных правоотношений. Действительно, абз. 2 п. 1 постановления Пленума полностью повторяет требования п. 7 ст. 18 Закона о трудовых пенсиях, согласно которому решения об установлении или отказе в установлении трудовой пенсии, о выплате указанной пенсии, об удержаниях из этой пенсии и о взыскании излишне выплаченных сумм такой пенсии *могут быть обжалованы в вышестоящий пенсионный орган* (по отношению к органу, вынесшему соответствующее решение) *и (или) в суд*. Подчеркнем специально: именно обжалованы, а не оспорены.

Таким образом, аргументация суда, отказавшего Ч. в рассмотрении его дела по более благоприятным для гражданина правилам согласно гл. 25 ГПК РФ, как говорят в народе, шита белыми нитками. И данный факт в очередной раз свидетельствует не в пользу государства, если даже при определении вида процессуального производства выявляются недостатки в разграничении пенсионных споров на споры искового и неискового (в нашем случае – публичного) характера.

Какое процессуальное средство избрать для судебной защиты – иск или жалобу, – непростая процессуальная задача, на практике довольно часто получающая неправильное разрешение. При общеизвестной формуле, закрепленной в ч. 3 ст. 247 ГПК РФ (если в ходе принятия заявления-жалобы будет выявлен спор о праве, дело должно разрешаться не в порядке, установленном гл. 23 – 26.2 ГПК РФ, а в порядке искового производства), главная трудность как

раз и заключается в разграничении прав на «спорные» и «бесспорные».

Как верно отмечает по данной проблеме Г.А. Жилин, и в исковом производстве, и в производстве по делам, вытекающим из публичных правоотношений, в равной мере присутствует элемент требований о защите нарушенного права, *что вполне подпадает под понятие спора о праве*. В то же время в делах, вытекающих из публичных правоотношений, в спорном материальном правоотношении всегда присутствует элемент юридической зависимости одной стороны от другой, в том числе в форме властного подчинения, чего никогда не бывает в спорах искового порядка по частноправовым отношениям, где стороны независимы друг от друга, а их права и обязанности возникают вследствие частных, а не публичных оснований. Кроме того, подчеркивает названный автор, права и обязанности участников публичных правоотношений, как правило, определяются непосредственно законом или иным правовым актом в сфере публичных отношений, а не основаниями, предусмотренными гражданским законодательством¹¹.

Аналогичного мнения придерживаются и ученые-процессуалисты Московской государственной юридической академии (МГЮА, ныне – Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина), которые по интересующему нас вопросу отмечают следующее.

«Важное значение для определения правовой природы дел, возникающих из публичных правоотношений, имеет уяснение вопроса о том, характерно ли для этих дел наличие спора о праве? В юридической литературе относительно распространенным является следующий взгляд. Специфическая функция суда при рассмотрении данной категории дел состоит *вовсе не в разрешении спора о праве, как в исковых делах, а в осуществлении судебного контроля за законностью действий органов государства*.

¹¹ Жилин Г.А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы: моногр. М., 2010. С. 159 – 160.

Этим определяется и способ возбуждения дел данной категории – оспаривание путем подачи заявления, а не предъявления иска».

Со ссылкой на маститых процессуалистов еще советского периода указанные учебные дополнительно уточняют: «...По делам, вытекающим из публичных правоотношений, суд разрешает спор о праве, но праве не гражданском, а административном».

Итоговое заключение гласит: «...Наличие спора о праве является общей чертой, характеризующей как дела, возникающие из публичных правоотношений, так и дела искового производства. В этом смысле между делами... [этих производств] ...разницы нет»¹².

Следовательно, только факт наличия спора о праве между гражданином и публичным органом или должностным лицом вовсе не является критерием исследуемого разграничения, а потому не может быть основанием для отказа в рассмотрении заявления-жалобы по правилам гл. 25 ГПК РФ.

Такой отказ с предложением перевести процесс в плоскость искового производства возможен лишь тогда, когда суд установит наличие не публичного, а частного спора о праве, т. е. спора в области субъективных частных прав заявителя той или иной отраслевой принадлежности (гражданско-правовых, трудовые, жилищных и проч.), не относящихся к публичным.

Таким образом, можно попытаться вывести некий унифицированный перечень существенных признаков судебных споров, подлежащих рассмотрению в порядке производства по делам, вытекающим из публичных правоотношений (подразд. III ГПК РФ):

– по основаниям возникновения – спорные правоотношения возникают непосредственно из законов и подзаконных актов, а также из публичных административных актов, совершаемых уполномоченными публичными органами и должностными лицами во исполнение нормативных предписаний;

– по субъектному составу спорные правоотношения представлены, с одной стороны, уполномоченными публичными органами и должностными лицами, а с другой – гражданами или их объединениями (группами), находящимися в административной или иной зависимости (не обязательно подчиненности) от первой стороны;

– по содержанию спорные правоотношения представлены публичными правами и обязанностями граждан или их объединениями (группами) и соответствующими им компетенциями (полномочиями) публичных органов и должностных лиц, содержание которых установлено федеральными законами и подзаконными нормативными правовыми актами.

Приведенные существенные материально-правовые признаки публичных правоотношений между частными лицами и государством (в лице его представителей) порождают свойственные им особые процессуально-правовые черты, среди которых на первое место закон ставит полное освобождение гражданина-заявителя от обязанностей доказывать свое публичное право. Такой гражданин должен лишь указать на него (абз. 2 ч. 1 ст. 247 ГПК РФ). Бремя всех доказательств возлагается на противоположную сторону (ч. 1 ст. 249 ГПК РФ). Следовательно, доказывание наличия субъективного публичного права, его неполноты или полного отсутствия, отнесения его не к тем публичным правам (по отраслевой, видовой или подвидовой принадлежности), на которых настаивает возможно «ошибающийся» заявитель, или же к правам непубличного порядка (частным спорным правам) – задача ответчика-представителя государственного органа.

Возможное юридическое и фактическое неведение гражданина-заявителя, презюмируемое законом, допускает его добросовестное и правомерное заблуждение, что нивелируется активной ролью самого суда. Именно в таких делах суду дозволено не ограничиваться заявленными требованиями, а самому искать то, чего не знает или

¹² Гражданское процессуальное право: учеб. / под ред. М.С. Шакарян. М., 2004. С. 309 – 310.

потенциально не может знать сам заявитель, вынуждать ответчика отвечать на все общие и частные вопросы вместо «обиженного» гражданина (выходить за пределы заявленных требований, вызывать в суд конкретных чиновников, самостоятельно истребовать новые доказательства).

По сути это означает, что *в отличие от искового спора по спорам в публичных делах закон «подталкивает» суд к тому, чтобы встать в процессе рядом с гражданином-заявителем и, будучи вооруженным особыми государственными полномочиями независимой ветви государственной власти, сделать человека равным по отношению к очевидно более сильному и независимому от него процессуальному сопернику (сам же заявитель от ответчика полностью зависим из-за невозможности реализации своих законных прав и интересов иначе, как путем совершения ответчиком действий или воздержания от действий в его интересах), заставить публичный орган или отдельного чиновника этого органа показать всю подноготную возникшей проблемы, раскрыть все карты без традиционной утайки за завесой бюрократической кухни. Такую процессуальную особенность производства по публичным делам по сравнению с исковым порядком ученые-процессуалисты Московского государственного университета (МГУ им. М.В. Ломоносова) назвали *специфической, отражающей повышенную активность суда в процессе*¹³.*

Зато после исследования всего дела по существу, полностью разобравшись и в фактических обстоятельствах, и в нормативных правилах, которыми должен руководствоваться публичный орган или его должностное лицо, *суд становится на место самого ответчика*: оправдывает его действие (бездействие) или же понуждает к совершению того, чего он неправомерно не совершил или совершил иначе, чем того требует закон.

Следовательно, не только материально-правовые, но и процессуально-правовые признаки в совокупности и предопределяют отнесение судебных споров к производству по делам, возникающим из публичных правоотношений, с соответствующими процессуальными особенностями, уже перечисленными нами. А смешение принципиально разных процессов, исковых и неисковых, имеющее место и в теории, и на практике¹⁴, лишь доказывает глубину непонимания всей той выгоды, которую предоставляет закон гражданам в спорах с государством.

Однако вернемся к нашему делу. Если военный пенсионер Ч. настаивал на наличии у него права на перерасчет пенсии с момента введения в действие соответствующих норм нового закона, а управляющий его пенсионными правами государственный орган отрицал это, ссылаясь на момент позднего обращения ветерана, то налицо был не просто вопрос спора о его праве, а бесспорный вопрос о правомерности или неправомерности момента начала его реализации, прямо урегулированного законом и подзаконными правовыми актами (даже несмотря на всю запутанность системы правовых норм и сложившейся практики по их применению). Поэтому дело Ч., согласно выбору самого заявителя и в интересах его большей процессуальной защищенности, должно было быть разрешено именно в порядке обжалования неправомерных действий (гл. 23, 25 ГПК РФ), а не в порядке искового производства, как к этому понудил суд, первоначально принимавший заявление-жалобу.

Однако суд все-таки отказал в принятии заявления-жалобы Ч., настояв на иске. В итоге:

– суд самоограничил свою процессуальную возможность не быть связанным основаниями и доводами заявителя и выходить за их пределы, проявлять собственную про-

¹³ Гражданский процесс: учеб. / под ред. М.К. Треушникова. М., 2003. С. 423.

¹⁴ В этом смысле показателен обзор нескольких примеров, приводимых в учебной литературе в качестве иллюстрации идеи, независимо нивелирующей различия искового и неискового (публичного) процесса – не важна его форма, важен результат (Гражданское процессуальное право: учеб. / под ред. М.С. Шакарян. С. 310 – 311).

цессуальную инициативу в разрешении дела (ч. 3 и ч. 4 ст. 246, ч. 2 ст. 249 ГПК РФ);

– презумпция виновности органа пенсионного обеспечения с соответствующей ей обязанностью самому доказывать суду правомерность своих действий (бездействия) (ч. 1 ст. 249 ГПК РФ) была заменена презумпцией добросовестности сторон, предполагающей наличие одинаковых процессуальных прав и обязанностей (ч. 3 ст. 38 ГПК РФ), в том числе в доказывании тех обстоятельств, на которые они ссылаются в споре (ч. 1 ст. 56 ГПК РФ).

Оценивая общие процессуально-правовые последствия случившегося, констатируем, что в результате целого набора сомнительных судебных действий 75-летний ветеран военной службы, не обладающий знаниями ни материального, ни процессуального права, был полностью разоружен в отношении своего профессионального процессуального оппонента, не получив от судов должных процессуальных гарантий и помощи. И это неправильно.

Есть процесс и процесс. Судопроизводство по вопросам охраны прав и свобод граждан в отношениях с властью стоят в нем особняком.

Хотя суд, придерживаясь политики обеспечения объективности рассмотрения дел и процессуального равенства сторон, не должен ориентироваться на приоритет интересов частных лиц по отношению к интересам государства, он все-таки обязан помнить не только об объективной слабости отдельной личности перед властными структурами, но и о главной для него конституционно-правовой установке в правосудии: человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защита – главная обязан-

ность государства (ст. 2 Конституции Российской Федерации). Как доказывает известный правовед А.В. Стремоухов, в шестиуровневом древе целей правовой защиты человека высший уровень – это соответствующий международным внутренним российским стандартам уровень реализации высшей ценности государства – прав и свобод человека. Ее же автор называет «высшей правозащитной целью российского права»¹⁵.

Недаром указанные ученые-процессуалисты МГЮА отстаивают традиционную для развитого правового государства идею особой заботы судов о правах и интересах отдельного «слабого» человека или групп таких лиц. Вот какое мнение по вопросу объема проверки судебных решений, не вступивших в законную силу, было высказано ими: «...В кассационном порядке [в современной аналогии – в порядке апелляции] суд проверяет законность и обоснованность решения суда первой инстанции в пределах кассационной жалобы, представления и возражений на них. ...В то же время суд кассационной инстанции вправе в интересах законности проверить решение суда первой инстанции в полном объеме. ...Представляется, что такая проверка должна осуществляться во всех случаях, когда по делу затрагиваются права и интересы граждан, нуждающихся в социальной защите (дети, престарелые, инвалиды, недееспособные лица), либо общественные и государственные интересы (групповые интересы), а также при обнаружении случаев нарушения принципов правосудия или иных норм процессуального права, повлекших вынесение неправильного решения»¹⁶.

(окончание следует)

¹⁵ Стремоухов А.В. Правовая защита человека: моногр. СПб., 2006. С. 64 – 66.

¹⁶ Гражданское процессуальное право: учеб. / под ред. М.С. Шакарян. С. 400 – 401.

ИЗЪЯТИЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ НУЖД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.В. Казанков, юрист, полковник юстиции запаса

С 1 апреля 2015 г. вступили в силу изменения, внесенные в Земельный кодекс Российской Федерации Федеральным законом «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31 декабря 2014 г. № 499-ФЗ. Среди внесенных изменений в Земельный кодекс Российской Федерации (далее – Земельный кодекс) хотелось бы отметить появление новой главы – гл. VII.1 «Порядок изъятия земельных участков для государственных или муниципальных нужд».

В соответствии со ст. 49 Земельного кодекса (в редакции Федерального закона от 31 декабря 2014 г. № 499-ФЗ) изъятие земельных участков для государственных или муниципальных нужд осуществляется в исключительных случаях по основаниям, связанным:

1) с выполнением международных договоров Российской Федерации;

2) со строительством, реконструкцией следующих объектов государственного значения (объектов федерального значения, объектов регионального значения) или объектов местного значения при отсутствии других возможных вариантов строительства, реконструкции этих объектов:

– объекты федеральных энергетических систем и объекты энергетических систем регионального значения;

– объекты использования атомной энергии;

– объекты обороны страны и безопасности государства, в том числе инженерно-технические сооружения, линии связи и коммуникации, возведенные в интересах

защиты и охраны Государственной границы Российской Федерации;

– объекты федерального транспорта, объекты связи федерального значения, а также объекты транспорта, объекты связи регионального значения, объекты инфраструктуры железнодорожного транспорта общего пользования;

– объекты, обеспечивающие космическую деятельность;

– линейные объекты федерального и регионального значения, обеспечивающие деятельность субъектов естественных монополий;

– объекты систем электро-, газоснабжения, объекты систем теплоснабжения, объекты централизованных систем горячего водоснабжения, холодного водоснабжения и (или) водоотведения федерального, регионального или местного значения;

– автомобильные дороги федерального, регионального или межмуниципального, местного значения;

3) иными основаниями, предусмотренными федеральными законами.

В соответствии со ст. 56² Земельного кодекса изъятие земельных участков для государственных нужд Российской Федерации (федеральных нужд), в том числе для размещения объектов федерального значения, должно производиться на основании решений уполномоченных федеральных органов исполнительной власти.

В настоящей статье предлагается выяснить, какие федеральные органы исполнительной власти на сегодняшний день наделены полномочиями по принятию решения об изъятии земельных участков для госу-

дарственных нужд Российской Федерации (федеральных нужд).

До внесения изменений в Земельный кодекс принятие решений об изъятии для нужд Российской Федерации земельных участков, например в целях размещения на них объектов обороны и безопасности Российской Федерации, находилось в компетенции Правительства Российской Федерации и реализовалось в виде принятия отдельных распоряжений Правительства Российской Федерации.

В то же время на момент вступления в силу указанных изменений в Земельный кодекс полномочиями по принятию решения об изъятии земельных участков для нужд Российской Федерации уже были наделены ряд федеральных органов исполнительной власти в соответствии с нормативными актами Правительства Российской Федерации.

Росавтодор (с 4 марта 2008 г.) в соответствии с подп. 5.4 (1).1 Положения о Федеральном дорожном агентстве, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 23 июля 2004 г. № 374, принимает решение об изъятии, в том числе путем выкупа, для федеральных нужд земельных участков и (или) расположенных на них иных объектов недвижимого имущества для строительства и реконструкции автомобильных дорог федерального значения, а также о резервировании земель для указанных целей.

Росжелдор (с 26 апреля 2011 г.) в соответствии с подп. 5.3.19 Положения о Федеральном агентстве железнодорожного транспорта, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июля 2004 г. № 397, принимает решение о резервировании земель и об изъятии для нужд Российской Федерации земельных участков в целях развития сети железных дорог в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, а также обеспечении необходимых действий, связанных с изъятием указанных земельных участков, в порядке, установ-

ленном законодательством Российской Федерации.

Росгидромет (с 25 февраля 2012 г.) в соответствии с абз. 3 п. 1 Постановления Правительства Российской Федерации «О полномочиях Федеральной службы по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды по изъятию, предоставлению земельных участков и резервированию земель» от 9 февраля 2012 г. № 109 принимает решения об изъятии, в том числе путем выкупа, для федеральных нужд земельных участков для размещения объектов федеральной собственности – стационарных пунктов наблюдений, предназначенных для наблюдения за физическими и химическими процессами, происходящими в окружающей среде, определения ее гидрометеорологических, агрометеорологических и гелиогеофизических характеристик, уровня загрязнения атмосферного воздуха, почв, водных объектов, в том числе по гидробиологическим показателям, и околоземного космического пространства, а также о резервировании земель для указанных целей.

Росавиация (с 13 марта 2012 г.) в соответствии с абз. 3 п. 1 Постановления Правительства Российской Федерации «О полномочиях Федерального агентства воздушного транспорта по изъятию, предоставлению земельных участков и резервированию земель» от 30 декабря 2009 г. № 1131 осуществляет принятие решений об изъятии, в том числе путем выкупа, для федеральных нужд земельных участков и (или) расположенных на них иных объектов недвижимого имущества для размещения объектов воздушного транспорта федеральной собственности, в том числе аэродромов, аэропортов, объектов единой системы организации воздушного движения, объектов систем связи, иных зданий и сооружений, обеспечивающих использование объектов воздушного транспорта, а также о резервировании земель для указанных целей.

Росморречфлот (с 16 мая 2013 г.) в соответствии с подп. 5.4 (1).1 Положения о Федеральном агентстве морского и речного

транспорта, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 23 июля 2004 г. № 371, принимает решения об изъятии, в том числе путем выкупа, для федеральных нужд земельных участков и (или) расположенных на них объектов недвижимого имущества (при этом в данном подпункте Положения не указываются конкретные цели принятия решения об изъятии, в отличие от норм, содержащихся в положениях о других федеральных агентствах. – Прим. авт.).

Росграница (с 13 августа 2014 г.) в соответствии с подп. 5.6.4 (1) Положения о Федеральном агентстве по обустройству государственной границы Российской Федерации, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 1 ноября 2007 г. № 734, принимает решение об изъятии, в том числе путем выкупа, для федеральных нужд земельных участков и (или) расположенных на них иных объектов недвижимого имущества в целях размещения зданий и сооружений, необходимых для организации пограничного, таможенного и иных видов контроля в пунктах пропуска через государственную границу Российской Федерации, а также о резервировании земель для указанных целей.

Кроме этого, Минвостокразвития России в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации «Об определении федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на осуществление функций в области создания территорий опережающего социально-экономического развития на территории Дальневосточного федерального округа, и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» от 28 марта 2015 г. № 287 был определен уполномоченным федеральным органом исполнительной власти на осуществление функций в области создания территорий опережающего социально-экономического развития на территории Дальневосточного федерального округа. В соответствии с п. 9 ст. 7 Федерального закона «О территориях опе-

режающего социально-экономического развития в Российской Федерации» от 29 декабря 2014 г. № 473-ФЗ такой уполномоченный федеральный орган осуществляет принятие решения о резервировании земель и принудительном отчуждении земельных участков (изъятии земельных участков) для государственных нужд в целях размещения объектов инфраструктуры территории опережающего социально-экономического развития.

В то же время, например, Минобороны России в соответствии с подп. «л» п. 2 Постановления Правительства Российской Федерации «О некоторых мерах по управлению федеральным имуществом» от 29 декабря 2008 г. № 1053 может только организовывать в установленном порядке работы по изъятию, в том числе путем выкупа, и закреплению земельных участков, а также резервированию земель для нужд Вооруженных Сил Российской Федерации, включая заключение договоров с собственниками, правообладателями земельных участков и (или) расположенных на них иных объектов недвижимого имущества, а также по регистрации соответствующих прав на указанные земельные участки и объекты. При этом с 1 января 2014 г. Минобороны России в соответствии с п. 2 Постановления Правительства Российской Федерации «Об утверждении Правил принятия исполнительным органом государственной власти или органом местного самоуправления решения об изъятии земельного участка, предоставленного государственному или муниципальному учреждению, казенному предприятию (за исключением государственных академий наук, созданных такими академиями наук и (или) подведомственных им учреждений), при его ненадлежащем использовании» от 18 сентября 2013 № 821 может принимать решение об изъятии земельных участков, находящихся в федеральной собственности, у государственных учреждений, казенных предприятий, а также у федеральных государственных унитарных предприятий, которым та-

кие земельные участки предоставлены до дня введения в действие Земельного кодекса, при их ненадлежащем использовании – в отношении земельных участков, предоставленных подведомственным Минобороны России государственным учреждениям, казенным предприятиям и унитарным предприятиям.

В соответствии с указанным постановлением Правительства Российской Федерации аналогичными полномочиями наделены:

– Управление делами Президента Российской Федерации – в отношении земельных участков, предоставленных подведомственным Управлению делами Президента Российской Федерации государственным учреждениям и унитарным предприятиям;

– Росимущество – в отношении земельных участков, предоставленных государственным учреждениям, казенным предприятиям, за исключением подведомственных Минобороны России, Управлению делами Президента Российской Федерации и государственных академий наук, а также созданных такими академиями наук и (или) подведомственных им учреждений и государственных унитарных предприятий.

Наряду со ст. 56² Земельного кодекса отсылочное указание на «федеральные органы исполнительной власти, уполномоченные принимать решения об изъятии земельных участков для государственных нужд» содержится и в п. 7 ст. 28 Федерального закона «О морских портах в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 8 ноября 2007 г. № 261-ФЗ, но только в отношении земельных участков, расположенных в границах морских портов.

Проведя анализ действующего законодательства в сфере земельных отношений, связанных с принятием решений об изъятии земельных участков для нужд Российской Федерации в целях размещения на них объектов обороны и безопасности, можно сделать неутешительные выводы. В настоящее время Минобороны России наделено полномочиями по принятию таких решений только в отношении земельных участков подведомственных ей государственных учреждений, казенных и унитарных предприятий. Ни один другой федеральный орган исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба, не наделен такими полномочиями вообще.

Если предполагаемые к изъятию земельные участки ранее были предоставлены государственным учреждениям, казенным предприятиям (кроме подведомственных Минобороны России, Управлению делами Президента Российской Федерации и государственным академиям наук), принятие такого решения в интересах «силовиков» возможно Росимуществом. А кто же будет тогда принимать решения об изъятии земельных участков для нужд Российской Федерации в целях размещения на них объектов обороны и безопасности, находящихся в частной собственности?

С учетом изложенного возникает насущная необходимость наделения федеральных органов исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, полномочиями по принятию решений об изъятии, в том числе путем выкупа, для федеральных нужд земельных участков и (или) расположенных на них иных объектов недвижимого имущества в целях размещения на них объектов обороны и безопасности.

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОСНОВ ПРИМЕНЕНИЯ РЕКВИЗИЦИИ В ПЕРИОД ВОЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ В РОССИИ

Т.С. Шнякина, преподаватель Военного университета

Правовая основа применения реквизиции в период военного положения в Российской Федерации представляет собой сложную, многоуровневую систему правовых актов различного юридического содержания и свойства, включающих в себя решения государственных органов власти и органов военного управления по поводу того, кто, где, когда, почему, при каких условиях, как и к кому правомочен применять реквизицию в период военного положения в Российской Федерации.

При всей многоплановости действующей системы правовых актов о применении реквизиции в период военного положения в Российской Федерации сама реквизиция в текстах законов обозначается через различные термины и характеризуется неодинаковым набором признаков, т. е. отсутствует единый подход в ее законодательном закреплении. Отсутствие единства в правовом регулировании на законодательном уровне вызвано рядом причин, ключевыми среди которых можно назвать следующие:

1) априорное отнесение реквизиции к гражданской отрасли права и, как следствие, неправильное определение природы реквизиции, ее места в системе ограничительных мер, применяемых государством в предусмотренных законами обстоятельствах, а также невозможность надлежащим образом обеспечить работу механизма применения реквизиции;

2) сложность и многоплановость реквизиции как правового явления при отсутствии систематизации ее видов;

3) смешение общего, частного и особенного в правовом регулировании реквизиции в целом, а также ее отдельных видов;

4) отсутствие теоретических, законодательных и практических разработок в области порядка применения реквизиции в период военного положения в Российской Федерации;

5) рамочность и бланкетность законодательной характеристики реквизиции и отдельных ее видов, а также процессов их применения;

6) фрагментарность и коллизионность правового регулирования применения реквизиции в целом и реквизиции в период военного положения в Российской Федерации;

7) отсутствие системности в организационном регулировании вопросов применения реквизиции в период военного положения в Российской Федерации.

Устранению названных противоречий и пробелов в действующем реквизиционном законодательстве должно способствовать единство в легальном, доктринальном и практическом подходе к законодательному обеспечению и организации порядка применения реквизиции в период военного положения в Российской Федерации.

Долгое время единственным фундаментальным трудом о режиме военного положения в России была монография «Исключительное положение» 1908 г., автором которой являлся профессор В.М. Гессен¹. Кроме того, необходимо назвать еще один его

¹ Гессен В.М. Исключительное положение. СПб., 1908.

труд в административной области – «Лекции по полицейскому праву»². В 1998 г. появилась работа С.В. Пчелинцева «Правовое регулирование военного положения в Российской Федерации»³, в 2003 г. В.А. Федоровым защищена диссертация по теме: «Правовой институт исключительного (военного и чрезвычайного) положения в Российской Федерации»⁴, в 2007 г. С.В. Иваневым защищена диссертация «Правовое регулирование деятельности Вооруженных Сил по обеспечению режима чрезвычайного положения в Российской Федерации»⁵. Исключительные полномочия Президента Российской Федерации в период военного положения были рассмотрены А.А. Тарановым⁶ в 2008 г. Д.Н. Долининым анализировались правовые ограничения прав и свобод человека в условиях военного и чрезвычайного положений⁷, однако вопросы применения реквизиции в период военного положения в Российской Федерации, являющейся одним из видов ограничений прав человека в условиях режима военного положения, в работе не затрагивались. Особо следует отметить вышедшую в 2012 г. монографию В.В. Лапаевой в части, касающейся анализа конституционных критериев ограничения прав и свобод человека и гражданина, а также соответствующих позиций Конституционного Суда Российской Федерации⁸.

Непосредственно вопросам правового регулирования принудительного возмездного изъятия имущества в условиях чрез-

вычайных обстоятельств в научной литературе уделялось еще менее внимания. Наиболее глубокий и всесторонний анализ в этой области был произведен М.В. Венециановым еще в XIX в. Однако со времени выхода в свет его работы под названием «Экспроприация с точки зрения гражданского права»⁹ перестали существовать два государства и успело сформироваться и развиваться третье – Российская Федерация. Кроме того, М.В. Венецианов отмечал, что применение реквизиции в период военного положения не является гражданско-правовой экспроприацией, а относится к особому государственному праву необходимости, выходящему за пределы предмета его исследования.

В 2009 г. Е.Н. Афанасьевой¹⁰ с позиций гражданского права была рассмотрена реквизиция как универсальный юридический факт, порождающий и прекращающий право собственности; одновременно как гражданское правоотношение, основанное на административном акте, и «система динамичных элементарных разно отраслевых норм публичного и частного права»; а также как институт российского законодательства. В том же ключе реквизиция рассматривалась О. Виноградовым, М.Н. Малевой, Н.И. Таскиной и Е.В. Оболонковой¹¹.

Таким образом, научных разработок, посвященных рассмотрению правового регулирования применения реквизиции в период военного положения в Российской Федерации как обеспечительно-ограничи-

² Гессен В.М. Лекции по полицейскому праву. СПб., 1908.

³ Пчелинцев С.В. Правовое регулирование военного положения в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998.

⁴ Федоров В.А. Правовой институт исключительного (военного и чрезвычайного) положения в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.

⁵ Иванев С.В. Правовое регулирование деятельности Вооруженных Сил по обеспечению режима чрезвычайного положения в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.

⁶ Таранов А.А. Полномочия Президента Российской Федерации по обеспечению режима военного положения: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.

⁷ Долинин Д.Н. Принципы как основа ограничения прав и свобод человека и гражданина в условиях военного и чрезвычайного положения в Российской Федерации // Рос. военно-правовой сб. 2007. № 9. С. 498 – 503.

⁸ Лапаева В.В. Типы правопонимания: правовая теория и практика: моногр. М., 2012. С. 478 – 479.

⁹ Венецианов М.В. Экспроприация с точки зрения гражданского права. Казань. 1891.

¹⁰ Афанасьева Е.Н. Реквизиция: гражданско-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2009.

¹¹ Виноградов О. Реквизиция как особое юридическое основание прекращения права собственности // Хозяйство и право. 2008. № 12. С. 84 – 90; Малеева М.Н. Реквизиция. Комментарий к статье 242 ГК РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru> (дата обращения: 25.06.2015); Таскин Н.И. Реквизиция как один из случаев принудительного прекращения права собственности на земельные участки // Юрист. 2003. № 3. С. 36 – 40; Ее же. Отдельные вопросы применения правил о реквизиции в гражданском праве России // Адвокат. 2013. № 12. С. 51 – 56; Оболонкова Е.В. Вопросы реквизиции в гражданском законодательстве России // Журн. рос. права. 2014. № 3. С. 17 – 26.

тельной меры режима военного положения с позиций административного, а тем более военного права, ни в прошлом, ни в настоящем не имеется. Также до настоящего момента не проводилось и самого сопоставительного анализа содержания термина реквизиции в период военного положения в Российской Федерации и содержания иных терминов, известных российскому праву и обозначающих принудительное изъятие имущества в условиях чрезвычайных обстоятельств. Более того, такого рода исследования не имели места просто потому, что авторами при поверхностном подходе к проблемам реквизиции, без проникновения в ее глубины, не могла быть вскрыта сама природа реквизиции, ее внутреннее устройство.

Для полноты понимания реквизиции в период военного положения в Российской Федерации как правового явления необходимо рассмотрение реквизиции одновременно в трех ракурсах:

– как меры государственного принуждения, имеющей имущественно-ограничительный характер и направленной на достижение цели введения режима военного положения в Российской Федерации, т. е. на создание условий для отражения или предотвращения агрессии против России;

– как отдельного вида принудительного изъятия имущества, используемого только в период военного положения в Российской Федерации государством на праве крайней необходимости;

– как процедурного производства военно-административного характера – реквизиционного процесса периода военного положения в Российской Федерации.

Начало детальному правовому регулированию реквизиционного процесса в период военного положения в Российской Федерации должно быть положено с констатации того факта, что к реквизиции непосредственно в период военного положения в Российской Федерации гражданское законодательство не применяется. Основанием приведения в исполнение реквизиции в

период военного положения в Российской Федерации является односторонний правовой акт государственного управления, при котором волеизъявление собственника не имеет значения. В свою очередь, уже примененную реквизицию в период военного положения в Российской Федерации следует рассматривать с позиций гражданского права как событие, с которым ГК РФ связывает наступление гражданско-правовых последствий (право требования по суду возврата сохранившегося имущества, невозможность распоряжения имуществом на период реквизиции и т. д.), а не как гражданско-правовое отношение.

Таким образом, основная задача, которая должна быть положительно разрешена современной юридической наукой и практикой, – это признание за реквизицией в период военного положения в Российской Федерации ее военно-административной правовой сущности.

В Российской Федерации нет единой реквизиции, а существует множественность родов и видов реквизиций, имеющих собственные назначение и порядок осуществления, а также обладающих относительной самостоятельностью. Пункт 1 ст. 242 ГК РФ содержит рамочное определение реквизиции, отвечающее общим признакам трех самостоятельных родов реквизиций, допускаемых и известных на настоящий момент в Российской Федерации: военная реквизиция, чрезвычайная реквизиция и правоохранительная реквизиция. Реквизиция в период военного положения в Российской Федерации является специфическим видом военной реквизиции.

При этом в соответствии с Федеральным конституционным законом «О военном положении» от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ реквизиция в период военного положения в Российской Федерации может применяться на основании указа Президента Российской Федерации и в соответствии с федеральным законом на территории, объявленной на военном положении (подп. 7 п. 2 ст. 7), а также на территории, на которой ве-

дуются военные действия и объявлено военное положение (ст. 10). Предлагается именовать такую реквизицию оперативной реквизицией. Также реквизиция в период военного положения в Российской Федерации может применяться на основании федерального закона или нормативного правового акта Российской Федерации и в соответствии с ними независимо от территории действия режима военного положения (п. 1 ст. 7 и ст. 8). Предлагается именовать ее хозяйственной (плановой) реквизицией. Хозяйственная и оперативная реквизиции в зависимости от порядка их организации могут быть тайными и открытыми. Оперативная реквизиция в зависимости от уровня принятия решения об исполнении ее применения – принятой центральными органами военного управления (прямая) и принятой командиром (обратная).

Специфика конкретного реквизиционно-го процесса как особого процедурного порядка определяется спецификой применяемого вида реквизиции в период военного положения в Российской Федерации (оперативной, хозяйственной, прямой, обратной, открытой, тайной).

В системе правовых актов о применении реквизиции в период военного положения в Российской Федерации отсутствует федеральный закон оперативного характера о порядке применения реквизиции в период военного положения в Российской Федерации, наличие которого предусматривается Федеральным конституционным законом «О военном положении», ГК РФ, ЗК РФ и другими законодательными актами.

В систему организации применения реквизиции в период военного положения в Российской Федерации Федеральным конституционным законом «О военном положении» включены Президент Российской Федерации, Федеральное Собрание Российской Федерации, Правительство Российской Федерации, федеральные органы исполнительной власти (в частности, полиция МВД России согласно Федеральному закону «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ), ор-

ганы военного управления, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Для приведения ГК РФ в соответствие с Федеральным конституционным законом «О военном положении» необходимо внести в п. 1 ст. 242 названного Кодекса изменения и изложить его в следующей редакции: «В случаях стихийных бедствий, аварий, эпидемий, эпизоотий и при иных обстоятельствах, носящих чрезвычайный характер, имущество в интересах общества по решению государственных органов и (или) органов военного управления может быть изъято у собственника в порядке и на условиях, установленных законом, с выплатой ему стоимости имущества (реквизиция)».

Как представляется, приводить в исполнение реквизицию в период военного положения в Российской Федерации возможно исключительно на основании предписаний органов военного управления, что должно быть положено в основу режима военного положения и для применения иных мер, обеспечивающих режим военного положения, а также явиться его специфическим отличием от режимов чрезвычайного положения, контртеррористической операции и иных специальных правовых режимов. Предписание как правовой акт органа военного управления должно представлять собой письменное распоряжение, составляемое по определенной форме.

При этом отсутствует конкретика в законодательном определении органа военного управления, на которого Президентом Российской Федерации может быть возложено применение оперативной реквизиции.

В связи с изложенным предлагается обеспечить взаимосогласованное применение реквизиции в период военного положения в Российской Федерации через сосредоточение управления всем комплексом сил и средств государства в период военного положения в Российской Федерации в едином центре управления системой специальных объектов (пунктов и центров управления органами и организациями) – Национальном центре уп-

равления обороной Российской Федерации (прямая оперативная реквизиция).

Как представляется, командиры воинских частей (подразделений), отвечающие за ведение военных действий (выполнение отдельных военных операций или задач) на территории, на которой ведутся военные действия и введено военное положение, должны иметь законодательно закрепленное право самостоятельно принимать решение о необходимости применения конкретной оперативной реквизиции на данной территории на условиях крайней необходимости (обратная оперативная реквизиция). О причинах, количестве и качестве каждой такой реквизиции командиры должны немедленно сообщать непосредственному начальнику и в центр.

Гарантией обеспечения защиты публичного и частного интересов при применении реквизиции в период военного положения в Российской Федерации должно явиться четкое нормативное закрепление разграничений сфер (зон) ответственности органов военного управления и органов государственной власти за обеспечение и снабжение государства необходимым имуществом. В связи с этим по модели изданного в соответствии с ч. 5 ст. 5 Федерального закона «О противодействии терроризму» от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ Указа Президента Российской Федерации, устанавливающего уровни террористической опасности¹², предлагается законодательно определить следующие уровни военной опасности в период военного положения в Российской Федерации:

– повышенный («синий») – при наличии подтвержденной информации о реальной возможности агрессии против Российской Федерации и необходимости привлечения для создания условий по отражению или предотвращению агрессии против Российской Федерации заранее учтенных в мобилизационных планах материальных средств – применяется хозяйственная реквизиция;

– высокий («желтый») – при наличии подтвержденной информации о реальной возможности или непосредственной агрессии против Российской Федерации и нехватке привлечения для создания условий по отражению или предотвращению агрессии против Российской Федерации заранее учтенных в мобилизационных планах материальных средств – применяются как хозяйственная, так и оперативная реквизиции (кроме оперативной реквизиции на территории, на которой ведутся военные действия и введено военное положение);

– критический («красный») – при ведении военных действий на территории, на которой введено военное положение, в условиях крайней необходимости в дополнительном имуществе для выполнения боевой задачи или военной операции – применяется оперативная реквизиция силами и средствами органов военного управления (от Верховного Главнокомандующего до командира подразделения, отвечающего за выполнение военной задачи на территории ведения военных действий).

При этом в «синей» и «желтой» зонах предлагается осуществлять все реквизиционные мероприятия совместно гражданскими и военными силами, в «красной» – исключительно военными силами.

Как представляется, подготовка предложений о введении и об отмене военного положения, об уровнях военной опасности, а также о мерах, подлежащих применению для обеспечения режима военного положения (в том числе и о применении реквизиции в период военного положения в Российской Федерации), должна быть включена на законодательном уровне в число основных задач Совета Безопасности Российской Федерации. На настоящий момент данное полномочие за Советом Безопасности Российской Федерации закреплено указом Президента Российской Федерации.

Кроме того, используя в иных федеральных законах согласно Федеральному кон-

¹² Указ Президента Российской Федерации «О порядке установления уровней террористической опасности, предусматривающих принятие дополнительных мер по обеспечению безопасности личности, общества и государства» от 14 июня 2012 г. № 851.

ституционному закону «О военном положении» термин «применение», необходимо точно определять специальные обязанности и дополнительные полномочия, его составляющие и имеющиеся в виду в каждом конкретном случае: разрешение на применение, принятие решения о применении, организация и исполнение принятого решения о применении реквизиции. В связи с этим п. 31 ч. 1 ст. 13 Федерального закона «О полиции» в части, касающейся прав полиции в период военного положения в Российской Федерации, необходимо изложить в следующей редакции: «приводить в период военного положения в исполнение меры, предусмотренные федеральными конституционными законами и федеральными законами».

Также необходима детальная регламентация и проработка обязательных требований к содержанию, структуре и реквизитам документов, являющихся основанием для применения и организации реквизиции в период военного положения в Российской Федерации, и документов, подлежащих выдаче при приведении ее в исполнение.

С учетом ст. 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (ГПК РФ) может быть разработан перечень имущества, не подлежащего реквизиции в период военного положения в Российской Федерации, а именно: жилое помещение, если гражданина и членов его семьи, совместно проживающих в помещении, невозможно временно разместить в другом месте; продукты питания и деньги на общую сумму не менее установленной величины прожиточного минимума самого гражданина и лиц, находящихся на его иждивении; медицинские препараты и лекарственные средства, необходимые для поддержания жизни и здоровья гражданина; топливо, необходимое семье гражданина для приготовления своей ежедневной пищи и отопления в течение отопительного сезона своего жилого помещения; средства транспорта и другое необходимое гражданину в связи с его инвалидностью имущество; имуще-

ство учреждений, в которых находятся на государственном содержании дети, инвалиды, престарелые, при невозможности разместить их в другом месте; здания пенитенциарных учреждений, если находящихся в них лиц невозможно перевести в другое место; имущество церквей, монастырей, молитвенных домов, принадлежащее культурам или религиозным ассоциациям, признанным государством; имущество иностранных дипломатических миссий и консульских представительств, если иное не предусмотрено соглашением; культурные и исторические ценности, составляющие национальное или мировое достояние.

Перечень имущества, возможного для оперативной реквизиции, мог бы заранее определяться Правительством Российской Федерации ежегодно при разработке мобилизационного плана наряду с перечнем имущества, подлежащего хозяйственной реквизиции в период мобилизации.

Важно законодательно установить механизм определения размера возмещения стоимости изъятого в порядке оперативной реквизиции имущества через установление государственных регулируемых цен, а также натуральные и денежные формы возмещения и срок выплаты возмещения – не более одного года с момента прекращения (отмены) действия режима военного положения.

Для обеспечения полного и единообразного учета реквизированного имущества предлагается вести Государственный Реестр реквизированного имущества.

В отношении реквизиции в период военного положения в Российской Федерации за основу можно взять механизм, предложенный в ст. 8 Федерального закона «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» от 9 июля 1999 г. № 160-ФЗ: при прекращении действия режима военного положения в Российской Федерации собственник должен иметь право требовать в судебном порядке возврата сохранившегося имущества только при условии возврата им полученной суммы возмещения за вы-

четом потерь от снижения стоимости имущества в результате реквизиции, а также платы за временное ограничение в правах. При этом срок исковой давности по таким делам должен быть равен сроку хранения документов о применении реквизиции, установленному в пять лет¹³.

В заключение необходимо еще раз подчеркнуть, что отсутствие специального федерального закона о порядке применения реквизиции в период военного положения в Российской Федерации вызывает трудности в определении субъектного, объектного и предметного составов применения рек-

визиции в период военного положения в Российской Федерации. Принятие же такого закона обеспечит искомое единство правовых и организационных основ в применении реквизиции в период военного положения в Российской Федерации, устранив фрагментарность, коллизионность и гетерогенность их правового регулирования, замкнет весь реквизиционный процесс периода военного положения в Российской Федерации на конкретно-определенном органе военного управления – Национальном центре управления обороной Российской Федерации.

¹³ Приказ Министерства культуры Российской Федерации «Об утверждении Перечня типовых управленческих архивных документов, образующихся в процессе деятельности государственных органов, органов местного самоуправления и организаций, с указанием сроков хранения» от 25 августа 2010 г. № 558.

К ВОПРОСУ О НЕСООТВЕТСТВИИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОМУ КОНСТИТУЦИОННОМУ ЗАКОНУ “О ВОЕННОМ ПОЛОЖЕНИИ”

С.И. Додоматов, капитан юстиции, адъюнкт 27-й кафедры (гражданского права) Военного университета

Конституционный Суд Российской Федерации в своем определении от 3 ноября 2006 г. № 445-О отметил, что «институт исковой давности в гражданском праве имеет целью упорядочить гражданский оборот, создать определенность и устойчивость правовых связей, дисциплинировать их участников, способствовать соблюдению хозяйственных договоров, обеспечить своевременную защиту прав и интересов субъектов гражданских правоотношений, поскольку отсутствие разумных временных ограничений для принудительной защиты нарушенных гражданских прав приводило бы к ущемлению охраняемых законом прав и интересов ответчиков и третьих лиц, которые не

всегда могли бы заранее учесть необходимость собирания и сохранения значимых для рассмотрения дела сведений и фактов. Применение судом по заявлению стороны в споре исковой давности защищает участников гражданского оборота от необоснованных притязаний и одновременно побуждает их своевременно заботиться об осуществлении и защите своих прав»¹.

Совершенно ясно, что течение времени приостановить нельзя, как нельзя его замедлить либо ускорить. Поэтому такое приостановление течения рассматриваемого срока является условным и означает, что период времени, в течение которого имело место то или иное обстоятельство, прини-

¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации «По жалобам граждан Бронникова Валерия Акимовича и Володиной Николая Алексеевича на нарушение их конституционных прав положениями статьи 208 Гражданского кодекса Российской Федерации» от 3 ноября 2006 г. № 445-О.

маемое законом во внимание, не засчитывается в срок исковой давности².

В соответствии с подп. 2 п. 1 ст. 202 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) течение срока исковой давности приостанавливается: если истец или ответчик находится в составе Вооруженных Сил Российской Федерации, переведенных на военное положение.

Перевод Вооруженных Сил Российской Федерации на военное положение является основанием для приостановления течения сроков исковой давности, следовательно, актуален вопрос о том, с какого момента Вооруженные Силы считаются переведенными на военное положение. Однако военное законодательство Российской Федерации не содержит определения «Вооруженные Силы, переведенные на военное положение». Данное обстоятельство может негативно сказаться при определении факторов, которые послужили основанием для приостановления течения сроков исковой давности.

Из анализа Федерального конституционного закона «О военном положении» от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ следует, что военное положение вводится указом Президента Российской Федерации на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях в случае агрессии против Российской Федерации или непосредственной угрозы агрессии.

Таким образом, можно указать на неточность формулировки «Вооруженные Силы, переведенные на военное положение» в подп. 2 п. 1 ст. 220 ГК РФ. Военное положение вводится на всей территории России или в отдельных местностях, а не Вооруженные Силы переводятся на военное положение.

Вооруженные Силы Российской Федерации приводятся в соответствующие степени боевой готовности, которых в настоящее время существует четыре: «постоянная», «повышенная», «военная опасность»,

«полная»³. Вооруженные Силы приводятся в боевую готовность «полная» при объявлении режима военного положения указом Президента Российской Федерации, когда они укомплектовываются в полном объеме личным составом по штатам военного времени. Наиболее негативно на защите гражданских прав может сказаться сбор и перевод военнослужащих на казарменное положение. При нахождении на казарменном положении, с полным запретом покидать расположение воинской части, военнослужащему представляется затруднительным обратиться в суд с иском с заявлением, а также участвовать в судебном заседании в качестве ответчика.

Право военнослужащего на подачу иска в условиях военного времени не ограничивается как таковое, а ограничивается сама возможность осуществить данное право. На компенсацию указанных ограничений и должно быть направлено совершенствование законодательства Российской Федерации.

Особого внимания заслуживает положение ст. 9 Федерального конституционного закона «О военном положении»: для обеспечения режима военного положения в порядке, установленном нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации, могут быть привлечены Вооруженные Силы Российской Федерации, другие войска, воинские формирования и органы.

Вооруженные Силы Российской Федерации, другие войска, воинские формирования и органы при обеспечении режима военного положения выполняют следующие задачи:

- 1) поддержание особого режима въезда на территорию, на которой введено военное положение, и выезда с нее, а также ограничение свободы передвижения по ней;
- 2) участие в спасении и эвакуации населения, проведении аварийно-спасательных и других неотложных работ, борьбе с пожарами, эпидемиями и эпизоотиями;

² Сарбаш С. Вопросы исковой давности // Хозяйство и право. 2008. № 3. С. 25.

³ Логинов Д.Г., Артемко В.В., Осипов А.С. Управление подразделениями в мирное время: учеб. пособие. М., 2007. С. 12.

3) охрана военных, важных государственных и специальных объектов, объектов, обеспечивающих жизнедеятельность населения, функционирование транспорта, коммуникаций и связи, объектов энергетики, а также объектов, представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья людей и для окружающей природной среды;

4) пресечение деятельности незаконных вооруженных формирований, террористической и диверсионной деятельности;

5) охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности;

6) участие в проведении иных мероприятий по обеспечению режима военного положения.

Далее следует остановиться на понятии «состав Вооруженных Сил». В соответствии со ст. 11 Федерального закона «Об обороне» от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ Вооруженные Силы Российской Федерации состоят из центральных органов военного управления, объединений, соединений, воинских частей и организаций, которые входят в виды и рода войск Вооруженных Сил Российской Федерации, в Тыл Вооруженных Сил Российской Федерации и в войска, не входящие в виды и рода войск Вооруженных Сил Российской Федерации.

В свою очередь, в соответствии ч. 2 ст. 17 и ст. 19 Федерального закона «Об обороне» другие войска, воинские формирования и органы участвуют совместно с Вооруженными Силами Российской Федерации в отражении агрессии против Российской Федерации, а также в период военного положения Вооруженные Силы Российской Федерации, другие войска, воинские формирования и органы могут вести боевые действия по отражению агрессии независимо от объявления состояния войны.

Следует предположить, что в ГК РФ под понятием «Вооруженные Силы» законодатель подразумевает не только собственно Вооруженные Силы, но и другие войска, воинские формирования и органы, создаваемые в соответствии с законодательством Российской Федерации. Автор полагает,

что буквальное толкование формулировки «истец или ответчик в составе Вооруженных Сил Российской Федерации», закрепленной в подп. 2 п. 1 ст. 220 ГК РФ, ограничивает право военнослужащих других войск, воинских формирований и органов на ее применение в период действия режима военного положения.

Течение исковой давности приостанавливается и в случае приостановления производства по делу. Необходимо отметить, что в отличие от подп. 2 п. 1 ст. 22 ГК РФ в п. 3 ст. 215 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (ГПК РФ), предусмотрено больше оснований для приостановления судом производства по делу:

– участие ответчика или истца в боевых действиях;

– выполнение истцом или ответчиком задач в условиях чрезвычайного положения;

– выполнение истцом или ответчиком задач в условиях военного положения;

– выполнение истцом или ответчиком задач в условиях военных конфликтов.

Как показывает практика, военнослужащие Российской Федерации участвовали в боевых действиях не только во время действия режима военного положения. После Великой Отечественной войны на территории Советского Союза военное положение не вводилось, однако военнослужащие Советской Армии в составе Ограниченного контингента советских войск исполняли свой долг в период военного конфликта на территории Демократической Республики Афганистан. История развития России на постсоветском пространстве свидетельствует об участии военнослужащих в боевых действиях как в мирное время, так и в период действия режима чрезвычайного положения – восстановление конституционного порядка в Чеченской Республике, контртеррористическая операция на Северном Кавказе, гражданская война в Таджикистане, Приднестровский вооруженный конфликт, вооруженный конфликт в Южной Осетии и др.

В соответствии с подп. 2 п. 1 ст. 220 ГК РФ на указанных выше военнослужащих не распространяется положение о приостановлении течения срока исковой давности. Автор полагает, что у военнослужащих, принимавших участие в боевых действиях, не только в условиях режима военного положения, но и в мирное время, а также привлекаемых для обеспечения режима чрезвычайного положения, должно быть не меньше оснований на применение данной нормы закона, чем у военнослужащих, находившихся в составе Вооруженных Сил, переведенных на военное положение. Налицо противоречие, которое требует скорейшего разрешения.

Исходя из вышеизложенного, представляется целесообразным подп. 2 п. 1 ст. 220 ГК РФ сформулировать следующим образом: «...если истец или ответчик находится в составе Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, в которых законодательством предусмотрена военная служба, привлекаемых для обеспечения режима военного и (или) чрезвычайного положения, независимо от территории его действия, а также для выполнения задач в условиях военных конфликтов». Данная формулировка считается более точной и будет соответствовать нормам действующего гражданского и военного законодательства страны.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРОВЕДЕНИЯ ОРГАНАМИ ВОЕННОЙ ПРОКУРАТУРЫ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПРАВОВЫХ АКТОВ

с.с. Харитонов, кандидат юридических наук, профессор

Проводимые преобразования в российской армии, обусловленные, в том числе, поставленной в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года (Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537) задачей по переходу к качественно новому облику Вооруженных Сил Российской Федерации, нуждаются в прочном правовом обеспечении, которое не сводится только к принятию законов и иных подзаконных актов. Правовое обеспечение представляет собой комплексную систему юридических средств, направленную на обеспечение законности и правопорядка в армии. К сожалению, «бум» правотворчества и стремительное увеличение массива правовых актов, в том числе и в Минобороны России, в ущерб качеству не всегда сопровождается эффективным развитием всего правореализационного механизма.

Чрезмерный рост объема нормативных актов фактически обесценивает их, поскольку лишает не искушенного в юриспруденции участника воинских правоотношений возможности пользоваться многими источниками права и в тоже время создает лазейки для коррупционных действий со стороны должностных лиц органов военного управления.

Таким образом, одним из факторов, способствующих наличию массовых коррупционных проявлений, является низкое качество и множественность актов военного законодательства, а также коррупционность нормативных правовых актов.

Как показывает практика, действующие нормативные правовые акты содержат значительное количество норм, способствующих злоупотреблению властными полномочиями и, как следствие, порождающих коррупцию.

В современных условиях совершенствования законодательства Российской Федерации антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов, которая в соответствии со ст. 9.1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» возложена на органы прокуратуры, нуждается в дальнейшем объективном теоретическом осмыслении с целью выработки научно обоснованных, доказавших на практике эффективность, системных мер по повышению ее результативности.

Целью антикоррупционной экспертизы является выявление и устранение правовых предпосылок коррупции (коррупционных факторов), что, по своей сути, отождествляется с устранением дефектов правовых норм, правовых актов в целом.

Антикоррупционная экспертиза, прежде всего, способствует выявлению указанных дефектов норм. Их устранение в большинстве случаев связано либо с добровольной деятельностью органа, принявшего акт (нормотворческого органа), либо с принудительной деятельностью уполномоченных органов власти, в том числе, органов прокуратуры.

Следует согласиться с мнением М.С. Бахтиной, определившей отличительные черты антикоррупционной экспертизы, проводимой органами прокуратуры:

– проводится в отношении действующих нормативных правовых актов;

– проводится в отношении не любых нормативных правовых актов, а только тех, которые указаны в ч. 2 ст. 3 Федерального закона «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и их проектов» (хотя в соответствии с Приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 28 декабря 2009 г. № 400 «Об организации проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов» органам прокуратуры предписано продолжить практику информирования право-творческих органов о наличии коррупцио-

генных факторов в нормативных правовых актах, не относящихся к категории актов, установленных ч. 2 ст. 3 указанного Федерального закона);

– проводится в отношении нормативных правовых актов, изданных государственными органами не выше уровня федеральных министерств, служб и агентств;

– в случае выявления в правовом акте коррупционных факторов выносится требование прокурора об изменении нормативного правового акта;

– требование прокурора об изменении нормативного правового акта может быть обжаловано в установленном порядке¹.

В настоящее время объективно существуют следующие проблемные вопросы в реализации полномочий по проведению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов органами военной прокуратуры:

1) не установлен единый порядок и сроки поступления в органы военной прокуратуры информации о всех нормативных правовых актах, принятых в поднадзорных воинских частях (организациях) их должностными лицами в целях проведения антикоррупционной экспертизы, а также текстов указанных актов. Для организации систематического поступления изданных нормативных правовых актов военные прокуроры инициируют внесение изменений в соответствующие правовые акты командиров (начальников), обеспечивающих направление в военную прокуратуру принятых правовых актов;

2) по-прежнему достаточно неопределенно на местах (в прокуратурах гарнизонного и окружного звеньев) решается вопрос по определению ответственных в органах военной прокуратуры за проведение антикоррупционной экспертизы;

3) прямо предусмотренная в Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации» форма прокурорского реагирования на наличие в нормативных право-

¹ Бахтина М.С. Актуальные проблемы проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов органами прокуратуры Российской Федерации // Административное и муниципальное право. 2015. № 2. С. 209 - 214.

вых актах коррупциогенных факторов – требование, пока не стало эффективным средством устранения дефектных норм. Протесту, как традиционной форме реагирования, наиболее часто отдается предпочтение военными прокурорами по сравнению с требованием. Другие меры прокурорского реагирования (информационное письмо, представление, заявление в суд), в которых формулируются выводы о коррупциогенности нормативного правового

акта, используются органами военной прокуратуры гораздо реже.

Таким образом, проблемными вопросами при осуществлении указанных в Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации» полномочий органами прокуратуры по антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов требует решения комплекса организационных проблем, возникших при наделении прокуратуры указанными полномочиями.

Ф. СП-1	Министерство связи РФ															
	АБОНЕМЕНТ на газету/журнал										72527					
	«Право в Вооруженных Силах - военно-правовое обозрение»										индекс издания					
	(наименование издания)										Количество комплектов					
	на 2016 год по месяцам															
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12				
	Куда				(почтовый индекс)								(адрес)			
	Кому															
	(фамилия, инициалы)															

ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА																
ПВ			место			ли-тер			газету/журнал			72527				
«Право в Вооруженных Силах - военно-правовое обозрение»										индекс издания						
(наименование издания)																
Стоимость		подписки		_____ руб. _____ коп.		Кол-во комплектов										
		перед-рессовки		_____ руб. _____ коп.												
на 2016 год по месяцам																
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12					
Куда				(почтовый индекс)								(адрес)				
Кому																
(фамилия, инициалы)																

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ И РЕЦЕНЗЕНТАХ, АННОТАЦИИ И БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ СПИСКИ*

Зорин О.Л., Бакович М.Н. Некоторые проблемные вопросы в сфере правового регулирования производства дознания, проведения разбирательства и административного расследования в военных организациях

В статье рассматриваются особенности производства дознания, проведения разбирательства и административного расследования в военных организациях, правовые проблемы, связанные с их осуществлением.

Ключевые слова: дознание, разбирательство, административное расследование, военная полиция.

Some problematic issues in the sphere of legal regulation of production of inquiry, carrying out trial and administrative investigation in the military organizations

Zorin O.L., PhD of Law, lieutenant-colonel, the assistant of the head of the department of the research center of the Air Force Academy (Voronezh), olozor06@rambler.ru; Bakovich M.N., PhD of Law, docent of the Air Force Academy (Voronezh)

In article features of production of inquiry, carrying out trial and administrative investigation in the military organizations, the legal problems connected with their implementation are considered.

Key words: inquiry, trial, administrative investigation, military police.

Рецензент: доктор юридических наук, профессор А.В. Кудашкин. Библиографический список:

1. Белоусов, Н.В. Дисциплинарные взыскания, налагаемые на военнослужащих. [Текст] / Н.В. Белоусов // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. – 2000. – № 5. – С. 31 – 36.

2. Зайков, Д.Е. Дознание и административное расследование: кому проводить? [Текст] Д.Е. Зайков // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. – 2010. – № 11. – С. 35 – 37.

3. Иванников, И.А. Теория государства и права. Понятийно-терминологический словарь [Текст] / И.А. Иванников. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 184 с.

4. Комментарий к Дисциплинарному уставу Вооруженных Сил Российской Федерации [Текст] / под общ. ред. А.В. Кудашкина, К.В. Фатева. – М.: За права военнослужащих, 2009. – С. 236. * М., 2009.

5. Круглов, А. Военная полиция пала жертвой межведомственных интриг силовых структур [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sovsekretino.ru/articles/id/4881/>

6. Овчаров, О.А. Военное право [Текст]: учеб. / О.А. Овчаров [и др.]. – М.: За права военнослужащих, 2004. – С. 393.

7. Туганов, Ю.Н. Некоторые проблемные аспекты процедуры привлечения военнослужащих к дисциплинарной ответственности. [Текст] / Ю.Н. Туганов // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. – 2005. – № 5. – С. 22 – 24.

Бараненкова И.В. Профилактика коррупции в военной организации государства: мифы и реальность (историко-правовые, духовные и нравственные основы профилактики коррупции в военной организации государства)

В статье рассматриваются историко-правовые, духовные и нравственные основы профилактики коррупции в военной организации государства, исторические аспекты развития коррупции в России и за рубежом, продажа офицерских патентов в армиях Европы, производство в офицерские чины в России.

Ключевые слова: коррупция в военной организации государства, историко-правовые, духовные и нравственные основы профилактики коррупции, огораживания, продажа офицерских патентов, производство в офицерские чины.

Prevention of corruption in the military organization of the Russian state: myths and reality (historical-legal, spiritual and moral Foundation for the prevention of corruption in the military organization of the state)

Baranenkova I.V., candidate of legal sciences, pvs1997@mail.ru

The article examines the historical, legal, spiritual and moral Foundation for the prevention of corruption in the military organization of the state, historical aspects of the development of corruption in Russia and abroad, sale of officer's patents in the armies of Europe, the appointment of the officer positions in Russia.

Key words: corruption in the military organization of the state, historical-legal, spiritual and moral foundations of prevention of corruption, enclosure, sale officer of patents, production officer ranks.

Рецензент – д.ю.н., доцент Ю.Н.Туганов.

Библиографический список:

1. Бараненкова, И.В. Коррупция как угроза обороноспособности страны и безопасности государства // Электронное научное издание «Военное право». 2015. Выпуск № 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.voennopravo.ru/node/5659>

2. Бараненкова, И.В. О необходимости систематизации норм, регулирующих противодействие коррупции в военных организациях // Электронное научное издание «Военное право». 2014. Выпуск № 3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.voennopravo.ru/node/5439>.

3. Бараненкова, И.В. Федеральный закон «О противодействии коррупции» как системообразующий нормативный акт в сфере профилактики коррупции военнослужащих // Электронное научное издание «Военное право». 2013. Выпуск № 3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.voennopravo.ru/node/5145>.

4. Бараненкова, И.В., Миронов, О.И. Особенности дисциплинарной ответственности военнослужащих за коррупционные правонарушения [Текст] / И.В. Бараненкова, О.И. Миронов // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. – 2012. – № 8. – С. 18 – 22.

5. Законодательство Петра I. 1696-1725 годы (составитель и автор предисловия и вступительной статьи В.А. Томсинов). – М.: «Зерцало». 2014.

6. Константинов, А. Коррупцированное Россия. М., 2006.

7. Корякин, В.М. Коррупция в Вооруженных Силах: теория и практика противодействия [Текст]: моногр. / В.М. Корякин – М.: «За права военнослужащих», 2009. – Вып. 96.

8. Корякин, В.М. О порядке применения к военнослужащим взысканий за коррупционные правонарушения [Текст] / В.М. Корякин // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. – 2012. – № 5 – С. 2 – 4.

9. Кудашкин, А.В. Организационно-методические проблемы выявления коррупционных проявлений в деятельности воинских должностных лиц / А.В. Кудашкин [и др.] // Электронное научное издание «Военное право». 2010. Вып. 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.voennopravo.ru/node/3791>.

10. Логинов, О.Ю. Бешенные деньги. От фальшивых монет до финансовых пирамид. М., 2008.

11. Морихин, В.Е. Традиции офицерского корпуса русской армии: научно-историческое исследование. [Текст]: моногр. / В.Е. Морихин. М.: Кучково поле, 2010.

12. Харитонов, С.С. О мерах организационно-правового характера, реализуемых командирами (начальниками), по противодействию коррупции // Электронное научное издание «Военное право», 2012. № 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.voennopravo.ru/node/4763>.

13. Харитонов, С.С. Правовые формы участия гражданского общества в противодействии коррупции // Материалы слушаний Общественной палаты Самарской области «Об эффективности антикоррупционных мероприятий и участии институтов гражданского общества в реализации антикоррупционной политики» 14 сентября 2011 года. Самара: 2011. С. 101- 195.

14. Швердяев, С. Некоторые актуальные аспекты современной антикоррупционной реформы в России [Текст] / С. Швердяев // Право и экономика. 2010. № 3.

15. Штаненко, В.И., Цветков, А.С. Увольнение военнослужащих в связи с утратой доверия [Текст] / В.И. Штаненко, А.С. Цветков // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. – 2013. – № 2. – С. 25-27.

Ивкин С.А. О некоторых проблемах, связанных с отсутствием законодательного закрепления «уважительных причин», являющихся основанием для досрочного увольнения военнослужащих с военной службы по собственному желанию

Статья затрагивает проблему, связанную с отсутствием в Федеральном законе от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» закрепления «уважительных причин», являющихся основанием для досрочного увольнения военнослужащих с военной службы по собственному желанию.

Ключевые слова: Федеральный закон, военная служба, воинская часть, военнослужащий, право, рапорт, аттестационная комиссия, решение, уважительные причины, увольнение.

On some problems related to the lack of legislative recognition “good reason”, are the basis for early discharge from military service on the Board the proper choice.

Ivkin S.A., the senior officer group statistical reports and methodical work of the department of legal management of the North Caucasian regional command-foot Russian Interior Troops, Lieutenant Colonel of Justice, pvs1997@mail.ru

The article concerns the problem of the absence of the Federal Law of March 28, 1998 № 53-FZ “On Military Duty and Military Service” fix

* В соответствии с правилами, утвержденными ВАК Минобрнауки и Минобрнауки России, в данном разделе помещена обязательная информация о статьях, носящих научный характер. В иных статьях и материалах размещение такой информации не является обязательным (примеч. - А.В. Кудашкин).

“good reason”, are the basis for early discharge from military service at their own request.

Key words: Federal law, military service, military unit, military, law report, Examination Board, a decision respecting the-tional reasons, dismissal.

Рецензент – д.ю.н., профессор К.В.Фатеев.

Библиографический список:

1. Уруков В.Н., Казаков С.Д., Полит О.И. Комментарий к Федеральному закону от 28 марта 1998 года N 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» (постатейный) / отв. ред. Г.Н. Жуков // СПС КонсультантПлюс. 2012.

2. Тищенко А.Г. Увольнение с военной службы по инициативе военнослужащего: основания, порядок, оформление, последствия // Право в Вооруженных Силах, № 10, 2002.

Кириченко Н.С. К вопросу о привлечении к материальной ответственности военнослужащих, переведенных к новому месту военной службы

Статья содержит некоторые предложения по изменению законодательства, регламентирующего порядок привлечения к материальной ответственности военнослужащего, переведенного к новому месту военной службы на момент выявления ущерба в воинской части.

Ключевые слова: военнослужащий, материальная ответственность переведенного к новому месту службы, дополнения в закон «О материальной ответственности военнослужащих», ущерб.

To the question about the financial responsibility of military personnel transferred to a new place of military service

Kirichenko N.S., Senior officer of the legal work of the Office of the North Caucasian regional command of internal troops of the Russian Interior Ministry of Justice Captain, pvs1997@mail.ru

The article contains some suggestions for changes in the legislation regulating the procedure of bringing to liability of a soldier transferred to a new place of military service at the time of detection of damage in a military unit.

Key words: soldier, liability transferred to a new duty station, additions to the law “On liability of servicemen”, the damage.

Рецензент – к.ю.н., профессор С.С.Харитонов.

Корякин В.М. О праве лиц, привлекаемых к ответственности за коррупционные правонарушения, на получение юридической помощи

Рассмотрены особенности реализации права на получение квалифицированной юридической помощи военнослужащими, привлекаемыми к дисциплинарной ответственности за коррупционные правонарушения. Обоснована необходимость нормативного закрепления данного права

Ключевые слова: юридическая помощь; коррупционное правонарушение; комиссия по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов; аттестационная комиссия

The right of persons brought to responsibility for corruption offences, to receive legal assistance

Koryakin, V.M., doctor of legal Sciences, Professor of the Military University, Deputy Director of the Law Institute of Moscow state railway University (MIIT), pvs1997@mail.ru

The features of the realization of the right to receive qualified legal assistance to military personnel called to disciplinary liability for corruption offences. The necessity to formalise this right

Key words: legal aid; corruption offense; Commission on observance of requirements to service behavior and conflict of interests; the certification Commission

Рецензент – д.ю.н., профессор А.В.Кудашкин.

Библиографический список:

1. Бараненков, В.В. Организационно-правовые основы деятельности и функции аттестационных комиссий в сфере профилактики коррупции в воинских частях / В.В. Бараненков [Текст] // Право в Вооруженных Силах. – 2015. – № 4.

2. Ботнев, В.К. Квалифицированная юридическая помощь как конституционно-правовая гарантия защиты прав и свобод человека и гражданина : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Ботнев Владимир Константинович. М., 2013. – 25 с.

3. Горновский, А.А. Аттестационные комиссии как субъекты антикоррупционной деятельности в Вооруженных Силах [Текст] / А.А. Горновский, В.М. Корякин // Право в Вооруженных Силах. – 2014. – № 9.

4. Кашковский, В.С. Юридическая помощь как правовая категория и социально-правовое явление: вопросы теории и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Кашковский Владимир Сергеевич. [Текст] – Тамбов, 2009. – 24 с.

Феоктистова О.Ю. Проблемы предоставления земельных участков военнослужащим: правовые аспекты

В статье рассматриваются вопросы предоставления земельных участков военнослужащим на основе вступивших в силу новых положений Земельного кодекса РФ.

Ключевые слова: земельный участок, порядок предоставления земельных участков, собственность на землю, аренда земельных участков, безвозмездное пользование земельными участками.

The problem of allocating land plots to soldiers: legal aspects
O.U. Feoktistova, associate Professor of labor law, civil and arbitration process of Military University, PhD in law, feoktistovau@mail.ru

The article considers the issues of granting land by military personnel on the basis of the entered into force of the new provisions of the Land code of the Russian Federation.

Key words: parcel, the procedure for granting land plots, land ownership, land lease, gratuitous use of land.

Рецензент: д.ю.н., профессор А.Ф.Воронов.

Библиографический список:

1. Пандаков, К.Г. Проблемы предоставления земельных участков льготным категориям граждан [Текст] / К.Г. Пандаков, Е.А. Сухова // Право. Законодательство. Личность. – 2012. – №2 (15). – С. 115-121.

2. Петров, В. Комментарий к поправкам в Земельный кодекс РФ [Электронный ресурс] / В. Петров. – Режим доступа: <http://zarodinu-zarputina.ru/>

3. Корякин, В.М. Федеральный закон «О статусе военнослужащих»: тест на коррупционность [Текст] / В.М. Корякин // Право в Вооруженных Силах. – 2006. – №9.

4. Михайлов, Ф.Н. Продажа земельных участков с публичных торгов. Новеллы законодательства / Ф.Н. Михайлов, А.В. Дашко // Вестник Академии. -2015. - № 1. – С. 204-208.

5. Сербина, Т.В. Как военнослужащему получить землю? / Т.В. Сербина // Право в Вооруженных Силах. – 2006. – № 8.

6. Чмыхало, Е.Ю. Совершенствование порядка предоставления земельных участков гражданам и юридическим лицам: правовые аспекты / Е.Ю. Чмыхало // Право. Законодательство. Личность. – 2013. – № 1 (16). – С. 55-66.

Ефремов А.В. О некоторых вопросах, связанных с исчислением выслуги лет для назначения пенсии военнослужащим и сотрудникам правоохранительных органов

В статье рассматриваются проблемы, связанные с исчислением выслуги лет для назначения пенсии военнослужащим и сотрудника правоохранительных органов, возникающие в правоприменительной практике.

Ключевые слова: выслуга лет, исчисление, военнослужащий, применение, должность, пенсионное обеспечение, воинское звание, стаж, льготное исчисление.

Efremov A.V. Questions calculating seniority for a pension soldiers and law enforcement officers occurring in practice

Efremov A. V., head of the legal branch of the military commissariat of the Republic of Chuvashia, ds28806@chebnet.com

The article examines the problems associated with the calculation of seniority for a pension soldiers and law enforcement officers occurring in law enforcement.

Key words: seniority, calculus, soldier, application, office, pensions, military rank, seniority, preferential calculus.

Рецензент - к.ю.н., профессор С.С. Харитонов.

Библиографический список:

1. Ефремов, А.В. О зачете времени прохождения военной службы по призыву в условиях чрезвычайного положения при назначении пенсий // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение – № 2, февраль 2013 г.

2. Закиров, Р.А., Корякин, В.М. Исчисление срока военной службы и выслуги лет в отдельных случаях прохождения военной службы // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение – № 4, апрель 2009 г.

3. Тюрин, А.И. Правовые основы стимулирования исполнения обязанностей военной службы военнослужащими, проходящими военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 13.

4. Агашев, Д.В. Коллизии в праве социального обеспечения России. Автореф. К.ю.н. Томск. 2003. С. 12.

5. Карлунина, Н.А. Юридические факты в пенсионном обеспечении Российской Федерации. Автореф. к.ю.н. Москва. 2010. С. 46.

6. Ефремов, А.В. О некоторых аспектах судебной практики по разрешению споров, связанных с применением военно-пенсионного законодательства // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение – № 5, май 2011 г. С. 73-75.

Свининых Е.А. Противодействие сговорам участников закупок товаров, работ, услуг для обеспечения обороны страны и безопасности государства

В статье рассматриваются возможные варианты совершенствования законодательства Российской Федерации о контрактной системе с целью повышения эффективности противодействия картельным сговорам на рынке закупок товаров, работ, услуг для обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Ключевые слова: государственный оборонный заказ; государственные закупки; картель; антиконкурентные соглашения; сговор на торгах Fighting collusion in defence procurement procedures

Svininyh E.A., candidate of legal sciences, associate professor of the department of civil law, pvs1997@mail.ru

The possible variants for improving the Russian legislation on the contract system to increase the efficiency of counteraction to collusion in

the market of defense procurement and acquisition are discussed in this article.

Key words: defense procurement and acquisition; government procurement; cartel; anticompetitive agreements; collusion

Рецензент - д.ю.н., профессор А.В.Кудашкин.

Библиографический список:

Корякин, В.М. Условия возникновения коррупционных отношений при размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для нужд военных организаций [Текст] / В.М. Корякин // Право в Вооруженных Силах. – 2009. – № 10. – С. 7 – 13.

Паскарь С.В. Методика проведения экспертизы, осуществляемой в военных организациях в ходе государственных закупок

В статье рассмотрены вопросы организации и проведения экспертиз поставленного товара, результатов выполненной работы, оказанной услуги, а также отдельных этапов исполнения контракта, конкурсной документации, заявок на участие в конкурсах, осуществляемой в ходе проведения предквалификационного отбора участников конкурса, оценка соответствия участников конкурсов дополнительным требованиям, проводимых в ходе осуществления закупок для нужд военных организаций. Предложены некоторые методические подходы к осуществлению таких экспертиз.

Ключевые слова: методика, экспертиза поставленного товара, результатов выполненной работы, оказанной услуги, отдельных этапов исполнения контракта, конкурсная документация, заявка на участие в конкурсе, предквалификационный отбор, дополнительные требования.

The methodology of the examination carried out in the military organizations in the public procurement

S.V. Pascar, the methodology of the expertise carried out in military organizations in public procurement, serg1904@mail.ru

The article describes the organization and carrying out of expertise of the delivered goods, the results of work done, services rendered, as well as individual stages execution of the contract, the tender documentation, applications for participation in the competitions carried out in during the pre-qualification of bidders, evaluation of of conformity by the additional requirements of participants in the competition, held during the procurement for the needs of military organizations.

Key words: methods, expertise of the delivered goods, the results of work done, services rendered, the individual stages execution of the contract, tender documentation, application for participation in the tender, pre-qualification, additional requirements.

Рецензент – Корякин В.М., д.ю.н., доцент

Библиографический список:

1. Ефремов, И.А. Судебная экспертиза (краткое научно-практическое пособие для адвокатов) / И.А.Ефремов. [Текст] – М.: Юстиция, 2013. – 128 с.

2. Контрактная система: взгляд контролирующего органа (интервью с Т.П. Демидовой, начальником управления контроля размещения государственного заказа ФАС России) [Электронный ресурс] // СПС Консультант плюс / Режим доступа: www.consultant.ru/ law/ interview/demidova (дата обращения: 25.06.2015).

3. Корякин, В.М. Кадровые антикоррупционные технологии и особенности их применения в сфере государственных закупок для нужд обороны / В.М. Корякин [Электронный ресурс] // Электронное научное издание "Военное право". – 2013. – Вып. 3.

4. Паскарь, С.В. Субъекты экспертизы в сфере государственных закупок для нужд военных организаций [Текст] / С.В. Паскарь // Право в Вооруженных Силах – военно-правовое обозрение. – 2015. – № 4.

5. Сметанников, А.Е. Правовая концепция повышения качества отечественных промышленных товаров / А.Е.Сметанников. [Текст] – М.: Инфотропик Медиа, 2011. – 192 с.

6. Чагин, К.Г. Отдельные практические аспекты применения федерального законодательства о контрактной системе / К.Г.Чагин // Руководитель бюджетной организации. – 2014. – № 10, 11. – 2015. – № 5.

Сазонова И.Г. Перспективы разграничения компетенции командира воинской части и органов военной полиции, как органов дознания в Вооруженных Силах Российской Федерации

В связи с расширением перечня органов дознания, в статье исследованы возможные варианты разграничения компетенции между новым участником уголовного судопроизводства — начальником органа военной полиции и командиром воинской части Вооруженных Сил Российской Федерации.

Ключевые слова: военная полиция, командир воинской части, дознание, уголовный процесс.

Perspectives of distinction of competence of head of military unit and military police organs as inquiry organs in Russian Federation Armed Forces.

Sazonova I.G., Lecturer Department of Criminal Procedure of the Military University, pvs1997@mail.ru

Due to extension of list of inquiry organs, in this article the possible variants of distinction of competence of persons with new participant of criminal proceeding — head of organ of military police and head of military unit of Russian Federation Armed Forces are explored.

Key words: military police, commander of the military unit, inquiry, criminal process.

Рецензент – д.ю.н., профессор К.В.Фатеев.

Ермолович Я. Н. Особенности применения института амнистии к военнослужащим Российской Федерации

В статье анализируется теория и практика применения института амнистии по советскому и российскому законодательству к военнослужащим. В результате проведенного анализа автор выделяет специфику применения института амнистии в отношении военнослужащих Российской Федерации.

Ключевые слова: уголовная ответственность, военнослужащие, военно-уголовное законодательство, амнистия.

Features of the application of the institute of amnesty to servicemen of the Russian Federation

Ermolovich Y.N., the PhD in Law, doctoral candidate in criminal law of the Military University, Yaroslavern@mail.ru

The article analyzes the theory and practice of the institution of amnesty for the Soviet and Russian legislation to servicemen. Based on the analysis the author identifies the specifics of the institution of amnesty for servicemen of the Russian Federation.

Key words: criminal liability, militaries, servicemen, soldiers, military criminal law, amnesty.

Рецензент – д.ю.н., профессор К.В.Фатеев.

Библиографический список:

Абдуллаев, З. М. Теоретические основы криминализации воинских общественно опасных деяний [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 20.02.03 / З. М. Абдуллаев. — М., 1991. — 177 с.

Воробьев Е.Г. Заявительный порядок в перерасчетах военных пенсий: судебный детектив о правовых последствиях нелегитимности свершившегося правосудия

Действующее военно-пензионное законодательство разграничивает правовые институты пересмотра и перерасчета пенсий, которые зачастую необоснованно смешиваются. На примере одного пенсионного спора показаны возникшие вследствие этого проблемы, предложена идея создания механизма восстановления законных прав в случаях их очевидного нарушения, даже если такие нарушения не были выявлены судебным контролем.

Ключевые слова: Военные пенсии. Применение коэффициента к размеру пенсий. Пересмотр пенсий. Перерасчет пенсий. Защита пенсионных прав.

Declarative order in recalculations of military pensions: the judicial detective about legal consequences of illegitimacy of the come true justice

Vorobev E.G., the candidate of jurisprudence, the senior lecturer, Vorobyov-e-g@rambler.ru

The existing military and pension legislation differentiates legal institutes of revision and recalculation of pensions which often unreasonably mix up. On the example of one pension dispute are shown arisen thereof problems, the idea of creation of the mechanism of recovery of legitimate rights in cases of their obvious violation even if such violations weren't revealed by judicial control is offered.

Key words: Military pensions. Application of coefficient to the sizes of pensions. Revision of pensions. Recalculation of pensions. Protection of the pension rights.

Рецензент – д.ю.н., профессор А.В.Кудашкин.

Библиографический список:

1. Алешина, С.А. Правовые основы расходов на пенсионное обеспечение сотрудников органов внутренних дел и военнослужащих внутренних войск в системе МВД России [Текст] : дис. ... к.ю.н. / С.А. Алешина. – М., 2007. – 213 с.

2. Долматович, И.А., Назаренко, Ю.М. Денежное довольствие и социальное обеспечение военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей [Текст] / И.А. Долматович, Ю.М. Назаренко. – М.: «За права военнослужащих», 2009. – 272 с.

3. Ефремов, А.В. В тех случаях, когда право заявителя – пенсионера министерства обороны Российской Федерации на повышение размера военной пенсии возникает по личному индивидуальному обстоятельству, оно реализуется в заявительном порядке [Текст] / А.В. Ефремов // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. – 2012. – № 3. – С. 11 – 14.

4. Ефремов, А.В. О некоторых правовых вопросах, возникающих при перерасчете военных пенсий гражданам, уволенным с военной службы [Текст] / А.В. Ефремов // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. – 2014. – № 4. – С. 5 – 8.

5. Жилин, Г.А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы [Текст] : моногр. / Г.А. Жилин. – М.: Проспект, 2010. – 576 с.

6. Корякин, В.М. Право социального обеспечения военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей [Текст] / В.М. Корякин. – М.: «За права военнослужащих», 2005. – 288 с.

7. Митин, О.А. Социальная защита граждан, проживающих и работающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях: правовые вопросы [Текст] : дис. ... к.ю.н. / О.А. Митин. – Екатеринбург, 2007. – 232 с.

8. Орлов, В.Н. О проблемах пенсионного обеспечения граждан, уволенных с военной службы, и их семей / В.Н. Орлов // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. – 2004. – № 12. – С. 13 – 20.

9. Стрелюхов, А.В. Правовая защита человека [Текст]: моногр. / А.В. Стрелюхов. – СПб.: ЛГУ, 2006. – 324 с.

10. Тютюнов, Н.В. Государственное пенсионное обеспечение военнослужащих и пути его совершенствования [Текст]: дис. ... к.э.н. / Н.В. Тютюнов. – М., 2012. – 201 с.

11. Шанхаев, С.В. 1 000 вопросов и ответов о военной службе и статусе военнослужащих (часть 1) [Текст] / С.В. Шанхаев. – М.: «За права военнослужащих», 2009. – 320 с.

12. Шикалова, О.В. Правовое регулирование пенсионного обеспечения граждан, уволенных с военной службы, и их семей [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / О.В. Шикалова. – М., 2008. – 23 с.

13. Шипилов, Е.В. Применение районных коэффициентов к размерам пенсии: проблемы и пути их разрешения [Текст] / Е.В. Шипилов // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. – 2002. – № 1. – С. 156 – 18.

Казанков А.В. Изъятие земельных участков для государственных нужд Российской Федерации

В статье рассматриваются вопросы полномочий федеральных органов исполнительной власти по принятию ими решений об изъятии земельных участков для государственных нужд Российской Федерации, в свете изменений внесенных в Земельный кодекс Российской Федерации.

Ключевые слова: изъятие земельных участков, Земельный кодекс Российской Федерации.

Withdrawal of land plots for state needs Russian Federation

A.V. Kazankov, lawyer, Colonel of Justice stock, pvs1997@mail.ru

The article discusses the powers of the Federal bodies of Executive power in decision-making on withdrawal of land plots for state needs of the Russian Federation, in the light of changes made to the Land code of the Russian Federation.

Key words: withdrawal of land plots, the land code of the Russian Federation.

Рецензент – д.ю.н., профессор А.В.Кудашкин.

Шнякина Т.С. Пути совершенствования правового регулирования основ применения реквизиции в период военного положения в России

В статье определены ключевые проблемы в возможном применении реквизиции в период военного положения в России. Сделаны предложения по совершенствованию организационно-правового регулирования применения реквизиции в период военного положения в России.

Ключевые слова: военное положение, реквизиция, органы военного управления, гражданское право, военное право.

Ways of improving legal regulation of the fundamentals of the application of the requisition in the period of the military situation in Russia

Shnyakina T.S., teacher of the Military University, tasha.87@mail.ru

In this article the key issues are identified in the possible application of the requisition in the period of the military situation in Russia. Suggestions are made for the improvement of organizational and legal regulation of the use of the requisition in the period of the military situation in Russia.

Key words: military situation, requisition, military authorities, civil law, military law.

Рецензент – д.ю.н., доцент, Корякин В.М.

Библиографический список:

1. Афанасьева, Е.Н. Реквизиция: гражданско-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук / Е.Н. Афанасьева [Текст] – Томск, 2009. – 229 с.

2. Венецианов, М. В. Экспроприация с точки зрения гражданского права / М.В. Венецианов [Текст]. – Казань: Типография Императорского университета, 1891. – 114 с.

3. Виноградов, О. Реквизиция как особое юридическое основание прекращения права собственности [Текст] / О. Виноградов // Хозяйство и право. – 2008. – № 12. – С.84 – 90;

4. Гессен, В.М. Лекции по полицейскому праву / В.М. Гессен [Текст]. – СПб.: Тип. П.П.Сойкина, 1908. – 195с.

5. Гессен, В.М. Исключительное положение / В.М. Гессен [Текст]. – СПб.: Издание Юридического книжного склада «Право», 1908. – 416 с.

6. Долинин, Д.Н. Принципы как основа ограничения прав и свобод человека и гражданина в условиях военного и чрезвычайного положения в Российской Федерации: [Текст] / Д.Н. Долинин // Российский военно-правовой сборник № 9: Военное право в XXI веке. – М.: За права военнослужащих, 2007. – С. 498-503.

7. Иванеев, С.В. Правовое регулирование деятельности Вооруженных Сил по обеспечению режима чрезвычайного положения в

Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук / С.В. Иванеев. [Текст] – М., 2007. – 203 с.

8. Лапаева, В.В. Типы правопонимания: правовая теория и практика: монография / В.В. Лапаева. [Текст] – М.: Российская академия правосудия, 2012. – 580 с.

9. Маленна, М.Н. Реквизиция. Комментарий к статье 242 ГК РФ [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://base.garant.ru> (дата обращения 25.06.2015).

10. Оболонкова, Е. В. Отдельные вопросы применения правил о реквизиции в гражданском праве России [Текст] / Е.В. Оболонкова / Адвокат. – 2013. – № 12. – С. 51 – 56.

11. Оболонкова, Е.В. Вопросы реквизиции в гражданском законодательстве России [Текст] / Е.В. Оболонкова // Журнал российского права. – 2014. – № 3. – С. 17 – 26.

12. Пчелинцев, С.В. Правовое регулирование военного положения в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук / С.В. Пчелинцев. [Текст]. – М., 1998. – 234 с.

13. Таранов, А.А. Полномочия Президента Российской Федерации по обеспечению режима военного положения: дис. ... канд. юрид. наук / А.А. Таранов [Текст]. – М., 2008.

14. Таскин, Н.И. Реквизиция как один из случаев принудительного прекращения права собственности на земельные участки [Текст] / Н.И. Таскин // Юрист. – 2003. – № 3. – С. 36 – 40;

15. Федоров, В.А. Правовой институт исключительного (военного и чрезвычайного) положения в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук / В.А. Федоров [Текст]. – М., 2003. – 231 с.

Додоматов С.И., К вопросу о несоответствии некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации Федеральному конституционному закону «О военном положении»

В статье идет речь о неточности формулировки в пп. 2 п. 1 ст. 202 Гражданского кодекса Российской Федерации и противоречии данной нормы Федеральному конституционному закону от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении». Предложены возможные пути решения указанной проблемы.

Ключевые слова: исковая давность; военнослужащие; военное положение; законодательство.

To the question of the inconsistency of certain provisions of the Civil code of the Russian Federation Federal constitutional “On martial law” S.I. Dodomatov, captain of justice, adjunct of the Civil law Department of the Military University, ansor7707@mail.ru

The article is about discrepancy in formulation of subitem 3 item 1 of the article 202 of the Civil Code of the Russian Federation and antiomy of this legislative rule to federal constitutional law of 30 January 2002 № 1 federal constitutional law «Law of the Constable and Marshall». In the article are offered ways of solution of this problem.

Key words: statute of limitations; military personnel; martial law; legislation.

Рецензент – д.ю.н., доцент Корякин В.М.

Библиографический список:

1. Логинов, Д.Г. Управление подразделениями в мирное время: учеб. пособие / Д.Г. Логинов, В.В. Артеменко, А.С. Осипов. [Текст] – М.: ВУ, 2007. – 73 с;

2. Сарбаш, С. Вопросы исковой давности [Текст] / С. Сарбаш // Хозяйство и право. – 2000. – № 5. – С. 13 – 23.

Харитонов С.С. О некоторых вопросах проведения органами военной прокуратуры антикоррупционной экспертизы правовых актов

Рассматриваются проблемные вопросы реализации полномочий по проведению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов органами военной прокуратуры.

Ключевые слова: антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов; военная прокуратура.

On some issues of military procuratorial bodies anti-corruption expertise of legal acts

Kharitonov S.S., PhD, professor, pvs1997@mail.ru

The problem questions of implementation powers to conduct anti-corruption expertise of legal acts by the military prosecutor's office

Key words: anti-corruption expertise of normative legal acts; military Prosecutor's Office.

Рецензент – д.ю.н., доцент Н.В.Субанова.

Библиографический список:

1. Бахтина, М.С. Актуальные проблемы проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов органами прокуратуры Российской Федерации [Текст] / М. С. Бахтина // Административное и муниципальное право. – 2015. – № 2.

2. Настольная книга Военного прокурора: пособие // Под редакцией С.Н.Фридинского. М.: издательство «Граница». 2014. Издание второе, исправленное и дополненное. – 440 с.